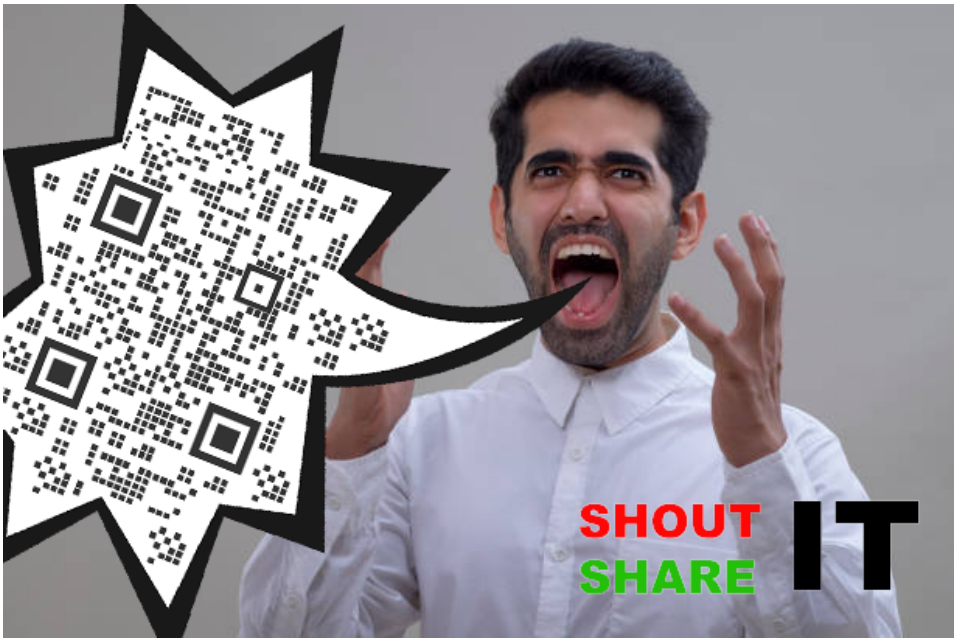
Архиведьма

Мария Комарова


SHOUT
SHARE
IT

- Комарова Мария

Комарова Мария
Архиведьма

Часть первая
Не хочу учиться, а хочу…

Глава 1
Я и виры.

Раннее утро. Провожать меня вышли и отец, и мать. Скорбно обнявшись, они молча плакали. В дорогу мне была собрана увесистая котомка с провизией и вещами, впопыхах брошенная у покосившегося крыльца. Минут десять я стояла, молча слушая всхлипы родителей. Один особенно наглый комар, презрев чувство самосохранения, прожужжал над ухом и уселся мне на щеку. Пока он пытался воплотить в реальность свой кровожадный план относительно молодой девичьей плоти, я времени даром не теряла и мастерским хлопком громко его припечатала. Этот звук вывел всех из оцепенения.

— До свидания, доченька, — провыла мама на одной ноте. — Мы будем скучать.

— Мам, не переживай. Я как устроюсь, сразу вам сообщу.

— Мы будем с нетерпением ждать вестей, — сказал отец, утирая умильную слезу. — Мира, какая взрослая ты стала, прям, не верится. Ну, езжай с Богом, а то вон уже и рассвет.

— Пока, пап. Пока, мам.

Мы крепко обнялись и… я опять засомневалась. Это была уже седьмая попытка выехать из дома за последнюю неделю. В самый последний момент, когда мы, также как сегодня, уже прощались, у меня находился повод задержаться еще чуть-чуть. То у Киры подкова отваливается, и надо идти к кузнецу; то я забыла амулет от комаров, а в лесу без него ну никак; либо я потеряла мои любимые выходные сапожки, которые ночью сама же и спрятала. Но в этот раз, как я ни старалась, благовидного предлога так и не нашлось. Ловко впрыгнув в седло, я помахала рукой на прощанье и ускакала на поиски приключений…

Какой приятный сон! Это просто замечательно, когда у тебя есть любящие родители, но, к сожалению, это не мой случай… Давно, кстати, они мне не снились, поэтому, просыпаться не хотелось абсолютно.

— Убери с дороги свою клячу, пока я ее не подстрелил! —

раздался грубый оклик, вырвавший меня из объятий Морфея.

Как невежливо будить размечтавшихся девушек! Конечно, Кира не идеал, но до клячи ему еще далеко. Я открыла левый глаз — поле, правый — снова поле. А где дорога и возмутитель спокойствия? Обернувшись, я сделала открытие, оказывается, пока я мирно посапывала в седле, Кира встал поперек дороги и щипал травку.

— Пошевеливайся, девка, у меня мало времени!

Я резко обернулась, собираясь огреть наглеца парой ласковых, но направленный на меня виром арбалет быстро охладил мой пыл. Был бы то человек, я бы ударом ноги выбила оружие и положила бы его на обе лопатки без особых проблем. Шаловливое детство помимо синяков и плохих воспоминаний оставило мне на память умение очень хорошо драться. Когда семеро мальчишек на пару лет старше тебя пытаются отобрать единственную куклу, и не так извернешься, чтобы и домой на своих двоих прийти, и куклу с собой принести. Заступаться за меня было некому. Родных братьев не было, а отец умер, когда мне было одиннадцать лет. За полгода до этого я потеряла мать.

И осталась я, сиротинушка, на попечение 'доброй' тетушки Марфы, которой и своих детей хватало (на пятом я обычно сбивалась со счета, так они мельтешили). Вот и пришлось мне в восемнадцать лет покидать родную обитель в поисках лучшей жизни. Не то, чтобы кормили плохо (черствый хлеб и объедки), просто не хотела я соглашаться с теткой в том, что я 'крыса помойная, век должна быть благодарна и работать с утра до ночи'.

Деревня Болотинка была богата осокой, пиявками и комарами. Полей на всю деревню было три, и на одном из них (естественно, самом дальнем) как раз и находился огород, принадлежащий нашей 'семье', который должна была обрабатывать я. Выбор у меня был невелик: либо замуж, либо в поле. Пахалось на голодный желудок плохо, а замуж было не за кого идти. Не то, чтобы не сватались, просто все не те.

Филимон — первый претендент на обладание несметным сокровищем, то есть мной, был средних лет упитанный кабан. Хозяйство имел богатое, да вот незадача, пять жен у него пропали без вести, а шестой становиться я не захотела. Число, знаете ли, несчастливое.

Парфён был помоложе и поинтереснее, но хромой и косоглазый. И он ушел несолоно хлебавши, вернее, с чаном недосоленных щей на голове. Нечего руки распускать было — сам виноват.

Аким мне нравился, но тут не повезло уже мне. Увела его

сестра моя, дочка Марфы, да и тетка руку к этому приложила. Приворожили его: видный был парень, молодой, красивый, сильный и, что самое интересное, умный и работящий. Видела я, как тетка ночью к местной ведьме Дарге бегала за зельем каким-то, а потом Акимушке моему в борщ подливала. В этот день меня бросили ради конопатой Лерки. И ни слезы, ни уговоры не помогли. А Дарга бесплатно зелья не варит ни приворотные, ни отворотные.

Пострадала я еще годик, а как Лерка сына Акиму родила, так мне жить расхотелось. Но полевые работы быстро привели меня в порядок и боевую готовность. Вот и решила уехать, раз здесь счастья нет.

Провожать меня, естественно, никто не вышел. Если б знали, что я уезжаю, не только бы не выпустили, но и оглоблей огрели, а то и чем потяжелее. Свой побег я спланировала очень тщательно. Киру оседлала с позднего вечера. Здоровый жеребенок тетке остался от моего отца, и я по праву считала его своей собственностью. Затем, чтобы не вызывать подозрений я легла спать. За час до рассвета тихо встала, собрала свои вещи, то есть оделась и кинула в сумку пару смен одежды, стащила с кухни буханку хлеба и вывела Киру из сарая. Тут-то меня и хватились. Быстро впрыгнув в седло, я с силой поддала коню шенкеля. Эффектно привстав на дыбы и чуть не потеряв меня, конь сорвался с места в карьер. Мы скрылись в облаке пыли, подгоняемые летящей вслед руганью.

Через полчаса бешеный галоп надоел и мне и Кире. Я оглянулась, убедилась, что погони нет, и позволила коню перейти на шаг. Ночь я почти не спала, поэтому замечталась и сама не заметила, как уснула. Разбудил меня злобный окрик вира. Спорить с ним было опасно. Пришлось спешиться и пинками выгонять Киру с дороги, упрямая скотина ни в какую не хотела отрываться от завтрака. Через пятнадцать минут препирательств, ляганий и ругани вир наконец-то смог проехать на своей скрипучей телеге.

Странный народец эти виры. В нашем мире они появились несколько тысячелетий назад и обосновались на Северо-западе континента. Те земли до прихода виров считались неплодородными и непригодными для жизни. Из-за чего они покинули свой мир, до сих пор никто не знает. Наши маги не сильны в перемещениях между мирами, а сами виры отмалчиваются. Империя виров отгорожена Стравскими горами, в которых обитают гномы. Несмотря на нелюбовь последних к остальным расам они успешно торгуют оружием, которое высоко

ценится везде, драгоценными камнями и тоннелями, которые гномы, вопреки привычке, роют прямыми. Купцам легче заплатить гномам пять золотых и воспользоваться тоннелем, нежели тащить обоз с товарами в Империю горными тропами.

Вирам удалось как-то договориться с гномами, и с них не брали платы за проезд, что вызывало просто черную зависть всех остальных рас. Виров боялись все. Один вир стоил в бою десяти человек, семи эльфов, жителей Долины Холмов, либо пяти Раскских орков или троллей, которые, как ни странно, жили вместе и в согласии, что для этих склочных народов совсем не характерно.

Война людей с вирами в позапрошлом веке окончилась безоговорочной победой последних. Как это ни странно, но земли виров оказались не сильно плодородными, зато золотоносными. Другие расы предусмотрительно не лезли на рожон. После подписания мирного договора вирам разрешалось селиться на землях людей в Толи и Лонгской Державе, а людям в Империи Виров. Но почему-то и те, и другие крайне редко пользовались данной привилегией.

Виры редко покидали свои земли, хотя им везде оказывали теплый прием. На гостеприимство они только скептически хмыкали, будто знали, что за глаза их поминали всеми ласковыми, но это абсолютно не мешало людям и вирам успешно строить торговые отношения.

Однажды, когда мне было лет двенадцать, у нас остановился на ночь вир воин. Тетка долго потом костерила его, мягко говоря, разорителем, но расстаралась на славу — стол просто ломился от всяких вкусностей. Была там и сметана, которую мы видели только по праздникам, и мед, и белый хлеб — великая редкость. Щи в этот вечер были с мясом, молоко свежее, каша с маслом, гусь запечен с яблоками. Большую часть этого великолепия немилосердно изничтожили я да двоюродные братья и сестры. Вир, даже не глянув на это изобилие, отломил себе ломоть черного хлеба и налил кружку молока. Спать он лег не на хозяйской свежезастеленной кровати, а на сеновале.

Весь вечер я, выпучив глазенки, искала различия между виром и простым человеком. Беглый осмотр существенных различий не выявил, две руки, две ноги, хвоста нет. Только по прошествии получаса я заметила, что глаза у него были немного больше и почти черные, а при свете свечей в них проскакивали сиреневые блики, да и черные волосы отливали этим же оттенком. Один раз вир широко улыбнулся, когда на колени к нему залез младший Марфин сын, которому было всего три годика от роду, и тогда я даже немного испугалась. Во рту у него

блеснули две пары недлинных, но внушительных клыков.

Еще одно отличие я обнаружила опытным путем (повторять опыт не рекомендую). Когда все уснули, я потихоньку поползла на сеновал. Как умное дитя, вместо того, чтобы постучать в дверь, вежливо кашлянуть, дождаться разрешения и войти, я полезла через окно. Добралась до окна и открыла его я без приключений. Глянув вниз, увидела спящего вира. Свернувшись калачиком, он мирно посапывал, не проявляя ни малейших признаков беспокойства. Но стоило мне только свеситься поглубже вниз, как я ощутила все прелести свободного полета вниз головой с ускорением. Движения вира я не уловила, но почувствовала, что в окно меня бесцеремонно втянули. Зажмурившись, я стала ждать приземления. На удивление оно оказалось мягким, но ощущение того, что я до сих пор не на земле осталось. Я с опаской открыла глаза и чуть не завизжала. Вир держал меня на руках, паря в пяти локтях над полом. Как ни странно, но крыльев у него не было.

— Шпионим? — с ехидцей, но не зло поинтересовался он.

— А что, — возопила я, — мне на собственный сеновал пройти нельзя?

— Ну почему нельзя, можно. Только через дверь, по-моему, удобнее.

— А, может, и нет. Через окно интереснее.

— И что же ты хотела увидеть?

— Не знаю. Что-нибудь интересное.

— И как, увидела?

— Дядя, а как вы держитесь в воздухе? — вопросила я, перебравшись ему на плечо и, свесившись за спину, ощупала ее на предмет спрятанных крыльев. — Крыльев у вас нет. Но при этом вы не падаете, — страх был забыт, меня захлестнуло любопытство.

Вир опустил меня на сено, сохранившее запах дальнего луга, где я любила лежать летом на солнышке с травинкой в зубах.

— Видишь ли, kerra tor, это называется левитация. Для таких полетов не нужны крылья.

— Ух ты, значит, и я могу так летать?

— Вряд ли. У нас, виров, это врожденное умение. Чтобы полететь, нам не надо произносить заклинаний, как вашим магам. Нам достаточно просто захотеть, правда долго летать мы не можем, слишком много сил забирает полет.

— А что значит кератор?

— Kerra tor — это уважительное обращение 'юная леди' на нашем языке.

— Значит, я — леди, и вы меня уважаете?

— Да, — рассмеялся вир. — Ведь ты меня не боишься и не

обзываешь.

— Но тетя Марфа вас тоже не обзывала.

— Вслух — нет, но про себя…

— Значит, вы и мысли читать умеете? — искренне восхитилась я.

— Нет, просто иногда не надо уметь читать мысли, чтобы понять, что тебя не любят, — как-то грустно и со вздохом сказал вир. — А тебе давно пора спать.

И снова я не заметила ни малейшего движения, только ветер свистнул в ушах. Вот только что болтала с виром на сеновале, как уже лежу на своем тюфяке, укрытая одеялом по самые уши. Вир вежливо пожелал мне спокойной ночи, и вышел через окно. Где-то вдали завыл волк.

В ту ночь я окончательно перестала бояться виров. Возможно я единственный человек, который уважает эту расу без страха и ненависти.

Глава 2
Не было печали — счастье обещали.

Когда вир на телеге скрылся из виду, я огляделась и обомлела. Маленькая тропинка от нашей деревеньки Болотинки перешла в большой тракт, по которому можно было добраться в столицу нашей славной Толии Славноград. Вокруг, куда ни глянь, простиралось поле. Ровное высокое разнотравье колыхалось на ветру, переливаясь всеми цветами радуги. Вокруг разливался приятный аромат трав вперемешку с запахом всех известных и неизвестных мне цветов. Всюду сновали деловые полевки, не обращая внимания на коня с застывшей в изумлении всадницей. Я никогда не видела такого большого и богатого поля. Половину трав я просто не знала. Деревня Болотинка полностью оправдывала свое название. Мелкие болотца перемежались редкими лиственными лесами, которые скорее можно было назвать буреломом. Лугов было и того меньше. Когда я нашла нетронутый и никому неизвестный луг, моей радости не было предела. Наконец-то Кира зимой будет сыт. Я никому не показала мой дальний луг, и сено пришлось заготавливать самой.

Рывок поводьев и недовольное фырчанье вывели меня из оцепенения. Кире надоело просто так любоваться полем. Он считал, что надо продолжать либо путь, либо завтрак. Поле так поле — решила я, и, свернув влево, мы нырнули в мерно колышущееся зеленое море. Мне было все равно, куда ехать. Наконец-то я была хозяйкой своей жизни, а с направлением определимся по ходу.

Избранный нами путь оказался без ухабов, и Кира перешел на осторожную рысь. На горизонте показалась кромка леса, но с такого расстояния невозможно было определить хвойный он или лиственный. Навскидку до него было верст двадцать. Перекусывая на ходу и не останавливаясь, мы вполне могли миновать это расстояние до темноты. Но у судьбы на этот счет было иное мнение.

Когда до первых елочек оставалось не больше версты, Кира резко остановился, попятился и встал на дыбы, довольно невежливо спешив меня задом о землю. Против силы притяжения не спасла даже густая трава. Хорошо хоть у Киры хватило ума не убегать, а то болтаться по незнакомому лесу пешком мне совсем не улыбалось. Когда я, помянув всех родичей коня по обеим линиям до пятого колена, встала, прямо мне под ноги ударила радуга, и материализовался лепрекончик, бегущий куда-то или от кого-то.

В народе ходит поверье, что если человек поймает лепрекона за шкирку и поднимет над землей, тот обязан выполнить любые три желания счастливчика. Но эти маленькие коварные создания постоянно пытаются исполнить желание дословно, поэтому и рекомендуют хорошо подумать перед тем, как что-либо загадывать.

Один незадачливый селянин попросил огромную корову, ну лепрекон и шлепнул на сарай животину размером с дом. Стоит ли упоминать, что от сарая мало что осталось, а 'везунчик' истратил второе желание на усмирение и устранение разбушевавшейся Буренки. Третье загадывать он не стал.

Поговаривали так же, что нынешний король Толии Умор 'законно' вступил на престол благодаря лепрекону. Королем-то его сделали, да любви народной не прибавили, казну не обогатили и во дворец не доставили. Как стоял посреди поля с косой, так и остался стоять, только в короне, парадном одеянии и мантии. Его еще с воздуха ловко так скипетром припечатало — за версту слышно было величественную речь на тему генеалогического древа лепреконов. А дело после дождя было. С поля новоявленный король Умор выбрался без особых потерь, а вот на размокших дорогах пало смертью храбрых его одеяние. Долго ему потом пришлось извилинами скрипеть, чтобы с трона ловкие министры не выкинули. А народ его все равно не любит.

Повторять подвиги Умора мне не хотелось, но и такой шанс упускать было глупо. Поэтому, наклонившись, я цапнула лепрекона за загривок и дернула вверх. Моей наградой стал сдавленный хрип из-под шляпы.

— Пусти, а то задушишь, — проскрипел лепрекон.

— Ага, вот я тебя сейчас отпущу, а ты смоешься. И кто мои желания выполнять будет?

— Если не отпустишь, свеженький труп со следами удушения.

— А ты точно не удерешь? — сжалилась я.

— Через минуту удирать будет некому.

Зная лепреконов, их нельзя отпускать, не взяв с них обещания не смыться.

— Обещай, что выполнишь три моих желания, и после исполнения последнего можешь быть свободен.

— Обещаю, — этот сип был больше похож на предсмертный.

Я разжала пальцы, и милая зверушка шлепнулась оземь. Я искренне порадовалась, что не одинока в своем недовольстве жесткостью земли и скоростью полета до нее. За те несколько минут, что лепрекон приводил себя в порядок, я успела разглядеть его. Росточком он был чуть выше колена, одет во все зеленое. Из-под высокой остроконечной шляпы выбивались редкие светлые волосики. Маленькое личико имело форму ровного овала. Черты лица были правильными, выражение величественным. Небесно-голубые глазки метали громы и молнии.

— И так нас мало, а тут еще вы, удушители, на нашу голову! — неподдельно возмущался лепрекон. — И кто придумал хватать нас за ворот, чтобы подчинить?! А почему именно за ворот, а не за мизинец на левой ноге?! Откуда пошло это идиотское суеверие?! Лепрекон и так выполнит три желания того, кто его увидел. Достаточно просто сказать 'Попался! . И нечего так на меня пялиться! Я пылаю праведным гневом!

Пялиться на лепрекона я не думала, просто ждала, когда же он успокоится. Лепреконы как суслики или призраки: все знают, что они есть, но их никто не видел. Ну, или почти никто.

— Успокоился? — поинтересовалась я.

— Что желаете, хозяйка? — величественно поклонившись, поинтересовался он. Создавалось четкое ощущение, что он надо мной издевается.

— Для начала, разговаривай как все нормальные люди.

— Какой базар, крошка!

Нет, он явно издевается. Закипать от праведного гнева начинала уже я. Видимо почуяв, что моим первым и последним желанием будет закончить начатое, то есть придушить недомерка, лепрекон испуганно присел и начал нервно озираться по сторонам в поисках путей к отступлению. Похоже, уже были прецеденты.

— Да ладно тебе кипятиться. Что уж и пошутить нельзя? — примирительно промямлил он. — Хочешь, я тебе кипелок

подкину для равномерного кипения?

— Шуточки у тебя, — все еще злобно прошипела я. — Убить за них охота.

— Знаю, — отмахнулся лепрекон, — вот и драпал от предыдущих 'желальщиков'.

— И часто тебя ловят?

— Как повезет, вернее, не повезет. Ты у меня уже третья подряд. Ладно, желай побыстрее, и побегу я, — лепрекон напустил на себя важный вид и напыщенно пропел. — Чего желаешь? Гору злата иль власти бразды в свои руки хватить?

— Ну, уж нет, милок. Знаю я ваш народец. Гора злата будет из королевской сокровищницы, причем на месте преступления найдут записку с указанием имени и местонахождения вора, то бишь меня. А власти бразды мы уже с Умором проходили. Надо что-нибудь более существенное загадать.

— И что же?

И действительно, что? Родителей он мне вряд ли вернет, а если даже и сможет это сделать, то я в лучшем случае получу двух не слишком свежих зомби, скорее всего, еще и агрессивных. Просить денег было откровенно опасно. Запросто может подставить, и, глядя на его хитрую физиономию, я даже не сомневалась, что непременно и с удовольствием это сделает. Власть? Я к ней никогда не стремилась — слишком большая ответственность и много хлопот. Свобода у меня уже есть. Надо пожелать что-то такое, чтобы было практичным, не одноразовым, так сказать. Ага! Знаю!

— Хочу стать магичкой! Они летать умеют.

С момента знакомства с виром я просто бредила полетами. Я могла часами лежать, глядя в небо, и представлять, что я лечу. А если зажмуриться, то ощущение полета чувствовалось каждой клеточкой. Но, открыв глаза, я снова оказывалась на земле.

— К сожалению, я не могу выполнить это желание.

— Это почему же, — возмутилась я.

— Просто это не в моей власти, — уклончиво ответил лепрекон.

— Хорошо. Тогда сделай из моего коня лучшего скакуна в мире, и чтоб ни у кого такого не было. Да, и я надеюсь, после превращения он не откинет копыта.

— Твоя воля — закон. Конь твой проживет довольно долго, никак не меньше того срока, что он тебе будет нужен. Эта благородная порода из далекого мира, который ныне разрушен. Такие кони — лучшие друзья своих владельцев, помощники во всем, в бою и в мире. Здесь такого нигде не сыщешь.

Лепрекоша размял пальцы, картинно хрустнув суставами, и

пошел в наступление. Кира заметно струхнул и попятился. Лепрекон не сдавался и стал заходить справа. Кира же, не будь дурак, обежал меня с другой стороны. Убегать от меня далеко он не хотел, а вид грозного, неумолимо надвигающегося малорослика, его явно не вдохновлял. Вот это была потеха. Всемогущий лепрекон ростом с пенек гонялся за огромным жеребцом, а ростом Кира вышел — я запрыгивала на него только с крыльца. Так они и носились вокруг меня минут десять: Кира — испуганно всхрапывая, а лепрекон — громко и витиевато ругаясь. Когда у меня закружилась голова, я соизволила изловить непослушного коня за повод. Отдышавшись и доругавшись, лепрекон приступил к своим непосредственным обязанностям. Он гордо возложил руки Кире на колено — выше не дотянулся, а опускать морду конь наотрез отказался — и произнес великое заклинание 'Gur Faret' Oru'.

Кира приподнялся в воздухе, и его окутал густой зеленый дым. Это облако стало потихоньку менять форму и подниматься ввысь. Рассеялся дым настолько неожиданно, что я даже испугалась, решив, что конь исчез вместе с ним. По идее Кира должен был упасть и разбиться в ровненькую лепешку; но нет, он держался в воздухе так, словно стоял на земле. Его окрас ничуть не изменился, только черная шерсть стала отливать синевой на солнце. Грива и хвост удлинились и распались по волосинке (вопрос с расчесыванием отпал сам собой). За спиной у него красовались два огромных черных крыла, на концах каждого которых поблескивали пять острых, длинной с палец, когтей.

— Ну, ни фига себе, — раздалось сверху. — Я летаю.

Я покосилась на лепрекона.

— Речь — всего лишь побочный эффект.

— Побочный эффект, — возопила я, ловко уворачиваясь от копыт спикировавшего Киры. — И что, по-твоему, я буду делать в городе с болтливым конем?! Намордник на него одевать что ли?!

— Но ты же сама просила такого, что бы ни у кого больше не было. Эта порода исчезла вместе с миром, где была выведена.

— И тут без гадостей не смог. Ну что, сложно было превратить его в племенного Лонгского скакуна?

— Хочешь, прямо сейчас превращу? — с надеждой поинтересовался лепрекон.

— Ага, в счет второго желания! Не дождешься!

Тут к нам присоединился Кира, про которого уже благополучно подзабыли.

— А вот и я, Гроза Небес! — гордо заявил мой новоявленный летун.

— Угадал, — удивился лепрекон, — Faret Oru именно так и

переводится.

— Тебя зовут Кира, — излишне спокойно, и даже с угрозой сказала я, — и если ты не прекратишь молоть чушь, я все же истрачу второе желание на превращение Грозы Небес в дряхлого мерина полукровку.

— Уже молчу, — обиделся Кира, и, что самое интересное, действительно умолк.

Я повернулась к лепрекону.

— Второе желание, — гордо оглядывая результат своей работы, сказал он.

— Будь моим другом, — неожиданно сказала я.

— Что??? — опешил лепрекон.

— Да. Будь моим другом. У меня никогда не было настоящих друзей, так почему бы тебе ни стать моим первым другом?

— Ладно, — ошалело согласился лепрекон.

— Меня зовут Мира. А тебя как?

— Гриндарольд.

— Знаешь что, Гриша, давай я третье желание загадывать не буду, но если мне вдруг понадобится твоя помощь, я позову, и ты придешь?

— Гриша, — мечтательно сказал лепрекон, — Так ласково меня еще никто не называл. Эх, где наша не пропадала, давай.

Гриша протянул мне маленькую ручку, и я со всей осторожностью и почтением ее пожала.

— Я полечу. Дома уже месяц не был, и что-то мне неспокойно — пояснил Гриша.

Он мигом достал маленький ножичек и отрезал небольшой кусочек шляпы, затем раскрыл ладошку, на которой оказался мешочек. Гриша упрятал туда кусочек зеленой материи, затянул завязочки и повесил на веревочку.

— Это очень мощный оберег, поскольку наши шляпы делаются из нити, в которую впрядены священные травы нашей долины. Он поможет тебе на твоем пути. А еще, если захочешь вызвать меня — скажи, глядя на него, 'вызываю тебя, Гриндарольд'. Я сразу же тебя услышу и приду, — лепрекон воздел руки к небу, и к его ногам опустилась радуга, в которую он и шагнул, — А за коня не серчай. Лучшей породы я не знаю.

И Гриша растворился вместе с радугой.

Глава 3
Летать — не падать.

Солнце уже почти село, когда мы добрались до кромки леса. Крылья у коня очень удачно складывались, облегая тело так, что

даже при ближайшем рассмотрении их было очень трудно заметить. Да и ехать на его спине они, что сложенные, что расправленные, не мешали абсолютно.

На счастье весна выдалась теплая и сухая, поэтому проблем с ночлегом не предвиделось.

— В траве заночуем али в лес пойдем? — деловито поинтересовался Кира.

Я аж подскочила от неожиданности. До этой минуты он не проронил ни слова, видимо, все еще дулся.

— Кира! — я смерила его неласковым взглядом, — Ты меня так не пугай.

— Мне что, так и молчать все время, изображая тупую клячу?

— До недавнего момента ты и был… кхм, молчаливым конем, — напомнила я.

— Сейчас обижусь и улечу, — надулся Гроза Небес, и, не найдя отклика в моих глазах, пригрозил, — НАВСЕГДА!

— Лучше слетай в лес, веток для костра притащи.

Кира недовольно топнул копытом, пробурчал что-то себе под нос, но за хворостом полетел. Я в это время расчистила место для будущего костра, расстелила одеяло и бухнулась на него, уткнувшись лицом в траву. В детстве мне часто приходилось ночевать в поле или в лесу. Бывало, заработаешься и не заметишь, что солнце садится, а домой бежать уже поздно. Поначалу страшно было — шорохи везде, волки воют. Только те, кто никогда не ночевал в лесу, считают, что ночью там стоит гробовая тишина. Один рев оголодавшей орды комаров, с остервенением кидающейся на безоружную жертву, чего стоит. А проблема с волками решилась просто.

Только заслышав шорох в кустах, я начинала выть на запредельных децибелах таким дурным голосом, что не только волки, медведи, бросались наутек от нового вида хищной нежити. Судя по вою, размерами я не уступала мамонту. И вот вою я, вою, а когда замолкаю, в лесу воцаряется полная тишина. Белки попрятались в дупла, стрекозы попадали в обморок, дятел намертво застрял клювом в вековом дубе, а слабонервные хищники разбежались. Через мгновение лес снова оживает: на ветру шебуршат ветками кусты и монотонно бурчит Кира. Кира?!

— Дрова ей для костра принеси. Ну, принес, и что? А огонь мне копытом высекать или в селение смотаться? То-то народ удивиться. 'Папаша огоньку не найдется? В лучшем случае заиками останутся.

Я так красочно представила себе картину прилета Киры в селение посреди ночи и спроса 'огоньку', что не удержалась от смешка.

— Ага, — уличил меня ворчун, — Проснулась, соня? Я в поте морды, рискуя своей шкурой, ищу дрова, чтобы она не замерзла, и что я получаю взамен?!

— Что?

— Она еще спрашивает! НИ-ЧЕ-ГО!!!

— Хлеба хочешь? — примирительно поинтересовалась я.

— Хочу, — с опаской согласился Кира, — А он что, заплесневел?

— Да нет. Просто я думала, мы поужинаем перед сном.

— Тогда точно хочу.

Костер я развела довольно быстро. Под мерный треск поленьев в огне мы сидели и долго болтали о всякой ерунде. Кира оказался приятным собеседником. Я пожарила половину имеющегося у нас хлеба, и мы с удовольствием его умяли. Спать мы улеглись, вернее, повалились, далеко за полночь. Я еще удивилась, что за странная порода — Кира спал лежа на боку, прижавшись к моей спине. Последнее, что я успела подумать перед тем, как провалилась в ватный, крепкий сон, это как хорошо, что Кира теперь говорить умеет. Хоть ехать не так скучно будет.

Проснулись мы непозволительно поздно. Судя по жаре, день близился к полудню. Наспех собравшись — собиралась, естественно, я — мы углубились в лес под спасительные тени деревьев. Шлепать по тракту на говорящем коне я не рискнула. Кто заметит — спалят к лешему и меня, и Киру. Никто не станет разбираться, ведьма — не ведьма, селяне, да и чего греха таить, некоторые городские жители тоже, в этом плане очень старомодны. Хотя, как колорадца выводить, так сразу магов зовут, но стоит им увидеть у обычного человека что-то необычное, так сразу 'ведьме — пламя! . Развлечение у них такое, любимое. Меня в Болотинке разок уже хотели спалить.

В тот год мор пошел. Все болели, некоторые умирали, но только не я. Меня единственную мор обошел стороной, вот все дружно и решили, что это я его напустила. Спасло меня тогда только лекарство, которое я наварила из трав с дальнего луга. Оно изгоняло болезнь за одну ночь. Рецепт я так никому и не сказала, и только благодаря этому меня оставили в живых. Я не травница и не лекарь, но тогда, когда все были больны, а меня хотели сжечь, я шла по лугу и точно знала, какие травы мне нужны, я это чувствовала каким-то шестым чувством, и оно не подвело.

Этим утром, а точнее уже днем, идти по лесу было легко и хорошо, поэтому предложение 'подвезти крошку с ветерком' я безапелляционно отклонила. По моим подсчетам, нам предстояло

минимум дней пять пути по лесу, а затем, если не собьемся с курса, мы должны выйти прямиком на Раскский тракт, соединяющий Тавр, одну из столиц Раска и Гордей. Если меня и будут искать, то только на Орочьем тракте. Никому и в голову не придет, что у меня хватит смелости пересечь Глухой лес.

Глухим лес назвали не потому, что он представлял собой непролазную кущу, просто там, на десятки верст, не встретишь ни одного разумного существа. Разумная и неразумная нежить не в счет. Мало кто возвращался из этого леса, и все они были белы, как лунь. Что с ними случилось, никто так и не рассказал. Хотя ходили слухи, будто смельчаки просто на выходе из леса наткнулись на племя диких степных орков. Тут уж есть, чему пугаться: зеленые чудища в полтора человеческих роста, с ног до головы обмазанные грязью и обвешанные разнокалиберными костями, в основном животного происхождения, но кто ж об этом знает.

Воздух был свеж и приятен. Мне было непонятно, почему все так упорно игнорировали это благодатное место. Елочки и сосенки вскоре сменились осинами и березами, но лес не спешил сменяться буреломом, что не могло не радовать.

— Ну, может, все-таки прокатишься? — захныкал Кира. — Мне бы с седоком потренироваться летать.

— Сколько деревьев ты уже лбом сосчитал?

— Сорок девять, — гордо сообщил летун.

— Знаешь, я бы не хотела, чтобы твое юбилейное пятидесятое дерево стало для меня последним… Осторожно!

БУМММММ!

Опоздала. А вот и первый дуб на пути — для Киры 'на пути' в прямом смысле. От такого шлепка у меня заложило уши. Раньше конь учился лавировать между деревьев в отдалении, и до меня доносилось лишь слабое потрескивание веток. Теперь-то я поняла, что это были вовсе не ветки, а стволы. Вот погоне хорошо было бы — знай, иди себе по просеке. Дуб спасли только его габариты. На вид ему была не одна сотня лет, а шириной он был в три обхвата. После Кириного неудавшегося маневра дерево изрядно покосилось, но выстояло.

Кое-как сведя разбежавшиеся глаза на переносице, и глянув перед собой, конь спросил:

— А почему мы в дубовой роще?

— Ты жив? — спросила я, щелкая пальцами перед его мордой. — А еще мне предлагал прокатиться. Сейчас бы вместе бабочек ловили в дубовой роще. Пошли. Я дотемна хотела к реке

выйти.

Кира потряс головой, неуверенно приподнялся и, уже без выкрутасов, пошел рядом.

До реки мы добрались засветло, так что времени хватило даже на ловлю ужина. У нас как раз закончились и хлеб, и вода. Рыба в реке Кипе была крупная и непуганая. Кира набрал в лесу каких-то поганок (если завтра проснусь, значит, были съедобные) и уверял меня, что ядом от них не пахнет. У него якобы нюх теперь острее собачьего. Из рыбы с грибами вышел чудный суп. Чтобы он не был совсем пресным, я покидала туда немного приятно пахнущей травки.

Утром я все-таки проснулась. Точнее подскочила ни свет, ни заря и полетела ласточкой в кусты. Или рыба, или Кирины поганки. Потом разберусь, кто виновник этого торжества.

Вскоре проснулся Кира и заявил, что он хочет мятного отвара с листиками малины. И то и другое он видел вчера на полянке неподалеку и согласен слетать туда, пока я буду мыть котелок. Пришлось мне покинуть временное убежище в кустах и идти к реке. Когда я уже взяла кусочек Сфагнума — мха, которым моют чаны в походах, и зачерпнула грязным котелком воду, на поверхность медленно и вальяжно всплыл листик моей вчерашней приправы. Никогда не собирайте траву в темноте! Вчера ночью, приняв ее за какую-то пряность, я нарвала пахун-травы, которую знахари дают не в меру крупным девам.

— Ты что застряла? Собой любуешься? — съехидничал вернувшийся Кира.

Да, отражение у меня — залюбуешься. Светло-русые, длинною до пояса, волосы скатались равномерным колтуном и не хотели принимать пристойный вид, а расческу я захватить не удосужилась. Зеленые глаза горят после пережитых страданий. Штаны и рубашка сменили окрас с темно-синего на коричнево-черный — результат вчерашнего знакомства с экологией местных прудов. Ну не понравилось водяному, что я рассматривала красных лягушек. Я даже охнуть не успела, как из воды высунулась зеленая корявая лапа и дернула меня вниз. Утонуть в этой болотной жиже мне не дал Кира, вовремя подскочив и вытянув за шкирку то, что некогда было его хозяйкой. В таком виде меня бы и мать родная не узнала: вся вымазана в иле, со свисающими отовсюду водорослями я являла собой подобие упырицы, утопившейся в болоте. Мои размышления прервал недовольный вопль:

— Ну, долго мне еще воду ждать?

— Иду, иду. Зануда, — проворчала я, дотирая котелок и набирая в него воды.

Когда я подошла к месту нашего ночлега, то была приятно удивлена. За время моего отсутствия Кира не только принес травки для отвара, но и натаскал веточек.

Я побросала в котелок мяту с листиками малины и поставила все на огонь. Пока вода закипала, я успела вымыться и прополоскать одежду. Вода оказалась на удивление теплой. Последние недели, конечно, стояла жаркая погода, но чтобы река так нагрелась… После купания волосы не распутались, зато утратили зеленоватый оттенок, а одежда перестала пахнуть болотом.

Высохнув, одевшись и допив остатки отвара — есть мне совершенно не хотелось, а Кира нахватался травы, еще когда веточки собирал — мы двинулись в путь.

— Предлагаю идти вдоль реки, — авторитетно заявила я. — Насколько я знаю, Кипа переходит в Мудрую, — разные страны — разные названия, что тут поделать, хотя некоторые считают, что это действительно разные реки, протекающие от так называемого Начала Рек, — а та в свою очередь проходит через Гордей. Почему бы нам не наведаться в столицу дружественного государства?!

— Хорошая идея, — согласился Кира. — Проблем с водой не будет, да и идти удобно: лес близко к реке не подходит. А если очень повезет, и до Источника дойдем.

— Ты веришь в эти сказки об Источнике?

— А ты нет? — удивился Кира.

— Было бы во что верить, — скептически хмыкнула я.

Каждый народ имеет свои байки и небылицы. Некоторые ходят по стране, не пересекая ее границ, другие утекают в мир. По Раску, например, ходят слухи, будто тролли с орками произошли от двух богов Терелла и Оргама, пославших своих сыновей на землю жить поживать да добра наживать. Может, так оно и было, в найденных древних летописях говорится об этих двух богах. Но по описанию боги очень напоминают самих троллей с орками, поэтому-то остальной мир и полагает, что не боги создали жителей Раска, а те богов, чтобы хоть как-то оправдать свое существование.

Известные Толийские байки — это приход виров и вступление на престол Умора. Есть и другие, малоизвестные в других странах истории.

Но есть особый вид небылиц — мировые легенды. Самая известная из них — это Источник.

Давно еще, когда папа с мамой были живы, мы с другими детьми любили разводить костер на окраине деревни и под покровом темноты слушать рассказы дяди Денаила. Мудрый был старец, много знал интересного. Поговаривали даже, что он

великий маг на пенсии. И вот сидели мы очередным вечером, разинув клювики, и слушали рассказы про дальние-дальние земли за лесами непролазными, за горами за высокими. Умел Денаил рассказывать.

— А еще на той земле кущи благодатные вкруг дворца прекрасного раскинуты, — вещал старец в гробовой тишине, ни у кого духу не хватало прервать его возвышенную речь. — И цветут цветы невиданные, и растут деревья необъятные, и порхают птицы распрекрасные, и гуляют звери неизвестные. На холмах сие великолепие распростерло власть свою великую. Власть та красотою названа. И живут средь этой благости эльфы те, что златовласые. Их страна Холмов Долиной названа. Поздно, дети, спать уже пора вам.

— Ну, дядя Денаил, ну пожалуйста, расскажи еще что-нибудь, — начали канючить мы. После получаса уговоров Денаил сдался.

— Хорошо уж, слушайте. Только обещайте мне, что потом все спать пойдете вы.

— Пойдем, пойдем, — радостно загомонил нестройный хор детских голосов.

— Есть легенда в мире нашем древняя об Источнике, от глаз сокрытом. Открывается он магам избранным, и течет в нем Манна чистая. Также говорят умы ученые, будто бы на месте том подземный ключ озеро образовал чудесное, будто бы от озера прекрасного реки все берут свое начало. Но никто Источник тот не видывал. В озере никто еще не плавал. А кто скажет вам обратное — задавака он и врун посредственный. Миф сей бережно лелеется, мировая сказка охраняется. Ну, а если кто из вас отважится на дорогу дальнюю к Источнику, вы идите вдоль реки любой к центру мира нашего. Избранный его найдет. Неизбранный мимо пройдет. Мирая, ребята, запомните этот рассказ. Великий миф вы узнали. Его не забудьте и детям своим вы потом расскажите. Столетия он переходит из уст в уста…

— А вдруг мы все же найдем Источник? — спросил Кира, прерывая мои размышления.

— Наивный, — я погладила Киру по голове, как дурачка. — Не найдем! Разве мы Избранные?!

Наверное, это было слишком, потому что дальше мы шли молча. Даже когда переходили реку вброд не в самом узком и довольно глубоком месте, мы не проронили ни слова. Я чувствовала себя виноватой, но признаваться не хотела. Следующие два дня мы так и топали вдоль реки, не общаясь. Под конец третьего дня Кира все же заговорил со мной.

— Знаешь, ты такая грубая, — сказал он с укором. — Я

понимаю, для тебя я так и остался тупой скотиной, которая вдруг заговорила. А я тебя другом считал, даже когда не умел говорить.

— Кира, прости меня, пожалуйста, — сказала я, но он не обратил на меня внимания.

— А помнишь, как мы нашли дальний луг, и ты из-за меня оставалась ночевать в лесу. Тебе было страшно, мне тоже, но я точно знал, что в случае опасности мы будем защищать друг друга до последнего. А сейчас… Эх! Зови своего лепрекона, пусть вернет все, как было. Нам так легче будет.

— Кирочка, милый, — взмолилась я, — ну прости меня глупую. Я не хотела тебя обижать. Просто мне непривычно, что ты говоришь. Я обещаю больше над тобой не издеваться. Ты с детства был мне верным другом. Ну, хочешь, мы будем искать твой Источник, пока не найдем? Я и сейчас тебя готова защищать от кого угодно…

— Даже от него? — перебил меня конь, кивая головой в сторону леса.

Я медленно повернула голову и остолбенела. А вот и нежить на огонек зашла. Странно, что нам раньше никто кроме водяного не попался. Данный экземпляр относился к разряду разумной нежити, то есть наиболее опасной. В деревенской школе, организованной Денаилом, он нам рассказывал про эти 'исчадия тьмы', и самый страшный из них стоял сейчас перед нами, примеряясь к прыжку. Большой живодерник, в отличие от малого, представлял опасность не только для коз и овец, но и для коров с лошадьми. Он запросто мог догнать коня на полном скаку, а стрелы, как и другое оружие, его не берут из-за того, что шкура его покрыта прочными роговыми пластинами. Много народу выходило против живодерника, но из десяти возвращался только один, да и то не всегда.

Сама не понимая, что делаю, я в один прыжок (заметьте, без пенька) заскочила в седло и, заорав что есть силы: 'Вперед! , поддала коню пятками. Кира не растерялся и, вместо того, чтобы убегать от большого живодерника по прямой, дал деру по вертикали.

Вас когда-нибудь резко выдергивали за ноги вверх? Наиприятнейшее ощущение, когда желудок завязывается в узел и падает непонятно куда, голова кружится, а надо ведь еще и держаться как-то. А я-то думала, морская болезнь мне не грозит.

— Еще раз пнешь — полетишь сама, — проворчал Кира, набравший безопасную высоту.

— Прости, я по привычке.

— А если я по привычке начну упрямиться? Кто это был?

— Похож на большого живодерника, — промямлила я,

пытаясь отогнать дурноту. Как выяснилось, высоты я тоже боюсь, высоты локтей в сто.

— Точно, живодерник?

— Ну как я отсюда, по-твоему, разгляжу?! Я ж не гарпия, чтоб высматривать жертву с такой высоты.

— Мне почему-то кажется, что в качестве жертвы выбрали нас, и крайне расстроены нашим несознательным поведением.

— Что-то мне не хочется подкармливать местную фауну, — сказала я, глядя вниз. Река выглядела тоненькой ниточкой. Я внесла предложение, — Давай спустимся вниз, и рассмотрим этого представителя редких зверушек. Когда еще такой шанс выпадет.

— Как высоко он прыгает? — деловито поинтересовался конь.

Большого живодерника ни с кем не спутаешь. Тварь ростом с годовалого бычка похожа на собаку переростка. Задние лапы удлинены вдвое, что позволяет ему высоко и далеко прыгать. Собственно говоря, живодерник и передвигается прыжками. Отличает его от вурдалаков и прочей волкоподобной нечисти огромная пасть от уха до уха с тремя рядами острых зубов. А хвостик у него маленький и пушистый, как у зайчика. Как хорошо, что я не отлынивала от занятий: не только грамоте и счету научилась, но и в нежити неплохо разбираюсь.

— Локтей на двадцать, — сообщила я.

— Тогда мы остановимся в тридцати локтях.

И Кира пошел на снижение. Не думайте, что плавно. Он вошел в штопор и закрутился вокруг своей оси, камнем несясь к земле. Я вцепилась ему в гриву мертвой хваткой и радовалась, что с утра пренебрегла завтраком. Затормозил этот чертов летунчик так же резко, как начал падать. Я глянула вниз. С земли на меня круглыми глазами пялился живодерник. Искреннее удивление на его клыкастой морде ясно говорило о том, что он уже приготовился к героической кончине, быть расплющенным несостоявшимся обедом. Видимо такая странная еда его не впечатлила, и, когда прошло оцепенение — с минуту мы смотрели друг другу в глаза и гадали, кто из нас дурак — живодерник дал такого деру в лес, что только хвост мелькнул. Кира повернул ко мне морду и чуть не рухнул. Оказалось, такие полеты даром не проходят. Волосы дыбом, лицо зеленое в красную точечку — мягко говоря, неаппетитное блюдо. Вот и гадай теперь, чего нежить испугалась — Кириных взлетов-падений или меня.

— Надо будет зарисовать его потом для истории, — задумчиво сказала я.

— Автопортретик не забудь добавить. Будет начало для

энциклопедии лесной нежити, — подколол меня Кира, опускаясь на землю.

— Ах, ты, — только и успела крикнуть я, мигом сорвавшись в кусты, где недавно скрылся живодерник. Надо будет поучить Киру летать с седоком, а то через месяц я дистрофиком стану.

Выползла из кустов я еще зеленее, чем была, махнула рукой, что дальше я пойду пешком и упала на землю.

Глава 4
Я — оружие массового потрясения.

Проснулась я ближе к вечеру там же, где и упала. Оказалось, что лежу я на еловом лапнике, укрытая одеялом. Левый бок припекает весело потрескивающий костер. Значит, все-таки умеет, паразит, копытом искры высекать, с огнивом Кира бы при всем желании не управился. Я лениво потянулась и повернулась лицом к костру.

— Очнулась, спящая кикимора?

— Я тебя когда-нибудь точно пристукну, — как-то негрозно сказала я, — Да ты еще и рыбу ловить умеешь!

— Ага. А еще жарить ее на углях и готовить липовый отвар. А лучше всего я умею все это потреблять.

— И ты не поделишься с бедной, оголодавшей, между прочим, по твоей милости, девушкой.

— Поделюсь. Куда я денусь, — проворчал конь, — С тобой не поделись — живьем ведь съешь.

— И даже не поперхнусь, — поддакнула я.

Кира протянул морду к рыбе, откусил немного и предложил:

— Налетай, уже готово. Я-то поел давно, так что не стесняйся.

— А я и не фтефняюфь.

Через некоторое время с завтрако-обедом было покончено, и мы двинулись дальше. ПЕШКОМ. Я поблагодарила летунчика за обед и принесла отдельную благодарность от лица всего коллектива за спасение наших шкур.

Солнышко уже клонилось к лесу, когда мы вышли на опушку. Точнее не опушку, а немаленький лужок. Размером этот лужок был с пахотное поле, только идеально круглой формы. Лес нигде не заступал за невидимую черту. Речка устремлялась прямо через луг, в центре которого виднелось средних размеров озерцо. Из него выходило пять рек: Кипа на север, Мудрая на юг, Белая на северо-восток, Шейна на юго-восток и Слав на северо-запад. К озерцу-то мы и направились. Закатное солнце играло на воде озера красноватыми бликами. Лучи, отражаясь от воды,

создавали розовый ореол вокруг озерца. Я невольно залюбовалась этой благословенной красотой. Пока я стояла, оцепенев от восторга, Кира успел добежать до озера и сунуть туда свою любопытную морду.

— Нашли!!! — неожиданно заорал он во всю глотку и начал прыгать вокруг меня, — Ура! Нашли!

— Что нашли? — не поняла я.

— Как что? Источник!

— Какой Источник? — я пока что не разделяла его восторга.

— Что значит, какой Источник? — Кира аж подпрыгнул, сраженный моей глупостью, — Тот самый — волшебный.

— С чего ты взял, что это тот самый волшебный Источник? — мне все еще не верилось, что мы 'избранные'.

— А ты подойди и сама посмотри, — посоветовал конь.

Я послушно подошла. И каково было мое удивление, когда я обнаружила, что вода светится сама по себе. Я резко оглянулась. Так и есть, солнце село, но на поляне по-прежнему светло. Я зачерпнула воды в ладонь, но она вся впиталась в руку. Я снова зачерпнула — эффект тот же. Значит все-таки Манна. Но я же не маг. Как я могу усваивать Манну?! Вопрос без ответа. А пить то хочется.

Была, не была, скинув одежду, я с громким бульком плюхнулась в теплую воду. Так вот из-за чего река была такой теплой. По дороге к городу она успевала остыть, и никто не замечал ничего странного, но здесь вода была как в бане.

— Мирая, ты что натворила? — закричал Кира с берега. — Воды на треть меньше стало!

— Да ничего я не делала, не ори. Лучше давай сюда, вода прелесть.

— Спасибо, мне и здесь хорошо, — отказался Гроза Небес.

Вдоволь наплававшись и, наконец, утолив жажду, я вылезла на берег к костру, разожженному Кирой в мое отсутствие. Сам он давно дрых без задних ног. На выходе из воды я больно ушибла ногу обо что-то большое и прихватила это с собой. Одевшись, я уселась у костра и стала рассматривать добычу. Это оказалась книга размером локоть на половину, закованная в металл, с витиеватым названием на непонятном языке. Я осторожно открыла этот памятник культуры. Первая страница сначала была пуста, а затем на ней стали появляться буквы на том же языке, что и название.

— Ничего не понимаю, — произнесла я сакраментальную фразу.

Книжный лист тут же очистился, и на нем стали появляться понятные мне слова.

'Sorý. Приветствую тебя, о, Маг Великий, сумевший отыскать меня. Я — Великая Имперская Книга Мудрости. Я буду служить тебе верой и правдой, но при условии, что ты будешь оберегать меня. Согласен ли ты владеть знаниями тысячелетий?

— Чего? — не поняла я.

'Да или нет?

— Ну, допустим, да.

'Прекрасно. Возьми с обложки медальон, одень на шею и скажи: Я, Великий Маг такой-то, повелеваю тебе, Великая Имперская Книга Мудрости, служить мне, пока смерть не разлучит нас… Пардон, это из другой оперы. А вот: служить мне пока светят солнце и луна, пока день сменяет ночь. (Ну, и хватит для первого раза). Я же обязуюсь защищать и беречь Хранилище мудрости тысячелетий'.

— Длинновато, — проворчала я, переворачивая Книгу. Оказалось, что я поначалу приняла за странный рисунок круглый медальон на кожаном шнурке. В центре медальона находился овальный янтарь, заключенный в девятиконечную звезду. По кругу были рассыпаны желтые камушки. Я легко отсоединила медальон от Книги, надела на шею и дятлом оттарабанила всю последнюю запись.

'Ну не дословно же', пожаловалась Книга, 'Хотя, и так сойдет. У тебя есть ко мне вопросы, Великий Маг?

— Да, один. Почему ты зовешь меня великий маг?

'О, Духи всех стихий, так ты самоучка? То есть ты совсем не в курсе кто я и зачем нужна?

— Ну, кто ты мы уже выяснили. Великая Имперская Книга Мудрости. А можно, я тебя покороче звать буду? Вика, например?

'Нам много предстоит пройти вместе, поэтому зови как тебе удобно, хоть макулатурой'.

— Вик, а ты можешь стать полегче и поменьше, а то мне тебя положить некуда будет?

'Это очень просто. Скажи Gur lenw и укажи размер'.

— Gur lenw, — произнесла я и указала размер примерно пол локтя на четверть. Книга тут же уменьшилась до указанных размеров.

'Похоже, из тебя выйдет толк'.

— Какой толк, — не поняла я.

'Магический'.

— Я что, маг?

'Ну да. И с довольно большим резервом. Поэтому я и приняла тебя за Великого Мага. Таким резервом могут обладать только архимаги'.

— Но откуда у меня такой резерв?

'От рождения, конечно. Можно сказать, что внутри тебя огромный сосуд, только почти пустой. Когда ты вошла в Источник, он заполнился до краев. Теперь он будет пополняться сам. Все молодые маги, чтобы в дальнейшем не тратить время на пополнение резерва, один раз забивают его под завязку. Далее пополнение идет на уровне рефлекса, но с разной скоростью'.

— Дела! А что у тебя на других страницах? — полюбопытствовала я.

'Они для записи. Там собраны знания со всех областей магии. Но ты пока пользуйся только первой, остальные я от тебя сокрою. А то прочитаешь невзначай что-нибудь вслух, и встанет голодный зомби пред тобой. А ими управлять — уметь надо. Много некромантов так полегло, по неопытности. Вот был случай тысячи три лет назад. Решил молодой маг ограбить лавку ювелира, и попался по неопытности. Погоня за ним шла нешуточная, и избавиться от нее он решил, вызвав морового зомби. Это зомби убийцы. Схватил он первую попавшуюся книгу по некромантии, оказавшуюся очень древней и стал наскоро проводить обряд призыва. А в книге было сказано, что проводить обряд надо на крови животных или того человека, который должен стать обедом. Если провести призыв на своей крови, зомби может неадекватно реагировать на хозяина. Времени было мало, и маг решил, что неадекватная реакция — это не страшно. Ну, убежит первый зомби — второго призвать всегда можно. Пара заклинаний подчинения должна была решить вопрос. Но в книге не было сказано, что неадекватная реакция на хозяина — это сугубо гастрономический интерес к последнему'.

— Так его сразу и съели? — ужаснулась я.

'Не сразу, а по частям. Потом еще и погоней закусили. Долго потом этого зомби по городу ловили, шустрый, зараза! И сообразительный', - закончила Книга свою поучительную историю.

— Погоди-ка, а разве зомби — это не медлительная, неразумная нежить?

'Простые кладбищенские зомби, которые появляются самостоятельно, да, а вот почти все призывные уже относятся к классу разумной нежити и делятся на несколько подклассов. Основные — это рабы и убийцы, но есть и другие. Призывные зомби зачастую обладают хорошим телом и быстрой реакцией, поэтому с ними тяжело работать, а призывать лучше из-за угла или с дерева, так на всякий случай'.

— Ужасть, — сказала я, поеживаясь. — Костер погас. Пойду за огнивом сбегаю.

'Зачем куда-то бежать? Разожги его своей силой. Посмотри на

угли, сосредоточься и прикажи им гореть. Попробуй, у тебя получится'.

Я поглядела на дотлевающие угли. Холодно, однако. Надо быстрее разжигать костер, а то и околеть можно. Я постаралась сосредоточиться, но получилось только изобразить жуткую гримасу. Огонь не загорелся. Я попробовала закрыть глаза и представить, как угли разгораются. Снова не помогло. Холодно же!

— А ну его, — махнула я на кострище рукой.

Секундная задержка, и в небо устремился толстенный столб огня. Хорошо, что у Киры нет привычки спать вплотную к костру: ему с его шкурой и так тепло.

— Опаньки. По-моему, я немного переборщила.

'Ну, ни фига себе! обалдела Книга: 'Зачем же было целую тысячу делар вбухивать? Убери огонь'.

Я и махнула рукой от себя. Теперь горел уже весь лес.

'Вызови воду!!!

Я воздела руки к небу, и прорвало. Я даже не думала, что дождь может быть в прямом смысле стеной. Капель не было, ливень представлял собой единый поток, изредка делившийся на несколько струй. Стоять под огромным водопадом и то приятнее. Вода была ледяная и врезалась в кожу мириадами иголочек. Одежда мигом промокла и обвисла бесформенными тряпками. Зато волосы распутались, хоть один плюс моего колдовства. Через минуту вода кончилась. Я огляделась. Кира, ругаясь, барахтался в луже, возникшей на месте овражка, облюбованного им для ночлега. Лес вполовину поредел. Под ногами струился веселенький ручеек, по которому бодренько сплавлялись веточки, листики, иголочки, белочки, сумочки. Сумочки?! Я моментально выхватила из воды свою сумку и перекинула через плечо. Беглый осмотр содержимого выявил, что сумка стоила своих трех серебрушек: одежда была сухая.

— Что это было? — вопросил подлетевший Кира. Месить грязь копытами ему явно не хотелось.

— Да так, — засмущалась я, — поколдовала немного. Сначала костер разжигала, а потом его тушила.

— Поколдовала? Немного? — изумился Кира. — Да ты меня сначала чуть не сожгла, а потом чуть не утопила.

— Чуть не считается! — попыталась защититься я от нападок коня, изрядно попахивающего паленым. — Вот, когда сожгу или утоплю, тогда и будешь возмущаться. И вообще, сам виноват. Нечего было так близко к костру ложиться.

— Вон, смотри, подпалины на спине. Как я теперь на людях покажусь? — лютовал мой погорелец, внимательно осматривая

шкуру. — Я и не близко лежал — в семи локтях, в канавке. Погоди-ка, а с какой это радости ты колдуешь?

— Книгу волшебную нашла. Оказалось, что я маг от рождения, — коротко пояснила я. — А где, кстати, Книга?

— Это не она ли плывет к тому, что вечером было лесом? — Кира махнул копытом в сторону, где вдалеке медленно плыло нечто похожее на книгу.

— По коням! — скомандовала я и попыталась залезть на Киру. Да, живодерника явно не хватало. Первый раз я подпрыгнула и благополучно скатилась по Кириному боку. Седло уплыло в неизвестном направлении, и найти его теперь вряд ли удастся. Хорошо хоть сумку выловила. Вторая попытка оседлать летуна тоже закончилась в грязи. Вода уже схлынула, а результат ее взаимодействия с землей я сейчас ощущала задом.

— Давай быстрее, — нервно поторапливал Кира, — сейчас совсем уплывет твоя книженция.

— Быстрее, быстрее, — передразнила я. — Присядь, иначе я до утра прыгать буду. Что я тебе, тушканчик?

Побурчав еще для порядка, конь опустился на колени, и я наконец влезла ему на спину. Кира приподнялся, поскользнулся, но не упал и начал подниматься в воздух. Приятное ощущение полета довольно быстро сменилось у меня уже знакомым ощущением падения. Кира заметил Книгу, пришвартовавшуюся, а, точнее, просто зацепившуюся за поваленное дерево, и по привычке без предупреждения пошел на посадку.

— О-сто-ро-о-о-о-жно-о-о-о-о! — заорала я не своим голосом, чувствуя, что сползаю вбок.

— Упс!

ШЛЕП!

— Твою мать, — никогда особо на него не ругалась, — Кира, ты когда летать нормально научишься? Ну чем я тебе так насолила? Понимаешь, я жить хочу, и, между прочим, не в инвалидном кресле. Кто кем должен управлять, в конце концов?

— Вроде, ты мной, — потупился конь.

— Так вот давай я и буду управлять, — орала я.

— Хорошо, хорошо, — не на шутку испугался за свою жизнь Кира.

— Где Книга? — рявкнула я.

Тишина.

— Где? — уже спокойнее спросила я.

— Под тобой.

— Что? — завизжала я фальцетом так, что коня как ветром сдуло. — Так ты меня, скотина, еще и на Книгу приземлил? А если она помялась? Это же историческая ценность!

Честно говоря, про сохранность Книги в тот момент я даже и не думала. Больше всего меня интересовала помятость моего зада, прихлопнувшего Книгу, которая стояла ребром.

— Книжку то, может, достанешь? — робко поинтересовались кусты Кириным голосом.

И в самом деле, что-то я разбушевалась. Я встала, отдернула бывшие штаны, а ныне шорто-юбко-брюки, и попыталась достать Книгу. Намертво увязнув в грязи, она никак не хотела высвобождаться. Из земли торчал только уголок, за который было очень неудобно хвататься.

— Кира, помоги.

— А ты бить не будешь?

— Буду, если не поможешь, — предупредила я.

Кусты задрожали, и оттуда показалась наглая черная морда с белой стрелкой. Кира аккуратно подцепил зубами уголок Книги и потянул. Книга не поддалась. Он снова потянул уже сильнее и, неожиданно вырвав Книгу из земли, кубарем улетел обратно в кусты, выронив Вику мне под ноги. Я очень внимательно оглядела Книгу, внешне она не пострадала. Обтерев обложку остатками рубашки, я осторожно ее открыла.

'Ну, наконец-то. Я уж решила меня бросили'.

— Вика, ты в порядке?

'Конечно в порядке. Для таких мелочей и придуманы охранные заклинания, а на мне их не меньше сотни. По нескольку штук от каждого владельца. Вот окончишь школу магии, и ты парочку навесишь. А мне что, мне не тяжело. Даже приятно. Любят, заботятся'.

— Вик, ты дребезжишь как столетняя бабка.

'Не столетняя, а двухсот тысячелетняя', поправила Книга.

Я только присвистнула. Вот бы не подумала, что ей две сотни тысяч лет. В таком возрасте не то, что дребезжать, песок рассыпать положено. Много, наверное, повидала книжечка. Она должна была застать еще приход виров в наш мир. Знатная была битва.

Виры появились ниоткуда. Просто материализовалась целая орава виров посреди Толии и пошла в Славноград просить земли для проживания. Виры шли не войной, но тогдашний король Толии Пердум этого не понял и, пока виры шли, он собирал армию. Набрал немного: год неурожайный был, селяне в армию не пошли, а горожане попрятались. Еле солдат хватило на стене расставить. И вот подошли виры к стенам Славнограда и говорят:

— Добрые люди этого чудесного мира! Мы не с мечом пришли, а с миром. Нам негде жить, и мы просим землю в обмен

на защиту этой земли от той заразы, что уничтожила наш дом.

А добрые люди, может, и были таковыми, но приказа недоброго короля 'огонь' ослушаться не посмели.

— Размечтались, — рассуждал Пердум. — Землю им дай. У меня на своих-то людей земли не хватает, а еще и им дай. А откуда же мне знать, что не вы та самая зараза, закусившая тем миром, — король уже брызгал слюной с городской стены, — Этот мир вам не сожрать, гады проклятые.

На безоружных виров обрушился град стрел.

— Зря вы так, Ваше Величество, — сказал советник короля и камнем полетел к вирам. У короля рука тяжелая и уж точно не легче характера.

Советник, кстати, счастливо дожил свой век, оставив обширное потомство, в империи Родомир, основанной вирами в течение трех лет со дня битвы.

Виры такое повальное хамство со стороны местного населения терпеть не стали и поднялись в воздух. Половина солдат королевской армии сбежала или попадала в обморок — слабонервные тогда люди были. Ловко уворачиваясь от стрел, виры начали крошить всех в капусту голыми руками. Тут уж вторая половина решила, что она не хуже первой, и тоже ретировалась в забытье.

Когда король перестал орать как умалишенный, то обнаружил, что стоит на стене один, а вокруг него в воздухе 'дружелюбно' висят виры. Так Толия лишилась короля самодура. Виры вошли в город, народ им не препятствовал, но и не помогал. Они заняли таверну 'Косая Корона', на вывеске которой была нарисована изрядно косоглазая корона с красным носом на фоне кружек пива. Виры провели в городе три дня и, узнав, что северо-западные земли необитаемы и недоступны, двинулись туда. Через три года на карте мира появилось новое государство — Империя Родомир.

Таверну, кстати, потом переименовали в 'Косого Вира'. Теперь с вывески на прохожих косоглазит вир, призывая заглянуть и хватить кружечку для пущего косоглазия.

Из кустов появился Кира, грязный, злой, ругающийся. Выглядел конь шикарно. По чистоте он не уступал мне, но в довершение картины умудрился нахватать на шкуру репья, и теперь судорожно его выдирал зубами.

— О книжке она беспокоится! — возмущался он. — А то, что я чуть шею не свернул, доставая твое сокровище, тебя не волнует?

— Кира, успокойся. Не свернул же! — примирительно сказала я. — Давай выдвигаться отсюда. Все равно спать уже негде.

— Отдых испортила, шкуру подпалила, седло потеряла. Какой с тебя толк? Одни убытки!

Это был бы не Кира, если бы он не ворчал. Не обращая внимания на брюзжание коня, я попыталась влезть на него. Естественно, с первого раза не вышло, а второго могло и не быть, если Кира встанет в позу.

— Еще и на спину лезет, нахалка! — искренне возмутился летун, но все-таки присел.

За что я его люблю, так это за то, что поворчит, поворчит, а потом все равно сделает, что надо. Очень уж мне тогда не хотелось хрустеть штанами по лесу, да еще и ночью. Вику я пристроила в сумку, которую за неимением седла пришлось перебросить через плечо.

— Только не забывай, что седла нет, — на всякий случай предупредила я коня. — И лети лучше над рекой. Легче будет и безопаснее. В воду падать всяко мягче, чем на землю. Если чего заметишь, не кидайся, пожалуйста, резко в сторону, предупреди сначала.

— Не переживай ты так. Я же говорил, что мне не хватает этой, как ее, практики полетов с всадником. Вот и будем учиться, — оптимистично заявил конь и плавно пошел на взлет.

Глава 5
Гости — это всегда вкусно.
(поговорочка каннибалов)

Полночи мы летели над рекой, приноравливаясь друг к другу. Одно дело по земле скакать, и совсем другое — летать.

На Кире я езжу давно, уже лет шесть. Когда отца не стало, Кира был полугодовалым жеребенком. Отец очень любил животных и хорошо о них заботился. Полное Кирино имя звучит очень красиво, но с первого раза его трудно выговорить — Киренсаберм. И откуда только папа брал такие имена? С моим, кстати, тоже намудрили.

Седлать Киру собирались не раньше, чем в два года, чтобы не сбить жеребенку спину. Судьба решила по-своему. Отца не стало — на Кире хомут, на мне тряпье. По счастью, Киренсаберм — язык сломаешь выговаривать — оказался крепким субъектом, и его спина не пострадала.

Объездить его оказалось целой проблемой. На него не успевали сесть, как тут же оказывались в луже. Целую неделю у деревни была потеха 'оседлай Марфиного коня'. Пробовали все, от мала до велика, хотя бы забраться на Киру. На площади даже соорудили подобие забора, чтобы конь не убежал вместе с особо

цепким седоком. А были и такие случаи. Например, соседского мальчишку вылавливали из болота в версте от деревни. Нашли его быстро — орал на всю округу. Филимона откопали аж в соседнем селении. Он говорил, что конь довез его до околицы и наотрез отказался идти дальше, а как только Филимон слез, мигом скрылся в чаще. Через наскоро сбитый забор Кира прыгать не стал, зато нашел новый способ веселить толпу: он скакал, брыкался и вертелся до тех пор, пока наездника не укачает и тот сам не свалится. А скакал он быстро. Ну, не артист ли? Теперь уже Болотинковцы ставили, не кто залезет, а кто сколько продержится. Обычно, результат был полторы минуты. Рекорд поставил Аким — пять минут ровно.

Через два дня Кире надоело и это развлечение, теперь он решил падать вместе с всадником. Желающих объездить-таки коня резко поубавилось. А кому охота ноги ломать?!

Односельчане за неделю этого цирка собрали в шапке десять серебряных монет — большая сумма для деревни — и обещали ее тому, кто все ж таки усидит на этом бешеном тушканчике десять минут. Это обстоятельство немного прибавило боевого духа, но ненадолго. После первых травм люди решили — а ну их эти деньги, здоровье дороже. Поэтому, когда на арену вышла я, они лишь тихо посмеивались и ехидно перешептывались. Когда я подошла к Кире, все выжидающе замолчали в предвкушении красивого 'полета ведьмы без метлы'. Но я не стала сразу лезть ему на спину, а сначала спросила:

— Можно?

Конь сделал шаг вперед, вставая ко мне левым боком. Я, еле дотянувшись до стремени, неуклюже влезла коню на спину.

— Смотри, Кира, повод влево — ты налево, повод вправо — ты направо. Если я поддаю тебе пятками по бокам — ты идешь, еще раз — быстрее идешь, еще раз — бежишь. Договорились?

Конь изобразил подобие кивка, и я поддала пятками. Народ на площади испуганно ахнул, но ничего не произошло. Кира послушно пошел. Мы долго кружились по загону, привыкая и учась понимать друг друга. Так я заработала свои первые десять серебрушек. На три я купила сумку, а остальные спрятала, и теперь они весело позвякивали в сумке на плече. После этого случая на меня стали косо посматривать и за глаза называть ведьмой.

Минули те времена беззаботного галопа через болото. Теперь мы летели над рекой в ночи. После краткого решения некоторых моментов, как то: команды и предупреждения вверх-вниз, общение друг с другом в городе, селе и т. п., дело пошло на лад. Кира летел мягко и легко, на ходу отрабатывая навыки полета без

потери меня. Он-то опускался почти до самой воды, то взмывал над деревьями, и река превращалась в тоненькую серебряную ниточку. Я любовалась дивными пейзажами ночного леса: полная луна давала достаточно света. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Как сильно преображается весенний лес ночью. Зеленый и коричневый сменяются серым и черным. То, что днем было просто малиновым или чернорябиновым кустом, ночью обретает иную форму, становясь чутким стражем, хватающим незваных гостей ветками за одежду. Деревья будто бы шире раскидывают лапы, чтобы загородить дорогу незнакомцам. Всюду снуют мышки-норушки и другие мелкие ночные грызуны, создавая жутковатый шорох, напоминающий крадущиеся шаги. Ухают совы, предупреждая всех лесных обитателей, что на их территорию вторглись чужаки. В этом и было основное отличие ночного Глухого леса от дневного. Днем он словно приглашал идти дальше: всюду на пути попадались грибы (причем, не только поганки и мухоморы), кусты малины, смородины, крыжовника, пели птицы; в то время как ночной лес нас и не отталкивал, но и не поощрял наше путешествие.

Заночевать решили на полянке, где пришлось сделать остановку по надобности. До рассвета оставалось всего несколько часов. Хотя мы никуда не спешили, я поднялась довольно рано: мне не хотелось терять еще полдня. Когда я попыталась подняться, то сильно удивилась огромному сопротивлению штанов — за ночь они окаменели окончательно. Вот Кире повезло: с его шкуры любая грязь, лишь высохнув, соскальзывала как по маслу. Пришлось по-пластунски, на брюхе, ползти к реке и отмачивать одежду, чтоб хотя бы снять ее. Одеждой это было уже трудно назвать: цвет неузнаваем, фасон — тем более; даже половая тряпка после десяти лет непрерывного использования лучше выглядит. Отмокло это дело только через полчаса, за которые я успела окоченеть в воде. Далеко от Источника забрались. Даже сухая одежда не помогла избавиться от мелодичного постукивания зубами.

Киру я распинала с трудом. Он отворачивался, бурчал что-то невразумительное и ни в какую не хотел просыпаться.

— Ах, так! — разозлилась я. — Останешься без завтрака!

Угроза возымела действие, Кира встал.

— А где завтрак?

— Дддрроввва ппринессешь — ббуддет ззавтррак, — простучала я в ответ.

— Ууу, — только и сказал Кира перед тем, как скрыться в кустах.

Когда костер разгорелся, рыбка дожаривалась, а я отмерзла,

Кира решился спросить:

— Мира, ты же у нас теперь маг, что делать будешь?

— В каком смысле, — не поняла я.

— Ну, тебе же учиться надо, а то дожаришь меня как-нибудь.

— Да ну тебя с твоей учебой. Я просто колдовать не буду и все.

Училась я в школе хорошо, прилежно. Денаил даже со мной дополнительно занимался, говорил, что способная я, все на лету схватываю. Хотели меня мать с отцом в семнадцать лет в город учиться отправлять, но не вышло, не дожили они до этого. Старик научил меня всему, что сам зам знал и отпустил с миром. С меня и того заключения, то есть обучения в десять лет хватило, а теперь нате вам, пожалуйста. Могу я хоть немного насладиться свободой и пожить так, как сама хочу?!

— Не пойду учиться, и хоть ты тресни, — выдала я итог.

— Трескаться не буду, — пробормотал себе под нос Кира, — а вот сгореть вполне могу, — и уже громче сказал. — Мира, пойми, нам жить на что-то надо, а что ты умеешь?

— Я могу быть учителем в городе. Я же хорошо читаю и считаю, а еще знаю много интересного, например о нежити. Зря я что ли десять лет штаны об лавку в школе протирала?

— Никому в городе твои умения не нужны, — безапелляционно заявил конь. — И без тебя школ полно, — и, предупреждая мой возглас, добавил: — Репетиторов тоже хватает. Мы либо будем попрошайничать, показывая фокусы с поджогом города, либо помрем с голоду.

— Давай у Вики спросим, — предложила я. — Как она скажет — так и будет. Она же Великая Имперская Книга МУДРОСТИ, как-никак.

Я раскрыла Книгу и с надеждой в голосе спросила:

— Вика, мне идти учиться магическому мастерству или и так сойдет?

'Что значит и так сойдет? — возмущенно запрыгали строчки. — Конечно, учиться!!!

Ну, что тут скажешь, сама напросилась. Раз конь и Книга (кошмар, кого я слушаю!) единодушно выпинывают меня учиться, сопротивление бесполезно.

— Я ведь даже не знаю, куда идти учиться, — надеясь отсрочить приговор, сказала я.

'Гордейская Академия Магии и Колдовства всегда славилась хорошей репутацией, и мы как раз идем в ту сторону. Прием начинается летом — вот там и будешь учиться', - забила Вика последний гвоздь в крышку гроба моей свободы. У меня даже аппетит пропал, так что Кире досталась двойная пайка.

Пролетели мы совсем немного от места нашего ночлега, когда увидели тропинку вдоль реки. Оказалось, мы не долетели до населенного пункта всего ничего.

— Кира, вниз, — скомандовала я, и дальше мы пошли по твердой земле.

Лес стал реже. Все чаще попадались пеньки, которые красноречиво говорили о том, что неподалеку живут довольно активные люди. Вскоре на обочине дороги, в которую превратилась лесная тропка, появилась табличка 'Село Людоедовка. Посторонним вход воспрещен. Добро пожаловать'. Странно, подумалось мне, сначала гонят, потом приглашают. Ладно, на месте разберемся.

— Мне когда замолкать? — поинтересовался Кира.

— Наверное, сейчас, — посоветовала я, заметив приближающуюся к нам процессию.

— Не нравится мне все это, — прошептал конь. — Может, слиняем, пока не поздно?

— Уже поздно. Видишь, они уже с буханкой на полотенце бегут, — одними губами проговорила я, — сейчас еще и есть заставят несоленый хлеб. Невежливо как-то получится к таким радушным людям задом поворачиваться.

Мне и самой эта ситуация ой как не нравилась, но нас уже заметили, и отступать было поздно. Странно было то, что о своем приезде мы не сообщали, но нас встречали хлебом-солью. Может, ждали кого, а нас за них приняли. Хотя, нет худа без добра, поедим на халяву. Ах, это сладкое слово — ХАЛЯВА.

— Приветствуем дорогих гостей, — налетело на нас местное население. — Заходите, оставайтесь! Мы всегда рады гостям. Молодая леди, наверное, устала с дороги. Примите наши хлеб да соль и окажите честь принять участие в празднике по случаю дня рождения нашего старосты.

Эту пламенную речь было невозможно прервать. Мне, конечно, польстило такое пристальное внимание со стороны местных аборигенов, но когда они заулыбались, видя, что я останусь, даже Кира шарахнулся. Это были не люди. Вернее, не совсем люди. У них была бледная кожа с синеватым отливом, зубы острые, словно специально заточенные, клыки выступают из общего ровного ряда. По описанию — упыри, болотная или лесная кровососущая нежить. Но упыри боятся солнечного света, не умирают, конечно, от первых лучей восхода, но сильно его не любят. Днем они обычно сидят в своих норах и поедают то, что наловили за ночь. Ну а если ничего не поймали — спят голодным беспокойным сном. Эти же гуляли по солнцу как обычные люди. Да и ростом они были выше упырей, меньше, конечно, обычного

человека, но для упырей менее бледные и боле быстрые, что внушало определенные опасения. О таких гибридах еще никто не слышал.

— Юная леди предпочитает жить на постоялом дворе или в отдельном доме? — спросил меня челупырь, ведущий Киру под уздцы.

— Что, простите? — не сразу поняла я суть вопроса. Я даже не заметила, как мы приблизились к деревне.

— Вам где будет удобнее: на постоялом дворе или в доме, — терпеливо повторил вопрос провожатый.

— Понимаете, — начала я, — у меня на данном этапе жизненного цикла небольшие финансовые затруднения, поэтому я бы предпочла здоровый сон на свежем воздухе ночлегу в помещении.

Давно еще меня научили, что если хочешь избавиться от докучливого собеседника, закрути простую фразу так, что черт ногу сломит. Никогда раньше мне не приходилось прибегать к этому методу, но пусть лучше эта полу-нежить думает, что я какая-нибудь благородная девица, сбежавшая из-под венца, например. Уважения побольше — вреда поменьше.

— Не беспокойтесь о таких пустяках, как деньги. Они не приносят ровным счетом никакого удовлетворения, — как ни в чем не бывало, продолжал челупырь. — Главное, чтобы человек был хороший.

Либо у меня паранойя, либо он сказал это с намеком. Мне даже почудилось, что он облизнулся.

— Мое воспитание, сэр, не позволят становиться должницей. Ведь я не уверена, что смогу вернуть вам долг, а обижать таких добросердечных людей неблагодарностью нетактично, — продолжила я разыгрывать светскую даму. К сожалению, не помогло. Вместо того, чтобы отпустить Кирин повод провожатый вцепился в него покрепче, а толпа подступила поближе. Задавить интеллектом не вышло, что ж, придется все-таки явиться на их праздник. Надеюсь, не по поводу вкусного обеда.

— К нам так редко заезжают гости, что брать с них деньги — просто кощунство. Простите мою невежливость, меня зовут Леменс, я сын старосты этого селения. А как нам обращаться к леди?

— Вилаэль, — нехотя ответила я, и даже не соврала. Родители при рождении дали мне двойное имя Мирая Вилаэль, которое обычно сокращалось только до Мираи. Очень мало кто знал мое полное имя. Почему-то мне не хотелось называть этим нелюдям мое, так сказать, истинное имя, поэтому обойдемся неходовым вариантом. Слышала я как-то, что опытные маги или

шаманы по одному имени человека подчинить или убить могут. Вряд ли, конечно, среди них найдется хоть один настоящий маг, но рисковать все равно не хотелось.

К этому моменту мы прошли огромные ворота, находящиеся в еще более огромном заборе. Обычному коню ни за что не одолеть такую высоту. В общем-то, деревенька была приличная. Добротные домики стояли вдоль улицы, единственной в деревне, красуясь своими узорами. Один другого краше, они завораживали своей необычностью. Чем-то эти дома отличались от обычных деревенских хибар, но чем, я так и не смогла понять. Длинною улица была домов на двадцать и завершалась на площади постоялым двором, преграждавшим дорогу как сборщик податей. Улица делала резкий изгиб вправо и уходила в лес, снова отгороженный забором. Создавалось впечатление, будто редких гостей местные аборигены удерживали всеми известными способами, и заборище был выстроен именно с этой целью.

— Леди Вилаэль может выбрать себе дом по вкусу, — предложил Леменс. — Каждый из нас с радостью уступит Вам свое скромное жилище.

А парень не промах, быстро подстроился под 'возвышенный' стиль общения.

— Господин Леменс, я благодарна Вам за столь щедрое предложение, но я бы предпочла не лишать никого собственного дома и переночевать на постоялом дворе.

— Как изволит юная леди, — поклонился Леменс, отпуская Кирин повод. — Гостиница 'Седьмой гость' перед Вами. Жители нашей деревни в моем лице просят Вас торжественно открыть фестиваль сегодня вечером, — окружающие нас 'люди' усиленно закивали. — Церемония состоится в восемь вечера. Просим Вас не опаздывать. Не смею больше Вас задерживать.

Леменс еще раз поклонился, развернулся и ушел. Вся толпа встречающих растворилась так же быстро, как и образовалась на подступах к деревне. Странно, вроде бы меня вежливо попросили сделать всей деревне одолжение, но создалось впечатление, что у меня нет другого выхода. Я слезла с Киры и взяла его под уздцы, чтобы можно было поговорить, пока мы идем до ворот конюшни.

— Ну что, допрыгалась, аристократка недоделанная? — съязвил Кира. — Как мы теперь слиняем?

— Кира, не будь пессимистом! Не все так плохо. Мы здесь переночуем и утром уедем, — попыталась я убедить коня, а больше себя, в пользе пребывания в деревне. — Всяко лучше, чем в лесу волков дразнить.

— Смею заметить, что на протяжении всего пути нам не встретился ни один.

— Смею заметить, что ты так активно крушил лес лбом, что это и немудрено — волки разбежались, дабы ненароком не встать на пути бешеного слона, — не осталась я в долгу.

Кира как обычно надулся и вовремя. От гостиницы к нам уже бежал конюх с огромным веником полевых цветов, который он в итоге поделил на две равные части: мне и Кире. Парнишка так искренне улыбался во весь рот, что я решила не обижаться и приняла свою долю веника. Кира же только скривил козью морду, чем ясно дал понять — эту дрянь он не ест. Еще бы, после рыбки то!

Парнишке долго пришлось объяснять, что коня я распрягу сама. Как он не хотел уходить из конюшни! Видимо, гости здесь катастрофически большая редкость. Когда же он, наконец, соизволил выкатиться, Кира заговорил:

— Мира, не бросай меня тут!

— Не дергайся, выкрутимся. Вряд ли, если бы нас хотели ограбить, стали бы кормить и бесплатно.

— А, вдруг, не ограбить, а съесть? — не сдавался этот паникер.

— Кирочка, у тебя паранойя, — ввинтила я умное слово.

— Посмотрим, когда в твою нежную шейку вопьются их острые зубки.

Я фамильярно щелкнула коня по носу и захлопнула дверцу стойла. Пройдя через заднюю дверь, я оказалась в довольно темном коридоре, в конце которого был виден свет. Светом оказалось просторное помещение трактира при постоялом дворе. Через высокие окна в зал лился солнечный свет. Столов там было всего шесть, и два из них пустовали. Я выбрала тот, что у окна в углу, и бодрой походкой двинулась к нему. Устроившись поудобнее на стуле с высокой резной спинкой, я стала ждать трактирщика. Через минуту он появился и уже не с пустыми руками. Мой стол (довольно большой) мигом был уставлен всякими кушаньями. Чего там только не было: и рыба в томатном соусе, и жаркое из говядины, свиные отбивные, овощи сырые, овощи тушеные. Даже вина подали три вида. Все посетители воззрились на меня голодными глазами, но делиться я не собиралась. Как же я соскучилась по мясу! Надо запомнить это место и почаще заезжать в гости.

Давно я так не объедалась. Когда тарелки опустели, ко мне подошел трактирщик. Я уж решила, что с меня хотят содрать за все съеденное по полной стоимости.

— Спасибо за гостеприимство, — выпалила я, пока он не назвал сумму. — Редко где в наши дни встретишь селение, где тебя не только не прогонят, но и накормят.

— Не за что, госпожа, — пробасил трактирщик. — Побольше бы таких гостей, как вы. Наши-то люди неохотно едят вне дома. Сами понимаете, деревня маленькая, до дома близко, так чего деньги тратить. Только по праздникам и ходят. А приезжих мало… Может, вы хотите посмотреть свою комнату?

— Я бы не только посмотрела, но и поспала, — сказала я, потягиваясь.

— Прошу за мной, госпожа.

Чтобы попасть на постоялый двор, нужно было снова идти через конюшню и выйти через боковую дверь, которую я сначала не заметила.

— Мясо ела, паразитка? А меня тут соломой травят! — раздалось мне вслед злобное шипение. Я только развернулась и показала Кире язык.

— Простите, вы что-то сказали? — повернулся ко мне трактирщик.

— Я сказала, что мясо было поразительно вкусным, — выкрутилась я. Мужчина прямо расплылся в улыбке от такого комплимента.

Мы прошли по лестнице на второй этаж и оказались в широком коридоре, в конце которого и находилась моя комната.

— Приятного отдыха, госпожа, — сказал мой провожатый, отпирая дверь и отдавая мне ключ. — Вы, видимо очень устали с дороги-то. Приятных снов. Праздник состоится в пять пополудни, я вас разбужу.

Что-то в последней фразе меня насторожило, но тут я поняла, что действительно очень устала и хочу спать. Сил мне хватило только запереть дверь на ключ и дойти до кровати. Рухнув на пуховую постель, я забылась крепким, очень крепким сном.

Глава 6

Вегетарианец — это криворукий охотник.
(древняя мудрость)

Проснулась я абсолютно не там, где засыпала. Светлая комната с огромной мягкой кроватью странным образом превратилась в клетушку подземельного вида с ободранными стенами и соломой, рассыпанной по полу. Моей сумочки, естественно, рядом не было. Я закрыла глаза и снова открыла — не помогло. Тогда я потрясла головой. Ой, зря я это сделала. Наверное, в вино подлили какую-нибудь гадость, упыри проклятые. Снова закрыв глаза, я стала с болью шевелить мозгами. Проспала я от силы часа три, значит до праздника — если он будет — есть время. Можно попробовать вылезти в

окошко, но для этого надо встать. Процесс вставания без травм не обошелся: ноги отказывались слушаться, и я несколько раз оказывалась в исходном положении, то есть лицом в соломе.

Теперь-то я поняла, почему дома показались мне необычными. Каждое строение имело не деревянный, а каменный подпол с небольшими окошками, что абсолютно не способствовало хранению продуктов.

Окошко в камере, конечно, было — маленькое, зарешеченное и в соседнюю клетку. Там посреди кучи опилок в позе лотоса сидел какой-то парень. Лицо его было настолько серьезно, что складывалось впечатление, будто думает он первый раз в жизни, и этот процесс доставляет ему огромные мучения.

— Ау, — позвала я, — О чем задумался? О сути бытия?

Парень неохотно открыл глаза и глянул в мою сторону.

— Черт тебя дери! И угораздило же третей попасть. Нам крышка, — уверенно заявил он.

— А кто третий?

— Ты, дура! — рявкнул он.

— Эй, полегче, — обиделась я. — Сейчас как подожгу!

— А ты попробуй, — ехидно проворковал этот хам.

Я посмотрела на опилки в его клетушке — ну не себя же палить — и пожелала, чтобы они слегка вспыхнули. Устраивать столб огня, как в прошлый раз что-то не хотелось. Но ничего не произошло.

— Ну, я же говорил. Я уже пятый день пытаюсь хотя бы взлететь.

— А почему так получается?

— Вероятно, эта деревня находится на месте магической воронки, в самом ее центре, — грустно сказал парень. — В таких местах магия не действует. Молодцы упыри, каннибалы чертовы! Додумались же в таком месте обосноваться. Сама-то ты как сюда попала? — спросил он уже мягче.

Тут он поднялся на ноги и подошел к окошку. Оказался он высок и довольно привлекателен, хотя немного полноват. Темные волосы и густая черная борода контрастировали с голубыми, глубоко посаженными, глазами. Мягкие, крупноватые черты лица делали его похожим на доброго духа из детской сказки, того, что дарит подарки всем хорошим детям на праздник Нового года.

— Да так, мимо пролетала, — попыталась пошутить я. — Вот, решила на огонек заглянуть.

— На метле что ли летела?

— Да ну тебя! — надулась я. — Обижаешь, на коне! А сам чего здесь прохлаждаешься?

— Тебе покороче или попонятнее?

— Остряк-самоучка! Время есть — давай поинтереснее.

— Ладно. В общем, дело было так. Родился я осенью, назван был Воладиром…

— А давай без полной автобиографии, — прервала я его обещающий быть очень долгим рассказ.

— Уговорила. В общем, после магической практики в Ливиндале взял я сестренку двоюродную Мираэль, и понеслись мы к моим родителям в гости в славный город Славноград. Загостились мы немного. И мне отчет в Академии сдавать пора, и Мире готовиться к поступлению самое время. Вот и пошли через лес в надежде сэкономить время, тракты сейчас перегружены, да и чего греха таить, подловила еще меня эта паршивка 'на слабо', вот и поперлись в этот проклятущий лес. Два дня шли без приключений, на третий я понял, что заблудились мы плотно. Отправил маяк — это заклинание такое, которое дойдя до адресата, который его примет, приводит помощь к магу, ориентируясь на ауру отправителя. Через несколько дней набрели мы на эту деревеньку. Хлеб-соль и все такое усыпили мою бдительность, о Мире и говорить нечего.

— Вот расшумелись, — послышался недовольный женский голос. — Ничего меня не усыпляли, я сама уснула.

— О, Мира проснулась. Сейчас будет весело, — прошептал мне Воладир.

— Не дадут поспать по-человечески, — продолжала бурчать девушка. Она поднялась и подошла к такому же окошку, что отделяло мою камеру от Воладира, только с другой стороны.

На удивление, она оказалась полуэльфийкой, Воладир же был человек. Интересно, по чьей линии они родственники. Обычно браки между различными расами — большая редкость. Она была совсем молоденькая и хорошенькая, с кокетливой короткой стрижкой, темными шелковыми волосами и светло-голубыми, цвета полуденного неба, глазами.

— И так вместо гостиницы со всеми удобствами засунули в эту дыру, кормят через пень-колоду, да еще и гулять не выпускают! И где их хваленое гостеприимство?! — последняя фраза прозвучала настоящим криком души.

— Меня тоже Мира зовут, — с опозданием представилась я. — Только полное имя Мирая, но сокращение один в один.

— Значит тезки, — все еще ворчливо сказала девушка.

— Давно сидите? — сочувственно поинтересовалась я.

— Уже второй день, — ответили оба в один голос. Поразительное единодушие!

— Выбираться отсюда надо, пока не поздно, — сказал Воладир. — Была у нас лекция по разумной нечисти, так вот есть

крайне редкий вид, похожий на этих, они ловят трех человек и приносят их в жертву своему демону. Надеются, наивные, что он придет в этот мир и подарит им благодать. Ага, как же! Одни уже довызывались, угробили кучу народа, залили кровью целое поле, теперь кроме вереска да осоки там ничего не растет, но демона таки призвали. А поклонялись упыришки ни кому-нибудь, а самому Третту, заместителю верховного демона. Явился он на свет дневной, в чем мать родила, весь в мыле, с перекошенной мордой, разбомбил целую популяцию коленопреклонной нежити — их даже после этого погрома занесли в красную книгу — и ушел назад с воплями, чтобы в следующий раз не смели без повода из ванны вытаскивать. Ведь если приложить достаточное количество силы — не важно, добровольно отданной или высвобожденной в момент смерти — демона можно не спрашивать, хочет он придти или нет, его просто затянет в воронку между мирами. Кстати, Мира, запоминай, пригодиться при поступлении.

После последней фразы мы с девушкой переглянулись и одновременно задали вопрос:

— Какая Мира?

— Что значит, какая? — не понял парень. — Которая тут со мной сидит.

— Так мы обе тут сидим, — с легкой издевочкой пропели мы.

— Ну, которая ближе ко мне, — начал раздражаться парень.

Мира мигом отбежала к другой стене клетушки, а я, наоборот, подошла вплотную к решетке.

— Да хватит уже измываться надо мной, черти полосатые! — не выдержал Воладир. — Прекрасно же понимаете, о ком я говорю!

Мы с тезкой переглянулись и подленько захихикали. Сначала тихо, потом погромче, а когда мы уже хохотали в голос, Мирин брат насупился и снова уселся на солому в позе мыслителя.

Так пролетело дня три. С тезкой мы подружились и не раз подкалывали и разыгрывали Воладира, впрочем, он в долгу не оставался, поэтому время проходило довольно весело. Решетки между клетками Воладир вышиб одним ловким ударом ноги, после чего мы с Мирой на дневное время переселились к нему. В его камере оказалось окно на улицу, наверное, чтобы пленники раньше времени добровольно не приносились в жертву от удушья. Все наши попытки отодрать решетку на улицу не увенчались успехом — по пальцам выдавали исправно. После девяти таких экзекуций — по три на каждого — мы обиженно уселись играть в карты, заботливо заныканные Мирой, потому что больше ни на что распухшие пальцы не были годны. Играли на щелбаны — у

нас с подругой прибавилось еще и шишек. Только к ночи карты легли так, что Воладир рисковал получить две хорошие затрещины по лбу. И как только мы с Мирой взяли снайперский замах, еле заметная в стене дверь распахнулась, и на пороге появился уже знакомый Леменс.

— Следуйте за мной на праздник Полной Луны, — приказал он.

— Не поняла, — возмутилась я, — По-моему, несколько дней назад речь шла о фестивале и в тот же вечер.

— Да, и что это за обращение с гостями, — поддержала меня подруга.

— А вы сначала хорошо попросите, а мы подумаем, — не остался в стороне Воладир.

— Я сказал, следуйте за мной! — начал злиться упырь. Он не ожидал такого бодрого отпора. Видимо, прошлые 'гости' не сопротивлялись, но наша компашка подобралась в масть.

— А, может, нам и тут нравиться, — съехидничала я.

— Если вы не пойдете сами, вас притащат силой!

— Ну, попробуйте, — сказал Воладир, вставая в боевую стойку 'а-ля кошка' (летящая с дуба и прямо на кактус с мышами, мысленно добавила я).

— Взять их, — скомандовал Леменс, отходя в сторону.

И тут к нам в гости повалили упыри, вооруженные палками. На заднем плане маячили дохлики с веревками в ожидании своей очереди. Первые ряды Воладир мастерски раскидывал по стенкам точными ударами, а мы с Мирой, поотбирав палки, добивали до полного аута. Бойцы из них были никакие, но вскоре в клетке стало не повернуться от тел, а враги все лезли и лезли.

— Сколько же их там? — прокричала я.

— Нам не пробиться! Их слишком много, и они готовы даже завалить нас телами лишь бы взять, — утешил парень.

Метко брошенный с задних рядов противника камень угодил нашему защитнику прямо в висок, отправив ловить бабочек на дальний хутор, а мы с полуэльфийкой уже не отбились. Нас все-таки связали. Бить не стали, что странно. Может, их демон не любит битых жертв? Воладира быстро привели в чувство, облив ледяной водой, и нас выволокли в ночь на площадь, освещенную часто расположенными факелами. Мать честная, я даже и не предполагала, что в этом небольшом селении может жить столько народа! Вся площадь, за исключением маленького круга в центре, была забита упырями, и это не считая тех, что мы упаковали в семь рядов внизу. По живому коридору нас протащили в центр и всех привязали к толстенному столбу (не иначе как ради нас реликтовый дуб укоротили до реликтового пня), обложенному

хворостом. На всем столбе мелкими символами был нанесен какой-то рисунок явно ритуального характера.

— Понятно, будут жарить, а потом кормить демона, если придет, — просветил нас Воладир, — Заботятся о его пищеварении.

— А если не придет? — зачем-то поинтересовалась я.

— Съедят сами и пойдут других ловить, — лекционным тоном ответил парень.

— Воладир, а как технически происходит вызов демона?

— Во время смерти жертвы, — продолжил лекцию парень, — освобождается большое количество энергии. Одной жертвы хватит на демона низшего уровня, а уж нас троих, тем более магов, и на архидемона.

— То есть для его прихода нужна энергия?

— Да, без этого Грань не пробить. А тут еще и воронка, которая должна облегчить выход энергии. Короче, прилипли мы конкретно. Мира, хоть ты и вредная, противная пакостница, но я тебя люблю и хочу, чтобы ты это знала.

— Эй! — возмутилась я. — Ты же меня не знаешь совсем!

— Вообще то, я к сестре обращался.

Мне стало слегка стыдно.

— Уточнять надо!

— Я тоже тебя люблю, братик, — наконец-то вступила в дискуссию Мираэль. — Прости меня за все мои пакости. И это я, — девушка крепко зажмурилась и сбивчиво продолжила, — это я стащила твой воспламеняющий амулет.

— ЧТО!!! — взревел Воладир так, что первый ряд зрителей шарахнулся назад на добрых две сажени, изрядно придавив, уронив и потоптав менее удачливых односельчан.

Завязалась небольшая потасовка на радость нам, но в полной мере насладиться произведенным эффектом Мирин брат не захотел, продолжив экзекуцию.

— Так это ты, поганка бледно-зеленая, меня тогда на охоте подпалила? А я-то думал, что заклинание отразилось, и все гадал, откуда у вурдалака защитный амулет!

— Я просто испугалась, — всхлипнула Мира, — что тебя этот гад зубастый загрызет, вот и пальнула прицельно.

— Ага, и целилась ты специально не в меня, просто у тебя врожденное косоглазие и криволапие. Свежепрожаренного мага, бьюсь об заклад, этот вурдалак еще не пробовал! Ладно, проехали, куда ты дела амулет?

— Ты только не ругайся… — многозначительная пауза. — Утопила. Правда, озера там больше нет, выпарилось вместе с лебедями и амулетом.

Видимо, это озерцо было искренне дорого сердцу Воладира, ибо он застыл, стеклянными глазами глядя в пустоту. Тут я решила, что хорошего понемногу, и этот семейный скандал пора прекращать. Пока мы мило вели беседу, Леменс, стоя на большом пне (видимо том самом, реликтовом) и прочувствованно вещал о том, какое же счастье им свалилось в виде возможности, наконец-таки, призвать своего демона в наш мир. Даже приоделся упыришка для такого случая. Напялил длинный балахон с рукавами колоколом весь расшитый золотыми и черными нитками. Опознать рисунок мне не удалось, а вот Воладир только задумчиво хмыкнул.

— Так, ребята, — бодреньким тоном радостного пессимиста заявила я, — Надо думать, как отсюда выбираться. Воладир, этой вашей грани без разницы, какая энергия будет использована?

— В принципе, да, только что это меняет.

— Вопрос второй, в каком настроении появится демон, и будет ли он кому-либо повиноваться?

— Вот это вопрос, за настроение не ручаюсь, а вот подчиняться точно не будет, ибо магов среди них нет, да и если бы были, толку с них в этой дыре с воронкой.

В этот момент Леменс закончил свой монолог, патетически возведя руки к небу и, застыв на секунду, резко махнул вниз. Толпа замерла, было ощущение, что они даже дыхание задержали, наступила гробовая тишина. Мгновение, и Леменс начал медленно извиваться на пне, изображая ритуальный танец, одновременно с ним живая упыриная масса медленно зашевелилась и начала выстраиваться в шеренгу.

Воладир и Мираэль начали дергаться, но веревки держали крепко, о чем свидетельствовала тихая ругань товарищей. В лингвистических способностях юного мага я нисколько не сомневалась, но я даже и не предполагала, что эльфы умеют так витиевато и изощренно ругаться. Когда живая шеренга из упырей сформировалась, она начала медленно двигаться и ломаться под острыми углами огибая наш столб. Через пару минут упыри остановились и замерли, а я огляделась и поняла, что они образовали живую пентаграмму. Из ее углов к нам медленно двинулись твари с факелами. Настала пора действовать.

Я расслабилась, закрыла глаза и представила внутри себя озеро с голубой водой. Подо мной была черная дыра, в которую я пустила из озера небольшой водопад. Благо господа с факелами шли медленно, чтобы не портить торжественный момент. Когда они были уже на полпути, я увеличила поток силы, текущий из меня. 'Воды' в озере стало существенно меньше, по телу пробежали мурашки, вдруг не получится.

Жалко ребят, молодые, задорные, по ним будут реветь семьи. А по мне? Только Кира. Он, наверное, все это время с ума сходит от беспокойства, если вообще еще жив. От этих мыслей непривычно защемило сердце. Нет, я не жалела себя, я беспокоилась за друзей. За моего доброго и вредного Киру, за новых, но уже таких дорогих мне друзей — Миру и Воладира. Отчаяние накатывало волнами. Меня начало ощутимо потряхивать. И тут я поняла, что потряхивает-то не только меня, трясет всех, причем вместе со столбом, поляной и деревней. Я быстренько прикрыла водопад силы. Похоже, что-то все-таки получилось.

Упыришки с факелами ошалело остановились, переглянулись с Леменсом и последние несколько саженей пробежали бегом, радостно бросив факелы на хворост. Огонь приветливо затрещал сухими дровами. И тут произошло нечто. В нескольких пядях от костра открылась черная дыра в земле, откуда вылетел офигевший демон. Росточком он был где-то с меня, со свиной харей и рогами на лбу, Кожа у него была кроваво-красного цвета, руки человеческие, а вот ноги лохматые, оканчивающиеся копытами. Сзади недовольно вилял длинный хвост с пушистой кисточкой на конце. В зубах он держал недогрызенную кость с остатками мяса. Демон ощутимо приземлился на зад и повернулся к нам. Дыра в земле мигом затянулась

— Это их идея, — невозмутимо заявил Воладир, кивая на коренное население деревни. — Мы отговаривали. Даже про Третта рассказывали. А они, знай, свое твердят — хотим демона на закусь, и все тут!

Демон помотал рогатой башкой, глаза налились кровью, он резко развернулся и треснул костью по голове ближайшего упыря, вогнав того в землю по самые уши. Что тут началось! Упыри летали, как камни из катапульты. Демон носился кругами, оставляя за собой ровный слой трупов. Особо расторопные с разбегу влетали в каменные подвалы домов и запирали ставни изнутри. На нас окончательно перестали обращать внимание.

— Девчонки, налегли, — закричал Воладир и первым рванулся вперед. — Я веревки почти разрезал.

Так вот чем он занимался, а я-то думала, что он просто нервно почесывался. Пламя уже начало подбираться к нашим ногам, дальше тянуть не хотелось. Мы вместе рванули в разные стороны, веревки, наконец, не выдержали, и мы кубарем скатились вниз. Я больно ударилась спиной и подпалила волосы. Судя по запаху, не я одна. Быстренько вскочив на ноги, я огляделась. Ребята уже тоже сбили с одежды пламя и внимательно высматривали пути к отступлению.

— Нам не пройти, — сквозь гам истошных криков прокричал Воладир, увернувшись от просвистевшей над головой конечности, следом за которой полетела остальная часть упыря. — Демон слишком быстр, да и эти мечутся, как суслики по пасти крокодила.

Да, деваться нам точно было некуда. Демон пока до нас не добрался, ему и так хватало забавы, но это не мешало упырям налетать на нас со всего маху. Продраться сквозь паникующую толпу, в которой носится озверевший убийца, казалось нереальным. Разве что улететь, но как?

Неожиданно что-то тяжелое шлепнулось мне на голову и скатилось на землю. Разглядев снаряд, я с удивлением опознала в нем свою сумку.

— В следующий раз сама за своими шмотками следи, — донеслось сверху.

Я подняла голову и аж завизжала от радости. Кира плавно приземлился перед ошалелыми Мирой и Воладиром.

— Кирочка, миленький, ты нас троих утащишь, ну хоть на пару верст, нам больше и не надо, — с надеждой взмолилась я.

— Попробую.

Кира, на удивление, даже не привередничал. Упыри уже подходили к концу, самая пора драпать. Я вскочила на коня первая, следом Воладир усадил Миру и последним залез сам. Кира проскрипел что-то на тему, отожрались толстые, взмахнул крыльями и медленно пошел на взлет. Уже с высоты мы увидели в свете 'нашего' костра, как демон добил последнего не успевшего сбежать с поляны и спрятаться, им оказался Леменс, огляделся, удовлетворенно хрюкнул, стукнул кончиком хвоста по земле и исчез в открывшейся дыре.

— Вернуться бы, да одного повязать и с собой прихватить, — задумчиво проговорил юный маг. — За новый вид нежити автоматом ставят экзамен по неестествоведению. Только последние лет пятнадцать, говорят, никто такую халяву не поймал.

— Вот сейчас ссажу на ходу, — не выдержал таких перспектив Кира, — и пойдешь ловить. Только я за тобой не вернусь!!!

— Я тоже, — поддержала я нашего спасителя.

А Мира так вообще с разворота по башке съездила, не рассчитала силу, и братик, не удержавшись на коне, с гневным воплем полетел вниз. Хорошо, Кира уже приземлился на полянке, которую облюбовал для привала. Заботливый коник успел притащить лапника и устроить большой лежак. Наверное, тут он и был все три дня, что нас держали в подполье, но сейчас у меня

не было никакого желания что-либо выяснять. Погладив коня по шее, я рухнула на лежак и почти мгновенно уснула. Сквозь сон я слышала, как ругались Мира с братом, и как их разнимал Кира, потом как дрались Кира с Мирой, а Воладир пытался их растащить, но мне было уже все равно.

Глава 7
Схватиться руками за голову — еще не значит взяться за ум.

Проснулась я раньше всех, когда рассвет только-только начал подкрашивать небо теплым светом. Всю ночь мне снились кошмары: то я убегала от упырей, то они от меня, потом появился демон, почему-то с лицом Марфы, и погнал меня копать огород. Дальше смотреть этот бред не было никакого желания, поэтому я поднялась с лежака и решила немного прогуляться. Полянка, на которой мы расположились на ночлег, была скорее прогалиной локтей двадцать в ширину, со всех сторон окруженная стеной из елей и сосен. Летели мы вчера недолго, значит, деревня где-то поблизости. Беглый осмотр окрестностей не выявил ни источников воды, ни еды (белки, муравьи и нежить не в счет). Когда я вернулась в лагерь, Кира уже не спал.

— Где тебя носило, — поинтересовался он, сладко позевывая. — Я проснулся, тебя нет. Решил, уж было, что мою хозяюшку опять есть собираются.

— Да так, прогулялась не много. А есть ведь на самом деле нечего.

— Ну конечно, никто же не догадался чего-нибудь из деревни свистнуть, — проворчал конь.

— Вот этим-то мы с тобой сейчас и займемся, — мрачно пообещала я, подбирая здоровенную дубину и углубляясь в лес. Перед лежаком я предусмотрительно написала на земле "Ушла в кусты, вернусь нескоро" для друзей, чтобы не переживали.

— Ты сбрендила! Куда ты опять лезешь? И так вчера еле шкуры спасли! А я с самого начала предупреждал, что мне это все не нравится, — продолжал фырчать Кира.

— Если боишься, не ходи, — отрезала я.

— Я не боюсь, я осторожничаю, — сказал конь, бодро шагая рядом со мной. — Да и куда я тебя одну отпущу?! Вот только мы не в ту сторону идем, — ехидно добавил он.

— Тогда укажи нужное направление.

— Разве что волшебным пинком. Садись, давай, а то до вечера плутать будешь.

Я послушно влезла (с третьей попытки) ему на спину и мы уже полетели в сторону деревни за компенсацией морального

вреда.

Деревня казалась вымершей, но трупы с площади уже убрали, значит, кто-то в живых все-таки остался. Мы с Кирой единогласно решили пошарить по домам, но не разделяться.

— А где ты был, пока нас держали в застенках? — наконец-то спросила я коня, попутно обшаривая шкафы в первой попавшейся на пути избе. Мне на радость, там отыскался милый дамский походный костюмчик как раз почти моего размера. Откуда он там взялся, даже думать не хотелось, поэтому я быстренько в него перелезла.

— Следил за деревней, — начал рассказ коник. — Когда твое бесчувственное тело вынесли и бросили в подвал, у меня душа в пятки ушла от страха. Затем они пришли за мной. Наверное, это обычай такой — перед торжественным съедением жертвы не менее торжественно съесть ее коня. Не тут-то было. Сначала я попытался объяснить им, что они в корне неправы. Гаврики слегка опешили от моих эпитетов, но быстро пришли в себя и взялись за дубины. Впрочем, это их не спасло. Несколько метких ударов копытами мигом их угомонили. Навечно. Хорошо еще, что на безоружного коня их немного пошло, штук пять.

— Миленький мой, я в тебе даже не сомневалась!

— А потом я сгонял за твоими манатками — ты же их вечно разбрасываешь где ни попадя — и огородами, чтобы не светиться, дал деру в лес. Нашел ту полянку, припрятал твою сумочку и вернулся в деревню. Подобраться близко к тому дому, где вас держали, мне не удалось, но кое-что я смог хотя бы расслышать. Судя по разговорам, сидела ты там не с упырями, а с такими же бедолагами, поэтому пока была в относительной безопасности. Долго в деревне находиться было опасно, поэтому я сидел в засаде неподалеку, улетая на пару часов, на полянку поспать. Никакого толкового плана по твоему освобождения мне в голову не приходило. У подвала постоянно кто-то дежурил, и единственный способ тебя вытащить был дождаться того момента, когда вас все-таки выведут из подвала. Наконец, настала эта ночь, вас выволокли и привязали к столбу. Я сгонял за манатками, потому что если бы нам повезло и пришлось бы драпать, то делать это надо было быстро и далеко. Я поднялся в воздух и кружил над площадью, ожидая подходящего момента. Честно говоря, я уже хотел спикировать вниз, прибить, кого успею и пасть геройской смертью у твоих ног, но со спасением ты меня опередила. Лететь далеко с такой ношей я не мог, поэтому логично рассудил, что после таких потерь упыри вряд ли захотят продолжить общение с нами, и принес вас на эту полянку. Дальше ты сама все знаешь, — гордо закончил конь.

— Кира, ты… ты… — я всхлипнула, у меня просто не было слов.

— Да ладно, — попытался успокоить меня он, — главное, что все живы.

— Ты самый лучший друг на свете!

— Приятно слышать. Давай, пошли в другой дом, этот пуст, как барабан.

И мы продолжили наше шествие. Аборигенов не было видно, наверное, пошли хоронить мертвых, или сжигать, или есть, не знаю уж, какие у них обычаи. На третьем доме нам повезло на картошку, на пятом на огурцы, помидоры и кабачки, а в корчме мы нашли в хладном чулане мясо, подвешенное к крюкам в потолке. Взяли только тройку кур, поскольку относительно них не возникало вопросов, чье же это мясо. Всю добычу я завязала в скатерти и закинула Кире на спину. Два добросовестно конфискованных ведра с водой, связанных веревкой, я также доверила нести Кире. На выходе из деревни нам встретилась жиденькая похоронная процессия с лопатами (значит, все-таки хоронят). Увидев нас — я лохматая, с дубиной, Кира злой с тюками — они быстренько побросали лопаты и бросились врассыпную. Парочку я успела уработать дубинкой, так, для морального удовлетворения, еще нескольких, из тех же побуждений, Кира.

В лагерь мы вернулись дико довольные собой и застали интересную картину. Ребята откуда-то приволокли бревно, и теперь Воладир усиленно сверлил его зажатой между ладонями палочкой, а с другой стороны бревна на коленях сидела Мира и дула на слегка дымящийся результат. Рядом был сложен аккуратный костерок только без огня.

Я сгрузила тюки на землю. Конь по-деловому подошел к костерку, щелкнул одним копытом по другому, и первая же образовавшаяся искорка полетела именно туда, куда надо, то есть Воладиру за шиворот. Огонек тут же весело заплясал по рубашке. Пока парень, бегал по поляне и ругался, Кира все-таки зажег костер.

— Ну и где вы были? — серьезно спросила Мира.

— За завтраком ходили, — честно ответила я, показывая на добычу.

— А мы уж решили, что у вас затяжной понос группового характера, — и, глядя на мое вытянувшееся лицо, пояснила. — Ты же записку оставила.

— Я вообще-то не это имела в виду, — смутилась я и, чтобы разрядить обстановку предложила, — Поможешь с готовкой?

Тут настал ее черед смущаться.

— Могу посуду помыть, — пробормотала она. — Понимаешь, я совершенно, абсолютно не умею готовить.

Она посмотрела на меня таким взглядом, в котором было столько разных эмоций: от смущения до гнева, что я только усмехнулась.

— Ладно, пошли, сейчас сообразим что-нибудь.

Пока мы готовили завтрак, мальчики успели разругаться (косоногий мерин, криворукий хмырь и косоглазая скотина были самыми ласковыми словами) и даже помириться. Долго дуться на Киру было невозможно, поэтому завтрак прошел под анекдоты, а вот закончился обсуждением сложившейся ситуации.

— Расклад такой, — вещал Воладир, — лошадей у нас теперь нет, Кира троих не свезет, придется идти пешком.

— И как долго? — захлопала глазками Мира.

— До тракта неделя, в лучшем случае.

— Нда, печально.

— А портал открыть? — встряла я.

— Сил не хватит, воронка все вытянула, даже банальный фаербол создать не могу, а амулет я с собой не брал.

— А если я попытаюсь его открыть?

— Ты представляешь, как это делается?

— Слабо, но, если объяснишь, могу попробовать.

— Тогда лучше не надо, — решил парень. — Там куча переменных, в которых и архимаги-то иногда путаются. Был один забавный случай. Мой учитель Магистр Викториан перепутал переменную скорости с переменной расстояния и вместо того, чтобы за секунду преодолеть десять верст, переместился на аршин, при этом он с четверть часа болтался в Великом Ничто. Хорошо еще расстояние не такое большое было, а то были случаи, маги и месяцами пропадали. Остается еще надежда, что мой маяк приведет помощь, — добавил юный маг, — но, в любом случае, рядом с воронкой сидеть бесполезно. Предлагаю двинуть в сторону тракта.

На том и порешили, свернули завтрак, растолкали оставшиеся продукты по сумкам и побрели в лес. Кира любезно предложил везти нас по очереди. Первой с радостным визгом залезла Мираэль, и они взмыли вверх. Мы с Воладиром решили прогуляться. Под музыкальное сопровождение в виде радостных визгов юной полуэльфийки мы неспешно продвигались к цели уже не первый час, мирно беседуя на научные темы.

— А что за переменные в заклинании телепортации? — полюбопытствовала я. Всегда отличалась завидной любознательностью — вот точно знаю, что никогда не буду чинить кастрюли, а все равно достаю кузнеца, как их латать.

— Их очень много. Основные — это переменная места старта, места финиша, времени, направления, скорости, поправка на эфирные колебания фона и так далее.

Взглянув на мое вытянувшееся лицо, парень успокоил:

— Да не пугайся ты так. Есть специальная гильдия магов — Мастера Амулетов. Они все уравнения просчитывают и закладывают в амулет, а тебе остается только прочитать простое заклинание и озвучить координаты места назначения.

— Ну, тогда ладно, — улыбнулась я. — А то я на такие подвиги не способна.

— Придется приспособиться, — ухмыльнулся Воладир. — Если ты с Мирой в ГАМК поступать будешь, то на втором курсе как раз преподают 'Теорию и практику амулетотворения и постоянство переменных'. Этот предмет не хуже так называемого 'Ужасного Сопромата' (сопротивление материальных предметов дематериализации) будет.

— Надо у Вики поинтересоваться, — недобро прищурилась я, — на какую кабалу она меня подписала, погнав в Академию.

— У какой Вики? — не понял Воладир.

— На привале покажу, — пообещала я. — Есть просто у меня одно такое чудо, как Великая Имперская Книга Мудрости, сокращенно Вика. В ней множество всяких разных знаний собрано…

По отвисшей челюсти парня я поняла, что что-то не то ляпнула.

— Т-т-ты с-с-серьез-з-зно?

— Ну, да. О, вон и полянка для привала.

Впереди показалась маленькая опушка, на которой мы и пристроились на ужин с последующим ночлегом. Со всех сторон ее окружали кусты малины и ежевики. Мы с Воладиром покидали сумки на землю и шустренько соорудили костерок. Довольно скоро к нам присоединились Мираэль с Кирой. Соорудив шалашик для ночлега, я оставила ребят в обществе Вики, наконец-то нашедшей благодарную, даже скорее благоговейную публику. Юный маг просто с обожанием смотрел на этот древний фолиант. Как выяснилось, про нее ходили легенды наподобие истории с Источником, только никто и не предполагал, что они как-то связаны между собой и обе легенды не просто красивые выдумки. Я разумно умолчала, о том, где нашла эту книженцию. Кира только глянул на меня и тоже решил помолчать, громко захлопнув рот и тем самым придушив на корню уже готовую сорваться восторженную тираду.

Оставив друзей с Книгой, я пошла прогуляться в поисках воды. Довольно быстро я наткнулась в прямом и самом мокром

смысле на маленький чистый прудик. Я решила бегом взобраться на пригорок, но вот даже не подумала, что он может резко закончиться отвесным обрывом. Плановый полет ведьмы без метлы закончился мягким приземлением и громким бульком. Ладно, помыться мне давно не мешало, а вот костюмчик мочить совсем не хотелось. Выплыв к берегу, я скинула одежду и нырнула обратно. Закатное солнышко грело уже слабовато для полной просушки, но хоть что-то. Нежные лучи пронзали чистейшую воду нежно-розовым светом. Картину дополняли верхушки деревьев, окрашенные, словно пламенем, в багряный цвет.

Вдоволь наплававшись в прохладной водичке, я удобно расположилась на мелководье, положив голову на мягкую травяную кочку. Над головой простиралось бескрайнее голубое небо, по которому, неспешно взмахивая крыльями, летел дракон.

'Хорошо летит — к дождю', - подумалось мне. Как это ни странно, но появление дракона ничуть меня не удивило. Моя судьба теперь казалась мне чем-то эфемерно-волшебным.

Вот это жизнь — полная свобода. Могла ли я представить когда-нибудь, что буду вот так нежиться в пруду посреди Глухого леса или, что окажусь магом. Теперь я никому ничем не обязана, вольна, как ветер. Только ветер этот дует в сторону учебы. Правы мои зануды, с таким резервом я долго не проживу — развалю 'случайно' пару городов, а за такое ведь и прибить могут.

Я закрыла глаза. Как же хорошо. Внутри сладко подпрыгивало сердце. Вот закончу Академию, пойду по миру путешествовать, найду долину Драконов — ну да, впечатлил меня тот черный красавец, пролетевший мимо. Где-то же они должны все-таки жить. Ходят слухи о том, что они живут в долине, скрытой от всех древней магией, а попасть туда может только чистый душой; также поговаривают, что они проходят сквозь камень и живут в горах. Разные по миру ходят байки. А еще я встречу своего принца (желательно настоящего). Он будет прекрасен и благороден и влюбится в меня с первого взгляда, упадет к моим ногам с верного коня (на скаку), а потом… (совсем я что-то размечталась, тут уже подключилась моя природная вредность) меня со свету сживет свекровь, ибо она уже с рождения припасла для него в невесты дочь соседнего короля. Нда, наверное, с принцами лучше не связываться.

И с чего такие мысли? Наверное, водичка расслабила. После истории с Акимом как-то не то, что замуж, даже влюбляться не хотелось. Очень уж больно мне тогда было. А с Даргой мы еще свидимся. После Академии, если сие благородное заведение переживет семь лет моего обучения.

— Где тебя черти носят? — возмущенно раздалось сверху, — У нас гости, вылезай давай.

Быстро выскочив из воды, я оделась в почти сухую одежду (долго же я тут нежилась) и побежала в сторону импровизированного лагеря. Влетев на полянку, я так резко остановилась, что Кира, летевший сзади, на всем ходу сшиб меня с ног. Пару раз кувырнувшись в полете, я приземлилась у ног незнакомого мужчины, удивленно взиравшего на меня сверху вниз. На вид ему было около тридцати-тридцати пяти лет. Незнакомец был высок, строен и вполне привлекателен — темные короткие волосы, небольшие усики и очень глубокие мудрые и проницательные глаза под аккуратными очками. Судя по балахону, расшитому символами, он был магом.

— Разрешите вам представить, Магистр Викториан, — сказал Воладир, слегка поклонившись, — это Мирая, о которой я вам рассказывал.

Легкий кивок Магистра в сторону моей распластавшейся особы.

— Мирая, это Магистр Викториан — мой наставник и Учитель, урожденный Викториан о'Шен граф Василевскский, Архимаг, Повелитель Огненной стихии и стихии Земли, Директор Гордейской Академии Магии и Колдовства.

— Ой!

Я заворочалась на земле, пытаясь встать и изобразить что-то похожее на реверанс. Получилось плохо, поскольку Магистр лишь улыбнулся в усы и сказал приятным грудным голосом.

— Не беспокойтесь, юная особа. Я сам не люблю эту официальность, но должность обязывает выслушивать оды в мою честь. Вы можете звать меня просто Магистр Викториан. Вашу историю отчасти рассказал мне мой непутевый ученик, но мне хотелось бы еще кое-что узнать о вас, если вы позволите.

— Хорошо, только я не обещаю, что смогу ответить на все вопросы. Ответов на некоторые я и сама не знаю.

— Замечательно. Раз мы договорились, я предлагаю переместиться в более удобную обстановку. Возражения есть?

Мы только отрицательно помотали головами.

— Прекрасно. Мой телепорт в двух верстах отсюда. Именно туда привел меня маяк Воладира. Если поторопимся, то успеем до полной темноты.

Магистр с Воладиром пошли впереди, шумно обсуждая последние события, мы с Мирой плелись за ними, компанию нам составлял удивительно молчаливый Кира.

— Ты ведь со мной поступать будешь? — с невинным видом поинтересовалась Мираэль.

— Ну да, если возьмут, — хихикнула я. — Хотя меня попробуй не возьми, могу обидеться и случайно что-нибудь спалить.

— Держись, Академия, — поддержала подруга.

— Кира, а ты чего молчишь? — удивилась я.

Уж больно долго и подозрительно тихо мы шли.

— А это Вовчик ему пасть заклеил, чтобы не сквернословил на Учителя. Магистр никогда не встречался с такой породой, поэтому стал его осматривать со всех сторон. Когда он добрался до хвоста, твой коник выдал пару таких кульбитов, что у Магистра челюсть отвисла и очки свалились. Воладир тоже постоял, опешивши, шустро записал выражения в словарик (хобби такое, он собирает различные заковыристые выражения и затем исследует их этимологию), ну и шарахнул паутинкой по животинке.

— Сбылась мечта, — закатывая глаза к небу, протянула я. — На тебя все-таки надели намордник. Надо будет спросить заклинаньце, чувствую, не раз пригодится.

Кира взбрыкнул, скинув сумки на землю, и резко взмыл вверх.

— Обиделся? — спросила Мира.

— Конечно. Только он полетает, пар спустит и вернется. Ну и, конечно же, припомнит нам это. Причем всем!

Вот так весело мы и добрались до телепорта. Он представлял собой синюю воронку аршина три в высоту. Первым туда ступил Воладир, за ним Мираэль, затем мы с Кирой. Замыкал процессию Магистр.

На выходе из портала обнаружился довольно милый садик. Невдалеке виднелся двухэтажный особняк.

— А где это мы? — спросил Кира. Видимо, заклинание во время перемещения рассыпалось.

— Это моя загородная резиденция, — пояснил Викториан. — Здесь вы будете в безопасности. Я приглашаю вас пожить у меня до тех пор, пока мы не придумаем, что же делать с одной юной леди.

Я в это время уже вовсю прогуливалась по саду, рассматривая и нюхая понравившиеся растения. Особо мое внимание привлек один цветок, высотой мне по колено, кроваво-красный в середине, на толстой ярко-фиолетовой ножке с острыми желтыми листьями. Он был огорожен низеньким, по колено, заборчиком, отступающим от цветка на добрых три локтя. Естественно заборчик не стал для меня преградой. Лихо перемахнув через него, я плюхнулась на колени перед цветком.

— НЕТ!!! — одновременно заорали Магистр, Воладир и Мира.

Но было уже поздно. Цветок распахнул свои лепестки, показав широкую пасть с тремя рядами острых черных зубов, и дернулся в мою сторону с четким намерением оттяпать мне как минимум нос. 'Ну, все, доигралась', - подумала я, выставляя перед собой руки в попытке защититься. Было уже поздно… Для цветка. С моих пальцев сорвалось синее пламя, оплавляя сие чудо природы. От плотоядной флоры осталась только кучка разноцветной жидкой массы.

— Это был редчайший экземпляр, — тоскливо проговорил Магистр Викториан. — Каменный цветок, их осталось всего штук семь в мире.

— Теперь уже шесть, — поправила я. — Простите, я честно не хотела, просто испугалась.

— И правильно испугалась, — влез вездесущий Кира. — Он же тебя чуть не слопал! Я даже дернуться не успел, как он к тебе ринулся, но ты молодец! Так ему и надо, сорняку зубастому!

— Он жил у меня уже лет пятьдесят. Видимо, придется искать новый, — с непередаваемой тоской в голосе произнес Викториан, вздохнул и добавил: — Ладно, пойдемте в дом. Только Мирая, пожалуйста, ничего больше не трогай и с дорожек не сходи, — Магистр недоверчиво глянул на меня и добавил, — И руки опусти.

Глава 8
Разговоры на тему…

— Лихо ты его уделала, — прошептала Мираэль, пока мы шли к дому. — Эти твари живучие — особая форма камня, живая. Их не берет даже гномья сталь.

— Так почему их так мало осталось?

— Как ты думаешь, если такой вот цветочек может сожрать человека, не заметившего в траве сию флору, стоит оставить его жить, или проще собраться толпой и с потерями но, все-таки, прибить? А живут цветочки лет так триста. Вот и сидят теперь они в качестве реликта по оранжереям у любителей, крыс приблудных ловят.

Когда мы подошли к дому, навстречу вышел конюх и невозмутимо увел Киру в сторону конюшни, пообещав на его гневные вопли вкусно накормить, почистить и разместить с комфортом. Крепкие у человека нервы!

В дверях нас встретила полная женщина средних лет. Она тепло улыбнулась и спросила:

— Куда Магистр пожелает, чтобы я подала ужин?

— В кабинет, Мириам, пожалуйста.

Кабинет Магистра оказался на втором этаже, окнами в сад. В камине слева потрескивал огонь, создавая еще больший уют. В центре у окна стоял стол, рядом с камином был диван. Похоже, Магистр нередко тут ночевал, поскольку на диване лежала подушка, накрытая одеялом. Вдоль стен стояли стеллажи с книгами, колбочками, баночками, чучелами животных и прочей магической утварью. Мне определенно здесь нравилось.

Довольно быстро нам подали ужин, Магистр распорядился, чтобы для меня и друзей приготовили комнаты. Мы поели и, когда Мираэль с Воладиром ушли, наконец-то приступили к основной цели нашего визита сюда.

— Итак, Мирая, — начал Магистр, — откуда ты родом?

— Из деревни Болотинка, это в Толии, — ответила я, поудобнее разваливаясь на диване.

— Где твои родители?

— Умерли. Давно.

— Как ты оказалась в Глухом лесу?

Разговор определенно смахивал на допрос. Но, как это ни странно, Викториан вызывал у меня доверие, поэтому я решила не скрытничать и рассказала все как есть. Когда я рассказывала о лепреконе, он удивленно поднял брови, на Источнике у него отвисла челюсть, ну а когда я добралась до Книги, очки в очередной раз свалились, только на этот раз в чай.

— Все намного серьезнее, чем я думал, — проговорил Магистр, отойдя от первого шока. — Сначала я не принял всерьез рассказ ученика о Книге. Есть куча легенд об этом сокровище знаний, но одна из них наиболее правдива. В наш мир Великая Имперская Книга Мудрости пришла вместе с вирами. Владеть ею может только очень сильный маг, ибо в ней содержатся поистине величайшие знания. По какой уж причине я не знаю, но она попала в руки к человеческому магу, самому сильному на тот момент. Изучив ее, маг понял, что такие знания не должны существовать вообще и решил уничтожить Книгу, ведь она могла попасть в плохие руки. По своей сути она не добро и не зло, а просто хранилище знаний, накопленных тысячелетиями. В ней было и заклинание, из-за которого погиб мир виров. Но просто так уничтожить Книгу не получилось, она не горела, не развеивалась, и не поддавалась большинству боевых заклятий, а некоторые вообще отражала. И тогда маг решился на крайнюю меру, он применил самое сильное заклинание дематериализации, которое только знал. Раздался страшный взрыв. Маг чудом выжил, но Книга пропала. После этого ее никто не видел и ничего о ней не слышал. Все решили, что ее больше нет.

— Нда, обидели книжечку. Не мудрено, что у нее дурной

характер, если каждый встречный будет пытаться ее истребить.

Я достала из сумки Книгу.

— Вик, что ты на это скажешь?

'А нечего было ручки шаловливые распускать, — побежали мелкие строчки на первой странице. — Ишь ты, удумал, меня да развеять, да если бы я сама могла колдовать, от него при первой же попытке только мокрое место осталось! А так пришлось просто прятаться. Хорошо, что в вашем мире нашлось такое тихое и малопосещаемое место. Я надеюсь, хоть ты не будешь этим страдать'

— Как себя вести будешь!

— Книгу надо спрятать, — уверенно заявил Магистр, прерывая начинающуюся перепалку. — И чем дальше, тем лучше.

— Это еще зачем? — возмутилась я.

— За ней начнется охота. Ты хоть представляешь, сколько магов захотят ее заполучить? Причем любой ценой. Даже ценой твоей жизни!

— Пусть попробуют, — злобно пообещала я.

— Малышка, ты ничего с ними не сделаешь.

Я скептически хмыкнула.

— И можешь не надеяться на свою силу. Пока ты неопытна, это все равно, что выходить с оглоблей против эльфийского лучника. Силы то больше, только толку с нее. Сначала тебе надо научиться эту силу грамотно применять.

— Но в Академию меня могут еще и не взять, — предупредила я.

— Милая моя, — ехидно глянул на меня поверх очков Магистр, — я директор Академии. Какой бы бедлам ты ни устроила на вступительном испытании, считай, что ты уже поступила, и твое обучение начнется с завтрашнего дня. Я лично возьму над тобой патронаж.

— Попала, — грустно констатировала я.

Викториан только улыбнулся.

— До завтра я сделаю для тебя амулет, который изолирует часть твоего резерва.

— Зачем? — удивилась я.

— С таким резервом и полным отсутствием знаний долго не живут. В лучшем случае, многие мои коллеги просто сочтут тебя социально опасной и по-тихому убьют.

— А в худшем?

— Тебя запрут где-нибудь в лаборатории в подвале и всю оставшуюся жизнь будут препарировать и вытягивать энергию. Ты же не хочешь стать подопытной крысой, подрабатывающей по совместительству батарейкой.

— А почему тогда вы так ко мне относитесь? В смысле хорошо. Попыток убийства я точно не заметила, ну, не считая цветочка. Хотя еще ночь впереди…

Магистр вздохнул.

— У меня есть редкий дар. Я вижу ауру и мысли людей. В тебе нет ни капли злобы, это величайшая редкость. Мне бы не хотелось, чтобы такая чистая душа после смертельной гонки в борьбе за собственную жизнь превратилась в темное пятно.

— Ну, насчет незлобной души вы загнули. Вредности во мне на всех ваших коллег хватит.

— Это угроза? — улыбнулся в усы Викториан.

— Нет, предупреждение.

— Ладно, девочка, иди, отдыхай. Завтра будет тяжелый день. Занятия начинаются в первый день осени, вступительные испытания июне, поэтому после поступления у нас будет еще парочка месяцев на то, чтобы поднатаскать тебя. А завтра я начну твою подготовку к поступлению

— Уууууууууууу, — взвыла я, поняв, что моя реальная свобода опять стала призрачной. — А как же Мираэль?

— Если она согласится, то я с радостью подготовлю и ее.

— Пойду, обрадую ее, — пробурчала я поднимаясь с дивана.

Нам с Мирой выделили небольшую комнатку на втором этаже в противоположном от кабинета конце коридора. Напротив двери находилось окно, куда любопытно заглядывала полная луна. Слева стояли две кровати, разделенные тумбочкой, а справа была дверь в небольшую ванную комнату. По стенам были развешены красивые резные светильники, внутри которых ровным желтоватым светом горело пламя явно магического происхождения, давая ровный теплый свет.

Против моих ожиданий Мираэль пришла в восторг от идеи репетиторства. Оказалось, что Магистр — давний друг их семьи, и Воладир сам хотел по прибытии в Гордей просить Учителя взять Миру в ученицы.

— Как все удачно сложилось, — радовалась девушка. — И с приключениями добирались, и с нечистью подрались, да еще и Магистр сам предложил нас учить.

Я на эту радостную тираду ответила протяжным стоном больше похожим на рев раненого под хвост буйвола и повалилась на кровать.

— Да не переживай, — успокоила меня подруга, — теория, конечно, скучновата, но вот как только мы доберемся до практики, спасайся, кто может. Помню, Воладир случай забавный рассказывал, когда они практику по разумной нежити проходили, было задание — вызвать из озера расшалившегося водяного и

путем воспитательной беседы усмирить.

На практику отводилось два дня с тем расчетом, что каждый студент попробует свои силы, проиграет в сквернословии нечистику, а преподаватель в итоге красивым пассом объяснит этой болотной кочке, что кто здесь прав. Что сделали эти недоросли: они взяли с собой 'на природу' на десять человек пять бочонков пива, один из которых еще с вечера пообещали водяному за временное устранение препода, и бочку крепкой клюквенной настойки.

Каково же было удивление магистра Димитрия, когда на утро он пошел умываться, а из озера вынырнули пять русалок и уволокли его в неизвестном направлении. После этого пир был горой. Ребята отрывались по полной, все озеро и соседний лес ходили ходуном и то и дело взрывались разноцветными всполохами. Неразумная нежить в радиусе пяти верст разбежалась, кто куда, а разумная присоединилась к пьянке.

Через два дня появился магистр с глуповатой улыбочкой, но на орехи выдать все-таки собирался. Спасли ребят жители соседней деревни, пришедшие на поклон к Великим Магам с благодарностью, за то, что те утихомирили вечно веселое кладбище, разогнали ежегодный слет чертей под горкой (которые после погрома потребовали сатисфакции за помятые пятаки, получили оную уже по мягкому месту и присоединились к празднику) и очистили лес, где последнее время стали пропадать люди.

Кто из студентов, какой подвиг совершил, они так и не признались, наверное, просто не вспомнили. В награду им выдали корзину рыбы, бочку клюквы и пятилитровую бутыль самогона. Магистр быстренько конфисковал трофеи, но зачет поставил, с нечистью-то они договорились, причем со всей имеющейся в округе.

От хохота я звучно рухнула с кровати и досмеивалась уже на полу. На отсутствие воображения я никогда не жаловалась.

— Ты права, ради такого стоит и теорию потерпеть, — согласилась я.

И мы улеглись спать. Завтра будет трудный день.

* * *

Этой ночью взгляды стражи Императорского дворца в Империи Родомир были устремлены к темному небу. Они ждали важного гостя вот уже несколько дней. Сам император с советником и будущей императрицей были в тронном зале. Начальнику стражи почтеннейшему сиренеликому генералу Ореусу был дан строжайший приказ проводить гостя сразу по прибытии к венценосным особам, поэтому он уже не первую ночь стоял на вышке и всматривался в небо.

Сегодняшняя ночь выдалась не в пример лучше вчерашней — дождь перестал, из облаков выглядывала полная луна, освещая все вокруг не хуже фонарей. Почтеннейший Ореус страдал ревматизмом — сказывались военные походы и лихая молодость, поэтому он предпочитал промозглыми ночами сидеть дома, тем более работа у него была спокойная. Он свое уже отвоевал. Пятисотлетний генерал не раз отработал свое право на пенсию, но сидеть дома и нянчить правнуков отказывался. Не к лицу бравому вояке старость в кресле-качалке встречать. Молодой император глубоко уважал Ореуса, который множество раз спасал жизнь его отцу, поэтому и предложил генералу возглавить дворцовую стражу — и должность почетная, и работа не пыльная.

У каждой профессии есть свои издержки, и, несмотря на то, что генерал уже давно возглавлял стражу лишь формально, всех важных гостей ему приходилось встречать лично. В этот раз вместо ковровой дорожки в солнечный день, почтеннейшему Ореусу достались ночные дежурства в любую погоду.

— Как ваш радикулит, генерал, — поинтересовался молоденький воин, по совместительству внук Ореуса.

— Жить буду. Спасибо жене, связала шерстяной пояс. Только, боюсь, еще пара таких ночей, и даже он не спасет. Придется императору искать нового начальника вам, оболтусам.

— Летит!

Ореус всмотрелся в небо в том направлении, куда указывал внук. Вдалеке на фоне полной луны, вальяжно взмахивая широкими крылами, летел тот самый важный гость, казавшийся совсем крошечным. Его движения были плавны и неспешны, но, несмотря на это, он приближался со скоростью падающей звезды. Не прошло и четверти часа, как огромная тень нависла над внутренним двором, специально построенным для приема подобных гостей. Двор был круглой формы, шириной с небольшую городскую площадь.

Черный ящер неспешно приземлился. Ореус уже ждал гостя у распахнутой двери тайного хода, ведущего прямиком в тронный зал.

— Повелитель Дарко, — склонился в поклоне генерал, — Император Серинолик ждет вас. Прошу следовать за мной.

Гость кивнул огромной черной головой, подпрыгнул вверх, обхватил свое тело крыльями, перевернулся в воздухе назад через голову, и на землю приземлился уже в человекоподобном обличии. Это был высокий, стройный, красивый юноша с черными, как смоль, волосами, такого же цвета глазами без белков, отчего они казались бездонными, и мужественными чертами лица. За его спиной трепетали от нетерпения широкие крылья с черными блестящими перьями. Он был подобен ангелу, за одним исключением — это был дракон, одно из самых сильных и опасных существ в мире.

— Тогда поспешим, генерал Ореус, — сказал Повелитель драконов мягким баритоном.

И они окунулись в темноту прохода, чтобы уже через пару минут вынырнуть в тронный зал, освещенный тысячами свечей. Свет не был нужен ни одному из присутствующих, они прекрасно видели даже в кромешной тьме, просто намного уютнее разговаривать при мягком свете свечей.

Зал был огромен, с колоннами по периметру, витражными окнами и троном у южной стены. На троне, вальяжно развалившись, полулежал зеленоликий вир. Стройное гибкое тело облегал костюм из черной замши, небрежно брошенный плащ висел на спинке трона. Зеленые блики плясали в его длинных, до плеч, черных волосах и не по годам мудрых глазах, создавая двоякое впечатление — милый мальчишка с взглядом старца. На подлокотнике трона по левую руку от зеленоликого сидела симпатичная вирка в золотом длинном платье. В черных глазах и волосах девушки светились веселые золотинки.

Дракон коротко кивнул Ореусу, давая позволение удалиться, и широким быстрым шагом направился к пьедесталу, на котором находился трон. Там на ступенях сидел еще один вир. Увидев Повелителя, мужчина поднялся. Он был среднего роста, через облегающий темно-синий камзол проступала рельефная мускулатура, черные короткие волосы с серебряными бликами были зачесаны назад. Вопреки обыкновению, глаза у него были не черные, а совсем уж необычные — левый зеленый, правый голубой. Высокий лоб, широкие скулы, волевой подбородок, прямой нос и четкая линия губ создавали ощущение силы, которой, без сомнения, был наделен Император Серинолик. Он протянул дракону руку, которую тот тепло пожал.

— Пойдемте в кабинет, — предложил Император. — Там нам будет удобнее.

Он прошел за трон и нажал на рычаг в стене. Открылась дверь, ведущая в небольшое помещение, которое служило кабинетом не одному Императору виров. Серинолик же, став Императором, переделал кабинет под себя. Возле камина справа лежал большой ковер с высоким ворсом, на котором вир любил лежать и размышлять, глядя в огонь, возле левой стены стоял стеллаж с книгами, стол был завален кучей бумаг и всяких безделушек, вокруг стола стояли четыре компактных мягких кресла с высокими спинками. Но Император не пошел к столу, как того требовал этикет, слишком уж долго пришлось бы этот самый стол откапывать, к тому же эта четверка слишком давно была знакома, чтобы размениваться на условности, когда, возможно, благополучие мира висело на волоске. Поэтому по приглашению Серинолика они расселись кругом на мягком ковре.

— Что случилось, Лик, — спросил дракон. — Я все бросил, лишь прочитав твое сообщение.

Император неспешно достал из-за пазухи медальон с овальным янтарем в девятиконечной звезде и россыпью желтых камушков по кругу. Все камни светились.

Повелитель драконов только присвистнул.

— И что теперь?

— Искать, — ответил за Императора Советник Альмарион.

— И как вы собираетесь искать эту треклятую Книгу? Это же все равно, что искать иголку на сеновале.

— При приближении к ней камни по одному перестают светиться, пока не погаснут совсем, — пояснила принцесса Светлозара. — И если у нас есть хоть один шанс на миллион, что мы ее найдем, то придется искать. Ее нельзя оставлять без присмотра. Ты же знаешь, Дарко, чем это обернулось для нас в прошлый раз. Только теперь у нас нет достаточно сильного мага, чтобы снова открыть и продержать портал.

— Она у кого-то из ваших?

— В том-то и дело, что нет, — вздохнул Серинолик. — Всех своих я чувствую, и если бы она была у вира, я бы это знал. Поэтому я и позвал тебя. Мне нужна помощь.

— Чем я могу помочь, друг?

— Отнеси меня к началу рек.

— Ты идешь сам? — неподдельно удивился дракон. — Не проще ли собрать поисковый отряд?

— С другими амулет не действует. Только со мной и с владельцем Книги. К тому же орава рыскающих по миру виров привлечет нездоровое внимание, особенно со стороны людей. Ты

же знаешь эту сварливую саранчу и наши отношения с ними.

— А рыскающий по миру Император не привлечет внимания.

— Я закрашу блики, а глаза меня не выдадут. Мало ли по какой причине они разного цвета, может, в глаз в детстве получил. Если повезет с местностью, наведу морок. Иногда близость источника силы позволяет держать его до месяца, не обновляя.

— Скажи, у вас есть маг, которому ты передашь Книгу, когда найдешь?

— Пока нет, Кирен был последним придворным архимагом. Маги, конечно, есть, но сила не та. Создал Книгу мой предок, а когда в царствующей семье перестали рождаться достаточно одаренные виры, Книгу передали другим, они всегда становились придворными чародеями. Поэтому и существует два амулета, один у хозяина Книги — Императора, второй у владельца.

— И что ты будешь делать с тем, у кого окажется Книга?

— Попробую уговорить поехать со мной и стать новым придворным магом. Других вариантов просто нет.

— А если он откажется? — прищурился Дарко.

— Придется убить! — отрезал Император.

— Лик, — вмешался Рион, — возьми охрану или хотя бы разреши мне пойти с тобой. Не делай глупостей!

— Нет уж, Рион! Я не знаю, что меня ждет в пути, и сколь долго он продлиться. У меня всего один младший брат, и я не хочу, чтобы ты пострадал.

— А ты не думал, что у твоего народа тоже всего один Император, — жестко отчеканила девушка. И уже тише, опустив глаза, добавила, — А у меня всего один жених.

— Не грусти, красавица, — улыбнулся Серинолик, без стеснения сверкая двумя парами клыков, которые виры крайне редко показывают. — Я вернусь, и мы закатим самую грандиозную помолвку и свадьбу во всем мире.

Император протянул руку и погладил ладошку своей невесты и друга детства. Она лишь слабо улыбнулась. Все знали, если Лику что взбредет в голову, отговаривать бесполезно. Хотя надо отдать должное, он всегда оказывался прав в своем упрямстве, но иногда излишне рисковал своей жизнью. Императором в принципе мог быть любой вир, но только серебролики, владеющие ментальной магией, после коронации получали способность чувствовать всех виров в любой точке этого мира, и на данный момент серебролики был в количестве одной штуки.

— Когда отправляемся? — спросил дракон.

— Завтра ночью. Я не хочу поднимать шум. Рион — остаешься за старшего, Зара — не грусти, все будет хорошо. А

теперь, друзья, предлагаю отметить нашу долгожданную встречу.

Возражений не последовало. Ночь три вира и дракон провели за разговорами и вином, днем отдохнули, и с последними лучами солнца с внутреннего двора взмыла вверх черная тень, унося Императора Серинолика на юго-восток.

— Удачи, — тихо прошептала златоликая девушка, глядя в окно на стремительно удаляющегося дракона. — Возвращайся.

Стоящий рядом зеленоликий вир взял ее за руку и аккуратно сжал нежные пальчики.

— Он вернется. Я в него верю.

Девушка подняла на него свои красивые глаза.

— Спасибо за поддержку, Рион. Ты всегда рядом в трудную минуту.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Юноша робко погладил ее по волосам, утешая.

'Все будет хорошо', - одновременно подумали они.

Глава 9

Чтобы носить очки, мало быть умным, надо еще и плохо видеть.

Утро встретило меня ласковой барабанной дробью в дверь.

— Вставайте, лежебоки! — звонко орала дверь голосом Воладира. — Завтрак уже на столе. Еще пять минут и ничего не останется.

— Он всегда такой зануда? — спросила я у Мираэль, переворачиваясь на другой бок и потягиваясь.

— Относительно ранних побудок да, — душераздирающе зевая, пролепетала подруга. — Который час?

Я глянула в окошко. Е-мое, ночь на дворе! Заря только-только занималась над горизонтом.

— Иди ты в пень ежиков пугать, — невежливо ответила я двери, которая опять ходила ходуном от пудового кулака. Или он уже ногой стучал?

— Короче, я предупредил, — дверь обиделась и перестала громыхать и сотрясаться. — Через час начало ваших занятий, я ушел в Академию. Если не встанете сейчас, до обеда будете сидеть голодные. Учитель с вами церемониться не будет, выкинет из кроватей, как есть в ночнушках.

Мы с Мирой переглянулись и нехотя заворочались, принимая вертикальное положение. Наскоро умывшись, мы привели себя в порядок и пошли завтракать, хотя я бы такое назвала скорее очень поздним ужином.

В столовой на первом этаже был накрыт длинный стол, во

главе которого восседал Магистр Викториан.

— Доброе утро, леди. Приятного вам аппетита. Как позавтракаете, идите в сад, — я удивленно подняла брови, Викториан смутился и поправился, — в беседку в южной части имения. Там я буду вас ждать. Первое занятие будет посвящено концентрации мысли и энергии.

— А если ни того, ни другого с утра не наблюдается, — поинтересовалась я, — можно мы тогда дальше спать пойдем?

— Выпей кофе, поможет, — посоветовал Магистр, наливая мне какую-то зловонную черную жижу из расписного чайника и полностью игнорируя конструктивное предложение. — Я жду вас через час.

— А если опоздаем, — не сдавалась я, — можно не приходить?

— А потом я лично приду и притащу вас на занятие связанных, причем волоком по земле!

Магистр встал и степенно удалился.

Мира тихо посмеивалась.

— Зря ты так, он же выполнит угрозу. Как ты думаешь, почему мой братец такой резвый по утрам. Сколько раз его по территории Академии вот так таскали: в пижаме, сонного, орущего. Теперь не просыпает.

Нда, — я понюхала гадость, которой меня решил отравить будущий учитель. Горький пряный запах бил в нос. Попробовав сие средство ото сна, я поморщилась — горчило страшно. Подумав, сыпанула туда пару ложек сахара и помешала, получилось вполне сносно. Мираэль же спокойненько прихлебывала маленькими глоточками кофе и наблюдала за мной.

— Ты никогда кофе не пила?

— Откуда? Я даже не представляю, что это за колдовской отвар такой.

— Это отвар из молотых зерен растения, которое растет на самой южной части материка и некоторых ближайших островах. Оно не обладает никакими колдовскими свойствами вообще. Но бодрит здорово.

— Ха, да у нас и чай-то по великим праздникам выдавали, а ты про южную экзотику говоришь. Я же в глухой деревне родилась, забыла?

— Извини, не подумала. Сливок добавь, вкуснее будет, — посоветовала подруга.

Она-то явно не из простых. Все эльфы сами по себе аристократы от рождения, а уж Ливиндальские — столичные жители — и подавно.

Я навалила себе в тарелку каши с горкой разных ягод и сушеных фруктов.

— Можно вопрос нескромный? — через пару минут чавканья я оторвалась от тарелки. Подруга кивнула, ибо рот у нее тоже был занят поглощением завтрака.

— А вы с Воладиром по какой линии родственники?

Мира подняла на меня страдальческие глаза и быстро стала дожевывать. Разговор явно будет длинный.

— Мой отец эльф, один из Ливиндальский князей, — на мою отвисшую челюсть (князьями считались все родственники правящей династии) она только отмахнулась и продолжила. — Когда он был по делам в Славнограде, то, встретив мою маму случайно на площади, влюбился с первого взгляда. Всю неделю, что он был там, они встречались каждый день. Потом ему пришлось уехать обратно в Долину Холмов, но весь год, что они не виделись, родители писали друг другу письма каждый день. Мама показывала мне некоторые, оказалось, отец мой пишет очень красивые стихи. Через год, он вернулся в Славноград и сразу попросил руки моей мамы. Естественно, что князь получил согласие сразу, они просто созданы друг для друга. После помолвки он сразу увез невесту с собой в Долину Холмов. Как ни странно, но мама вовсе даже не принцесса, она дочь сапожника, просто очень красивая, добрая и отзывчивая. Так вот, у мамы есть родной брат, мой дядя и отец Воладира. Таким вот образом, и получились мы родственнички.

— Ваше высочество, — карикатурно поклонилась я, упав носом в тарелку каши. Получилось забавно, даже серьезную Миру проняло.

— Позерша! Дай доесть, — взмолилась подруга, и мне пришлось замолчать.

К беседке в саду мы прибежали почти вовремя, Академическое опоздание на десять минут не в счет, и в проходе почти снесли Магистра, который, судя по доброму выражению лица, уже собирался идти за нами.

Беседка была внушительных размеров, пятиугольной формы, с каменными скамьями, на которых были расставлены незажженные свечи, расположенные вдоль стен. Пола, как такового, не было, вместо него, словно живой ковер, росла высокая сочная трава. От углов шли линии, высаженные невысокими ромашками, в результате чего получилась пентаграмма с белыми контурами.

— Кто первый? — спросил Магистр, глядя почему-то на меня.

Я скромно промолчала.

— Давайте я буду первой, — спасла положение Мира.

— Хорошо. Проходите в центр пентаграммы и садитесь. Начнем с концентрации мысли. Перед тем, как колдовать, маг должен достигнуть состояния равновесия. На первых этапах обучения вам придется медитировать, потом же, с опытом, вы будете входить в это состояние мгновенно, лишь направляя мысли к резерву. Закройте глаза, сделайте три глубоких вдоха, прислушайтесь к звукам вокруг, почувствуйте себя едиными с окружающим миром.

Тихий, спокойный голос Учителя завораживал, усыплял. Я услышала даже шелест крыльев бабочки, пролетавшей мимо. В траве, громко топая, маршировала орава муравьев.

— Хорошо, молодцы. А теперь, не открывая глаз, взгляните на мир вокруг, постепенно притяните свое сознание назад.

Мое сознание особо далеко не отлучалось, поэтому я сразу смогла увидеть сидящего напротив учителя. Образ был слегка расплывчат и светился малиновым цветом. На уровне глаз покачивалось черное пятно, похожее на грязь. Я протянула руку и дотронулась до светящейся оболочки, она слегка колыхнулась, тогда, недолго думая, я провела ладонью и стерла черное пятно с лица Магистра. Результат мне понравился, теперь аура, а, скорее всего, это была именно она, была однородного цвета. Открыв глаза, я обнаружила Викториана, удивленно рассматривающего, очки, которые он крутил в руках.

— Что ты сделала? — ошарашено спросил он.

— Да так, пятнышко стерла, — испугалась я. — А нельзя было?

— Это был необратимый процесс. Мне василиск в юности выжег глаза, зрение лекари вернули, но полностью восстановить его так и не получилось.

Учитель щелкнул пальцами по стеклам очков, они полыхнули синим светом и погасли. После этого он водрузил их обратно на нос.

— Ты определенно самородок. Жаль, но придется все-таки отрезать на время часть резерва, — на мой удивленный взгляд в сторону вернувшихся очков он пояснил. — Не хочу объяснять, кто меня вылечил, к тому же, очки — это часть моего образа, без них будет что-то не то. С концентрацией мысли вы справились. Мираэль, скажи мне, что ты видела, когда нашла равновесие?

— Вас, Мираю, видела, как она убрала брешь в ауре. А еще я видела ауры растений, они разноцветные — у ромашек зеленая, у осоки серебристая, а вон у той клумбы вообще черная.

— Все правильно. Эльфы всегда были склонны к магии земли. Если ты пойдешь на этот факультет, внутреннее зрение поможет тебе отличать полезные растения от ядовитых, лечебные

от бесполезных. А теперь займемся концентрацией энергии. Мираэль, зажги свечу.

Подружка щелкнула тонкими пальчиками, и ближайшая свечка загорелась.

— Ровно один делар. Молодец! Воладир научил?

— Ага, он со мной уже пару лет занимается.

— Тогда ты можешь быть свободна, а с Мираей я еще поработаю.

Подружка кинула на меня полный сочувствия взгляд, но перечить Магистру не стала. Как только она отошла достаточно далеко, Викториан повернулся ко мне и сказал:

— Наобум пробовать зажигать свечи не будем. С твоими способностями это будет равносильно трем литрам экстракта разрыв-травы в руках мартышки.

Он засунул руку в карман и достал пару витых браслетов с подвесками.

— Это сплав серебра и мория, металла, блокирующего магическую энергию. Я долго экспериментировал, чтобы получить такой материал, в котором маги не почувствуют присутствие мория. Его часто используют при поимке преступников. Я вчера переплавил все свои запасы, чтобы получить вот эти игрушки.

— Я останусь полностью без магии?

— Нет, я все рассчитал. Морий же не полностью блокирует весь резерв. Один грамм примерно на десяток тысяч делар. У тебя останется силы примерно как у чародея среднего звена — не мало, но и не особо много. Из толпы выделяться не будешь. А если про браслеты спросят, скажешь, ухажер подарил.

Он игриво мне подмигнул и застегнул два браслета на моих запястьях. Ничего особенного я не почувствовала, только, заглянув внутрь себя, обнаружила, что в моем 'озере' появилась плотина, оставив мне лишь десятую часть.

Браслетики оказались очень симпатичными — неброскими и изящными. Обод был сделан в виде двух скрученных по солнцу прутьев, а на нем, на равном расстоянии друг от друга, были расположены подвески — сердечки, ключики, зверушки. Типичная дамская побрякушка. Если Викториан делал их сам, то в нем погиб великий ювелир, а, может, и не погиб. Я покрутила руками, звеня подвесками, и потянула браслет с левой руки. Сидел он свободно, но сниматься категорически не хотел.

— Не обессудь, девочка, но снять их смогу только я, когда решу, что ты к этому готова. И, в любом случае, не раньше, чем ты окончишь Академию.

— Вот это подвох, — ахнула я. — А как же Книга? Ей же

великого мага подавай.

— Не переживай, она уже признала тебя владелицей. Кстати, о Книге, отнять у тебя ее, чтобы спрятать, я не могу, но вот с глаз скрыть — это запросто. Лови.

В мою сторону полетел медальон, который Учитель вчера позаимствовал 'посмотреть'. Я ловко его поймала и пристроила на шее.

— А Книга-то где?

— Переверни его и увидишь.

Я послушалась. Каково же было мое удивление, когда на обратной стороне я нашла миниатюрную Вику.

— Если Книга тебе понадобится, открепи от медальона, она сама увеличится. А захочешь снова спрятать, просто уменьши и приложи обратно. Я еще накинул на нее чары для отвода глаз, поэтому вряд ли кто заподозрит в этой 'безделушке' великий артефакт.

— А она не отвалится?

— Ни в коем случае. Более того, пока ты сама ее не увеличишь, никто не сможет ее достать. Я над этим заклинанием полночи сидел, — явно довольный своей работой, заявил Магистр. — А медальоном не свети, носи под одеждой. Хоть многие и считают Книгу мифом, могут найтись и те, кто лично ее видел, и те, кто про нее слышал или читал.

— Уговорили, — произнесла я, убирая свое сварливое сокровище под рубаху, где уже прятался мешочек с кусочком Гришиной шляпы. Как настоящая ведьма, я начинаю медленно обрастать амулетами. Еще пару лет, и меня из-за них видно не будет. Я живо представила себе гору из различных побрякушек с торчащим по центру носом, почему-то длинным, и с волосатой бородавкой, медленно шествующую по улице, гремя и звеня при малейшем движении. Брррр! Не, больше чем на десяток я не согласна. От моих размышлений меня отвлек Учитель.

— Теперь давай займемся делом. Расслабься, найди равновесие и зажги любую свечу.

Я послушно закрыла глаза. Уже знакомое ощущение покоя и единения с окружающим миром пришло почти мгновенно. Это как умение плавать, стоит только один раз научиться, и уже никогда не забудешь, как это делается.

— Хорошо, теперь возьми маленький кусочек силы и кинь его на фитиль.

Все бы хорошо, да только с меткостью у меня беда. Вместо свечки полыхнула шевелюра Магистра. Хоть пламя и было небольшое, да только волосы о-о-очень уж хорошо горят. По беседке разнесся терпкий запах паленой шерсти, Учитель

запрыгал по кругу, колотя себя по макушке в тщетной попытке сбить пламя. Я активно помогала, то есть тоже била его по голове. О самом логичном решении мы вспомнили одновременно, но если Викториан вызвал ровно стакан воды, то я опять с перепугу просчиталась. Нет, нас не смыло, силушки-то поубавилось, его просто окатило ведром воды, ну а ведро (и откуда только взялось, надо осторожнее думать, а то еще зашибусь ненароком) просто свалилось на голову, накрыв ее, как шлемом. Через мгновенье раздалась громкая ругань, отдающая эхом по ведру. Я решила не искушать судьбу и попыталась незаметно проскочить мимо Магистра к выходу из беседки. Не вышло. Он успел снять ведро и ловко поймал меня за шкирку.

— В одном ты молодец, — злобно щурясь, прошипел Викториан, — это был ровно один делар. Косорукость, я тебе прощаю, над этим мы поработаем. Но вот за ведро ты мне ответишь.

Я сжалась в комок и стала ждать побоев. Драться на кулаках с архимагом — это самый изощренный способ самоубийства, поэтому оставалось, только молча все стерпеть. Но ничего не произошло. Я удивленно открыла глаза и посмотрела на Магистра. Он отпустил мой воротник, погладил новоприбывшую лысину, отчего та заблестела, и сказал, тыкая пальцем в несчастное ведро:

— А вот теперь убери эту гадость.

Я охотно схватила его и во второй раз попыталась спастись бегством. Не тут-то было, мой воротник опять пострадал ни за что, только в этот раз он уже жалобно хрустнул.

— Магией убери, — пояснил Учитель.

— Но как?

— А как ты его вызвала?

— Не знаю, просто представила, что над вами переворачивается ведро с водой, оно и перевернулось.

— Нда, колдуешь ты спонтанно, неконтролируемо и результативно. Учись грамотно применять силу. Не надо каждый раз, как только ты пугаешься, воплощать в реальность все свои мысли. Так никакого резерва не хватит.

Я только закивала, как болванчик, на большее я была сейчас неспособна.

— Горе ты луковое, — глянув на меня, смягчился Магистр, — ты запомнила, сколько силы брала, когда поджигала мою шевелюру?

— Ага.

— Хорошо. Теперь возьми три делар и произнеси 'Arrauerinn' вложив в слово силу.

— Не могу, — жалобно пропищала я.

— Это почему?

— Силы больше нет.

— Милочка, а ты думала, легко предметы из воздуха делать? Это же надо частицы воздуха перестроить в частицы металла, придать форму и закрепить. С водой проще — одна стихия всегда перетекает в другую. Хотя должен тебя похвалить, не ожидал, что ты можешь ведро сотворить, тем более такое устойчивое — до сих пор не рассыпалось, я-то решил, что ты его просто телепортировала.

— Простите, теле-что?

— С кухни сперла. Ладно, пойдем обедать. Все равно с тебя сегодня толку больше не будет.

— Скорее убытку, поправила я и поплелась вслед за Магистром в сторону дома.

Следующие пару недель занятия проходили весело. Я играла в дротики, так как колдовать с моей меткостью мне запретили, пока я не поправлю оную, правомерно опасаясь за целостность имения и проживающих там. Сначала получалось из рук вон плохо, я не то, что в центр, даже в саму мишень попасть не могла, дротики упорно переворачивались, закручивались во все стороны немыслимыми виражами и пролетали мимо дерева, на котором висела мишень. Через недельку тренировок дело пошло на лад. До мастера еще далеко, но в десятку с разворота попадала.

Магистр с Мирой колдовали — зажигали огонь, замораживали воду, взрывали камни, особенно хорошо подруге удавалось проращивать семена и создавать воздушные подушки. Это были базовые заклятия, которые проходят в начале обучения.

Первые два курса нам предстояло учиться всем вместе, познавая азы и теорию магии, бытовые заклинания, и простенькие боевые приемы по всем стихиям. Затем шло разделение по способностям и, соответственно, факультетам, которых было семь — факультет огня, воды, земли, воздуха, некромантии, ментальной сферы — это телепатия и ясновидение — и хиллерства, то есть лечения и травоведения. Зачастую у магов было несколько наиболее подвластных им стихий, поэтому занятия проходили сразу в нескольких направлениях, и совершенно четкого разделения факультетов не существовало. Только разнесчастный факультет некромантии почти пустовал. Магия смерти подчинялась немногим, а кому и давалась, те старались это не афишировать или вообще отказывались от своих способностей. Я бы тоже поостереглась человека, который одним взглядом (с добавлением семи делар и определенного заклятия) мог вырвать душу из тела.

Жизнь текла плавно и размеренно. Ранних побудок больше не было, поскольку Учитель с утра был в Академии и к нам возвращался после обеда. Воладир вернулся в студенческое общежитие и сейчас готовился к приближающейся сессии, после которой должен был перейти на пятый курс. Иногда он заскакивал к нам на чай и рассказывал веселые баечки про своих коллег. Мираэль учила меня этикету, вернее пыталась вбить начала вежливости. Получалось неважно, эта часть социальной жизни у меня всегда прихрамывала на обе лопатки. Кира резвился и пакостничал, объедая клумбы. Магистра чуть удар не хватил, когда мы в очередной раз пошли в беседку с пентаграммой из ромашек и обнаружили там равномерно подстриженный газон и Киру, доедавшего последний цветочек. В наглеца тут же полетела паутинка, но он, наученный горьким опытом, смылся на миг раньше.

Тяжелее всех приходилось Вике. Когда у нас были теоретические занятия, конспекты я повадилась писать в ней. Книга долго возмущалась, но потом сдалась и согласилась, что новые знания не повредят. Если какой-то раздел уже был записан, она просто мне его показывала, если нет, я прилежно выводила каракули по древним страницам.

Так пролетел месяц. Колдовала я уже вполне сносно, точнее хорошо, только теперь еще и метко. Мираэль отточила свои практические умения, и теперь вступительные экзамены могла бы сдать хоть связанная по рукам и ногам. По выходным мы выбирались в город и гуляли по базару, ходили вокруг Академии, поскольку пока нам туда не было доступа кроме как по приглашению кого-то из Магистров или в дни открытых дверей, когда и проводились вступительные испытания. Викториан звать нас в святая святых лонгской гильдии магов не спешил, заведомо зная, что не специально, но что-нибудь, да разобьем, а до экзаменов оставалось всего несколько дней.

В городе мы облюбовали один милый трактир в центре под названием 'Красный Лев'. Помещение было довольно просторное и уютное, по стенам висели картинки и различные афоризмы в рамочках, сводчатый потолок и развешенные по стенам подсвечники говорили о хорошем вкусе хозяина заведения, который и обслугу подобрал расторопную и вежливую. Кормили там вкусно и недорого, девушкам по вечерам бесплатно разливали игристое вино, хоть и дешевенькое, зато в неограниченном количестве, чем мы и пользовались по выходным, когда оставались ночевать в городе у дальней родственницы Мираэль.

Звали эту добрейшую женщину Лисандра. Своих детей у нее

не было, она рано овдовела, а повторно замуж выходить отказалась. В свои сорок пять она выглядела на тридцать — стройный стан, моложавое лицо и вечно смеющиеся глаза. На первом этаже своего дома она оборудовала небольшую швейную мастерскую, где трудилась она сама и несколько помощниц.

В нас с Мирой она души не чаяла, принимая, как дочерей, о которых всегда так мечтала. Узнав о том, что нам придется первые несколько лет обязательно жить в общежитии во избежание проблем с 'домашними заданиями', которые в лучшем случае просто разбегутся, она очень расстроилась. С горя перекормив нас плюшками (впрок), Лисандра взяла с нас обещание всенепременно последние года обучения жить у нее, а там, как судьба распорядится.

Глава 10
Ученье — свет, а неученье — приятный полумрак.

На последние несколько дней перед экзаменами Магистр Викториан дал нам амнистию и, чтобы не афишировать его покровительство, отпустил в Гордей отдохнуть и набраться сил, кои мы вот уже третий час бездарно растрачивали на ночные танцы в 'Красном Льве'. Для нас составили несколько столов, организовав подобие сцены, где мы с подругой выделывали пируэты под музыку. Движения Мираэль были воздушны и аристократичны, мои же чуть более откровенны и страстны. Вместе мы составляли хороший дуэт, то сливаясь в единую фигуру, то разлетаясь в разные стороны и танцуя каждая о своем — этакие ангел и демон. Толпа была в восторге. Пару раз к нам залезали другие девицы, пытаясь привлечь к себе внимание. Мы были не против — места на всех хватит, но зрители почему-то бесцеремонно стаскивали их вниз, а особо упирающихся так вообще выносили из кабака. Сегодня для пущего эффекта мы пустили постоянные струи воздуха снизу вверх, которые развевали волосы, создавая ощущение полета.

После очередной залихватской мелодии мы под разочарованные вздохи толпы спрыгнули со сцены и уселись за свой столик, чтобы отдышаться и чего-нибудь выпить. К нам подошел владелец заведения и составил с подноса миску жареной картошки, огромного гуся в яблоках и кувшин нашего любимого, но безумно дорогого игристого вина 'Маркиза Ина'.

— Уважаемый, мы не заказывали, — попыталась отказаться от ночного ужина я. Даже, несмотря на добрых два литра, выпитых на пару с подругой, я очень хорошо помнила, что денег у нас больше нет, за ужин мы расплатились сразу. Спасало только

то, что хозяин держал слово и исправно доливал нам бесплатно пенного напитка, не 'Маркизы', конечно, но все же.

— За счет заведения, — сказал трактирщик, присаживаясь к нам за столик. — Всегда. И плюс по десять медяков за каждый танец, если согласитесь по выходным выступать у меня. Такого аншлага 'Лев' не знал с самого открытия.

Мы с подругой переглянулись и ударили по рукам.

— Но при одном условии, — сказала предусмотрительная Мира. — Ваши охранники обеспечат нашу неприкосновенность.

— Без проблем. Я сейчас пришлю к вам главного, сами с ним договоритесь.

— С какого момента начинается оплата?

— С этого самого.

И мы по очереди пожали руку Марку, та звали трактирщика, скрепляя договор. Через пару минут к нам подошел главный вышибала. По всем правилам косая сажень в плечах, выше нас головы на полторы, с веселыми глазами и плутоватой улыбкой, возраста неопределенного и явно деревенского происхождения.

— Привет, девчата. На работу устроились?

— Угумпс, — прочавкали мы в ответ.

— Первая, небось, работка? Молодые еще. Ну да ладно, я вас подучу. Меня Дубовер звать.

— Чему подучишь, дубинушка вековая? — не удержалась от колкости я, за что Мираэль поддала мне по ребрам локтем — вежливость во мне воспитывает. Он же в ответ только улыбнулся, видимо, с таким именем привык уже.

— Ежели кто руки потянет, сразу топчите, а не поможет, меня зовите, я объясню, как оно, девчат наших обижать. Звать то вас как, красавицы?

— Я Мираэль, — ответила подруга, — а эта хамка Мирая. Звать можете обеих просто Мира. Рада с вами познакомиться, — и девушка изысканно протянула ручку, которую Дуб осторожно пожал.

— Ладно, девоньки, пойду я. Пора уже вон тем троллям к гоблину дорогу показать.

И Дуб скоренько растворился в зале. Для человека с его комплекцией маневрировал в толпе он мастерски, никого даже не толкнул. Правда вскоре из той части зала, куда он ушел, послышались возня и гневные вопли, хлопнула входная дверь, и веселье продолжилось.

— Ну что, коллега, — наигранно пропела Мираэль, — пойдем на первые заработки?

Мы поднялись и пошли в сторону сцены. С появлением полновесной мотивации танцевать хотелось все больше и больше.

Домой мы приползли под самое утро, уставшие, но довольные собой. Вскорости мы сможем полностью обновить гардероб и прикупить разной мелочи, но в первую очередь надо насобирать Мире на коня. Ее красавца еще в Глухом лесу схарчили нелюди, а на практике в Академии пешком не находишься. Казенные лошади, конечно, есть, но их мало, на всех не хватает, выдают только отличникам, до которых нам ох как далеко. Остальным же студентам приходилось подрабатывать, чтобы купить хоть старую клячу. А конь должен быть в первую очередь надежным другом, сильным и верным, который вытащит тебя из передряги. Если так пойдет и дальше, то уже через месяц-два поедем на конезавод покупать Мираэль скакуна.

На следующую ночь мы снова пошли в 'Красный Лев'. Экзамены уже послезавтра, поэтому завтрашнюю ночь придется отсыпаться, иначе Викториан сразу заметит, что мы вовсе не занимались перед поступлением, как он велел.

На этот раз мы подготовились капитально. Лисандра нашила нам нарядов, среди которых оказались платья с расшитым корсетом и широкой юбкой до колен. На мне было зеленое, на Мире темно-синее.

При нашем появлении в зале импровизированная сцена (нормальную хозяин трактира обещал нам к следующим выходным сколотить) взорвалась фейерверком из разноцветных звездочек, усыпавших пол и зрителей — маленькое показушное колдовство, которому втихаря нас научил Воладир, поскольку Учитель не приветствует растрату сил на такого рода 'выпендреж'.

Легко вспорхнув на сцену, мы поклонились зрителям, махнули музыкантам и понеслись в танце под известную разудалую песенку. Некоторые взмахи мы сопровождали все теми же звездочками на радость зрителям. Было весело и хорошо.

Танец — это движение, жизнь, им ты можешь выразить все: радость, печаль, боль потери и любовь, счастье и томление. Я закрыла глаза и слилась с мелодией. Гул голосов ушел на задний план, я была далеко в своих мыслях, вспомнила счастливое, а потом печальное детство, предательство Акима и подлость Марфы, дружбу с Кирой и знакомство с Мираэль, без которой я уже не представляла свою жизнь. Сменилось уже три мелодии. Подруга тоже пребывала в подобном состоянии, но, судя по ее движениям, радостных моментов в жизни у нее было больше, чем печальных. Она кружилась и порхала, словно бабочка, легко и нежно.

Из эйфории танца меня нагло выдернули поглаживанием по ноге. Открыв глаза, я смерила возмутителя спокойствия презрительным взглядом, на который он ответил лишь похабной

улыбкой. Не долго думая, я оскалилась в ответ и прошлась по протянутой руке. Уже сделав шаг в сторону центра сцены, я поняла, что лечу, причем вниз. Давно я не приземлялась спиной на деревяшки, больно, однако. Ну все! Нахал нарвался! Резко вскочив, я развернулась и залепила мерзавцу ногой в челюсть. Он отлетел назад, но не упал. Я спрыгнула вниз, угрожающе рыча.

— Думать надо, перед тем как руки распускать! Я тебе сейчас преподам урок вежливости.

— Дубовый, наших бьют! — заголосила Мираэль, соскакивая с другой стороны и пробиваясь к нам через толпу зевак.

— С продажными девками не церемонюсь, — ответил этот гад, и грациозным движением откинул назад прядь длинных до плеч светлых вьющихся волос. Зеленые глаза так и пылали гневом, он явно не привык к отказам, особенно в такой радикальной форме. В уголке рта медленно ползла струйка крови.

— Сейчас посмотрим, кто из нас продажная девка, — прорычала я, делая быстрый шаг в его сторону.

Толпа расступилась, образовав круг свободного пространства. Где-то от дальней стены с руганью пытался пробиться Дуб. Мы с блондином приняли боевые стойки и медленно пошли по кругу, делая ложные выпады и пытаясь достать друг друга. Удар — блок, удар — блок, удар — хлоп! Все-таки я его достала, он зазевался буквально на секунду, за что и поплатился, теперь на его щеке красовалось четыре неглубоких царапины. Мелочь, а приятно. Блондин провел ладонью по лицу, стирая кровь. Царапин больше не было.

'Либо он не человек, либо маг', - была последняя здравая мысль перед тем, как я застыла неподвижной статуей, скованная каким-то заклинанием. Мужчина медленно подошел и поднял за подбородок мое лицо, чтобы я могла смотреть ему в глаза, а иначе я упиралась лбом ему в ключицы — он был почти на полторы головы выше меня. И угораздило же наткнуться на громилу с магическими способностями.

'А он красивый, — мелькнула шальная мысль. — Не был бы таким хамом, точно бы влюбилась'.

Блондин совсем не по-джентельменски схватил меня за ворот и без усилий поднял в воздух. Мне оставалось только безвольной куклой болтаться в его руках. Да что я котенок, что ли?! Все так и норовят меня за шкирку потаскать, благо воротники крепкие, а то одежды не напасешься!

В руке мага появился синий потрескивающий шарик. Молния, поняла я. Он демонстративно покрутил им у меня под носом и ткнул в шею. Молодец, убить не убьет, но помучаться заставит.

Меня пробил ток, тело затряслось в конвульсиях. Толпа удивленно ахнула. Дуб заорал уже во весь голос и с удвоенной силой бросился мне на помощь, раскидывая зевак в разные стороны.

Да что я, девка дворовая какая? Я тоже маг, хоть и неопытный. Когда парень ненадолго убрал молнию, любуясь произведенным эффектом, я смогла сосредоточиться. Истинное зрение (так Учитель называл магическое, позволяющее разглядеть ауру и прочие тонкие материи) выявило, что вокруг меня обвился сиреневый кокон. Подавив боль, я зачерпнула силы, сформировала из нее подобие эфемерного ножа и разрезала стягивающие меня путы.

Блондин ничего не заметил, и новый заряд уже плясал в его ладони. Я качнулась назад, подалась вперед и двумя ногами попала по самому уязвимому месту. Он согнулся пополам и разжал хватку, я плашмя рухнула на пол, душевно приложившись затылком. В глазах потемнело, но я успела заметить, как выпрямился разъяренный маг. Похоже, теперь это милое заведение украсит мое чучело, торжественно установленное на входе вместо вешалки. Но, к моему удивлению, ничего страшного не произошло, я только услышала глухой удар и звук падающего тела.

— Зеваки проклятые! — заорал во всю мощь Дубовер. — Девочку на ваших глазах убили, а вы! Только зенки пялить и горазды! Мирочка, пригляди за ней, а я пойду, этот мусор выкину.

Толпа разочарованно зашумела и стала расползаться, шоу закончилось. Ко мне, наконец, протолкалась Мираэль и положила прохладную ручку на лоб.

— Легкий шок, переутомление, — бубнила она себе под нос, — температурка небольшая, ушибы, царапинка. Сейчас поправим.

Частичка ее силы скользнула в мое побитое тело, и я смогла открыть глаза. У Мираэль явный талант к целительству, лечебные заклинания давались ей без особого труда, и эффект имели потрясающий, сразу видно, что в ней течет эльфийская кровь. Вот и сейчас мне заметно полегчало.

— Пойдем домой, — прошептала я.

— Сейчас, погоди. Дуб вернется, поможет.

— Я сама дойду, не переживай. Только подняться помоги.

Девушка протянула мне руку, и я со скрипом поднялась. Как только мы двинулись в сторону выхода, к нам подошел Марк.

— Девочки, приношу свои извинения, больше духу того типа тут не будет! А Дубу я еще выдам.

— Не трогай Дуба, хозяин, — криво улыбнулась я, — мы придем в следующие выходные. А, может, и раньше, как экзамены сдадим.

И мы в обнимку побрели домой, как две пьяные кикиморы, качаясь из стороны в сторону. Да и вида не лучшего.

На завтра у нас были большие образовательные планы, которые начали осуществляться с рассветом. К нам вломился Воладир, который обещал вечером потренировать нас перед экзаменом, а почему-то прилетел с утра. Пришлось вставать. Голова была чугунная, на затылке огромная шишка, которая отдавала болью при малейшем движении, спина разодрана, в общем, картина маслом и сыром.

— Кто это тебя так? — поинтересовался парень.

Мираэль жалобно посмотрела на меня и скорчила рожицу. Она предупреждала, что, если брат узнает, как мы подрабатываем, убьет обеих. И его не волнует, что мы только танцуем, в понимании Мириной семьи девушка должна быть скромной и застенчивой, и уж ни в коем случае не должна выставлять себя напоказ. Мираэль такой и была… при родственниках. А в отсутствие оных вовсе не прочь поразвлечься на полную катушку.

— С лестницы упала, — соврала я.

— Клуша. Ладно, после завтрака подлечу, — пообещал Воладир.

Залатал он меня быстро, шишка сдулась, царапины затянулись, а вот голова так и болела. По словам большинства лекарей и даже хиллеров, от головной боли безотказно помогало только одно средство — топор. Основы первой помощи преподают и практикуют на протяжении всего обучения, потому что это одна из самых востребованных областей магии. С профессиональными хиллерами студентов, конечно, не сравнишь, но тот же перелом за сутки срастят.

— Вовчик, — поинтересовалась подруга, когда мы после моего лечения сидели и попивали кофе с блинчиками, — а чего это ты так рано прискакал? По-моему, у тебя экзамен или зачет должен быть. Провалил?

— Отменили, — непринужденно покачиваясь на стуле, ответил парень. — Преподаватель заболел. Только что это за болезнь такая, с которой не смог за ночь справиться магистр пятой, средней, ступени. Магистр Арсений хоть и теоретик, но на практике тоже не лыком шит, видел я его на турнире, — стул хлопнул ножками об пол, Воладир подался вперед и заговорщицким шепотом продолжил. — Друзья говорят, что кто-то видел, как его утром вытащили без сознания с пробитой

головой из выгребной ямы в центре города.

— Высокий, блондин, волосы до плеч, вьющиеся? — ошарашено уточнила я.

— Ага! А ты откуда знаешь?

Мираэль испуганно ахнула и пнула меня ногой под столом.

— Вчера в канаве видели, — заюлила она. — Мимо проходили, а там такое волосатое плавало.

— Аааа. Так что ж не помогли то будущему учителю? Предмет хоть и не профильный — 'Страноведение и обычаи рас', но экзамен по нему есть, да и в приемной комиссии он обычно сидит, так что завтра увидите, уж до завтра-то наши хиллеры его точно вылечат. Странный он, но прикольный, всегда студентам помогает, списывать позволяет. Этакий любимый молодой учитель. Жаль парня. Узнать бы кто его так, били бы всей Академией.

Мы с подругой переглянулись, тяжко вздохнули, встали из-за стола и поплелись наверх.

— Эй, вы куда? — возмутился Воладир.

— Спать! — хором ответили мы.

— А готовиться к поступлению?

— Считай, что мы уже провалились!

Как говориться, перед смертью не надышишься, зато можно успеть отоспаться!

Глава 11

Когда жизнь экзаменует, первыми сдают нервы.

В этот день на площади было слишком людно, впрочем, как всегда в начале лета. Толпа, состоящая по большей части из молодежи, мерно плескалась перед высокими, почти крепостными, стенами центрального здания Гордея. Молодые маги, претендующие стать дипломированными ежесекундно выпускали в небо фейерверки, огненные шары, взрывающиеся камни, молнии и прочие мелкие заклинания, которые могут попросить продемонстрировать на испытании. Иногда над толпой летали свежие и не очень помидоры — это уже развлекались шутники, лишенные магических, но вовсе не пакостнических способностей. Они изображали подобие боевой стойки, кричали абракадабру и, пародируя абитуриентов, запускали в воздух помидоры, а-ля фаербол. Только в отличие от заклинаний, которые уносились в облака, провоцируя дождь, овощные снаряды имели обыкновение возвращаться на грешную землю, и тут уж кому повезет. Или не повезет.

Самый удачный помидор приземлился аккурат на макушку

невысокой брюнетки, стоящей перед самыми воротами. Девушка в ярости развернулась, обтекая соком подтухшего помидора, и в ее руке уже сверкала молния, готовая сорваться в любую секунду. От расправы хулиганов спасли часы на башне Академии, которые начали отбивать полдень. В этот момент створки ворот распахнулись, и толпа хлынула во двор цитадели магии.

Мы с Мираэль никуда не спешили, поэтому за всем происходящим на площади наблюдали через окно небольшого трактира, попивая ягодный чай. Последний человек прошел в ворота.

— Пойдем, — сказала подруга, направляясь к выходу. — Помирать, так с музыкой.

Я печально глянула в свою чашку, допила последний глоток душистого напитка и поплелась вслед за Мирой.

— Перед смертью не надышишься, не наешься и не напьешься. Эх, как бы мне сейчас не помешал глоток самогончика.

— Для пущего косоглазия? — ехидно уточнила подруга. — Надеешься, что магистры спишут твои промахи на него, когда под кем-то из них стул взорвется?

— Для храбрости, — я пропустила колкость, — мне еще встреча с Арсением светит малиновым фонарем, и, скорее всего, под глазом.

— Расслабься, может, и не оклемался еще. Дуб его хорошо по куполу приложил.

— Надежда умирает последней, и почему меня не Надей зовут?!

Привратник уже почти закрыл ворота, когда мы буквально протиснулись в небольшую щель. Старичок недобро глянул на нас, но промолчал.

Огромный двор был заполнен до предела, поэтому мы с подругой так и остались стоять у самых ворот, не рискуя протиснуться дальше. Далеко не все здесь присутствующие последующие семь лет посвятят Академии. У кого-то не хватит способностей, и они пойдут ворожить или шарлатанить по деревням, у кого-то подготовки, и им представится шанс повторить попытку на следующий год, а некоторые будут отчислены уже в течение обучения.

Отчисление для юного мага — это самая страшная кара, поскольку студента не просто выгоняют из Академии, его вдобавок ко всему полностью лишают способностей, ибо маг недоучка может о-го-го чего натворить. Взять хотя бы меня. Не так давно я душевно проредила Глухой лес, благо никто из людей не заметил, а нежити все равно.

Неожиданно гул голосов, на который уже никто не обращал внимания, резко стих. В дверях здания, к которым вела огромная лестница, появился Магистр Викториан.

— Чада мои, приветствую вас, — высокопарно проговорил он. — Я рад вас видеть в обители магии — Гордейской Академии Магии и Колдовства. И ваше присутствие говорит о том, что не иссякает магическая жила, дающая нам это чудо — управление стихиями, разумом, духом и даже смертью. Вам предстоит тяжелый путь, и начнется он с этого дня. Первые испытания всегда самые трудные, в чем вы сегодня сможете убедиться. Я очень надеюсь, что все вы с честью выдержите трудности. Прошу вас по очереди пройти за мной в эти двери и записаться в список абитуриентов. Мы разобьем вас на семь групп. Вступительные испытания будут длиться седьмицу — в день по одной группе. Кому-то повезет пройти их сегодня, а кому-то придется подождать. Но не отчаивайтесь, ибо смирение — это лучший советчик. Прошу вас, — Магистр сделал приглашающий жест рукой в сторону дверей и толпа начала выстраиваться в очередь. — И желаю УДАЧИ!

Викториан скрылся в дверях, и за ним неровным строем потянулись юные дарования. Мы с Мирой умудрились оказаться в середине очереди, куда нас бесцеремонно запихали будущие коллеги. Рядом со мной стояла та самая брюнетка, пострадавшая от помидора. Она уже оглядывала подол своего платья, примеряясь, какой бы кусок оторвать, чтобы вытереть лицо и волосы.

— Держи, — сказала я, вытаскивая платок из сумки.

Брюнетка смерила меня презрительным взглядом, но платок взяла. Странная реакция на оказанную помощь. Оттерев остатки овоща, она протянула платок обратно. Невысокого роста, вполне миловидная, с копной крупно вьющихся волос до плеч, девушка могла бы выглядеть даже красавицей. Впечатление портило выражение лица — кисло-презрительное, как будто она только что выпила ведро уксуса, да еще и зеленым лимоном закусила.

Я взяла платок и выжидающе посмотрела на нее. Может, я и не права в своем 'плохом' воспитании, но родители с самого младенчества научили меня благодарить за помощь.

— Хельга, — сухо представилась она.

— Мирая.

— Спасибо за помощь, — наконец-то догадалась девушка. Эти слова она как будто выплюнула. Создалось впечатление, словно она только что не поблагодарила, а, как минимум, прилюдно обличила меня в измене родине.

— Не за что, — и я резко повернулась к ней спиной.

Продолжать общение мне не хотелось абсолютно.

Платочек я скомкала и подкинула в воздух. Пальнули фаерболами по нему мы одновременно с Мирой — все-таки 'великие умы мыслят похоже'. Получилось довольно красиво, когда два огненных шара столкнулись в воздухе, громко взорвались и рассыпались малиновыми искрами, в которые превратились остатки платка. Ну не боевыми же зарядами в толпе пуляться. Народ оглянулся на нас, но никто даже слова не сказал. Только за спиной я услышала тихий шепот Хельги:

— Могла бы и постирать.

Ага, конечно! А еще погладить, надушить, вышить хвалебную оду в стихах и ей подарить! Сейчас, только шнурки сгущенкой помажу! Но отвечать я не стала, поскольку очередь пройти в Академию дошла до нас. Мы оказались в просторном холле со стенами, выложенными камнем в голубых и розовых тонах. Наконец-то нас пустили в святая святых этого города. Широкая каменная лестница шла вдоль стен наподобие винтовой, образуя колодец в семь этажей до самой крыши, которая, кстати, была стеклянной и пропускала довольно много дневного света. По стенам было развешено множество светильников, выполненных в виде резных подсвечников, только огня в них не было, его заменяли магические светлячки.

Очередь разделялась на несколько потоков, которые вели к столам, заваленным бумагами. За ними восседали преподаватели и студенты старших курсов, записывающие имена поступающих.

С одной стороны, Викториан обещал, что мы безоговорочно поступим, но, с другой, одолевали сомнения насчет того, как нам может испортить жизнь тот по голове стукнутый блондинчик.

Попали мы с Мирой на сегодняшнее испытание, чему несказанно обрадовались. Отстреляемся сразу, а потом всю неделю будем отдыхать, пока Учитель будет занят на поступлении. Арсения я не заметила среди преподавателей и держала скрещенные пальцы, чтобы так и не увидеть, желательно никогда.

Испытание оказалось смехотворно простым: зажечь свечу, заморозить воду, вызвать ветер и вырастить колос. Магистр Викториан так натаскал нас на эти заклинания, что не нужно было даже слов произносить, сила сама слетала с пальцев и преобразовывалась в нужную форму. Обошлось почти без эксцессов. Руки у меня изрядно дрожали, но по фитилю свечи я попала… со второй попытки, первая пришлась на занавески.

У Мираэль все прошло гладко. К практике у нее такой же талант, как у меня к теории. В общем, уже через три часа мы, счастливо визжа, неслись к выходу из Академии с явным

намерением отметить успех во Льве. Радость нам подпортил Учитель, изловив у самых ворот почти что за шкирку и вручив небольшой сверток с просьбой передать его астроному, живущему на другом конце города.

— Передадите посылку и можете быть свободны, — наставлял Викториан. — Отдыхайте, веселитесь, до завтра поручений не будет. А с утра жду вас в Академии. Надо будет составить список поступивших в первый день.

По нашим вытянувшимся лицам он понял, какого мы мнения о работе и ее объеме, и поспешил успокоить:

— Там не так много имен. Не поверите, большинство провалилось. Растратили все силы на выпендреж перед стенами Академии, так что половина даже свечку зажечь не смогли, не говоря уже о других испытаниях. Переэкзаменовка у них будет только через месяц. Кстати, не забудьте себя вписать, вы поступили, и я уже заявил на совете преподавателей о своем патронаже над вами.

Магистр хитро нам подмигнул и растаял облаком дыма.

— Сам-то какой показушник, — возмутилась Мира, разгоняя дым руками.

— И где справедливость в этом мире? — поддакнула я, запихивая посылку в сумку подруги, пока та не видит. — Ладно, пойдем искать этого агронома.

— Астронома, — поправила Мира.

— Да, какая разница! Ты дорогу знаешь?

— Конечно, и даже короткую.

Выйдя в город, Мираэль быстрым шагом понеслась в круговерть узких улочек, таща меня за собой на буксире… И вот уже часа два мы петляли, поворачивали, натыкались на тупики и шли обратно, а потом снова поворачивали. Улицы становились все уже и грязнее, дома нависали над нами, почти полностью закрывая небо. Странная конструкция зданий пугала своей неустойчивостью: первые этажи шли ровно вдоль улицы, а вторые и, если были, третьи, выступали вперед. Некоторые из них были укреплены балками, а некоторые, почти падая без опоры, уже провисали вниз.

— Ты же говорила, за полчаса доберемся, — возмущалась я, постоянно оглядываясь по сторонам на подозрительных личностей, которые без смущения наблюдали за нами, поигрывая кастетами.

— Наверное, мы не туда свернули на пятой развилке, — смутилась Мира.

— А я говорила, что север в другой стороне, но ты ж меня никогда не послушаешь!

— Раз такая умная, сама бы показывала дорогу! — обиделась подруга.

— А я и не заявляла, что знаю, куда идти!

Мы бы и дальше ругались, но тупик впереди и робкое покашливание сзади испортили такую замечательную ссору.

— Чего надо? — развернулась я.

Их было трое — громилы в грязной одежде и с мерзкими рожами. Отвечать на вопрос они даже не подумали, только мерзко осклабились.

— Маяк сможешь сделать? — прошептала я Мире.

Девушка слегка кивнула.

— Тогда плети, я их отвлеку.

И понеслось. Простые заклятья типа пульсаров — взрывающихся сгустков энергии, фаерболов и молний отскакивали от них, не причиняя вреда, и разлетались в разные стороны, выбивая острую каменную крошку или щепки из стен. Похоже, они подготовились к встрече, амулетиками-то запаслись.

— А как тебе это понравится?

Я перенесла кусок соломы с крыши, сплющила его в маленький шарик, подожгла и кинула в ближайшего громилу. Такого поворота событий он явно не ожидал. Это же не боевой заряд, поэтому амулет преспокойненько его пропустил. Мужик запрыгал по кругу, безуспешно пытаясь вытащить горячий комок из-за пазухи и сбить пламя с горящей рубахи. Один временно выбыл, уже легче.

Двое других, не обращая внимания на воющего подельника, с грозным рыком двинулись на нас.

— Маяк отправила и завязала его на тебя тоже, — сообщила подруга. — Что дальше?

— А дальше мордобой! Драться умеешь?

— Немного.

— Понятно. Видела, что я с тем огарком сделала? — Мира кивнула. — Давай такими зарядами по остальным!

Девушка была понятливая, поэтому в нападающих градом полетели горящие клочья соломы, выпавшие из стен камни и прочая неприятная мелочь. Я же ринулась в бой.

Ой, говорили мне еще в детстве, что против лома нет приема, если нет другого лома, а как бы он нам сейчас пригодился этот лом, желательно потолще. Мои удары по ногам не возымели действия, мужики даже не обращали на них внимания, загоняя нас к стене и отмахиваясь дубинами от Мириных снарядов. Я попыталась из последних сил сотворить ломик. Получилось что-то корявое и ржавое. При попытке применить оружие, то есть огреть им по голове ближайшего врага, оно рассыпалось в прах,

равномерно окрасив бугая в рыжий цвет.

Мои магические силы на этом благополучно приблизились к нулевой отметке. Судя по отсутствию активности со стороны подруги у нее тоже.

— Приехали, — прокомментировала сложившуюся ситуацию Мираэль.

Я отважно попыталась въехать ближайшему мужику кулаком в солнечное сплетение, вкладывая всю силу в удар. Он перехватил мою руку и до хруста заломил в сторону. В глазах потемнело, похоже, сломал. Я зарычала и дернулась в сторону, но бугай дернул руку в другую сторону. От боли подкосились ноги, и я упала на колени.

Резерв за время потасовки немного восполнился. Погибать в компании подруги совсем не хотелось, такие вещи я предпочитаю проворачивать в одиночку. Как раз недавно Магистр Викториан учил меня простейшему заклинанию телепортации, способному переносить предметы на небольшие расстояния, получалось с переменным успехом, но я все же решила попробовать. Только бы сил хватило перекинуть Миру хотя бы на соседнюю улицу, а не впаять намертво в стену.

— Беги и зови на помощь, — прохрипела я, одуревая от боли в руке, которую нещадно выворачивали, и кинула всю имеющуюся силу на заклинание. И вовремя, поскольку погорелец наконец-то потух и присоединился к забаве. Вдвоем с другим бугаем они прижали Миру к стене тупика. Девушка с ужасом смотрела почему-то на меня. Один из них замахнулся и направил свою дубину на голову подруги, но, опустившись, сие простецкое оружие громко ударилось в стену и переломилось пополам. Мираэль на этом месте уже не было.

— Ах, ты дрянь! — заревел мужик, доламывающий мне руку, и снова вывернул ее. Я взвыла. Очнуться от этой боли я не успела, так как в следующее мгновение получила существенный удар по затылку и потеряла сознание.

* * *

В узкой улочке прямо посреди огромной зловонной лужи сгустился воздух. Он завибрировал, загудел, и начал принимать форму человеческого тела, посверкивая темно-синими молниями. Раздался громкий хлопок, и в лужу, распугав местных крыс, рухнула девушка. Она смачно выругалась сразу на двух языках: эльфийском и человеческом, да так изящно их переплетая, что уши свернулись в трубочку у всех случайных свидетелей, а некоторые из них даже на карачках поползли за угол, молясь и обещая бросить пить. И кто придумал, что эльфы не ругаются?! Девушка вскочила на ноги, прикрыла глаза, повела носиком, как будто принюхиваясь, и сорвалась с места в карьер.

Мираэль сначала побежала обратно, костеря подругу, на чем свет стоит, но вдруг остановилась, как вкопанная. Помочь Мирае она ничем не сможет — силы не осталось, сложных заклятий, способных обойти амулет, она не знала, да и в рукопашную против троих мужиков вряд ли выстоит.

Полуэльфийка безумно злилась на подругу! Как та могла вот так взять и выкинуть ее?! Героиня чертова! Но, как это ни прискорбно, Мирая была права. Им не суждено было выбраться из того переулка, а так есть шанс хотя бы одной из них спастись. Девушке безумно хотелось схватить какое-нибудь оружие и сломя голову нестись на помощь подруге, но голос разума победил. Она развернулась на каблучках и побежала в сторону центра города, в Академию.

Через пятнадцать минут ворота Академии сотрясли оглушительные удары. Стучали явно ногами и со всей силы.

— Кого там черти принесли? — возмущенно пробурчал старичок привратник, отставляя чашку и поднимаясь из кресла. Он вышел из своей сторожки и подошел к воротам. — Испытания закончились, приходите завтра!

— Откройте, пожалуйста, мне очень нужно попасть внутрь! — раздалось с той стороны ворот.

— Не велено! — гаркнул привратник. — До завтра никого не впущу!

— А ну, открывай шустрее, старый пень, — крайне грубо ответил девичий голосок. — А не то разнесу тут все к чертовой матери! И на тебя, мерзавца, проклятье вечного радикулита наложу!

— Если у тебя нет пропуска, катись отсюда, завтра придешь, а я еще подумаю, пропускать тебя, хамку, или нет. И проклятьями

не пужай, много вас тут таких ходит! Только еще ни один проклясть не смог. Мне Директор лично амулет защитный ворожил.

И старичок вернулся в свой 'кабинет', как он любил называть небольшую комфортную комнатку, помещенную в стену Академии с помощью магии специально для него, сел в кресло и снова взял в руки чашку горячего чая. Он твердо решил не обращать внимания на эту хамку. Авось, побарабанит, ножки отобьет и домой похромает. Но стук упорно не прекращался.

— Позовите Магистра Викториана! Это очень срочно! Вопрос жизни и смерти! — орала девица снаружи.

Привратник ничего не ответил. Ему было дано четкое указание в неделю испытаний не пропускать никого постороннего кроме как в приемные часы. Для студентов и преподавателей были сделаны специальные пропуски, которые позволяли проходить сквозь ворота беспрепятственно, чтобы не тревожить почтенного пенсионера слишком часто. На выход же свободно ворота пропускали только учителей и студентов старших двух курсов, которым был разрешен выход в город в любое время. Остальные могли выйти только с письменного разрешения директора или в каникулы и выходные. Поэтому привратник поудобнее устроился в кресле, отхлебнул чая, закрыл глаза и задремал, полностью игнорируя шум снаружи.

— Вот пень! Ну, я тебе это еще припомню! Ты у меня неделю поносом страдать будешь, и туалеты все закрыты будут! — Мираэль в последний раз со злостью пнула ворота. Маленькая частичка чистой силы незаметно отделилась от нее и, минуя все защиты и амулеты, подлетела к старичку и только в его теле уже оформилась в проклятье. Дедушка сказал 'Ой! , выронил чашку и сайгаком кинулся в сторону уборной на другом конце двора. Он и сам не ожидал от себя такой прыти. При приближении пенсионера дверь в туалет демонстративно захлопнулась, щелкнув при этом его по носу. Как ни старался он ее открыть, ничего не получалось. Дверь отважно дралась с нарушителем покоя, била по рукам, по лицу и уже изрядно подпортила внешний вид, выдрав пару клоков из одежды в очень интересных местах. От переизбытка эмоций у старичка случился казус.

В таком вот виде привратника и застал Директор Академии, шедший в это же заведение с инспекцией по чистоте. Туалетов по Академии было много, но именно этот ввиду нахождения во дворе чистотой не страдал, на что постоянно жаловался привратник, который считал сие помещение почти что своей собственностью и требовал закрыть на ключ.

— Что с вами случилось, мэтр Ладислав? — удивился

Магистр.

Привратник поднял на него полные печали глаза и покраснел.

— Да, что-то такое, видать, колдовское. Еще пять минут назад все было в порядке, как вдруг желудок расстроился, да и с туалетом беда. Озверел совсем, не пущает.

Викториан удивленно поднял брови и подошел к злосчастной будочке, потянул за дверь и спокойно вошел внутрь и вышел.

— Ой! — снова пискнул Ладислав и кинулся к двери. — Подержите ее! Я мигом!

Не тут-то было. При приближении старичка дверь ловко поддала Директору под зад, отправив в полет, и захлопнулась перед самым носом страдальца, в очередной раз прищемив столь выступающую часть тела.

— Явно проклятье, — проговорил Магистр, поднимаясь с земли и отряхиваясь. — Сейчас глянем. Не шевелитесь.

Привратник застыл, сидя на земле, боясь не то что пошевелиться, а даже вздохнуть.

— Я же делал амулет, как его пробили? — бурчал себе под нос Директор Академии. — Да нет, цел он. И проклятье слабое. Ага! Поймал! Хм, интересный метод, надо запомнить. Сейчас полегчает, — пообещал он.

Снизу раздался вздох облегчения.

— Спасибо вам, Магистр.

Старичок поднялся на ноги, опасливо подергал дверь, успокоился и поплелся в свой кабинет отмываться. Викториан тоже шел в сторону ворот, но старался держаться от мэтра Ладислава с подветренной стороны.

— Кто же вас так?

— Да, верно, это та хамка, что в ворота ломилась. Кричала, что хочет срочно вас видеть, но я не пустил, все по приказу вашему — никого постороннего! — привратник гордо приосанился.

— Сейчас посмотрим на это юное дарование, — себе в усы проворчал Магистр.

После неудачной попытки попасть в Академию Мираэль устало села прямо на землю, прислонившись спиной к стене. Она опустила голову на колени и заплакала. Время сейчас работало против нее. Если девушка опоздает хоть на минуту, то Мираю могут убить. Больше всего в данной ситуации девушку угнетала неизвестность. А вдруг ее подругу сейчас пытают или того хуже!

Надо срочно что-то делать! Надо достучаться до Магистра Викториана, только он сейчас может помочь! Девушка утерла

рукавом злые слезы и громко рыкнула, вскакивая на ноги. Она заглянула внутрь себя, резерв слегка заполнился. На пару хлопушек хватит, решила она и начала плести из трех одно заклятье, призванное сотрясти ворота, громко бухнуть и взлететь фейерверком вверх.

Последний штрих был виртуозно вплетен в рисунок, девушка щелкнула пальцами и… ворота открылись, явив Магистра Викториана собственной персоной.

Земля под ним дрогнула, ворота бухнули, заскрипели и накренились, из земли вверх устремились мелкие искры, прожигая одежду Магистра и заставляя его скакать зайцем, уворачиваясь от горячих угольков.

Мираэль стояла, как вкопанная, и зачарованно наблюдала за этим действом. Сила заклинания быстро иссякла, и Директор тут же принялся сбивать с себя пламя, на месте латая дыры в одежде магией.

Из прострации девушку вывел громкий вопль привратника:

— Вот она, эта поганка! Это она, небось, и меня заколдовала, и вона теперь вас укокошить пыталась, чтобы вы ей уши-то не надрали.

Викториан лишь неодобрительно глянул на Мираэль. Тут она окончательно пришла в себя и кинулась ему на шею со слезами радости.

— Магистр, какое счастье! Пойдемте скорее, Мира в беде!

— Что случилось? Вы были у астронома?

— Ой! — полуэльфийка залезла в сумку, вытащила оттуда слегка помятый сверток и торжественно всучила его обалдевшему Учителю. — Мы заблудились, а в переулке на нас напали трое. Магия их не брала. Мира меня выкинула, то есть телепортировала, а сама там осталась. Они ей руку сломали! Ее убьют! Помогите!

— Где это случилось?

— Я покажу.

— Тогда поспешим!

Викториан передал сверток с указанием адреса крайне недовольному Ладиславу, вызвал пару плотников, приказав починить ворота, и ринулся за девушкой. Жаль, нельзя было телепортироваться, иначе они потеряют след. Столько времени опять будет потрачено впустую.

Глава 12
Спасение утопающих — дело рук утопляющих.

Магистр Арсений, не спеша, вышел из лазарета. Голова все

еще побаливала, но, учитывая то, в каком состоянии его вчера туда принесли, это были мелочи. Девчонка его лишь поцарапала, основная беда состояла в том, что этот чертов вышибала проломил ему череп и кинул в грязь. Если кости хиллеры срастили за полчаса, то вот с зараженной кровью пришлось помучаться.

Сейчас же от полученных повреждений не осталось и следа, и волны золотых волос струились по плечам, отсвечивая на солнце.

Мужчина блаженно вдохнул летний воздух, прикрыл глаза и подставил лицо теплому солнцу. Ветерок слегка трепал волосы. Невдалеке послышались томные девичьи вздохи и легкое шушуканье, которое, впрочем, не укрылось от чутких ушей Арса. Он не очень любил, когда его называли полным именем и терпел это только от своих студентов — субординация, чтоб ее.

Женским вниманием он никогда не был обделен. Внешность ему от природы досталась на диво смазливая, в самый раз, как девчонки любят. Но под маской милого мальчика скрывалась жесткая, а порой даже жестокая, личность, поэтому до сих пор он так и не нашел ту 'единственную', которая смогла бы пойти по жизни с ним рука об руку, а не волочиться следом, напоминая половую тряпку, уцепившуюся за каблук и мешающую идти. Мелких интрижек у него было довольно много, но ему очень скоро становилось скучно. Девочки быстро сдавались и, привыкнув к нему, готовы были пойти на все, только чтобы он их не оставил, а какой интерес в отношениях, когда абсолютно все решаешь ты сам?! Где борьба противоположностей? Где накал страстей? Где противостояние, в конце концов?

Но, несмотря ни на что, ему очень льстило обилие внимания со стороны прекрасного пола и очень нравилось 'разнообразие', как он обычно называл то, что женщины зовут изменой.

Вот и сейчас на него заглядывались две хорошенькие девицы. Они бросали в его сторону заинтересованные взгляды и глупо хихикали, думая, что мужчина их не слышит. Но ему, почему-то было не до них. Арс хотел вернуться в тот трактир, где он повстречал танцовщицу, которая так грубо его отвергла. Никогда еще он не встречал отказа. Нет, Арс не строил планов мести, по своей природе он не был мстительным, просто чем-то эта дикая кошка его зацепила. Юный преподаватель Академии и сам не мог ответить себе на вопрос — а что же будет, когда они, наконец, снова встретятся.

В тот злосчастный вечер девушка так упоенно танцевала, что сердце замирало, когда он смотрел на нее. Ее подруга с примесью эльфийской крови тоже была ничего, но в танце этой дикарки было столько непонятной и искренней боли, что хотелось обнять

ее, прижать к себе и утешить, чтобы ее зеленые глаза больше никогда не были так печальны. И в один момент ему захотелось прикоснуться к ней — понять, что это не сон. А она так окрысилась на Арса, что он, не привыкший к такому обращению со своей пресветлой персоной, особенно со стороны женщин, не нашел ничего лучшего, как ответить откровенной агрессией.

И что он в ней нашел?! Симпатичная, это да, но не более того. Всей прелести то — глаза, да волосы, ну, еще, пожалуй, фигурка ничего. За ним такие красотки на задних лапках прыгают — закачаешься, а он все об этой оборванке думает. Почему-то он не сомневался в том, что она из бедноты, обеспеченные девицы по кабакам не танцуют.

— Все! Хватит! — пробурчал себе под нос Арс и тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли.

На вступительные испытания он уже опоздал, поэтому решил начать работу в приемной комиссии с завтрашнего дня. Времени до ночи полно, так почему бы не отдохнуть в приятной компании. И он, широко улыбаясь, направился в сторону давешних девиц, которые при его приближении залились краской. Но дойти до них и смутить окончательно Арсу не дали.

Маленький, кривенький маяк вылетел из переулка, почти пролетел мимо, но вдруг резко остановился, на секунду завис и рванул к магу. Он крутился над головой, как надоедливая муха вокруг… хм, конечно же, меда, и отмахаться от этого мерзкого заклинания не было никакой возможности. Магистр Арсений тяжко вздохнул и, смирившись с неизбежным, подставил раскрытую ладонь, на которую тут же радостно уселся этот противный малиновый маяк.

— Так, и что мы имеем, — пробурчал Арс, считывая информацию.

Прогноз неутешительный. Плел заклинание явно недоучка, поскольку завязан он был на двоих. Даже удивительно, как заклинание продержалось до сих пор. Один из них был в безопасности, а вот второй явно в беде. Малиновый цвет маяка говорил о смертельной опасности. Влив в заклинание немного силы, Арс разжал ладонь и побежал за быстро улетевшим вперед шариком, провожаемый недоуменными взглядами двух несостоявшихся пассий.

* * *

Ой-ой! Больно-то как!

Я медленно разлепила глаза. Небольшой подвал, темно.

Сижу, связанная по рукам и ногам, прикрученная к стулу. Правая рука ноет, значит на месте. Во рту кляп — орать бесполезно. В стене напротив есть маленькое зарешеченное окошко, через которое слабо просачивается тусклый свет. Похоже, вечер.

Что такое не везет, и как с этим бороться! Уже второй раз влипаю в подобную историю. С упыришками то все было понятно, а вот чего от меня хотят человеческие субъекты криминальной наружности пока остается загадкой по причине отсутствия данных субъектов в поле видимости.

Я попыталась медленно пошевелить здоровой рукой — прикручена, как пуговица, насмерть. Магия тоже не произвела никакого эффекта. Интересно, они просто мага ловили или специально для меня такую облаву устроили? Ну, ничего, скоро все узнаю. Хорошо еще, что Мираэль успела телепортировать, и очень надеюсь, что удачно.

За спиной скрипнула дверь, и застонали под тяжелой поступью деревянные ступеньки. Изо рта у меня вытащили кляп и зачем-то окатили ледяной водой, даже не удосужившись проверить, а не соизволила ли моя светлость прийти в себя чуть раньше. От неожиданности я резко дернулась, и из глаз посыпались искры вперемежку со слезами.

— Уроды, зачем же руку было ломать! — зло прошипела я.

— А неча было драться! Тем более ворожить! Мы на такое дело наученные.

Громила волоком развернул мой стул спиной к окну. От увиденного великолепия я даже присвистнула. Маленький подвальчик со стороны входа был просто шикарно оборудован… пыточными инструментами. По стенам висели клещи различных размеров, ножи разной формы, шила, молоты, пилы, бритвы и куча прочего металлолома. Уж попала, так попала!

— И ч-ч-чего вам от м-м-м-меня надо? — сдавленно пропищала я.

— Не боись, девка, мучить не стану, — ухмыльнулся единственный представитель криминальной братии. — Мне только кровушка твоя нужна. Ты же девка?

— Ну, уж не пацан точно!

— Я не о том, дурында, — проговорил мужик, снимая со стены стилет и пробуя на ногте остроту лезвия. — Отвечай давай!

— А? Я? Нет, конечно! — не отрывая взгляда от стилета, соврала я. — Я ж в деревне росла, болван! Как ты себе представляешь в деревне девкой до восемнадцати лет остаться?!

Если уж ему нужна кровь девственницы, вдруг не девственницу отпустит. Не полезет же проверять, надеюсь.

Мужик недобро глянул на меня, отложил ножик и пошел

наверх, чтобы через пару минут вернуться с подельником.

— Значит, Рас, говоришь, мы пустышку поймали? — задумчиво протянул новоприбывший, в котором я узнала погорельца. Он размахнулся и отвесил мне такую оплеуху, что я свалилась вместе со стулом на больную руку, после чего на несколько минут опять ушла в счастливое небытие.

— Зачем ты ее так, Ори? Убьешь вусмерть, — услышала я голос того, которого назвали Рас. — Кровь мертвяка нам без надобности.

— Ненавижу, когда врут! — сплюнул на пол тот. — Камень показал, что она нам подойдет и нечего тут юлить!

Все было как в тумане: смутные образы, ватные голоса.

— Ладно, давай кровь цеди! — пробурчал Ори. — Хоть на пентаграмму хозяину хватит. Ерпт ах ладдвар! Скоро полнолуние, а материала не хватает! Ты хоть представляешь, что хозяин с нами сделает, если мы не успеем?!

Меня снова окатили водой, приводя окончательно в чувство. Громила по имени Рас опять взял в руки стилет и, поигрывая им в руке и гаденько ухмыляясь, пошел в мою сторону.

'Вот теперь точно хана! — подумала я и зажмурилась.

Наверху послышался какой-то шум и возня.

— Пойду, гляну, — сказал погорелец, который никак не участвовал в процессе убиения меня, и направился к лестнице. — А ты давай работай! И не забудь — нужна кровь живого сердца.

— Да знаю я, — проворчал второй, приставляя стилет к моей груди на уровне сердца и держа золотую чашу для крови чуть ниже.

И тут дверь с грохотом распахнулась. Открыв глаза, я глянула наверх, вдруг свершилось чудо, и спасение пришло. На пороге стоял высокий блондин. Я даже не сразу его узнала, а когда поняла, кто стоит передо мной лишилась дара речи. Так вот кто этот таинственный 'хозяин'. Это все была красиво спланированная месть — не просто убить, а самым изощренным способом. Жаль, что я так и не успею доложить в Академию о том, что юный Магистр Арсений — убийца и чернокнижник.

Он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде промелькнуло удивление, как будто, он сам не знал, кто должен находиться в этом подвале.

— Что ТЫ тут делаешь? — вопросил он, делая шаг вниз по лестнице.

— Сижу, как видишь!

В этот момент погорелец опомнился и кинулся на блондина, который ловко увернулся от удара и запустил во врага молнией. Как и следовало ожидать, заряд отскочил от бандита не причинив

тому вреда. Магистр хмыкнул, раскинул руки в стороны, поднял лицо к потолку, как будто бы в молитве, а затем резко хлопнул в ладоши над головой — здоровенного бугая отнесло к стене, как тростиночку ураганом и с размаху впечатало в грубо обработанный камень. Вниз посыпались всякие острые железяки, сбитые с крючков.

Похоже, я все-таки ошиблась насчет блондинчика. Уж не знаю, каким образом Арсений тут оказался, но пришел парень явно не для того, чтобы меня добить. А, может, это очередная хитрость? Я даже не знала, рада я была его видеть или нет. Что лучше — погибнуть от руки неизвестного маньяка или быть спасенной известным врагом?

— Сейчас я тебя вытащу, — неожиданно тепло улыбнулся мне Арсений.

Он подобрал огромный тесак и, не обращая внимания на мужика, застывшего изваянием с ножом у моего сердца, сделал шаг в мою сторону. В этот момент, видимо, оклемался третий герой этой драмы. Сверху на Магистра с топором кинулся тот, который сторожил вход в подвал снаружи.

'Мой' явно отмерз, тряхнул немытой шевелюрой и злобно выругался сквозь зубы. Он поймал взгляд блондина, занятого дракой на колюще-режущих инструментах, гаденько ухмыльнулся и всадил нож мне в сердце.

Больно кольнуло. Теплая кровь побежала в услужливо подставленную чашу. Я удивленно распахнула глаза. Поймала полный бессильной злобы взгляд Арсения и…

Глава 13
Все великие люди мало жили.
Вот и мне что-то нездоровится…

Я лечу!!! Ветер бьет в лицо, но меня это не беспокоит. Если бы не белый балахон с просторным капюшоном, натянутым до самого носа, уши бы мне точно продуло. Подо мной с бешеной скоростью проносятся города и села, озера и реки. Голова кружится от восторга, ведь я лечу на ДРАКОНЕ! Заходящее солнце играет на его черной чешуе, ослепляя своими бликами. Я хохочу, как безумная. Дракон ошарашено на меня оглядывается, разве что когтем у виска не крутит. А мне все равно! Когда еще представится такой шанс — полетать на настоящем драконе!

Через какое-то время дракон слегка снизил скорость. То ли мы действительно прилетели, то ли его все это достало, но ощущение полета резко сменилось стремительным падением. Дракон вскинул вверх крылья, закрывая и придерживая меня ими.

Падали мы недолго, но весело, я радостно визжала (еще бы, сколько мой желудок Кира тренировал такими вот фокусами!), дракон явно уже подумывал потерять меня, расцепив крылья, чтобы закрыть ими уши, ибо лапы просто не помогали.

Еще мгновение, и он плавно приземляется на поляну посреди леса. Я даже и не думаю слезать, раз уж это мой сон, то и буду делать что хочу. Есть только два объяснения моего пребывания здесь — либо я сплю, либо умерла. Хочется верить, что второй вариант маловероятен — нет ни одного поверья или рассказа 'вернувшегося' про драконов, служащих в посмертии транспортом. Поэтому остается надежда, что меня все же спасли, и я мирно лежу в отключке.

Ящер изгибает шею и смотрит на меня своими бездонными глазами. Я только глупо улыбаюсь.

— Слезай давай! Прилетели! Я не нанимался каруселью! — сварливо прошелестел дракон.

— А ты еще и разговариваешь? — неподдельно удивилась я.

Дракон от такой наглости опешил и по-собачьи сел на хвост.

— Вообще-то драконы разумная раса, — прошипело мое транспортное средство, глянуло на меня и укоризненно добавило, — Чего нельзя сказать о некоторых людях.

Я в это время уже вовсе не сидела у него на спине, а самозабвенно ползала где-то в районе шеи. Благо, чешуйки выполняли роль ступенек, и передвигаться по ящеру было крайне удобно.

— Какая прелесть! — радостно заверещала я, обнаружив единственную чешуйку с небольшим ровным белым пятнышком в центре, и уже начала ее выдирать. — А можно я ее на память оставлю?

Сувенир с треском покинул свое прежнее место жительства, а дракон звонко взвизгнул и подскочил, как ужаленный. Я потеряла равновесие и кубарем покатилась вниз на мягкую теплую травку, крепко сжимая в руках свое сокровище.

Бедный ящер бегал по поляне кругами, периодически выпуская в небо столбы пламени и завывая нецензурными выражениями на всех известных и неизвестных языках. А я сидела на земле и, не обращая ровным счетом никакого внимания на беснующегося монстра, разглядывала свой трофей. За спиной раздалось деликатное покашливание. Я обернулась и увидела фигуру в таком же балахоне, что и я, только серебристого цвета.

Снять с себя эту тряпку я пыталась, но безрезультатно — она сидела, как приклеенная, но движений не стесняла, поэтому пришлось смириться с ее присутствием. Наверное, зачем-то все же она нужна, хотя меня сильно раздражало, что из-за этих

хламид я не видела лица незнакомца.

— И что тут происходит? — осведомился мужчина приятным баритоном. — Дракон, ты чего бесишься?

— Да так, ничего, — пожала я плечами в ответ. — Просто ваш друг сильно расстроился из-за выпавшей чешуйки.

— Выпавшей? — заорал ящер, — Да ты ее с корнем выдрала! Больно же, зараза!

— Она все равно шаталась. Тем более, чешуйка-то бракованная была, скоро сама бы выпала. Тебе что, жалко, что ли?

— Как бракованная, — удивился незнакомец.

Я показала свою добычу. Сначала он долго ее рассматривал, а потом резко согнулся пополам от хохота.

— Ничего смешного, — обиженно заметил дракон.

— Прости, друг, — утирая слезы, сказал мужчина. — Просто я никак не ожидал, что девушка так радикально решит проблему твоей ранней седины. А ты еще переживал, что стареешь.

Ящер уже успел успокоиться и придирчиво ощупывал пострадавшее место. Когда он понял, что это бесполезное занятие, и сочувствия он не дождется, дракон махнул лапой на свои обиды и, кувырнувшись в воздухе, предстал перед нами человеком в черном балахоне.

— Целый клок волос выдрала, — уже беззлобно проворчал ящер.

— Так можно я ее себе оставлю?

— Оставь. Только вряд ли ты сможешь ее с собой отсюда забрать.

— А кстати, где я? И как сюда попала?

— Хороший вопрос, — протянул серебряный балахон. — Где ты ее подобрал и зачем сюда притащил?

— А ты сам глянь, — сказал дракон и аккуратно коготком подцепил медальон с Книгой, висящий у меня на шее.

— ОГО!

Я ловко щелкнула наглого ящера по руке, отчего тому пришлось убрать когти от моей собственности.

— Девочка, — ласково обратился ко мне серебряный, — Откуда у тебя эта безделушка?

— Нашла.

— А где?

— А вам какое дело? — отрезала я. — На мои вопросы вы не отвечаете, так почему я должна с вами откровенничать?! Может, тебе еще рассказать про мою любимую троюродную бабушку, которая мне в детстве по выходным блинчики пекла?!

— Поверь, девочка, мне абсолютно наплевать и на твою

бабушку, и на всю родню вместе взятую, — в голосе мужчины зазвучала сталь. — У тебя находится одна чужая вещь, которая должна вернуться к законному хозяину. Любой ценой!

По моей спине стройным маршем протопали мурашки. Эх, говорил же Учитель, что за Книгой пойдет охота, надо было его послушаться и прикопать ее где-нибудь! Я оглянулась по сторонам в поисках путей отступления.

— Даже не думай, — пресек мой маневр черный балахон, подойдя сзади и приобняв за плечи. — Я все равно тебя поймаю.

— Не отдам, — прошипела я, схватив медальон в кулак и прижимая его к груди.

— Значит, ты в курсе, что это такое. Замечательно, — ласково пропел серебряный, плавно подходя ко мне. — Никто и не будет отбирать. У тебя есть два варианта на выбор: или ты будешь добровольно служить хозяину, или отдашь его.

— Вот еще! — фыркнула я. — Я не Бобик, чтоб служить! Мне всегда слишком трудно достается свобода, чтобы дарить ее какому-то мифическому хозяину, — последнее слово я произнесла лилейным голосочком, издевательски растянув. — Уж лучше сразу убейте, мне не впервой. Я ведь и так уже умерла и, похоже, где-то в районе порога Ада. Прибьете еще разочек — пойду сразу на первый круг без долгих разбирательств и попыток обвесить меня на весах правосудия. Я всегда знала, что за этими весами сидит бывшая торговка с рынка, которая за определенную плату при дефиците кадров в одной из епархий прицепляет на дно нужной чаши грузик.

Во мне явно проснулась природная наглость. Вот уж додумалась хамить дракону и существу, чьей природы я не знаю, но зато прекрасно чувствую его немереную силу.

— Вряд ли ты умерла, — успокоил меня дракон, слегка усмехнувшись на мою прочувствованную тираду. — Это так называемое междумирье или грань. Раз ты здесь задержалась, значит на волоске от смерти, но все еще жива.

— Утешил, — проворчала я.

— Что последнее ты помнишь? — тоже вполне миролюбиво спросил серебряный.

— Как меня пырнули в грудь ножом.

— Я летел к тебе, чтобы кое о чем поговорить, — вставил дракон, — когда эта человеческая чудачка свалилась без чувств мне на спину. Признаюсь, было большое желание просто выкинуть ее вниз, особенно после того, как она пришла в себя и начала вопить, как умалишенная. Но когда в складках балахона сверкнул медальон, я решил, что следовало бы тебе ее сначала показать.

— А с чего ты взял, что я человек? Если бы не видела тебя драконом, тоже бы решила, что ты человек.

— Как ты уже заметила, — начал объяснять серебряный, — Мы все здесь находимся в балахонах, скрывающих внешность, только двуипостасные могут предстать в истинном облике, да и то человекоподобная ипостась все равно останется скрыта. Здесь нельзя называть свое имя, иначе рискуешь застрять тут навечно. Цвет балахона определяет, к какой сущности ты относишься. Люди попадают сюда крайне редко — слишком тяжело удерживать равновесие на грани, и их цвет грязно-серый, чуть чаще встречается белый цвет — он определяет принадлежность человека к магической братии.

— А что это за место такое — грань? С виду обычная полянка в обычном лесу.

— Не скажи, — серебряный махнул рукой, и пейзаж поплыл, постепенно превращаясь в просторный зал дворца, а затем сменяясь обратно. — Это граница между прошлым и будущим, между жизнью и смертью, между нашим миром и другими реальностями. Здесь нет ни времени, ни расстояний. На грани можно мгновенно перемещаться на тысячи верст или годами проходить одну лишь сажень. Люди проходят грань при рождении и смерти, представители некоторых других рас иногда могут ненадолго заходить сюда, а особо одаренные даже пересекать ее, попадая в другое время или в другой мир.

— Тогда почему никто этим не пользуется? Зачем тогда целая гильдия магов ворожит телепортационные амулеты?

— Во-первых, сюда попадает только дух, во-вторых, люди обычно не могут тут удержаться и мгновенно пролетают к конечному пункту. Ты утолила свое любопытство? — спросил серебряный и, дождавшись моего слегка ошарашенного кивка (еще бы, столько информации и еще больше вопросов), вкрадчиво продолжил. — Расскажи, пожалуйста, кто пытался тебя убить?

— А тебе-то это зачем?

— Поверь, девочка, — ко мне подошел дракон и ласково погладил по плечу, — мы тебе не враги. Не обращай внимания на вспыльчивость моего друга, иногда он несдержан, но по своей натуре без веской на то причины он и мухи не обидит. Мы просто хотим тебе помочь вернуться в жизнь. А для этого надо знать, куда тебя отнести, и не убьют ли тебя снова сразу же по возвращении. Мы вовсе не желаем тебе зла. Вот, смотри!

С этими словами черный взял у меня из опущенной руки свою бывшую чешуйку, сложил ладони лодочкой, закрывая в них черный кусочек брони, и подул. От чешуйки, сквозь сомкнутые пальцы, полился мягкий желтый свет. Когда все закончилось, и

дракон разжал руки, у него на ладони лежала та же чешуйка, только теперь в ней была маленькая дырочка, сквозь которую проходила тонкая золотая цепочка.

— Друг, наложи свои чары, чтобы девочка смогла унести этот амулет с собой, — сказал дракон, передавая цепочку с подвеской серебристому.

Мне показалось, или он действительно чуть дольше придержал ее в руках прежде чем выпустить? Человек в серебряном балахоне взял амулет, сжал в ладонях и закрыл глаза. Теперь чешуйка светилась белым светом.

— Вы что, решили из нее светильник сделать?

— Держи, — не обращая внимания на мою колкость, сказал серебряный, вешая амулет мне на шею.

— Драконья чешуя — лучшее средство от сглаза и порчи, она даже не очень сильные проклятья отражает и помогает заживлять раны, — похвастался дракон. — А теперь, когда ты выйдешь с грани, она останется с тобой.

— Я точно скоро буду выглядеть как вешалка для побрякушек, — тихо себе под нос пробурчала я.

— Расскажи, кто за тобой охотился? — не отставал серебряный. От волнения он приблизился вплотную ко мне и положил руки на плечи. Если бы не было этих дурацких балахонов, я бы подумала, что он пытается заглянуть мне в глаза. От его рук шло приятное тепло, которое растекалось по телу, концентрируясь где-то внизу живота. Вот если бы он сейчас обнял меня, прижал к себе. Мне было бы тепло и спокойно. А потом он нежно приподнял бы мою голову за подбородок, откинул бы этот проклятый капюшон, заглянул бы в глаза и…

— Девочка? Ты в порядке? — вырвал меня из транса обеспокоенный голос дракона.

Вот ведь размечталась! Что это со мной?! Еще недавно от одного его тона меня в дрожь бросало, а сейчас готова мороженым по сковородке растечься от простого прикосновения. Может, магия?! Странно, раньше я не была настолько влюбчивой. Вольная жизнь, конечно, должна, по определению, подпортить мне моральный облик, но не так же существенно!

С этим типом надо быть осторожной. Я его не то что не знаю, даже лица не видела. А вот он хорошо осведомлен насчет Книги. Может, это он и устроил ту засаду в городе. Еще и побрякушку эту навесил. Если выберусь, надо будет обязательно от нее избавиться! Ну, или Учителю показать, чтобы исследовал на тему всякого дрянного колдовства, то-то они оба на нее насветили. Хотя выбрасывать чешую дракона, добытую в честном бою, было неимоверно жалко.

— А? Что? Ах, да. Так вот шла я по улице, — вернувшись к реальности, начала я свой рассказ, при этом ненавязчиво скинув руки серебряного и отойдя от него на шаг, — А за мной пристроились трое громил. Загнали они меня в тупик и обезвредили поленом по голове. Когда я очнулась, к груди приставили нож, и заявили, что моя кровь пойдет на какую-то пентаграмму. Потом ткнули этим самым ножиком и стали кровь в вазочку цедить. Продолжения истории я не знаю, поскольку отключилась и торчу тут с вами.

— Ты знала тех людей?

— Впервые видела!

— Какой был нож? Ритуальный?

— Да я-то откуда знаю? Я в них не разбираюсь, только-только в Академию поступила.

— Гордейскую? — тут же встрепенулся серебряный.

— Черт! — сквозь зубы выругалась я. Проболталась. Академий всего три, все остальные магические учебные заведения являются институтами. Радовало только то, что находились они на большом расстоянии друг от друга.

Я лучезарно оскалилась улыбкой. Жаль, они этого не видели, но явно почувствовали, так как одновременно отпрянули в разные стороны.

— У нас что, только одна Академия — Гордейская? — ласково проворковала я, прикидываясь блондинкой. — Я…

Закончить фразу я так и не успела, поскольку перед глазами все поплыло, и меня резко дернуло. В какую сторону не знаю, не разобрала, но, судя по ощущениям, в разные! Стало темно, тихо и… меня не стало.

* * *

— Так о чем ты хотел со мной поговорить? — после исчезновения девушки спокойно спросил вир.

Жаль, не успели закончить беседу, кто-то раньше времени выдернул ее обратно в тело.

— Мне кажется, я видел Кирена в своих землях, — ответил дракон.

— Не может быть! Он не пошел со всеми в портал и должен был погибнуть вместе с нашим миром.

— Я не знаю, как такое возможно, но это был он.

— Ты же его никогда не видел. К тому же, он мог сменить личину.

— Лицо да, но не душу. Помнится, в свое время ты дал мне вполне четкое описание. Так вот, я с уверенностью могу сказать, что это был он. И душой и телом, так сказать. Не прячь голову в песок, друг!

— Нда, чем глубже прячешь голову в песок, тем беззащитнее оказывается твоя… Хм, ну, ты понял.

— И я о том же.

— Никто из твоих не пострадал, надеюсь?

— Слава Огню! — дракон в человеческом обличье сложил ладони в молитвенном жесте. — Он прошел по самой границе. Когда стражи доложили о непонятном возмущении магического фона, он уже уходил. Я успел только мельком его увидеть, но та тьма и ненависть, которые блеснули в его глазах, не оставили сомнений, что это именно он. Затем он нырнул в чернильную воронку, и мы его потеряли.

— Друг, очень тебя прошу, береги себя и свой народ. Кирен — самое злобное и беспринципное существо в этом, да и не только этом, мире. И, похоже, про Книгу он тоже уже знает.

— Но и мы знаем, что она появилась! Тем более, ты теперь сможешь без труда найти девчонку. Надеюсь, ты навесил метку на чешуйку?

— Обижаешь, друг! Конечно же, навесил. А еще я накинул заклинание, которое частично скроет Книгу. Для Кирена это, конечно, мелочи, но пару дней форы мне даст. Только бы девчонка выжила! — прошептал вир в серебристом балахоне.

— Ну, умрет она, и что?! Пойдешь в Гордей и просто заберешь Книгу. Ты хотя бы точно знаешь направление. А уж найти в городе Книгу, имея амулет — это пара пустяков.

Вир на эти слова только скорчил недовольную гримасу.

— Что это ты так о ней забеспокоился? — ехидно поинтересовался дракон. — Она же человек, а ты их на дух не выносишь!

— Просто мне бы не помешал сильный маг, который будет мне помогать с…

— Ню-ню!

Дракон подленько захихикал, за что мигом получил тычок под ребра. Полянка подернулась дымкой.

— Пора, — сказал вир. — Мы и так слишком тут задержались.

— До встречи, друг! — произнес дракон, принимая истинный облик.

— Береги себя!

И двух фигур в балахонах не стало.

Глава 14

Что, думала в сказку попала? Нееее… Это ты в жизнь вляпалась.

Меня окутывает яркое сияние. Я как будто свечусь изнутри. Как же тепло и хорошо! Надо мной склоняется ангел. Светлые кудри обрамляют его лицо. Он что-то мне говорит, только его глаза при этом печальны. Я не понимаю, что он от меня хочет, разбираю только отдельные слова. Он кладет руку мне на грудь. Кажется, там раньше было пусто, а теперь… Больно. Я начинаю плакать.

Ну, когда же все это кончится? Почему мне так не везет?! Уж лучше бы Марфин огород пахала! Куда ни сунься, везде выдают на кешью. Меня уже и есть пытались и резали, в аду была, или как его эти балахоны называли — грань. Вот теперь даже ангелы в раю садистами заделались и не нашли никого лучше, чем я, для своих экспериментов по переквалификации.

Больно. Слезы катятся градом. Ангел кладет мне руку на лоб, а другой нежно гладит по щеке.

— Сейчас все пройдет. Потерпи.

Боль потихоньку отступает.

— Мой ангел, — шепчу я так тихо, что даже сама не слышу. Но он, похоже, расслышал, и склоняется надо мной. Его волосы щекочут мне щеку, а дыхание обжигает губы. Я хочу сказать что-то еще, но забываю слова, только смотрю ему прямо в глаза.

Ангел еще раз нежно проводит кончиками пальцев по щеке и осторожно касается губами моих губ. Каждую клеточку пронзают легкие электрические разряды, и по телу разливается тепло, расслабляя все мышцы. Меня начинает потихоньку наполнять

живительная сила, до этого я и не замечала, насколько устала. Тело снова начинает меня слушаться, а раньше я даже пальцем пошевелить не могла, столько сил ушло на борьбу за свою жизнь. Я подаюсь вперед и отвечаю на поцелуй, но он аккуратно отстраняет меня и шепчет:

— Отдыхай! Теперь с тобой все будет в порядке. До завтра.

Ангел кладет ладонь мне на лоб, и дымка сна плавно обволакивает меня, даруя временный покой.

Я открыла левый глаз. Темно. Правый — опять темно. Попыталась перевернуться на бок. Со лба с противным чавком свалилось что-то теплое и мокрое. Ну и где я? С горем пополам я все-таки легла на бок. Грудь болела так, будто мне туда раскаленный штырь всадили, да еще и провернули пару раз, сломанная рука противно ныла.

— Все-таки на этом свете, — прошептала я, увидев тонюсенький серп месяца в окне, который медленно и лениво выглядывал из-за плотных туч. Подул ветер, сгоняя облака, и меня снова окутала кромешная тьма.

Где это я и как сюда попала? Память тут же услужливо подкинула воспоминания о подвале, ноже в сердце и путешествии по грани. Интересно, Ангел тоже был сном или я на самом деле побывала в Раю?!

Снова выглянул месяц, освещая комнату. Обстановочка, мягко говоря, была шикарная. Я возлежала на шелковых простынях среди множества подушек на огромной кровати с балдахином, укрытая мягким пледом из нежнейшей шерсти. На стенах висели картины с изображениями различных пейзажей, на фоне которых младые девы и юноши предавались любовным утехам в самых невозможных акробатических вариациях.

— Фу, какая гадость!

Пора отсюда смываться, пока хозяин всего этого великолепия (страшно даже себе представить этого извращенца) не пронюхал, что спящая красавица очнулась. Я медленно поднялась и села. Рана на груди затянута бинтами, правая рука зафиксирована жесткой повязкой, кроме этого, другой одежды не наблюдается. Кое-как замотавшись в плед, я поднялась с кровати и медленно прошлась по комнате в поисках одежды. К сожалению, меня ждало разочарование, она пропала бесследно.

У входной двери стоял широкий дубовый шкаф, куда я без зазрения совести залезла. Но тут мне снова не повезло, там были только мужские вещи, причем размерчик мне не подходил абсолютно. Штаны сваливались, не успевала я даже руку разжать, а рубахи сидели на мне, как на пятилетнем ребенке, то есть почти

волочились по полу, рискуя попасть под ноги и помочь мне сломать вторую руку, а то и даже шею.

Покидав шмотки на пол, я опять завернулась в плед и подошла к зеркалу у кровати. Нда, красавицей меня сейчас назвал бы только слепой после литра самогона. Даже в слабом свете луны были видны мешки под глазами натурального синего оттенка, волосы всклокочены, да и общий вид вполне помятый.

Я глянула на повязку и резко схватилась за шею. Сердце екнуло куда-то в район желудка, плед благополучно рухнул на пол. Где мои амулеты? Глаза заметались по комнате. Слава Свету, нашлись они прямо там, на туалетном столике, под зеркалом. Я быстро нацепила на себя всю связку. Странно, как будто что-то лишнее. Взяв в руку гроздь побрякушек, я немного удивилась и даже обрадовалась, обнаружив там чешуйку на цепочке. Надо же, не обманули балахоны.

Ладно, пора выбираться отсюда, пока не обнаружили, что я очнулась. Как я пойду по улице в одном одеяле и со сломанной рукой меня мало волновало, главное, без лишнего шума выбраться из дома, а там по обстановке сориентируюсь. Жаль, Кира остался у Магистра Викториана, как бы он меня сейчас выручил.

Не афишировать его способности мы решили сразу же. В Гордее народ хоть и не суеверный и ко всяким чудесам привычный, но летающих и говорящих лошадей уж точно не видел. А все новое среди необычного — это нечисть! А нечисти — очистительное пламя.

Мне оставалось только тяжко вздохнуть, поплотнее закутаться в плед и направиться к двери. Мягко потянув за ручку, я медленно открыла дверь и выглянула в ярко освещенный коридор. После темной комнаты пришлось зажмуриться, привыкая к свету. Никого. Ступая бесшумно босыми ногами, я двинулась наугад направо. В конце коридора мне повезло найти неширокую лестницу, ведущую вниз.

Еще раз оглянувшись на коридор, я нырнула вниз. В конце лестницы обнаружилась кухня, полная множества аппетитных запахов. Желудок предательски громко заурчал. Поддавшись минутной слабости, я зажала углы пледа подмышкой, схватила со стола целый батон колбасы и впилась в него зубами. Блаженство! Такое ощущение, что я вечность не ела.

Обычно черный ход расположен как раз на кухне, чтобы прислуге или самой хозяйке было удобно выносить отходы, а не тащить их через весь дом. Ага, а вот и он — слегка приоткрытая дверь, откуда тянет ночной прохладой. Откусив еще кусок колбасы, я двинулась в сторону двери.

Мираэль, наверное, уже весь город подняла на мои поиски. Ну, ничего, через пару часиков я надеюсь добраться до Лисандры, и тогда смогу лично успокоить подругу. А потом к Учителю, отлеживаться. Сначала он обязательно поворчит на тему моей безалаберности, несерьезности и прочее, а потом пожалеет и отправит спать.

Уже около самой двери я взяла остатки колбасы в зубы, замотанной рукой поплотнее прижала плед к телу, а здоровой взялась за ручку двери и потихонечку стала ее открывать. Главное не шуметь. За дверью оказался небольшой дворик, огороженный каменным забором. Прямо от порога начиналась дорожка, выложенная разноцветными камушками, которая вела прямиком к калитке.

Я вдохнула свежий ночной воздух и сделала шаг на улицу, но уйти мне не дали. Неожиданно я почувствовала сильные руки, обвившие мою талию. Затрепыхавшись, как бабочка в паутине, я звонко завизжала. Колбаса, естественно, выпала и сиротливо покатилась по дорожке.

— Вот черт! Это был мой ужин, — расстроилась я, осознав весь трагизм ситуации, и даже дергаться перестала, обвиснув безвольной куклой в чужих руках и провожая несчастным взглядом колбасу, спешащую к калитке.

— Я надеюсь, дама не откажется от более сытного и эстетичного ужина при свечах в приятной компании, — услышала я над ухом приятный мужской голос.

Я развернулась, вырвавшись из объятий, и поймала смеющийся взгляд зеленых глаз. Вот ведь повезло нарваться!

— Еж твою медь! Опять ты?!

— Опять я, — кивнул головой Магистр Арсений. — Разрешите представиться, Магистр пятой ступени воздушной стихии Арсений, виконт Каброн.

Он отвесил мне изящный поклон и посмотрел в глаза, явно чего-то ожидая.

— Чего? — смутилась я и поплотнее запахнула плед.

— А вас как величать?

— Мирая, — буркнула я.

— Просто Мирая? — удивленно поднял брови блондин.

— Да, просто Мирая! А ты чего ожидал? Хорошо, если тебе так больше понравится, Мирая Болотинская, — и я изобразила по мере своих возможностей нечто, отдаленно напоминающее реверанс. Вышло не очень. Забинтованная рука мешалась, здоровой я пыталась удержать плед, чтобы он не съехал на землю и не явил меня миру, в чем мать родила.

Блондин явно забавлялся сложившейся ситуацией.

— Пойдем в дом, я осмотрю твои раны, а потом будем ужинать.

— Никуда я с тобой не пойду! Спасибо за гостеприимство, но мне пора, в городе еще дела остались, поэтому благодарствую, и не смею боле вас стеснять своим присутствием.

Я развернулась, гордо подняла голову и потопала в сторону калитки.

— Так и пойдешь босиком и голая? — посмеиваясь, спросил Арсений. — Я думаю, найдется много желающих тебя проводить… куда-нибудь. Смотрю, в прошлый раз тебе понравилось это милое маленькое приключение.

Руки у меня дрогнули, уголок пледа сполз под ноги, естественно, я на него наступила и кубарем покатилась на землю. Приземлилась, естественно, на сломанную руку и взвыла от боли. Ко мне тут же подскочил Арсений, подхватил на руки и понес в дом, сказав, что с него хватит этого детского сада, а на все четыре стороны я смогу пойти и завтра, когда раны окончательно заживут, и он даже лично выдаст мне 'волшебный' пинок для ускорения. Я упиралась, брыкалась и ругалась, но больше для приличия. Еще никогда меня не носили на руках, и это оказалось очень даже приятно почувствовать себя слабой и беззащитной в сильных мужских объятиях.

Принес он меня все в ту же комнату с хулигательными картинками на стенах и сгрузил на кровать. При нашем появлении неярко загорелись светильники.

— Где моя одежда?

— Я ее сжег.

— Но зачем?

— На ней была твоя кровь. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь ею воспользовался!

— И что? Мне теперь так и щеголять обнаженной?

— Не волнуйся, Надин скоро принесет тебе одежду. Ложись смирно и не брыкайся.

Я улеглась, накрывшись по пояс простыней, а Арсений ловко снял с меня все повязки и начал аккуратно ощупывать пострадавшие места.

— Ну как? — через пять минут монотонного тыканья в разные места не выдержала я.

— Все в порядке. Теперь уже можно долечить тебя окончательно. Вчера ночью ты была на грани жизни и смерти, поэтому лишняя капля силы могла тебя убить. Рану на груди я подзятянул, а руку пришлось просто зафиксировать. Ну, а сегодня, судя по твоему здоровому идиотизму, можно уже закончить с лечением.

При этих словах я надулась, как мышь на жуков в крупе, а этот нахал даже ухом не повел, только продолжил водить пальцами по коже. По телу расползалось приятное тепло, которое расслабляло, боль потихоньку отступала, а его сила медленно наполняла меня. Была бы кошкой, точно бы замурчала. Через пару минут Арсений закончил с лечением, а я так и осталась лежать с закрытыми глазами, наслаждаясь остатками теплых волн, все еще бегущих по телу. Блондин осторожно прилег на кровать рядом со мной, но мне было на него наплевать, так хорошо мне давно не было. Такое ощущение бывает с утра в выходной день, когда ты выспишься до упора и, только проснувшись, потягиваешься в постели.

Не получив никакого протеста с моей стороны, Арсений осмелел и положил руку мне на талию, прижал к себе и коснулся губами моих губ. Внутри пробежала волна дрожи, я удивленно распахнула и попыталась отстраниться, но он не позволил мне этого сделать. Целовался он очень умело — настойчиво, страстно, но при этом нежно. Сопротивлялась я недолго, через какое-то время начав отвечать ему взаимностью. Он гладил меня и прижимал к себе, а я запустила руки в его шелковистые волосы.

Это продолжалось бы вечность, если бы он не позволил себе зайти чуть дальше, попытавшись скинуть с меня простынь, представлявшую на данный момент мое единственное прикрытие. Я резко, как от пощечины, опомнилась. Свет, что же я делаю?! Лежу в чужой постели, целуюсь с почти незнакомым человеком, который ко всему прочему должен меня ненавидеть.

Он снова потянулся к моим губам, не заметив подвоха, за что и поплатился. Получив коленом по самому больному месту, парень застонал и повалился на бок, а я, воспользовавшись моментом, соскочила с кровати и быстро завернулась в шелковую простыню.

— Немедленно дай мне любую одежду взамен сожженной и отпусти! — безапелляционно потребовала я.

— Позапрошлой ночью ты была более сговорчивая, — отдышавшись, проговорил он. — Мне даже пришлось тебя останавливать, чтобы ты не отдала назад всю влитую в тебя силу.

— Так это был не сон?

— И до Ангела мне далеко, — слегка улыбнулся блондин.

— Ну вот, — расстроилась я, — стоит только встретить порядочного ангела, как через сутки он оказывается порядочной сволочью.

— Я же тебе ничего плохого не сделал, — удивился Арсений. — Поверь мне, если ты не захочешь, я и пальцем тебя не трону. Стоило только сказать.

— А в 'Красном Льве'?

— Приношу свои извинения. Просто я не ожидал такой бурной реакции на простую мелочь, на которую обычные танцовщицы просто не обращают внимания, вот и повел себя таким образом. Ты тоже хороша, чуть что, сразу в драку. Кстати, не стоит благодарности, — пожал плечами Арсений.

— ???

— Не стоит благодарить меня за спасение твоей жизни. Не появись я в том подвале, развлекала бы сейчас своих ангелов. Вот она человеческая неблагодарность.

Арсений вздохнул, встал и направился к двери. Мне стало очень стыдно. Я ведь на самом деле сегодня только и делала, что ему хамила, и мне даже мысль в голову не пришла сказать спасибо за то, что он, рискуя своей жизнью, спас меня (хотя это еще вопрос, кто больше рисковал — магистр пятой ступени или трое мужланов с оружием, пусть и имеющие при себе антимагические амулеты). У самой двери он остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Сейчас придет Надин и принесет одежду. Если захочешь, стол накрыт, она может проводить тебя в столовую. Если нет, то до встречи. Вдруг тебе еще когда-нибудь понадобится помощь.

И он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь, а я так и стояла с опущенной головой. Мне хотелось провалиться сквозь землю или вывалиться в окно, только чтобы снова никогда не слышать его печальный голос. Жаль, но наши отношения не заладились с самого начала, и вряд ли в дальнейшем что-то изменится.

Через минуту раздался осторожный стук.

— Войдите.

Дверь приоткрылась и в комнату впорхнула милая женщина средних лет. В ее черных волосах уже серебрились редкие седые прядки. В руках женщина держала расшитое золотом кроваво-красное бархатное платье и коробочку с прочей мелочью.

— Доброй ночи. Меня зовут Надин. Хозяин просил помочь вам с туалетом. Прошу вас.

Женщина подошла к кровати и разложила на ней платье. Оно было прекрасно. Длинный рукав, расширяющийся к низу, по кромке был вышит золотыми нитями, равно как и подол. По линии довольно глубокого декольте, рассыпаясь цветами, сверкали камни. Я осторожно коснулась рукой этого великолепия.

— Нравится? — спросила Надин.

— Очень! Только, оно явно не для меня.

— Почему же? — расстроилась женщина. — Размер у вас с леди Тарьяной одинаковый. Должно подойти.

— Я не про размер, — вздохнула я. — А кто такая леди Тарьяна?

— Она мать хозяина. Это единственное ее платье, которое осталось.

— Она умерла?

— Свет с тобой, дочка! Жива, здорова, просто живет в родовом имении с графом и младшим сыном. Им надоела столичная суета, вот и уехали, а хозяин тут остался. Не хочет он сельским хозяйством заниматься, ему наука ближе. Ох, что-то я заболталась, ужин остынет. Давай одеваться.

Она выудила из коробочки кружевное нижнее белье. Тоже красное! Мать Арсения явно неровно дышала к этому цвету.

— А у вас нету чего попроще? — взмолилась я. — Я с роду таких вещей не надевала.

— Тебе очень пойдет! — уверила меня женщина, направляясь ко мне.

Мои жалкие протесты были проигнорированы. Через четверть часа я, уже накрашенная и причесанная, стояла, раскачиваясь на высоченных каблуках, перед зеркалом, и шуршала юбкой по полу, каждую секунду рискуя завалиться. Зачем весь этот маскарад? Ради простого ужина? Хотя, кто их, этих аристократов, разберет. Что-то последнее время везет мне на высокородных знакомых.

— А с обувью у вас тоже проблемы?

— Приношу свои извинения, но из женского гардероба есть только то, что не забрала с собой леди Тарьяна. Почти все хозяин раздал неимущим, а этот комплект я подальше убрала, уж очень он мне нравится, вот и остался последний. Семейная реликвия к тому же. В этом платье леди Тарьяна была на том знаменательном балу, где встретила графа Виора, отца хозяина.

— А нижнее белье тоже с тех пор хранится?

— Что ты, — смутилась Надин, — это так… завалялось.

Уточнять, как оно 'завалялось', я благовоспитанно не стала.

Еще раз повертев меня перед зеркалом, женщина осталась довольна результатом.

— Пойдем. Хозяин уже заждался, — и Надин вышла из комнаты.

Глянув на себя в зеркало, я сделала вывод, что выгляжу все-таки шикарно. Неяркий макияж подчеркивал естественную красоту. Глаза казались огромными бездонными изумрудами. А красный, оказывается, мне к лицу. Тряхнув копной спадающих до пояса волос, я поправила заколку, которой Надин забрала их назад.

Ну что ж, пора. Сначала извинюсь перед Арсением за свое поведение, а потом откланяюсь. Топнув каблуком, я развернулась

и гордо пошла за Надин.

Глава 15

Если с утра вы взглянули в зеркало и никого не увидели, значит, вы — неотразимы!

К каблукам я привыкла довольно быстро. Туфли оказались на удивление удобными, а уж какой виляющей стала походочка!

По центральной лестнице мы с Надин спустились в гостиную. Женщина шла впереди и поначалу постоянно с опаской оглядывалась — боялась, наверное, что я оступлюсь и проеду на ней остаток пути до первого этажа. Зря. Я легко соскочила с последней ступеньки и лукаво ей подмигнула.

— Прошу, — женщина прошла к резной двери и открыла ее передо мной. — Приятного вечера. Или, скорее, ночи.

— Благодарю, — ответила я, проходя в столовую.

Там меня ждал длинный стол, уставленный различными яствами. Во главе стола, развалившись в резном кресле, сидел Арсений. При виде меня он поднялся и галантно отодвинул стул напротив.

— Благодарю, только это беспокойство излишне, — начала я, потупив глаза. — Я хотела извиниться за свое некультурное поведение, — все-таки Мираэль умудрилась вбить в меня хоть какие-то азы вежливости, жаль только, она этого не слышит. — Благодарю, за помощь, но мне действительно пора. Наверняка моя подруга с Учителем уже весь город обыскали…

— Так ты из Академии? А почему тогда я тебя там не видел?

— Я только поступила.

— И кто твой Учитель?

— Магистр Викториан.

Арсений только присвистнул.

— Поэтому, Магистр Арсений, разрешите откланяться…

— Арс.

— Что?

— Зови меня просто Арс. Мы не в Академии.

— Я пойду, — повторила я, не делая при этом никаких попыток уйти. Желудок предательски громко заурчал.

— Поешь сначала, а потом поговорим, — усмехнулся Арс.

Он усадил меня за стол, услужливо положив в тарелку самых аппетитных блюд и наполнив бокал вином. Сопротивляться голоду я уже не могла, поэтому ближайшие полчаса с моей стороны стола доносилось только мерное почавкивание. Насытившись я откинулась на спинку и стала неспешно потягивать легкое ароматное вино.

— Завтра с утра я оповещу Магистра Викториана, что ты у меня. Не сомневаюсь, он сразу воспользуется телепортом и прибудет сюда в кратчайшие сроки.

— Хорошо, — только и сумела ответить я. Вино оказалось коварным, мысли медленно плыли в густом тумане. Хотелось наслаждаться каждым мигом.

— Потанцуем?

Арс подошел ко мне и протянул руку. Только сейчас я заметила, что играет тихая приятная музыка. Улыбнувшись в ответ, я приняла предложение.

Мы кружились в танце по залу, как единое целое. Он оказался прекрасным танцором, умело и настойчиво вел, при этом умудряясь подстраиваться под меня и тем самым не отягощая танец обилием чужой воли.

После первого танца был еще один. И еще. Потом мы пили вино, сидя у камина на ковре, и болтали о всякой ерунде. Он рассказывал забавные истории о студентах и их проделках, некоторые шуточки я взяла на вооружение. Например, если намазать доску мылом, ни один мел, даже магический, писать не будет. Или можно накинуть на дверь парализующее заклинание, чтобы преподаватель, войдя в аудиторию, застыл столбом. Главное, не забыть ввести переменную времени действия. Арс однажды так трое суток простоял памятником самому себе, пока коллеги его не хватились и не начали искать. А студенты потом еще с месяц дружно бойкотировали его занятия — боялись и прятались от молодого учителя по чердакам и подвалам.

Я смеялась от души. И уходить уже никуда не хотелось… Совсем. Арс больше не делал попыток даже приобнять меня. С одной стороны это радовало и упрощало общение с ним, но с другой… настойчиво присутствовало горьковатое чувство разочарования.

Как я оказалась в постели, вспомнить так и не удалось (вина было выпито многовато), но проснулась я одетая и все в той же комнате с картинами. Тихо застонав, я медленно повернулась на бок. Назвать это пробуждение радостным мог бы разве что отъявленный мазохист. По ощущениям, проспала я часа два, не больше. Голова гудела, как пустой котел. И поспособствовала моему подъему… Мираэль (и откуда только взялась на мою больную голову?!), которая с грохотом распахнула дверь — наверное, с ноги. Бросившись мне на шею и придавив к кровати, подруга начала меня немилосердно трясти, периодически перемежая вибромассаж с воплями, причитаниями и удушением в объятиях.

— Ты что тут делаешь? — почти безжизненно просипела я.

— Это что ты тут делаешь? — гневно возмутилась подруга, перестав меня истязать. — Мы тут весь город прочесываем, уже шаек пять ни в чем не повинных бандитов повязали, накрыли восемь черных культов, а уж про местных гопников я вообще молчу! А она тут дрыхнет! Да еще у кого?! Ты хоть в курсе, что Кира, рискуя шкурой, сейчас наворачивает круги над городом? И Воладир уже всех своих знакомых на уши поставил!

— Прости, я хотела еще ночью, как очнулась, уйти, но Арс не отпустил. А ты как меня нашла?

— Арс? — прищурилась подруга. — Хм. Значит уже Арс… Ну ладно, — и бодренько продолжила, — Мы уже собирались памятник тебе заказывать, как с рассветом прилетел голубь с письмом. Учитель только на него глянул и сразу же телепорт открыл, а я за ним проскользнула. Он сейчас с Арсением общается, ну а я сразу к тебе побежала. Кстати, чего это ты так разоделась?

— Просто мою одежду сожгли, а ничего другого здесь не нашлось.

— Зачем сожгли?

— Кровь на ней была, вот и сожгли, — проворчала я. Голова болела жутко (не надо было вчера ставить алкогольные эксперименты над неокрепшим организмом), и долгие разговоры меня утомляли. Хотелось закрыть глаза и поспать еще часиков пятнадцать. Но у Миры явно было другое мнение на этот счет.

— Та-а-ак, — протянула подруга, хватая меня за руку и стаскивая с кровати. — Быстро приводи себя в порядок и пошли пить чай, завтрак уже на столе. Там и поговорим. Я жду тебя в коридоре.

С этими словами она выпорхнула за дверь, а я занялась почти бесполезными занятием. Смыв с лица остатки сна и макияжа, я затянула волосы в высокий хвост и вышла к Мираэль. Туфли я одевать не стала, в доме чисто, можно и босиком пройтись, а ковылять сейчас по лестнице на каблуках я явно была не в состоянии.

В столовой нас ждал уже накрытый стол. Нацедив себе большую чашку кофе (да, да, я кофе пью лоханками, и не надо мне рассказывать, что это вредно — сама знаю!), я развалилась в кресле и слушала рассказ подруги.

— Когда ты меня выкинула из переулка, я побежала за Магистром Викторианом. Достучалась я не сразу, а когда он, наконец, ко мне вышел, след почти пропал. Переулок тот мы нашли, и даже проследили ваш путь до того подвала, но потом… Короче, когда мы спустились вниз, там был полный разгром. Трое громил без сознания валялись связанные, как будто за ними

собирались вернуться. Весь пол был залит кровью. Я так за тебя испугалась, но Учитель велел не паниковать, а лучше привести в чувство потенциальных информаторов, как он выразился.

— Пока он осматривал помещение, один очнулся, но не успел он и слова сказать, как нас накрыла тьма, а когда вернулся свет, на полу были только три белоснежных скелета, хоть в кабинет анатомии отдавай, как сказал Магистр. Это было какое-то странное некромантское колдовство, с которым даже Архимаг не смог разобраться. А потом мы искали тебя. Шум старались не поднимать, искали своими силами. Студенты, друзья Воладира, прочесывали центр, маги — окраины, Кира с Воладиром кружили над городом (благо в этой каменной коробке народ редко смотрит вверх), но ты как сквозь землю провалилась.

— Самое забавное было, когда мы 'случайно' наткнулись на шайку бандитов. Они праздновали удачное ограбление, в результате которого прихватили не только имущество купца, но и его дочурку. Зачем она им понадобилась — для выкупа или еще за каким-то надом — остается только гадать, поскольку мы вломились в самый интересный момент.

— Главарь банды бегал кругами, деваха размером в три обхвата звонко голосила, причем непонятно, от испуга или с радости, и бегала за ним размахивая шалью на манер охотников за мустангами. Остальная часть банды тихо помирала со смеху. И тут один из разбойников услужливо подставил своему непосредственному начальству ножку. Главарь звонко приложился об пол, купеческая дочурка рухнула сверху, заключила его в объятья и потребовала жениться, раз он ее домогался. В доказательство она смачно к нему присосалась и отпустила только тогда, когда он перестал под ней дрыгаться и начал синеть.

— В конечном итоге, на гневный окрик Учителя 'Всем стоять! Именем короля вы арестованы! банда бросилась врассыпную. Далеко, правда, не ушли, на деревянных, в прямом смысле, ногах не особо побегаешь. Деваха громко заревела и заявила, что к отцу не вернется, а пойдет за суженым хоть в ссылку, а злополучный суженый главарь дополз до нас, вцепился в ноги Учителю и начал слезно умолять избавить его от такого счастья. Он готов был даже признаться во всех преступлениях, совершенных в городе за последние сто лет, только чтобы его засадили в тюрьму подальше и без права посещения.

— Надеюсь, ты оклемалась, потому что теперь я хочу услышать, чем же ты занималась эти два дня, — закончила свой монолог Мираэль, и выжидающе уставилась на меня.

Я вздохнула, отставила уже остывший кофе и вкратце

поведала историю моих приключений, целомудренно упустив некоторые моменты.

— Вот поэтому Арсений любезно одолжил мне этот наряд и предоставил кров на время выздоровления, — закончила я свой рассказ.

— Угу, а еще ключи от винного погреба! — возмутилась подруга. — Такое ощущение, что ты неделю пила!

— У меня была большая кровопотеря, а красное вино помогает восстановиться, — попыталась оправдаться я.

Спас меня от очередной выволочки Учитель, появившийся в дверях столовой вместе с Арсом.

— Доброе утро, Мирая, — вежливо поприветствовал он меня. — Рад видеть тебя в добром здравии. Магистр Арсений рассказал мне все. Есть над чем подумать. С этого момента и до начала занятий, то есть до твоего переезда в стены Академии, я запрещаю тебе покидать пределы моего имения.

— Но Учитель!

— Никаких возражений! Я найду тебе достойное занятие, чтобы ты не скучала. Уж лучше я из-за тебя облысею, чем поседею. А теперь быстро домой, — он повернулся к Мире. — Будь так любезна, сообщи всем, что тревога отменяется, участники поиска за наградой могут приходить ко мне в Академию в приемные часы. Я жду тебя не позже восьми вечера в имении, нам надо серьезно обсудить вопросы безопасности. А теперь быстро ножками отсюда, мы телепортом пойдем.

Мираэль помахала мне ручкой и вышла из столовой. Учитель тем временем попрощался с Арсом, еще раз его поблагодарив за помощь, и открыл воронку телепорта. Я подошла к блондину.

— Спасибо за помощь, — неловко промямлила я, краснея. — Я верну платье, как только доберусь до своей одежды.

— Не волнуйся. Можешь оставить его себе, это подарок.

Арс задорно подмигнул мне, наклонился и поцеловал в лоб, а затем скрылся в дверях.

— Пойдем, — Учитель схватил меня за руку и буквально втянул в портал.

Вышли мы как раз в его кабинете.

— Садись, — приказал он. Я послушно уселась на диване, подобрав под себя босые ноги.

— Ты знаешь, кто тебя спас? — начал издалека Викториан.

— Да. Он преподаватель Академии.

— А ты знаешь, какая о нем слава ходит?

— Я что-то слышала про доброго учителя и любимца студентов.

— Не совсем так. Он любимец в первую очередь студенток.

— Ну и что? — наигранно удивилась я.

— Просто я хочу тебя предупредить. Арсений неплохой парень, добрый, умный, только ты губки на него не раскатывай. Во-первых, у него таких, как ты (только не обижайся), на каждом шагу, а во-вторых, он наследник довольно известного рода и вряд ли захочет лишиться титула из-за женитьбы на простолюдинке.

— Я вовсе не…

— Дослушай! — перебил меня Викториан. — Я желаю тебе только добра, поэтому и предупреждаю. Ты уже большая девочка и вправе сама выбирать свою судьбу, но это вовсе не значит, что за тебя никто не беспокоится. Поэтому послушай умного совета, просто забудь о нем, — Учитель ехидно мне подмигнул и продолжил заговорщицким шепотом. — К тому же, ближайшее время тебе будет точно не до него. Гранит науки еще никого не отпускал иначе, как со вставной челюстью.

— Переживу, — буркнула я. — А вы не знаете, кто были те люди, что пытались меня убить?

— Пока нет, но обязательно выясню. Об этом мы поговорим вечером, а сейчас иди в свою комнату, отдохни. Скоро тут будет твой неугомонный крылатый паникер. И сними с себя наконец эту выставку ювелирных шедевров!

— Что?!

— А он тебе не сказал? В его стиле разбазаривать такие вещи. Недавно подобный 'наряд' прицерковной попрошайке вручил. Она так обрадовалась, что загремела в лазарет с сердечным приступом. Это платье вышито настоящими драгоценными камнями и стоит немалых денег, — Учитель неодобрительно покачал головой. — Не забудь вернуть его раньше, чем начнут отбирать.

— Это подарок! — я поднялась с дивана и, гордо задрав голову, направилась к выходу. У самой двери я обернулась, — Спасибо за совет, я его выслушала, а принимать его к сведению или нет, я подумаю… Завтра.

Выйдя в коридор, я пулей полетела в комнату, которую Магистр выделил для нас с Мираэль. Платье полетело грудой на кровать, а я нацепила просторные штаны и рубаху, уселась на окно и стала ждать Киру. Не люблю, когда меня начинают поучать.

А еще больше я ненавижу, когда они правы!

Глава 16

Если обрезать женщине крылья, она сядет на метлу.

Утро выдалось ясное, светлое и вполне теплое для первого

дня осени. Я стояла возле раскрытой сумки и размышляла. Задача была не из легких — запихнуть все манатки, которые могут пригодиться в Академии, в относительно небольшой баул. За несколько месяцев пребывания в Гордее вещей у меня стало столько, сколько не было за всю жизнь. Лисандра с радостью нашила нам с Мирой нарядов на все случаи жизни, да и Магистр Викториан иногда радовал походами по магазинам. Хотя, у меня складывалось впечатление, что эта забота больше была нужна ему, нежели нам, но все равно было очень приятно.

Половину вещей я и так оставляла в доме Учителя, поскольку на выходные и каникулы он обещал забирать меня из общежития к себе. Мираэль, естественно, тоже была в списке приглашенных.

— Ну, ты там скоро? — раздался недовольный голос за окном.

Я развернулась и слегка щелкнула по носу Киру, парящего на уровне второго этажа.

— Ну, милый мой, я же девушка, а нам свойственно опаздывать, чтобы кавалер, пока ждет, успел подумать о том, какое же счастье ему досталось, — и я кокетливо захлопала ресницами.

— Поверь мне, преподаватели Академии вряд ли будут о тебе мечтать, — ехидно заметил конь, но сразу осекся, поняв, что что-то не то ляпнул. — Я не это имел в виду. Ладно, собирайся быстрее, а то отправят телепортом, как грозились.

И конь мгновенно улетучился.

История с Арсом не забылась. Я честно старалась о нем не думать, но получалось из рук вон плохо. Не помогали даже титанические тренировки (новая садистская выдумка Учителя — заняться нашей физподготовкой) и большие учебные нагрузки. Мираэль уже подумывала смыться жить к Лисандре, но чувство дружеской солидарности не позволяло ей так легко меня бросить.

Мы уже осилили почти весь первый семестр по бытовой и непрофильной, то есть простейшей, магии, поэтому любимым нашим развлечением было устраивать шуточные поединки. В ход шло все: швабры, веники, посуда, подушки, горшки с цветами и, конечно же, заклинания. Завидев такую активность, Учитель ехидно прищурился и прибавил к программе обучения домоводство в качестве наказания. А, учитывая то, что наказывали нас постоянно, по утрам мы прозябали на кухне или драили полы в гостиной.

Недавно вместо того, чтобы натереть пол тонким слоем мастики, мы от души терзали его полдня. В результате по залу можно было кататься. Нам-то весело, а вот другие домочадцы сильно расстроились, когда дружной гурьбой оказались на полу.

Самое веселое, что куча постоянно росла по мере прибытия новых лиц на крики пострадавших. За это нам было обещана пожизненная привилегия по чистке картошки, но спасла положение осень, незаметно сменившая лето.

Занятия начнутся уже завтра, а сегодня нам предстояло заселение в общежитие, знакомство с учителями и банкет. В Академию надо было явиться уже к полудню, в три часа будет торжественная встреча новичков, в семь банкет, в десять отбой. Режим, однако.

Учитель хотел отправить нас телепортом, но мы с подругой сумели его убедить, что сможем добраться сами и без приключений. Теперь он не спускал с нас глаз, особенно с меня. Сначала я удивилась, отчего такая честь и даже осмелилась спросить Учителя. Он как-то странно на меня посмотрел и нехотя объяснил, что он не вправе дать погибнуть такому ценному 'кадру', которым я обязательно стану по окончании обучения.

Предводителя тех бандитов, которые три месяца назад пытались нас убить так и не нашли, зато выяснилось, что чешуйка, которая перешла со мной с грани имеет ту же природу магии, что и тьма, убившая тех мерзавцев. Викториан долго ее исследовал и в итоге признался в своем бессилии. Помогла Книга. Я просто описала ей предмет и то, как я его получила, и она мигом выдала мне несколько вариантов, какое тут может быть заклинание.

С неделю я при поддержке Книги препарировала несчастный амулет и, наконец-то, выяснила, что на нем действительно присутствуют охранные чары. Они призваны скрывать Книгу. А еще чешуйка являлась чем-то наподобие маяка, для того, кто знал, что искать.

Еще неделя ушла на изменение заклинаний. Метку я просто сломала. Вернее не просто, а очень даже с трудом. Оставленных мне сил еле хватало на два-три действия в день, а сломать метку окончательно можно было, только порвав тринадцать нитей. Охранное же заклинание я расширила. Теперь оно еще и мою ауру маскировало.

Оценив результат моих трудов, учитель хмыкнул в усы и попросил напомнить ему через пару лет, что экзамен по амулетотворению я уже сдала на отлично.

— Мира, я сейчас без тебя уеду! — заорала снизу Мираэль, которая уже полчаса ждала меня во дворе.

— Да иду я! Иду!

Была — не была, я вытряхнула сумку на кровать, вытащила из груды вещей две пары штанов, несколько рубашек, куртку, без проблем упаковала все добро в сумку и с разбегу сиганула в окно.

Так быстрее.

Благо, левитацию на уровне планирования мы уже освоили.

— Ну наконец-то!

Подруга схватила меня за руку и поволокла в сторону конюшни, где стоял привязанным ее конь — подарок Викториана. Шарик был толстым, ленивым беспородным мерином. Не лучший вариант, но Учитель решил, что на лучшее мы должны сами заработать.

— Без нас все хорошие комнаты расхватают, и будем мы жить в подвале! — возмущалась подруга, даже не догадываясь, насколько она близка к истине.

В Академию мы приехали под самый конец заселения и, естественно, почти все корпуса был уже забит студентами. Нас провели по пустующим комнатам, но жить в таких клоповниках не представлялось возможным. Комендант общежития только пожимал плечами и монотонно бубнил, что ремонт в этих апартаментах планируется на следующий год и придется немного потерпеть.

— Что делать будем? — спросила подруга, когда мы уставшие расселись на ступенях перед входом.

— Не знаю, — вздохнула я. — В те комнаты войти-то страшно, вдруг потолок рухнет. Ни вздохни, ни… чихни.

— Думай, милая, это из-за тебя мы остались бездомными.

— А, может, к Учителю пойдем? — робко предложила я.

— Ага, побежали! И что ты скажешь? Я так долго копалась, что мы опоздали на начало расселения. Пожалуйста, выселите парочку более расторопных студентов, а то нам жить негде!

— Не вариант, — пришлось согласиться.

— Пошли клоповник выбирать, — подруга не спеша встала, и отряхнула штаны, — все равно вариантов нет.

— Жаль, но ты права, больше жить негде, — я последовала ее примеру и тоже встала с нагретых ступенек.

— Что значит негде? — услышала я за спиной до боли знакомый голос.

— Магистр Арсений, — с легким поклоном поприветствовала его подруга.

Я обернулась и тоже слегка склонила голову.

— Впервые вижу, чтобы в общежитии не хватило места для студентов.

— Мы немного поздно прибыли в Академию, — проговорила Мира, поскольку я всем своим видом демонстрировала, что не собираюсь давать пояснения, — и все комнаты, то есть все комнаты в хорошем состоянии, оказались заняты, поэтому комендант предложил нам помещения без ремонта. Вот мы и

собираемся присмотреть среди них что-нибудь, где можно жить.

— Хм, ну пойдемте, посмотрим.

Арс задорно подмигнул мне и начал неторопливо подниматься по лестнице, подхватив Миру под руку, отчего подруга слегка скривилась, но промолчала. У меня начинает складываться стойкое чувство, что она недолюбливает Арса.

При виде Магистра комендант подскочил со своего стула, уронил чашку с чаем на книгу и начал подобострастно раскланиваться.

— Чем я могу быть вам полезен, Магистр Арсений? — старикашка склонился в глубоком поклоне — и как только радикулит позволил?!

— Покажи все оставшиеся комнаты! — без тени почтения к возрасту приказал Арс. — Необходимо устроить этих милых дам с комфортом.

Мира кашлянула в кулак, видя такое непочтение. А ведь нам тут еще жить. И каждый день мимо него ходить. Я отступила на шаг назад и спряталась за Магистра.

Старичок побледнел, посерел и невнятно залопотал:

— Но… Все комнаты заняты. Остались только… Только без ремонта… Я ничего не могу сделать…

— Мне пройтись по комнатам и посмотреть, сколько из них заняты лишь одним студентом? — строго спросил Арсений. — И сколько в этом году ты податей с богатеньких родителей за это набрал? Побольше, чем в прошлом году?

Я уже серьезно начала беспокоиться за здоровье старичка — настолько он реалистично схватился за сердце и осел на стул. Но Арс был непреклонен, он нависал над комендантом, как скала.

— Хватит ломать комедию! — жестко оборвал он этот спектакль. Удивительно, но в мгновение ока комендант сел прямо и принял свой естественный цвет лица. — Показывай, что осталось, с проверкой я позже зайду!

Мы по второму кругу обошли все развалины (назвать это комнатами язык не поворачивается). Арс остался крайне недоволен, он то и дело злобно зыркал на коменданта, а комендант недобро косился на нас.

— Почему он тебя так боится? — шепотом спросила я Арса.

— Потому, что я главный по хозяйственной части, — также шепотом ответил мне парень. — И в мои обязанности входит следить за такими вот безответственными кадрами.

Мы подошли к последней двери в мрачном пустом коридоре. Старичок привычно выдернул из связки нужный ключик и вставил его в замок, но стоило ему только слегка налечь на дверь, как она жалобно хрустнула, протяжно скрипнула, и комендант

благополучно ввалился в комнату вместе с ней, подняв столб вековой пыли.

— Сменяя хватит, — сказал Арс, закрывая нос рукавом пиджака. — Давай ключи от башни!

— Но, Магистр! — вскричал старичок. — Туда нельзя!

— Ты и их умудрился сдать?!

— Нет, нет, что вы! Просто они всегда должны быть свободны, сами знаете для чего. Да и привидения там уже поселились. Вряд ли девушкам понравится соседство нудного призрака.

— За них не беспокойся! — отрезал Арс. — Не твоя забота!

— Аааааа, — ехидно протянул мерзкий старикан и подмигнул нам. — Понял-понял. Извольте, я вас провожу.

— Просто дай ключи.

Комендант отцепил от гремящей связки пару увесистых ключей и протянул Арсу. Парень молча развернулся и жестом велел нам следовать за ним. Лишь отойдя на несколько шагов, я услышала шепоток нам в спину.

— Вот ведь дряни! Все люди, как люди, а эти под начальство залезли и радуются. Знаю я каким местом такие комнатки зарабатывают.

От безосновательных обвинений я густо покраснела. Подруга и Арсений сделали вид, что ничего не слышали.

— Как вы относитесь к лестницам? — задал вполне безобидный вопрос Арс, когда мы вышли на улицу и направились в конец правого крыла здания, где возвышалась над крышей одна из двух симметрично расположенных башен. И вот тут я поняла, во что мы попали.

Лестница была ужасная — винтовая с высокими ступенями и бесконечная.

— Одна тысяча тридцать три. Одна тысяча тридцать четыре.

— Девятьсот восемьдесят пять. Девятьсот восемьдесят шесть.

— Одна тысяча тридцать пять. Одна тысяча тридцать семь.

— Пришли, — возвестил Арсений. — Тут ровно тысяча ступеней, так что рекомендую подтянуть арифметику.

Он даже не запыхался, а нас с Мирой можно было выжимать и класть в угол.

— Вот ваше временной пристанище, — с гордостью проговорил Магистр, открывая тяжелую, толстенную дверь и пропуская нас внутрь.

Небольшой коридор (слева дверь в уборную, справа в просторную ванную комнату, рядом дверь в кухню) закончился аркой, ведущей в гостиную. Простое убранство радовало уютом — у окна стол, в середине комнаты мягкий ковер, справа камин, а

у левой стены стеллажи для книг и прочей утвари. Рядом со стеллажами незаметно притаились две двери, ведущие в спальни.

Я подошла к кровати и попробовала ее на мягкость. Рука утонула в легчайшей перине. Явно не для простых смертных башенки вакантными держат. Кинув сумку с вещами в шкаф, я вернулась в гостиную, где меня уже ждали Мира и Арс.

— Ну как? Нравится? — подмигнул мне парень.

— Очень. Только имеем ли мы право здесь жить?

— Конечно да! Во-первых, это я вас сюда поселил, во-вторых, вы личные ученицы Викториана и, в-третьих, башни действительно предназначены для нежданных важных гостей, но таковых не было уже лет десять и в этом году вряд ли появятся. К тому же, есть еще одна башня, которая свободна. На моем веку только один раз к нам нагрянуло много гостей. Тогда король решил лично проверить, в каких условиях учится его младшая дочь, и нагрянул вместе со своей свитой. Дочь рыдала, поскольку у нее был бурный роман с однокурсником, а папа сломал ей все планы. Царскую семью мы еще разместили с комфортом, а вот свите пришлось жить в палатках во дворе.

— И что, особы царских кровей ежедневно считали ступеньки? — поддела Мираэль. — Странно, что школа до сих пор стоит.

— Что вы, милая леди, — лучезарно улыбнулся Арс, — для гостей, неспособных к магии мы пробиваем телепорт.

— А нам можно? — робко поинтересовалась я.

— А вы, милые мои, способны к магии, — еще шире оскалился парень, — поэтому сами справитесь.

— Ах ты! — я не нашла ничего лучше, чем броситься на него с кулаками.

Арсений перехватил меня еще в полете, ловко скрутил и прижал к себе спиной. Мираэль наблюдала за этой сценой с ехидной улыбочкой. Я попыталась вырваться, но только больно вывихнула руку, жалобно пискнула и перестала дергаться. Сильно его пинать как-то не хотелось.

— Так-то лучше, — Арс развернул меня лицом к себе и потерся щекой о мои волосы. — Вы девочки умные, придумаете что-нибудь. Телепорты освоите через пару лет, а пока сподручными средствами обойдетесь. Даю наводку — кухня, левый угол.

Он нежно обнял меня, отчего я просто растаяла, и поцеловал в щеку, с едва слышным вздохом отстранился и исчез в облаке белого дыма. А я так и стояла с идиотской улыбкой посреди комнаты.

Надо срочно что-то делать, такими темпами я скоро стану

главным посмешищем Академии, если каждый раз при виде Арсения буду вставать столбом и глупо лыбиться. Но я абсолютно ничего не могу с собой поделать, когда рядом оказывается Арс. Пусть я знаю, что вряд ли когда-нибудь он будет относиться ко мне серьезно, что эти мимолетные нежности могут быть лишь проявлением легкой симпатии и ничего более, я все равно с трепетом жду встречи. Сколько раз я пыталась убедить себя, что ничего хорошего из наших отношений не выйдет, что даже самих отношений не будет, все бесполезно. Тот вечер, который мы провели в его доме до прихода Магистра Викториана — лучше бы он был плодом моего воображения. Но это единственное воспоминание, которое никак не давало мне забыть Арса. Правду говорят — от ненависти до любви… Первый раз после ухода Акима я влюбилась. И еще одного предательства я не переживу. Или не переживет мой избранник. Все будет зависеть от настроения и соотношения сил.

— Пойдем подручные средства искать, — проорала мне в ухо подруга и бесцеремонно потащила на кухню.

Пока я витала в облаках, Мираэль методично подтаскивала меня к искомому изгибу стены.

— Я убью его!!! — гневный вопль вырвал меня из сладких грез. Я глянула в сторону, куда указывал трясущийся перст подруги, всхлипнула и сползла на пол.

— Чтобы я! Особа царских кровей! — бесновалась Мираэль. — Чтобы я, как последняя деревенская ведьма! Летала на МЕТЛЕ!!! Что ты хохочешь?! — переключила она свой гнев на меня. — Ты, между прочим, тоже будешь на этом позориться!

— Успокойся. Никто не заставляет тебя летать на метле. Можешь подтягивать арифметику и ежедневно считать ступеньки.

Я еле успела увернуться от летящего в меня водного шара и убежала к себе в комнату, не забыв при этом прихватить метлу и запереть дверь. Лично я лучше попозорюсь. Как говорится, пять минут позора, и я дома. У Вики как раз нашлось очень хорошее заклинание на левитацию предметов, очень простое, действенное и легкое в управлении. Сделав пару пассов и прошептав слова заклинания, я потратила половину резерва. До сих пор не привыкну, что я теперь вполне посредственный маг. Конечно, с былой силой и без капли знаний я была опасна и, в первую очередь, для себя самой, но сейчас дополнительные делары мне бы ой как не помешали.

В дверь громко забарабанили.

— Кто там? — тонюсеньким голоском поинтересовалась я.

— Сто грамм! — грубо рявкнула Мира из-за двери. — Причем гремучей смеси! Собирайся, а то еще и на встречу с

преподавателями опоздаем. Я жду внизу.

Наскоро переодевшись в более нарядный вид, то есть чистые штаны и свежая рубашка, ибо прежний наряд был безбожно засыпан пылью и паутиной после блужданий по старым комнатам, я схватила метлу и выпрыгнула в открытое окно.

— Зачем ты это уродство притащила? — прошипела подруга. — Я же сказала, что не буду на этом летать.

— Зато я буду! Дай ключ, пойду, запру ее около лестницы.

— Боишься, что сопрут?

— Естественно! Мне вовсе не улыбается в ночи пилить по темной лестнице.

Мираэль достала из кармана ключ и протянула мне. Я бодренько заперла свое новое орудие перемещения. Можно, конечно, каждый раз Киру просить нас подсаживать, но мы ж с ним вовек не расплатимся. Пожив у Учителя, он стал жуткий взяточник. Постоянно с деток прислуги сухари тряс за покатушки вокруг двора. Да и лишний раз его гонять тоже не хотелось, конюшня была на другом конце двора. Слава Свету, Магистр Викториан разрешил ему жить в Академии. Здесь народ все-таки поумнее обывателей будет, чуть что камнями кидаться не начнет.

— Пошли что ли? — примирительно проговорила Мира, беря меня под руку.

— Ну, пошли, — улыбнулась я в ответ.

— А ты мне вечерочком шваберку не одолжишь, в комнате подмести?

— Ну ты… — у меня не нашлось слов, — а говорила 'да я, да на этом, да никогда'.

— Тише ты! Не ори! Вон, люди уже оглядываются.

На нас действительно презрительно косилась группка студенток. Среди них я узнала девушку, которой досталось помидором при поступлении. По-моему, ее звали Хельга. Хотя, не важно!

Мы подошли к дверям учебного корпуса, распахнутым настежь.

— Вперед! — радостно взвизгнула Мираэль.

— В новую жизнь!

Часть вторая
Новая жизнь

Глава 17

Если ты чего-то очень желаешь, подумай хорошенько: а оно тебе надо? Вдруг сбудется.

Сегодня вечером в моей комнате развернулась нешуточная баталия.

— Ты никуда не пойдешь! — орал парень.

— Пойду, — тяжко вздохнув, проговорила я, прилаживая заплечные ножны и закидывая в сумку прочий полезный инвентарь.

— Я против!

— Я в курсе, но на мое решение это не повлияет!

— Но почему именно ты? Опять твоя подружка, как последняя… трусиха свалила на тебя все самое опасное.

— Потому, что Мираэль сегодня выводит крыс из подвалов трактира. Все по-честному. Мы кинули жребий, и беспокойное кладбище досталось мне.

— Я вообще не понимаю, зачем вы беретесь за эти жалкие халтурки?!

— Потому, милый, что нам нужны деньги, а зарабатывать их по-другому мы не можем. Ты же сам запретил мне танцевать в Красном Льве.

— Давай, я дам тебе денег, если это решит вопрос с кладбищами?

— Спасибо, сама справлюсь. К тому же, Викториан запретил тебе помогать нам в этом вопросе. Мол, сами взорвали лабораторию, сами и расхлебывайте.

— Ну, объясни мне, пожалуйста, зачем надо было смешивать херную кислоту с кротилловой эссенцией? Все же знают, что они несовместимы.

— А мы хотели использовать в качестве основной среды структурированную воду. Она должна была замедлить реакцию, но что-то пошло не так.

— Зачем вам вообще понадобилась такая опасная смесь?

— Как зачем? По бутылькам разлили, и, уже через пять минут грохота, на кладбище тишина и покой. Вечный покой, — я мечтательно улыбнулась, представив, насколько бы это облегчило мне жизнь. — А теперь придется по старинке — огнем кидаться и мечом махать.

— Я, как преподаватель, запрещаю тебе покидать территорию Академии во время сессии!

— Ай-ай-ай! А теперь пойди и кому-нибудь наябедничай!

Закончив со сборами, я направилась к двери в гостиную, но путь мне преградил Арсений.

— Не смей! — прошипел он, прожигая меня взглядом. Я подняла на него усталый взор и шагнула вперед.

— Арс, уйди с дороги! Хочешь помочь, бери меч и пошли со мной, а нет, так не мешай мне выполнять свою работу. Что-то

меня не прельщает после окончания Академии еще лет пятьдесят на нее батрачить. Викториан уже намекал, что с нашими талантами к разрушению, мы с Мирой после выпуска надолго здесь задержимся.

— А почему бы и нет?! — возмутился парень. — Чем тебе здесь не нравится? Или я тебе уже надоел, и сразу после выпуска ты сбежишь?!

— Прекрати молоть чушь! Ты же знаешь, что нет. Просто я хочу остаться по доброй воле, а не потому, что кому-то обязана.

— Ты слишком цепляешься за свою мнимую свободу.

— Она слишком дорого мне достается, чтобы за нее не цепляться!

— Но почему вечно кладбище? Ты еще в некроманты подайся!

— Вот через неделю и посмотрим, куда мне податься! И, если честно, я буду даже рада, если на ритуале определения стихий выяснится, что у меня способности к некромантии. Забавная наука.

— Не вижу ничего забавного в том, чтобы ковыряться в трупах! — отрезал Арсений.

— Правильно, лучше ковыряться в книгах и быть книжным червем!

— С тобой последнее время стало очень трудно разговаривать!

— Взаимно!

Мне все-таки удалось проскочить мимо него, поэтому на радостях я громко хлопнула дверью, втайне надеясь, что заехала ею парню по лбу. Открыв окно, я вдохнула прохладный воздух весенней ночи. Пора. У меня будет пара часов до полуночи, чтобы освежить в памяти информацию про зомби и заклятия, которыми их можно обезвредить. Вика не раз выручала меня в подобных делах, снабжая заклинаниями, которых мы еще не проходили.

Дверь в мою комнату резко распахнулась. Схватив метлу, стоящую у окна (мы давно уже научились левитировать самостоятельно, но мне почему-то очень нравился подобный способ передвижения, особенно, когда не хотелось брать Киру на дело), я со зловещим хохотом вывалилась в окно. После пары кульбитов, сопровождавших свободное падение, я оседлала метлу и направила ее на север, в сторону кладбища небольшой деревеньки в пригороде Гордея.

Ночь, полнолуние, кладбище, воют волки. Наверное, это единственное спокойное место, где можно побыть наедине с собой. Я присела на скамеечку возле безымянной могилы и раскрыла на коленях Книгу.

— Добрый вечер Вика, — слегка улыбнувшись, поздоровалась я.

'Добрый он был или нет, выясним утром. Входные данные? — деловито поинтересовалась Книга

— Деревенское кладбище. По ночам слышны шумы, с утра обнаруживаются развороченные могилы. Пропадают люди.

'Может, в округе бродит некрофил-извращенец?

— Тогда это не по нашей части.

'А по нашей — это зомби.

Зомби. Классификация и методы уничтожения.

Зомби делятся на два класса: разумные или призывные и неразумные или самопроизводные.

Самопроизводные отличаются замедленной реакцией. Состояние тела может быть различным: от идеального до полностью разложившегося.

Уничтожаются огнем или заклинанием…

Все это я уже читала, когда оказалась впервые на веселом кладбище. Я сильно трусила и почти сбежала оттуда, когда первый 'клиент' вылез из-под земли прямо у меня перед носом. Мы минут пять побегали кругами вокруг могил, развлечение продолжалось бы и дальше, но, на мое счастье, зомби споткнулся о корень дерева и упал, самопроизвольно развалившись на составляющие. Мне оставалось только сгрести все в кучу, поджечь и получить свои деньги. Но самое страшное было утром, когда Арс прознал, чем я занималась ночью.

Он опекает меня, как малое дитя. Поначалу это очень нравилось, потом начало раздражать, а теперь откровенно бесит. Подумать только, еще пару лет назад я бы грохнулась в обморок от счастья, если бы узнала, что мы будем вместе. До сих пор помню свои первые дни в Академии, будто это было вчера.

На встрече новичков он усиленно игнорировал меня, будто мы и не знакомы вовсе, хотя сам же пару часов назад определил нас с подругой в одну из лучших комнат. На банкете мы сидели в разных концах стола, а после поговорить нам так и не удалось, поскольку он очень быстро направился домой. Целую неделю я маялась и страдала, не зная, что и думать, пока не пришло время первого занятия по его предмету.

'Страноведение и обычаи рас' было первым занятием в этот день. Я почти не спала ночью, все время крутилась и заснула лишь под утро, поэтому, естественно, проспала, и единственное свободное место было только в первом ряду. Усевшись туда, я даже обрадовалась, так я буду ближе к нему. И вот он вошел в аудиторию, прошел к своему столу, развернул свиток и начал перекличку. Когда он назвал мое имя, я встала, в надежде что он

хотя бы улыбнется мне, но нет, он мазнул по мне безразличным взглядом и назвал следующего студента. Мой конспект той лекции ограничился двумя строчками:

'Страноведение и обычаи рас.

Преподаватель — Магистр пятой ступени воздушной стихии Арсений Каброн'.

Даже тычки со стороны Миры не смогли меня вывести из апатии, в которую я скатилась, поняв, что для него я, как и предупреждал Учитель, лишь одна из многих и вовсе не единственная. Прозвенел звонок, возвещая начало перемены. Все студенты быстро собрались и побежали в столовую на завтрак. Мираэль в очередной раз пихнула меня под ребра и сказала, что ждет в коридоре. Я беспорядочно покидала все вещи в сумку и, понурившись, отправилась к двери.

— Мирая, — вывел меня из оцепенения голос Арсения, — что с тобой? Тебе плохо?

— Нет, Магистр Арсений. Вам показалось.

— Ну, раз показалось, — и он не спеша подошел ко мне, взял сумку из моей обмякшей руки и кинул на пол, затем приподнял за подбородок мою голову, заставляя посмотреть ему в глаза. — Так о чем ты все занятие грустила? Учти в конце семестра зачет, — шутливо пригрозил Арс, — я буду строго спрашивать.

А я просто смотрела ему в глаза и понимала, что тону. Он нежно погладил меня по щеке и крепко прижал к себе. Сладкая дрожь пробежала по телу, и я подалась вперед, впиваясь в его губы поцелуем. В тот день я осталась без завтрака.

После этого каждый вечер мы проводили вместе. После занятий он перемещался к нам в гостиную, а Мираэль старалась куда-нибудь удалиться. Иногда мы выбирались за город на пикник втроем. Мне было хорошо. Поначалу Арс старался не афишировать наши отношения в Академии, но сплетников во все времена было навалом, поэтому уже через год мы перестали прятаться по углам, и открыто выходили вместе.

Мираэль и Викториан явно не одобряли мой выбор, но благоразумно молчали, словно ждали, чем все закончится, готовые в любой момент начать меня утешать. Но я упорно цеплялась за эти отношения, как утопающий за соломинку. Как бы странно это ни звучало, но, несмотря на все наши ссоры, мы действительно любили. Поэтому до сих пор и терпели все закидоны друг друга.

Арс обязательно завтра на экзамене отыграется на мне за своеволие. Ну и пусть, все равно когда-нибудь, да поставит оценку. Главное, помириться, а это самое сложное.

На плечо мне опустилось что-то тяжелое. Книга тревожно

завибрировала. Опа-опа-опа-па. Похоже, наступление полуночи я все-таки пропустила. Повернув голову, я пригляделась — рука была ровная, белая, значит в хорошем состоянии, это уже сложнее. Вежливо сняв конечность со своего плеча, я быстро прикрепила мигом уменьшившуюся Книгу к медальону, выхватила из ножен меч и в прыжке развернулась.

— Ну, здравствуй, зомби для битья.

— Ну, здравствуй, поздний ужин, — пророкотало тело.

Плохо дело, разговаривать могут только моровые зомби высшего порядка, семьсот делар, не меньше. Кому-то явно эта деревенька насолила. Я осторожно двинулась назад, держа меч перед собой. Убить не убью, но конечности пообрубаю. Зомби с гаденькой улыбочкой двинулся на меня, на удивление, не делая резких движений. Через пару мгновений я поняла, почему. Вокруг нашей милой парочки заворочалась земля, и из каждой второй могилы показалось по руке.

Банальщина, конечно, но все зомби появляются одинаково — сначала правая рука, потом голова, затем левая рука, а дальше и все остальное тело. Поэтому, если знать, из какой могилы он полезет, можно спокойненько сидеть рядом на лавочке и неспешно кромсать вылезающую тушку.

Жаль, но в моем случае малой кровью, причем моей, не обойдется. Десяток неразумных — это ерунда, а вот один моровой — это уже сила, особенно против обычной второкурсницы. Мне по статусу положено еще года два цветочки выращивать и пятна со столовских скатертей выводить, а практика на кладбище идет только на последних курсах и то не для всех студентов.

Спиной я уперлась во что-то твердое — дерево. В этот момент моровой зомби утробно зарычал и бросился на меня. Первый удар его руки я блокировала мечом, разрубив конечность до кости. Следующий же позорно пропустила, и куклой полетела на землю. Покувыркавшись, я врезалась спиной в надгробную плиту. Удар немного смягчила сумка, в полете съехавшая на спину. Саднило разодранное когтями зомби плечо, и кружилась голова, но пролежать еще хоть секунду, приходя в себя, было непозволительной роскошью. Быстро вскочив на ноги, я огляделась. Зомби взяли нас в кольцо и с неприятным кряхтением медленно стягивали его, все ближе подбираясь ко мне. Напротив стоял моровой, с его зубов уже хлопьями капала слюна.

Помирать во цвете лет мне совсем не хотелось, я и так проблем огребу благодаря царапине на плече. Нет, зомби не стану, но вот с лихорадкой свалиться вполне могу. Что же делать? Мгновение на размышление, и вот уже идея позорного бегства,

слегка модифицированная, претворяется в жизнь. Щелчок пальцев и в руках появляется метла, до этого сиротливо стоявшая у скамеечки. Я быстро запрыгиваю на нее ногами и несусь в сторону раскидистого дуба. Только бы успеть.

На максимальной скорости проношусь прямо перед носом морового зомби. Вот уже широкая ветка совсем рядом, и вдруг метла резко дернулась. Я почти слетела с нее, но каким-то чудом удержалась и, не оборачиваясь, прыгнула вперед.

Приземлилась я удачно, в том смысле, что на ветку, правда боком. Зашипев от боли, я резво перебралась на два яруса выше и только после этого глянула вниз. Вокруг ствола танцевали простые зомби, а моровой стоял чуть поодаль, доламывая мою метлу. Жаль вещичку, почти два года верой правдой служила, придется теперь новую заговаривать. Какое же это счастье, что ни один зомби, даже самый умный, не умеет лазать по деревьям!

Устроившись поудобнее, я достала Книгу.

'Надо было читать предоставленный материал, а не витать в облаках! — с места в карьер понеслась Вика.

— Да ладно тебе, и так хреново. Скажи лучше, как его прибить.

'Желудями закидай! — посоветовала Книга. — Вы только посмотрите на нее, возомнила себя великой магичкой! В ее руках такая ценность, сиди, да учись в свое удовольствие, нет, она меня по кладбищам таскает. А если тебя сожрут?! Что я буду делать?!

— Ты за кого беспокоишься, за себя или за меня?

'За обеих! Фух! — на этом Вика успокоилась, похоже, исчерпав набор претензий.

— Полегчало? — с самым невинным видом поинтересовалась я.

'Да, спасибо. Теперь к делу. Моровой высшего порядка. Огнем не возьмешь. Есть несколько способов уничтожения. Самый простой — убить вызвавшего, но по определенным причинам нам не подходит. Все остальные относятся к профильной некромантии минимум седьмой ступени'.

— И что делать? — жалобно пискнула я.

'Утра ждать и на экзамен топать'.

— Не прокатит, мне эти десять золотых позарез нужны. Это последний взнос на ремонт лаборатории… до следующего взрыва.

'Но ты же не некромант!

— Я еще не проходила ритуал. А вдруг, есть способности? Давай попробуем. Чем мне грозит применение заклятия, если я не некромант?

'Пустым резервом и головной болью'.

— Давай самое простое заклинание! — приказала я.

'Ты должна понимать, что если призванная сила не примет тебя, резерва останется максимум на два фаербола. И сознание можешь потерять!

— Выбора нет. Или так, или до утра куковать на дереве и возвращаться сюда завтра, поскольку весь задаток я уже отдала Учителю.

'Почему ты не хочешь на самом деле взять денег у Арса?

— И ты туда же! Не лезьте вы все в мою личную жизнь, пожалуйста! Мы и сами прекрасно друг друга поубиваем! Без советчиков и свидетелей!

'Ладно. Ладно', - сдалась Книга.

'Проклятие Моргана.

Седьмой уровень. Общая некромантия.

Заклятие, направленное на рассеивание любого неживого существа.

Жест — правая рука на сердце.

Слова — Mortus verre arhus oklas.

Жест — взмах правой рукой от себя в сторону реципиента.

Слова — Derre nosmus tar feraklas.

Удачи'.

— Спасибо.

Я послушно проделала все манипуляции. Зомби, уже зачем-то доевший мою метлу, стоял вместе с остальными под деревом и пытался его раскачивать. Получалось плохо, но зная их упорство, могли ведь и завалить ближе к утру. На мои потуги он почти никак не отреагировал, только поднял голову, рыкнул и подавился слюной.

Резерва действительно не осталось. Для успокоения нервов я швырнула парочку фаерболов в самопроизводных и понаблюдала, как они бегают по кладбищу и воют, разваливаясь и тлея на ходу. Мне ничего не осталось, как закрыть глаза и ждать. Ждать утра или того момента, когда дерево все же натужно скрипнет и рухнет. Но уже через мгновение снизу раздался душераздирающий вопль. От неожиданности я подпрыгнула и чуть не свалилась вниз.

Моровой зомби медленно тлел и рассыпался прахом, который тут же подхватывал и уносил ветерок. Из его глаз лился холодный белый свет. Через минуту все было закончено. Я посмотрела вниз на оставшихся зомби, и меня пробила такая злость! Выхватив меч, я в один прыжок оказалось внизу. И начался танец смерти! Я кружилась волчком, разрубая полуразложившиеся, податливые тела на мелкие кусочки. Они не успевали даже сделать шага назад, как уже оказывались

обезглавленными и начинали слепо шарить руками перед собой. Ярость затопила все мое существо. Удар, разворот, свист клинка, стук падающих частей.

Затем я сгребла эту падаль в кучу, достала огниво и подожгла. Останки дотлели как раз на рассвете. Я поднялась с нетронутого могильного холмика и побрела в сторону деревни. Получив от сонного старосты свою награду, я медленно побрела в сторону города. Идти мне придется долго, но ничего, хоть проветрюсь. А то как-то жарко стало.

Глава 18

Самый часто вытаскиваемый на экзамене билет — не тот.

В свою комнату я ввалилась в полубессознательном состоянии. Пришлось пешком тащиться по лестнице. Сумка, казалось, весила целую тонну, а меч беспрестанно мешался. Пот лил в три ручья. Да что же это такое?! Вроде сейчас хоть и поздняя, но весна еще, а жара уже, как летом.

Мираэль дома не было. Наверное, еще с утра, пораньше, убежала в библиотеку освежить память перед экзаменом. Я скинула вещи бесформенной горой в углу и направилась в ванную. Холодный душ сейчас мне был необходим, как воздух. Подойдя к зеркалу, я ужаснулась. Плечо выглядело просто ужасно — четыре глубоких неровных пореза, края которых уже начинали гноиться, горели огнем. После обеда загляну в лазарет, если подручные средства не помогут.

Я с блаженным стоном влезла в ванну и повернула кран. Как же в деревне мне не хватало таких милых изобретений, как водопровод и канализация!

Постояв под потоком холодной воды, я слегка остыла и почувствовала себя уже намного лучше. Времени прохлаждаться больше не было, поэтому я бегом побежала в комнату, отрыла в шкафу более или менее приличное платье (в смысле, с юбкой ниже колена) цвета морской волны и перевязала, как смогла плечо бинтами, заложив обеззараживающую мазь. На мое счастье, платье скрыло бинты полностью. Так хотя бы не придется объясняться по поводу боевых ранений.

С обувью выбор был небольшой: сапоги зимние, сапоги летние. В свое время я отвалила сапожнику кругленькую сумму за эти две пары. Сшиты они были по спецзаказу — остроносые, из мягкой замши, на шпильке, но безумно удобные и непромокаемые. Каблук был стальной, с серебряной сердцевиной, и на носах были серебряные пластины. Неприятный сюрприз для нежити при ударе пяткой в нос.

Я подошла к груде вещей в углу. Сумку разберу после экзамена, сейчас некогда. Зря только с собой таскала, зажигательной смеси все равно больше нет, а жгучие травки не пригодились. Рубашку придется выкинуть, куртку, наверное, тоже. Вряд ли получится залатать многочисленные дыры, оставшиеся после сегодняшней веселой ночи. Штаны можно будет просто постирать, им досталось меньше всего.

Рассортировав вещи на выкинуть-чинить-стирать, я подошла к окну и протяжно свистнула. Магические силы еще не восстановились, поэтому даже простое заклинание планирования мне пока было недоступно. Через пару минут в окно всунулась заспанная морда коня.

— Ну и чего тебе в такую рань? — зевнул Кира.

— Вниз спусти, пожалуйста.

— А самой слабо?

— Не могу, сил не осталось.

— А что мне за это будет?

— Я тебя в живых оставлю! Кира, имей совесть! Я всю ночь по кладбищу зомбей гоняла. Один даже моровой попался. Это тебе не сухарики грызть. Резерв на нуле, а я на экзамен опаздываю.

— Ладно уж, садись, — сжалился конь. — Все равно уже разбудила.

Я быстро перебралась коню на спину, и мы помчались. От встречного ветра мокрые волосы высохли, встали дыбом и распушились. Долетели мы в считанные минуты. Пригладив мелкие локоны, я спрыгнула со спины Киры и понеслась в учебный корпус.

На экзамен я успела. Перед дверью стояло двое моих одногруппников с полностью отсутствующим видом.

— Фух, успела, — радостно возвестила я. — А вы чего такие кислые? На входе уксус разливают?

— Вот и еще одна жертва преподавательского гнева подоспела, — подняла на меня глаза Галана, синеглазая шатенка.

— В смысле? Какого гнева?

— Признавайся, твоя работа? — подмигнул мне Павелас, единственный парень в нашей группе, почесывая недлинную черную бородку. Плохой признак! Когда Павел чешет бороду, значит дело — труба.

— Что случилось то?

— Поначалу он ставил тройки, — пояснила Галана, — а после первого часа пошли одни пары. Списывать не дает, чай не пьет, сидит мрачнее тучи.

— Сильно разозлился, — пробурчала я себе под нос. — Жаль, я думала, он мной ограничится.

В этот момент дверь распахнулась, явив нашему взору очередную мрачную физиономию.

— Следующий! — раздался грозный окрик Арса.

— Вы не против? — поинтересовалась я, показывая на дверь.

— Иди, иди! Ни пуха! — единодушно закивали Галана с Павеласом.

— К черту! — и я бесстрашно двинулась прямо в пасть льву.

Арс сидел злой и сосредоточенный. Увидев меня, он слегка расслабился, но менять выражение лица не стал.

— Бери билет!

Я послушно протянула руку и прикоснулась к белому прямоугольнику. Пальцы слегка кольнуло магией. Я перевернула билет и прочитала вопрос.

'Сионское княжество. Население, взаимоотношения рас внутри государства и с другими странами'.

Вопрос был очень легким, за одним исключением. Эту лекцию я проспала. Никак не могла подняться после бессонной ночи в конюшне. Мы с Мирой изгоняли оттуда клопов за три серебрушки. Теперь понятно, почему никто не сдал этот экзамен хотя бы на четыре. Арс для каждого менял тему на ту, которую студент по той или иной причине пропустил.

Я для приличия тяжко вздохнула и пошла готовиться. Вика в свое время успела меня просветить на тему вампиров в нашем мире. Именно они преимущественно и жили в Сионе. Истинные вампиры не страдают жаждой, поэтому в Княжестве также встречаются люди, реже гномы и эльфы. В Сионе живут мирно, ни с кем не воюют уже много лет, но, если надо, отпор врагу дадут достойный.

Начирикав все мои скромные познания на трех листах, я отложила ручку и стала ждать своей очереди. Как же здесь жарко! Лоб покрылся испариной, по спине текли противные струйки.

— Мирая, отвечать, — позвал Арс.

Я подошла к его столу и уселась на стул напротив, разложив листы с ответом перед собой. Арсений взял их, повертел в руках, а затем выкинул в мусорное ведро. Я даже не удивилась. Парень ухмыльнулся мне и с самым невинным видом сказал:

— А теперь вопрос: 'Лепреконы. Характер и повадки'.

Эту лекцию я просто прогуляла. Погода была хорошая. Меня из жара резко бросило в холод. Я меленько застучала зубами, жалея, что не накинула теплую кофту. Выступивший ранее пот теперь просто замораживал кожу.

— Тебе нехорошо? — с плохо скрываемым беспокойством подался вперед Арс.

— Все в порядке. Просто похолодало что-то в аудитории.

Парень потянул руку к моему лбу, чтобы посмотреть, нет ли у меня температуры. Температура была, и не шуточная, поэтому я резко отшатнулась вбок, неосторожным движением зацепилась платьем за стул и тем самым открыла край повязки.

— Что это? — пророкотал Арс.

— Вам показалось, — проблеяла я, быстро поправляя платье на плече.

Арс поднялся и двинулся в мою сторону. Я быстро подскочила со стула и начала пятиться от него за стол.

— Стоять! — приказал он, и я застыла, связанная заклинанием. Он подошел ко мне и положил руку на лоб. Его пальцы были подобны углям с только что погасшего костра. Несмотря на сдерживающие узы, меня ощутимо затрясло. В теле поселилась слабость. Ноги начали подгибаться, и я медленно осела на пол. В глазах потемнело, и я провалилась в мягкое небытие. Последнее, что помню — это обещание Арса: 'Я с тобой позже поговорю! . И почему-то мне эта угроза показалась очень страшной. Наверное, поэтому меня все время незаслуженного отдыха мучили кошмары.

Мне снился тот зомби. Он вгрызся в мое плечо и нещадно его терзал, а за ним я видела черные злые глаза, которые следили за мной, светя мертвенным светом. Потом я была совсем одна, в темноте, вязкой, будто кисель. Даже звуки все слышны были, словно сквозь вату. Казалось эту темноту можно резать ножом, только его не было. Я на ощупь двигалась вперед, пока не споткнулась. Нащупав причину моих неприятностей, я поняла, что это меч. Он был старый и шаткий. Я схватила его и махнула им перед собой, пытаясь разрезать темноту.

Меня ослепил яркий свет. Я застонала и попыталась закрыть глаза рукой. Слабость не позволила мне даже пальцем пошевелить. Жутко хотелось пить. Вдруг свет померк, и все погрузилось в приятный полумрак.

— Слава свету, очнулась девонька, — услышала я рядом с собой спокойный женский голос. — Мы уж боялись, не проснешься, слишком долго яд в тебе разгуливал. Тебе что-нибудь надо?

— Во-воды, — губы слипались, язык почти не шевелился, но женщина расслышала, поскольку она поднялась и пошла к окну. Она была слегка полной, седоватой и носила белый халат до пола. Вернулась она довольно быстро, приподняла мою голову и поднесла стакан с отваром.

— Пей, девонька, пей маленькими глоточками. Это хороший отвар. Сейчас ты поспишь, а завтра будешь, как новенькая. И учитель молодой к тебе придет. Эх, повезло тебе с ухажером!

Двое суток не спал, от тебя не отходил.

— Где он? — уже засыпая, прошептала я.

— Домой его пыталась выгнать, так он ни в какую. Вот, в сестринской на диванчике спит. Пусть отдохнет, а то еще и его придется рядом с тобой класть, — пошутила сестра.

'А я и не против', - мелькнула последняя мысль и все погрузилось во мрак. На этот раз без сновидений.

Проснулась я в прекрасном самочувствии. Сладко потянулась и встала. Подойдя к окну, я распахнула шторы. Солнце стояло в зените, припекая землю. Сзади скрипнула дверь, обернувшись, я увидела давешнюю сестру.

— Доброго дня, — поздоровалась я.

— И тебе, милая. Как спалось? — улыбнулась женщина.

— Замечательно. Вы вчера говорили, что Арс здесь. Я могу его увидеть?

— Нет, девонька, — улыбка померкла, — ему письмо принесли, так он сразу и ушел. Просил только тебе передать, что он по семейным делам занят будет несколько дней, чтобы ты его в Академии не искала.

— Вот как… Когда я смогу вернуться к занятиям? У меня сессия, экзамены, сами понимаете, не охота на осень оставлять.

— Понимаю. Вот пообедаешь и иди. Теперь с тобой уже все хорошо.

Через час я, щурясь от солнца, уже брела от лазарета в сторону общежития. Сегодня был день последнего экзамена. На мое счастье это было амулетотворение. Помнится, оценку автоматом мне уже обещали, поэтому сразу, как приведу себя в порядок, пойду к Учителю. Жаль, что 'Страноведение' завалила, но ничего, осенью отстреляюсь. Не выкинут же меня из Академии из-за такого пустякового предмета.

Дома я застала расстроенную Мираэль, которая при виде меня, живой и здоровой, влезающей в окно, выронила книгу и бросилась мне помогать.

— Как же я рада тебя видеть! — закричала она мне в ухо, душа в объятиях. — Меня из лазарета выгнали вчера, когда ты очнулась. Сказали, что завтра и так увидимся. Как ты умудрилась яду схватить?

— Да так, зомби несговорчивый попался.

— Теперь я тебя одну никогда больше не отпущу на кладбище!

— Правильно, будем вместе в лазарете валяться, — улыбнулась я. — Боюсь, меня теперь не то, что на кладбище, за ворота Академии не выпустят ближайшие лет десять.

— Арс сильно разозлился?

— А то ты по экзамену не видела.

— Ну, — смутилась подруга, — я на тройку знала, ее и получила. А потом мы в кабак пошли, кто праздновать, кто горе заливать. Тебя ждали, ждали, но не дождались. А когда я вернулась в Академию, наткнулась на Арса. Он выдал мне на-гора кучу обвинений, получил в ответ такую же кучу любезностей в свой адрес и сказал, что по моей милости ты в лазарете. Короче, я с ним тоже теперь в ссоре.

— Прорвемся! — заверила я Миру. — После экзамена гулять?

— А как же…

— Он по семейным обстоятельствам отлучился, так что я на пару дней вольна распоряжаться своей судьбой, — и я задорно подмигнула подруге.

— Так это же совсем меняет дело, — улыбнулась Мира, заразительно почесывая нос.

— Вот и договорились. После экзамена во Льве, а я пойду, получу свою законную пятерку автоматом.

— Счастливая, — с этими словами Мира снова уткнулась в книгу, а я наскоро умывшись и переодевшись, направилась в кабинет Учителя.

Дверь была закрыта изнутри всеми возможными способами. От задвижки до магического ключа. Защита от прослушки тоже присутствовала. Ну, какой нормальный студент после такого не попытает свои силы в подслушивании. Древнейший способ — стакан. Именно его я и создала из потоков воздуха. Приложив сие творение к замочной скважине, я осталась довольна. Слышно было плохо, но зато хоть что-то слышно. Судя по голосам, в комнате было двое: Учитель и незнакомый мужчина.

— Я не прошу о многом, — говорил незнакомец, — всего один человек.

— А если он не захочет?

— Я постараюсь его уговорить.

— Вы действительно заинтересованы в грамотном маге или есть какой-то скрытый смысл в этой просьбе?

— Никакого подтекста. Нам действительно нужен дипломированный специалист для преподавания в нашей школе магии. Все сугубо добровольно.

— Значит, вы готовы взять любого?

— Нет, только того, кого выберу я, думаю, вряд ли найдется человек, который откажется от жалования в тысячу золотых в год.

Я выронила стакан, и он с тихим хлопком исчез, ударившись об пол. Я бы точно не отказалась от такой перспективы — неучей гонять за кругленькую сумму. Пришлось создавать новый стакан, из-за чего я пропустила часть разговора.

— Какие гарантии? — спрашивал Учитель.

— Мое слово.

— Академия в твоем распоряжении, Серин. Только имей в виду, здесь моя вотчина, и при малейшем нарушении…

— Я в курсе. По рукам.

Тут дверь распахнулась, приложив меня по уху. Я рухнула на мягкое место и по инерции прокатилась до противоположной стены.

— Так-так, — раздался сверху вкрадчивый голос незнакомца. — Так говорите, нет у вас достаточно сильного мага.

Учитель смерил меня свирепым взглядом, затем повернулся к мужчине и сказал:

— Вы ошиблись, мой друг. Девочка просто проходила слишком близко к двери, когда вы ее открыли.

— А это тогда что? — незнакомец нагнулся и взял из моей руки воздушный стакан, каким-то чудом оставшийся невредимым.

Под взглядом Викториана мне захотелось провалиться сквозь землю, но Учитель промолчал, предоставляя, видимо, мне право выкручиваться из сложившейся ситуации. Я оценивающе глянула на Серина. Невысокий, крепкого телосложения, черные прямые волосы до плеч и внимательные голубые глаза. Нда, с таким под дурочку не закосишь. Как сказал великий тактик, лучшая защита — это нападение. Я набрала в грудь побольше воздуха и возмутилась.

— Я, конечно, очень извиняюсь, но что это за манера такая? Сначала сшибли девушку с ног, ни здрасьте, ни как вас зовут, руку помощи не подали, и сразу же еще и допрос устраивают?!

Во время этой тирады я поднялась с пола и бочком двинулась вдоль стенки мимо незнакомца. На данный момент он представлял меньшую угрозу, нежели Учитель, постоянно меняющий цвет с белого на красный.

— Прошу прощения, — склонился в поклоне незнакомец, пряча улыбку в уголках губ, — мое имя Серин, а вас как зовут.

— Мира. Ну, вот и познакомились. Ладно, я пойду, а то еще экзамен сдавать.

Я сделал жалкую попытку позорно удрать, но ловчее заклинание спеленало меня с головы до пят.

— Друг мой, — незнакомец положил руку Учителю на плечо, — прошу вас, не наказывайте девочку. Она все равно толком ничего не слышала, да и я не делаю секрета из своей миссии. Одно то, что она обошла мою защиту говорит о многом. Я даже благодарен ей, теперь буду тщательнее творить заклинания. Прошу вас.

— Только ради вашей просьбы, — Магистр неохотно снял с меня сеть. — Мира, быстро ко мне в кабинет! Не бойся, на этот раз тебе повезло. Жди там, я скоро приду.

Я мышкой нырнула за дверь, про себя воспевая незнакомцу дифирамбы. Важная, наверное, птица, раз даже Учитель к нему прислушивается. Из-за двери послышались удаляющиеся шаги и обрывок фразы Серина:

— Я бы рассмотрел кандидатуру…

Глава 19
В каждой женщине должна быть своя безуминка.

Я шагнула в полумрак помещения. Спиной к окну стоял огромный стол Учителя, к которому вела широкая красная ковровая дорожка. Книжные полки располагались вдоль стен слева и справа от стола. По бокам от двери стояло два мягких кресла. Слева ярко полыхал камин, а по правой стене стояли два дорогих дивана, на одном из которых я и развалилась, приготовившись к долгому ожиданию.

Учитель вернулся довольно быстро, пулей пролетел мимо меня и плюхнулся в свое кресло.

— Вот черт! Принесла его нелегкая! — сквозь зубы выругался он.

— А кто это был? — поинтересовалась я. — По-моему, вполне милый.

— Девочка, — Викториан смерил меня сочувствующим взглядом, — с Арсением меня не послушала, Свет с тобой, но в данном случае я категорически запрещаю тебе приближаться к Серину ближе, чем на пушечный выстрел!

— Это почему же? — задрала я подбородок. — Мне он показался приятным человеком.

— Во-первых, он не человек, а во-вторых, в твоих же интересах остаться вне его внимания.

— ???

— Ты можешь просто послушаться, не задавая лишних вопросов? — без энтузиазма спросил Учитель, откидываясь в кресле и устало потирая виски.

— Я могу вас послушаться, если вы аргументировано объясните, почему я должна это сделать.

— Ладно. Этот мужчина вир, причем очень влиятельный при дворе. Он приехал сюда, якобы по поручению Императора, чтобы найти для их школы магии сильного мага.

— И?

— Ты еще не поняла?! Он ищет СИЛЬНОГО мага!

— Простите, Учитель, но, видимо, яд зомби еще и мозги разжижает. К чему вы клоните?

— Ты помнишь, что я говорил тебе о происхождении Книги? Так вот, по праву она принадлежит Вирам, ибо они ее создали, но иногда она может выбрать себе владельцем представителя другой расы, и тогда он должен стать придворным магом. Владеть книгой может только сильный маг, Серин ищет сильного мага, — растолковал мне, как маленькой, Учитель. — Вывод?

— Опаньки! Ему нужна Книга.

— Молодец, пять баллов за сообразительность! Кстати, держи зачетку, — Викториан достал из верхнего ящика небольшую синюю книжечку и кинул мне. — Я поставил тебе оценку за последний экзамен. Поздравляю с успешно сданной сессией!

— Не издевайтесь. Страноведение-то я провалила.

— С чего ты взяла?

— Я даже ответить не успела, как отключилась. Не за красивые же глаза мне оценку ставили.

— С глазами разбирайтесь сами, а вот оценку Магистр Арсений все же поставил на основании твоих записей. Так что поздравляю. Через пару дней ритуал определения стихий, потом неделя на отдых, и на практику.

Я открыла зачетку. Там, напротив названия предмета Арса стояла оценка 'отлично'. Спасибо, дорогой, удружил. Меня же теперь свои сожрут. Ладно, можно и не говорить, какую мне оценку поставили.

— Учитель, что теперь делать с Книгой? — задала я самый важный вопрос.

— Ничего. Если Серин не схватил тебя сразу, значит не почувствовал близости Книги. Не зря я тебе за амулетотворение пять поставил, хоть с телепортацией вы не подружились, зато маскирующие чары выше всяких похвал. Поэтому твоя задача пореже с ним встречаться, а еще лучше, не выходить из комнаты, пока на практику не уедешь, и не свети медальоном. Может, и обойдется.

— А если нет?

— Вот тогда и будем думать. Не переживай, Серин не маньяк, за углом подстерегать не будет, если будешь осторожна, все будет в порядке, да и я постараюсь его отвлечь. А теперь брысь в свою комнату! Я на тебя все еще злюсь.

Меня, как ветром, сдуло.

Через пару часов я, накрашенная и при полном параде, уже мирно восседала за столиком в Красном Льве, потягивала игристое вино, которое с момента моего последнего появления в этом замечательном заведении так и осталось для дам

бесплатным, и дожидалась друзей. Заняла я самый большой стол, поэтому многие посетители, проходящие мимо, косо на меня поглядывали и перешептывались. Пару раз особо неодаренные умом личности пытались подсесть и познакомиться, но эти жалкие попытки были быстро пресечены. Обожаю мороки, и мой любимый — волчий оскал вместо улыбки.

К сожалению, эта шутка уже вошла у меня в привычку, поэтому иногда я непроизвольно накидываю морок на улыбку. Кто со мной знаком, уже не обращали внимания, а вот незнакомые люди часто оказывались морально неустойчивыми и так и норовили завалиться в обморок при знакомстве. Сколько раз Учитель с Арсом на меня ругались за это, не счесть, но рефлексы есть рефлексы. И в этот раз они тоже сработали на ура, неудавшихся ухажеров, сдувало моментально. Последний так торопился, что уронил стул прямо на ногу мимо проходящему мужчине.

— Какими же выдающимися талантами обладает эта милая представительница прекрасного, пола, что кавалеры в панике разбегаются? — услышала я уже знакомый приятный баритон.

— Добрый вечер, Серин, — улыбнулась я на такой замысловатый комплимент. Вернее, опять случайно не просто улыбнулась.

— О-о-о-о-о, — протянул мужчина, — понимаю. Когда у дамы тридцать два клыка вместо аналогичного количества жемчужин, это пугает непросвещенных. Как ваши дела, юная леди? Надеюсь, Викториан сдержал слово и не наказал вас.

— Спасибо, все хорошо. Учитель действительно по вашей просьбе милостиво меня отпустил.

— Надеюсь, вы не против компании? Как я понимаю, вы кого-то ждете?

— Присаживайтесь, конечно. Вы правы, я жду друзей, мы сегодня отмечаем окончание сессии. А вы решили проветриться?

— Да, успею еще закиснуть в четырех стенах. Тем более, пока мне абсолютно нечего делать.

— А как же поиски достойного кандидата на роль преподавателя?

— К сожалению, среди старших курсов я не нашел ни одного. Теперь вся надежда на ваше поколение, — мужчина лукаво мне подмигнул. — Вы ведь знаете, что полную силу маг получает только после ритуала определения стихий, поскольку ему открывается возможность черпать энергию из своей стихии. Так что после ритуала я осмотрю ваш поток и, надеюсь, мне повезет.

— У вас есть кто-то на примете? — скорее утвердительно сказала я.

— Не скрою, есть.

— И кто это?

— Позвольте, я не стану ничего говорить, чтобы не сглазить. Надеюсь, через несколько дней вы сами все узнаете.

— А если и на нашем курсе не окажется нужного вам человека? — уже слегка напряженно спросила я.

— Я очень расстроюсь, — Серин притворно вздохнул, — потому что мне придется покинуть столь гостеприимный город и пуститься в дальнейшие поиски.

В этот момент дверь в таверну распахнулась, грохнувшись о стену, и в помещение ввалились мои одногруппники. Завидев меня, Павелас проорал:

— Она уже себе хахаля нашла! Ни на минуту нельзя оставить одну. Все Арсению расскажу, — и он с самым серьезным видом погрозил мне пальцем, и двинулся к столу. Нда, маловат столик будет, когда друзья в количестве тридцати штук подошли, стало ясно, что придется подтаскивать еще один такой же стол, чтобы нам всем уместиться.

— Не буду вам мешать, — Серин поднялся и галантно поцеловал мне руку. От этого простого знака внимания по коже тут же промаршировали мурашки, и меня бросило в жар. Мужчина сделал вид, что ничего не заметил и продолжил, — Я буду за соседним столиком. Уж очень мне эту таверну расписывали, и если я уйду отсюда, не попробовав фирменное блюдо, то буду жалеть всю оставшуюся жизнь, как мне обещали ваши коллеги со старших курсов. Если что-то понадобится, обращайтесь, я к вашим услугам.

Он поклонился мне и прошел мимо обалдевших однокурсников к столу у противоположной стены.

— Кто это был? — спросила Мира, когда подобрала челюсть с пола.

— Это друг Учителя, он недавно прибыл в Академию по делам, — небрежно ответила я.

— С каких это пор ты стала общаться с друзьями Учителя?

— А я и не общаюсь. Просто, когда я шла за зачеткой, то столкнулась с ним около кабинета Учителя. А сейчас вот в таверне встретились. Пока я вас ждала, мы побеседовали о всяких мелочах. Вот и все. Арсу только не говори, — взмолилась я, — ты же знаешь, какой он ревнивый.

— Не боись, своих не продаем.

Наконец-то все расселись, заказали ужин, выпивку, и веселье понеслось по накатанной. Шутки, смех и фокусы существенно оживили обстановочку этого милого заведения.

Через какое-то время открылась входная дверь, и на пороге

показалась Хельга. Я сидела лицом к двери, поэтому, заметив ее, приветливо махнула и предложила присоединиться к нашей дружной компании. Она скривилась и вежливо отказалась, мигом скрывшись на улице.

Нас с Мирой загнали на столы танцевать. Активнее всего в уговаривании участвовали хозяин трактира и бессменный охранник по кличке Дуб. Мы сломались после обещания пяти бутылок 'Маркизы Ины'. Отказаться от такой халявы не позволила совесть. Одногруппники помогали нам спецэффектами, зрители аплодисментами. Даже Серин заинтересованно следил за импровизированным шоу.

Когда далеко за полночь мы выползли из трактира резерв магических и физических сил был ниже нулевой отметки. В пакете задорно звенели бутылки игристого вина, а одну мы беззастенчиво открыли и пили по дороге. В ворота Академии мы еле вписались, доползли до лестницы в башню и так там и уснули на коврике в обнимку с авоськой с бутылками, ибо проползти тысячу ступенек были уже не в состоянии. С утра, правда, обнаружилось, что вчера мы вытоптали все клумбы, лежавшие на нашем пути и жестоко выломали замок соседней башни вместо того, чтобы пойти в свою и спокойненько открыть ее ключом. Просто эта была ближе к воротам. Пока никто не заметил нашего дебоша, мы с подругой подхватили ноги в руки, сумку в зубы и слиняли к себе отсыпаться.

Следующие три дня прошли на удивление мирно. Мы не взорвали ни одной лаборатории, хотя в таком благородном деле, как изобретение особо взрывчатой смеси нам помогала Галана — по праву лучшая на курсе. После гулянки во Льве, вернее после того, как на следующий день по обрывочным воспоминаниям участников мы сложили почти полную картину праздника, все стали как-то ближе. Это была первая наша совместная гулянка, организованная по инициативе Мираэль. Повезло, что разные товарищи помнили разные места вечера. Оказалось, мы с Галаной спорили по поводу совместимости ингредиентов, после чего она и постучалась к нам в лабораторию, чтобы на практике разрешить наш спор.

Арса все эти дни я так и не видела, наверное, сильно занят, раз оставил меня одну так надолго. Не явился он и на ритуал определения стихий.

В огромном актовом зале учебного корпуса полукругом были расставлены семь столов — по одному для каждого факультета. На столе стояла серебряная витая подставка под шар. Студентов выстроили у стены напротив столов. Ровно в полдень двери в зал захлопнулись, задернулись шторы, на стенах неярко вспыхнули

свечи, создавая таинственный полумрак, и за столами материализовались главы факультетов. У каждого в руках было по огромному идеально круглому камню. Рубин у факультета огня, сапфир у воды, бриллиант у воздуха, сердолик у земли, аметист у факультета ментальной сферы, изумруд у хиллеров и гематит у некромантов.

Каждый студент по очереди подходил и клал руку на камень. Если он загорался ярким светом, значит стихия признала своего, если слабо поблескивал, то маг сможет пользоваться простыми заклинаниями этой стихии, но не сумеет черпать из нее силу и применять высшие заклятья. После того, как студент обойдет все столы, он вставал в центр полукруга, по очереди кланялся главам факультетов, получал благословение и исчезал. Куда, никто не знал.

Обычно всем везло на две стихии, например, у Галаны вспыхнули аметист и рубин, Мираэль признали сердолик и сапфир, значит, она будет повелевать землей и водой. Меня оттеснили в конец зала, к самой стене, поэтому своей очереди мне пришлось ждать долго.

За время ожидания я заметила, что черный камень ни разу даже не блеснул, а глава факультета некромантии, миловидная старушка с рыжеватыми кудряшками даже не смотрит на проходящих студентов, как будто знает, что ни один из них не пойдет к ней в ученики, даже если камень вспыхнет.

Один раз гематит полыхнул мертвенным светом, и студент от неожиданности шарахнулся в сторону. Старушка подняла на него грустный взгляд и промолвила:

— Стихия смерти выбрала тебя, но ты имеешь полное право не служить ей.

— Спасибо вам за то, что отпустили, — парень согнулся в благодарном поклоне и, получив благословение, скрылся.

Когда очередь, наконец-то, дошла до меня, ноги уже просто отваливались, желудок заканчивал допевать очередную серенаду несостоявшемуся обеду, а мысли летали где-то далеко. Первым на моем пути был огонь. Как только я положила руку на рубин, он ярко полыхнул, сапфир, бриллиант и сердолик лишь неярко блеснули. Ну и ладно, больше всего второй стихией мне хотелось иметь дух, он же ментальная сфера, но аметист повел себя подобно большинству, лишь ехидно подмигнув мне.

Изумруд, символизирующий жизнь, тоже остался практически безразличен к моим мольбам. Жаль, придется довольствоваться только одной основной стихией. К черному блестящему гематиту я подходила уже без всякой надежды. Если он из сотни студентов выбрал только одного, да и тот отрекся, то

почему я должна быть исключением?

Ладонь легла на гладкий холодный камень. Глава факультета все так же безразлично смотрела на огонь свечи. Было видно, что этот ритуал ей крайне неприятен, но по традиции должны присутствовать представители всех стихий. Я уже хотела убрать руку с камня и направиться в центр, как вдруг он ощутимо нагрелся, и вокруг него разлилась густая тьма.

Глава факультета, даже не посмотрев в мою сторону, произнесла:

— Стихия смерти выбрала тебя, но ты имеешь полное право не служить ей.

— Ну отчего же, — хмыкнула я, — очень даже занятная стихия. Особенно, мне потом в работе пригодится.

Женщина впервые оторвала взгляд от пламени свечи и с интересом посмотрела на меня. Я ответила таким же испытующим взглядом.

— Приветствую тебя, дочь стихии смерти, в обители знаний, — через пару мгновений произнесла она и затем тихо добавила. — Я так долго ждала тебя.

Я поклонилась будущей преподавательнице, прошествовала в центр полукруга и зачем-то оглянулась. Все оставшиеся студенты смотрели на меня с опаской, как на ядовитое насекомое. Что ж, это мой выбор.

Поклонившись главам факультетов, я исчезла…

И оказалась прямо в кабинете Учителя. Он сидел за столом и сосредоточенно пером выводил символы на страницах огромной книги в золоченой оправе.

— Стихия? — спросил он, не отрывая взгляда от своего занимательного занятия.

— Огонь и смерть.

— Ты уверена? — Викториан поднял глаза и смерил меня оценивающим взглядом. — Смерть — непростая стихия. Ты еще можешь отказаться.

— Я не откажусь, — твердо произнесла я.

— Подумай хорошенько, — настаивал на своем Учитель. — От тебя могут отвернуться друзья, в обществе многие будут тебя избегать. Некроманты — это отшельники, зачастую слегка блаженные, а в худшем случае просто ненормальные.

— Учитель, я все для себя решила еще на последней халтурке. Когда я сидела на дереве, подо мной плясали с десяток самопроизводных зомби и один моровой с функционалом речи, и единственный способ спастись был применить 'Проклятье Моргана'. Эта сила приняла меня еще тогда и подчинилась мне. Я не собираюсь вечно торчать в четырех стенах, даже если они

будут золотыми! А на веселом кладбище, поверьте мне, некромантия пригодится намного больше, нежели умение за минуту взрастить зерно до урожая. А друзья… Настоящие друзья не отвернутся, а кто отвернется — не друг. Мне вполне достаточно Киры, Воладира с Мирой и вас.

Учитель тяжко вздохнул и произнес:

— Воля твоя. Да будет так! Подойди, дочь огня и смерти и скрепи свой договор со стихиями кровью.

Я послушно подошла к столу, Викториан серебряным стилетом кольнул мне указательный палец и капнул крови на книгу. Она тут же впиталась, а он написал мое имя и пару непонятных символов. И тут я почувствовала прилив сил. Меня захлестнуло этой волной. Восторг на грани боли. Нет, полная сила не вернулась ко мне, браслеты все еще блокировали большую часть резерва, но доступная часть увеличилась вдвое.

— Ты свободна. На практику поедешь в деревню к моей тетке, в глушь, в Насратов, — мстительно произнес Учитель.

— Вы же обещали отпустить меня с Мираэль в Ливиндаль! — возмущенно воскликнула я.

— После твоего приключения на кладбище, это еще мягкое наказание! — отрезал Учитель.

— Друг мой, не ругайте девочку, — раздался за моей спиной голос Серина. — Она совершила подвиг. Лично я бы не рискнул и носа сунуть на подобное кладбище, а она в одиночку справилась с таким количеством монстров. И это лишь на втором курсе! Боюсь даже представить, какую грозную силу она будет представлять собой к защите диплома.

Оказывается, все это время Серин был в помещении. Он сидел на стуле в углу, и, когда студент появлялся, то просто не мог заметить мужчину. Теперь понятно, что он имел в виду, когда говорил, что осмотрит наш курс.

— Вы же не хотите сказать, что это неразумное дитя именно та, кого вы искали? — напряженно спросил Учитель.

— К сожалению, нет. Даже сейчас ее силы недостаточно. Жаль, — Серин приблизился ко мне и галантно поцеловал руку, отчего меня в очередной раз бросило в жар. — Я возлагал большие надежды именно на вас, прекрасная леди. Что ж, здесь мне больше делать нечего. С вашего разрешения я откланяюсь, мне еще многое надо купить в дорогу.

И он вышел из кабинета, а я стояла и не знала, радоваться мне или огорчаться. С одной стороны, от охотников за Книгой вряд ли можно ждать чего-то хорошего, и гонорар в тысячу золотых — лишь приманка, но почему тогда мне так не хочется, чтобы он уходил из моей жизни… навсегда?

Глава 20

В мире нельзя ничего украсть, можно только переместить.

Выйдя за стены Академии, я решила прогуляться, и маршрут был выбран сам собой. Как-то очень подозрительно нет вестей от Арса, может, случилось чего. Надо бы заскочить к нему. Развернувшись на каблуках, я понеслась в сторону его дома.

У ворот я долго звонила в звонок, но никто не отвечал. Совсем странно. Не мог же он уехать, не предупредив меня, и Учитель ничего подобного не говорил. Уж кто-кто, а Викториан не упустил бы возможности накляузничать на Арса. Злобно пнув напоследок створку (ей все равно, а мне приятно), я отправилась к калитке на заднем дворе.

И кто придумал высаживать шиповник вдоль забора?! Пока я добиралась до этой злосчастной калитки, умудрилась исцарапать себе все руки и наставить зацепок на одежду. Естественно, настроения сей факт не прибавил.

Как назло, калитка тоже была заперта, зато не на виду и невысокая, поэтому я перелезла через нее за считанные секунды. Пробежалась по кухне, привычно схватив батон колбасы со стола и откусив большой кусок, и поднялась на второй этаж. Вот и спальня Арса. Я на полном ходу открыла дверь и влетела в комнату.

Ой, зря меня в детстве стучаться не научили! На постели, слегка прикрытая простыней, лежала… Хельга, томно потягивая вино, которое я купила на последние деньги и хотела открыть в тот день, когда исполнится два года, как мы с Арсом вместе.

— Стучаться надо! — произнесла девушка, закатывая глазки к потолку. — Как будто только из деревни, честное слово. Я надеюсь, ты хотя бы не будешь устраивать истерик? — холодно спросила она.

— И давно вы…? — только и смогла вымолвить я, когда умудрилась вернуть отвисшую челюсть на место. Сердце ухнуло в пятки и замерло там, отказываясь вернуться на место. Вопреки ожиданиям глаза были сухи, а в душе разрасталась пугающая пустота вперемешку с острой болью.

— Полгода.

— А. Понятно.

— Дурочка, — она снисходительно посмотрела на меня, — неужели ты ничего не замечала?

Я лишь отрицательно мотнула головой.

— Ты что, и вправду решила, что станешь для него единственной?! — презрительно спросила Хельга.

— Вообще-то да.

— Святая простота! — она сделала еще один глоток вина. — Меньше надо по кладбищам шляться и больше внимания мужчине уделять! Не расстраивайся, — подбодрила меня девушка, — он все равно бы бросил тебя на днях. Приезжали его родители. Они нашли ему достойную невесту, и в августе он женится на ней. Через пару дней Арс как раз уезжает знакомиться с будущей женой.

— А как же ты? Тебя он тоже бросит, — неожиданно даже для себя самой спокойно спросила я.

— А меня и роль любовницы устроит. Он богат и сможет спокойно содержать и жену, и любовницу. Так что за меня не беспокойся, — девушка победно улыбнулась.

Спас ее от неминуемой порчи прически Арс, неожиданно появившийся из ванной. Он был почти обнажен, только узкое полотенце обмотано вокруг талии, не доходя даже до середины бедер.

— Соскучилась, моя тигрица? Это я, твой хищник! — начал он довольно бодро, но к концу фразы приувял и ссутулился, как котенок, нагадивший, где не надо и пойманный на месте преступления.

— Здравствуй, милый, — оскалилась в самой клыкастой улыбке я. В этот раз Арсений ничего не сказал про зубастый морок.

— Мира. Это вовсе не то, что ты думаешь!

— Я так и поняла. И тигрицей ты меня назвал, по запаху узнав о моем приходе. Не утруждайся, твоя подружка существенно облегчила тебе жизнь, все мне объяснив, — Арс открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я перебила его. — И про вас, и про твою женитьбу я тоже знаю, так что расслабься и получай удовольствие от последних деньков холостой жизни. Не смею больше вам мешать.

Я уже развернулась к двери, собираясь уйти, когда взгляд упал на стол, где стояла полупустая бутылка моего вина. Резко схватив ее за горлышко, я с размаху запустила ею в стену. С громким звоном бутылка разлетелась на мелкие осколки, забрызгав всю комнату вином. По картинам неприличного содержания потекли красные разводы, целомудренно прикрывая наготу изображенных там людей.

— Они мне все равно никогда не нравились! — заявила я и, разбив силовой волной окно, выпрыгнула на улицу.

Очнулась я только, когда уже вышла на центральную площадь. Слезы застилали глаза, в груди как будто извергся вулкан. Я шла, не глядя перед собой. А даже если бы и подняла

взгляд, все равно мир расплывался от соленых слез. От этой боли меня медленно и неуклонно спасало странное состояние апатии, в которое я начала не спеша погружаться. С каждым шагом боль немного отступала, и я смотрела на это все как будто со стороны. Шаг — вдох, шаг — выдох, шаг — вдох… Вот уже кажется, что это не меня только что предали, а кого-то другого, кому я очень сочувствую, но не более того. Это зыбкое состояние спокойствия пока держалось, но могло рассыпаться пеплом, стоило мне только встретить кого-либо из знакомых.

Уже несколько часов я бесцельно бродила по городу. День начал клониться к концу. Один раз я забрела на базарную площадь и почти столкнулась там с Серином, который ожесточенно торговался с мясником из-за увесистого куска вяленого мяса. На мое счастье он меня не заметил, и я быстро скрылась за углом.

Никого не хочу видеть! И в общежитие сегодня не вернусь. Мне только сочувствия сейчас не хватало для полного счастья. Надо как можно быстрее забыть. Все забыть. Переночую сегодня на кладбище, решила я, авось повезет нарваться на зомбика, хоть душу отведу и злость вымещу.

Я свернула в переулок, но впереди оказался тупик. От обдумывания планов на сегодняшнюю ночь меня отвлекло деликатное покашливание за спиной. Я обернулась и окинула оценивающим взглядом двух громил. По-моему, это уже становится традицией, не далее, как два года назад я была в такой же ситуации. За небольшим исключением — тогда я ничего не смыслила в магии.

Ну что ж, не зомби, конечно, но тоже сойдет. Безотказное средство от любовных терзаний — хороший мордобой.

— Мужики, отстаньте по-хорошему, — ласково посоветовала я, но мое предложение проигнорировали.

— Нам слишком хорошо платят за четкое исполнение приказов, так что лучше не сопротивляйся, и тебе не будет особо больно, — за это время один из нападающих прокрался мне за спину, хотя я ему и не препятствовала.

— Ладно, — пообещала я, разминая до хруста пальцы и мерзко улыбаясь, — вы сами напросились. У меня сегодня был крайне неудачный день.

Тот, что стоял сзади крепко схватил меня за руки, а второй стремительно кинулся вперед. Я оттолкнулась от земли, используя держащего меня мужика, как опору, и двумя ногами въехала нападающему в челюсть, добавив в удар немного магии. Огромный мужик, как тряпичная кукла, пролетел с десяток локтей и врезался в стену, выбив из нее каменную крошку, да так

там и затих. Примитивное заклинание усиления всегда мне нравилось за простоту исполнения и небольшую энергозатратность.

Я опустилась на землю и только тогда заметила третьего участника развернувшихся событий. Он стоял, прислонившись к углу дома в нескольких саженях от меня, скрестив руки на груди. Среднего роста, лицо и фигура скрыты широким черным плащом с капюшоном. Он недвижно, как статуя, наблюдал за нашим неравным боем. Даже полы плаща не шевелились от легкого ветерка.

'Привидение что ли? — подумала я и с размаху лягнула между ног громилу сзади. Он взвыл и начал оседать на землю. Неуклюже махнув рукой, он зацепился пальцами за рукав моей рубахи и, дернув вниз, порвал ее. Мужик катался по земле и жалобно скулил. Даже рука не поднялась добить до нокаута, поэтому я развернулась и направилась в сторону 'привидения', по пути заправляя в разорванный ворот рубахи вывалившиеся амулеты.

Незнакомец резко выпрямился и сказал:

— Вот ты и попалась! Веками я ждал ее и бродил по этому поганому миру в поисках вновь появившейся Книги, а она оказалась в руках у сопливой девицы, — он звучно втянул носом воздух. — Даже силы всего ничего. И как только она тебе открылась?

— Вы что-то путаете, — промямлила я, понимая, что этот противник — не чета тем двоим, что отдыхали по углам. — Я не знаю ни о какой Книге.

— Да неужели, — мужчина разразился лающим смехом и в следующее мгновение неуловимым движением оказался на расстоянии вытянутой руки от меня. — А это тогда что? — и он одним пальцем небрежно выудил из связки побрякушек на моей шее нужный амулет.

— Я… Я… Не знаю. Нашла.

— Не ври мне, — ласково сказал он и провел рукой по моей щеке, в следующую секунду меня кинуло на землю невидимой силой. — Повторяю вопрос. Откуда у тебя Книга.

— Повторяю ответ. Нашла! — прошипела я, пытаясь встать.

— Упрямая. Люблю таких… ломать.

Он легко взмахнул пальцем, и меня скрутило сильнейшей болью. Было такое ощущение, что мышцы рвутся, ломая кости, а внутренности так вообще в панике разбегаются в разные стороны. Легкие жгло от недостатка воздуха, вдохнуть было просто невозможно. Голова начала кружиться, а в глазах заплясали снежинки.

'Вот и все', - подумала я. — На этот раз точно абзац котенку!

И неожиданно все закончилось. Я вдохнула полной грудью и закашлялась. Голова продолжала кружиться, но я смогла сфокусировать взгляд. Между мной и человеком в черном плаще стоял Серин. Он вытянул вперед руки и держал магический щит, умудряясь атаковать незнакомца неизвестными мне заклятьями. Тот даже не шелохнулся.

— Здравствуй, Лик. Давненько не виделись, — прокаркал голос из-под капюшона.

— Лучше бы и дальше не виделись, Кирен.

— Что ж, я вижу, ты тоже претендуешь на обладание этим сокровищем.

— Оно мое по праву! Я хозяин, а ты всего лишь владелец, к тому же бывший!

— Но вполне могу стать настоящим. Стоит только этой девочке умереть, как Книга сама придет ко мне, и ты ничего не сможешь с этим сделать.

— Ошибаешься! После ее смерти Книга придет ко мне, и только я смогу передать ее новому владельцу.

— Ты прав, но только в том случае, если в момент смерти владельца рядом не будет подходящих кандидатов. И вот он я! — незнакомец радостно раскинул руки в стороны.

Щит Серина с хрустальным звоном лопнул, и я увидела, как в нашу сторону летит черный шар. В безумной попытке спастись я вскинула руки перед собой и оттолкнула это нечто. Ладони обожгло могильным холодом, но маневр удался, шар отскочил и унесся ввысь. За пару секунд замешательства противника Серин успел открыть портал и, перекинув меня через плечо, как мешок с картошкой, нырнуть в черную воронку.

Вывалились мы в кабинете Учителя, который сидел за столом и писал мемуары. Увидев нас, Викториан удивленно поднял над очками брови.

— У нас проблемы, — с ходу заявил Серин, невежливо скидывая меня на диван для посетителей у входа.

— Какие у вас проблемы, Серин?

— Нет, мой милый друг! Именно у нас! Предыдущий владелец Книги засек вашу ученицу.

— Но как? — резко вскочил Учитель, опрокинув стул. — Этого не может быть!

— Почему ты сразу мне не сказал? — укоризненно покачал головой вир. — Это бы помогло избежать многих проблем. А теперь придется гнать в Империю, чтобы первыми оказаться у Стравских гор.

— Я никуда не поеду! — заявила я, поднимаясь с дивана и

невежливо влезая в разговор.

— А тебя, дорогая, никто и не спрашивает, — вир повернулся ко мне и смерил холодным взглядом. — Хочешь жить, пойдешь со мной.

— А если не хочу? — с вызовом спросила я.

— Тогда я убью тебя, — спокойно произнес Серин. — В отличие от Кирена я хотя бы сделаю это быстро и безболезненно. Мне без разницы, окажется Книга у меня с владельцем, то есть с тобой или без.

— Мира, не лезь не в свое дело! И будь добра, молчи, когда разговаривают старшие! — приказал Учитель.

— И не подумаю! Терять мне уже нечего. Я! Никуда! Не! Поеду!

— То есть ты согласна на то, что я могу в любой момент убить тебя? — с хитрым прищуром задал последний вопрос вир.

— Молчи! — уже орал Викториан.

— Мне все равно, — уперла я руки в боки и с вызовом глянула в глаза Серину.

— Ну, хорошо, — прошептал он.

В руках у вира блеснул фаербол и тут же сорвался с пальцев, устремившись ко мне. Викториан бросился наперерез, но не успел. Заряд врезался мне в грудь, но боли я не почувствовала.

Вир сдержал обещание.

* * *

Дальнейшие события я наблюдала со стороны. Мое тело положили на диван и укрыли пледом.

— Зачем, Серин? — спросил Учитель. — Она хорошая девочка, она пошла бы с тобой по собственной воле. Уже завтра я бы уговорил ее.

— Завтра будет поздно. В путь надо отправляться уже сегодня.

— Я помогу собрать все необходимое, — произнес Викториан, смахивая рукавом выступившие слезы. Затем он выпрямился и жестко добавил, — Надеюсь, ты помнишь, что должен мне услугу?

— Конечно, помню. Почему ты спрашиваешь?

— Так вот, я прошу у тебя слово, что ты ни действием, ни бездействием, ни мыслью, ни словом не причинишь Мирае вреда, и, как только все закончится, ты позволишь ей вернуться в Академию.

— Даю слово, — произнес Серин, кладя руку на сердце и повторяя слова клятвы, только в конце он добавил. — Я отступлю от данного слова только в том случае, если это будет для ее блага. Почему ты так печешься о ней?

Учитель долго молчал перед тем, как ответить.

— Она очень похожа на мою дочь. Такая же добрая и безрассудная.

— Ах, да! Лилианна, — безразлично пожал плечами вир. — Определенное сходство действительно есть: светло-русые вьющиеся волосы, зеленые глаза, милая мордашка. Стареешь, друг. Я-то думал, что ты просто дорожишь ценными кадрами.

— Это ты вечно используешь людей в своих играх, Серин! — отрезал Учитель. — Ты хотя бы знаешь, что такое чувства?!

— Неужели ты будешь оберегать ее вечно? — примирительно произнес вир, приподнимая мою безвольную руку и поигрывая блокирующим силу браслетом.

— Если она не научится защищать себя, то да! Дочь я уже потерял, больше подобной ошибки я не совершу. Даже если придется держать ее в этих браслетах вечно!

— На твоем месте я бы сейчас снял их. Для ее же блага.

— Нет! Тогда любой сможет увидеть ее потенциал. Не мне тебе объяснять, чем это грозит. Я сниму их только, когда сочту, что это будет безопасно.

— Твое право, — произнес вир. — Но не раньше того

момента, как я ее отпущу!

— И когда ты планируешь освободить Миру?

— Как только не будет опасности со стороны Кирена. Не беспокойся, стоит только пересечь Стравские горы, он ничего не сможет нам сделать. Уж я позаботился о безопасности народа виров. Мы с гномами двадцать лет заговаривали все проходы, тропы, сквозные тоннели и перевалы. Каких трудов мне стоило уговорить их помочь, но в итоге они согласились, поскольку для их жилищ это дополнительная гарантия спокойствия. Теперь, чтобы безопасно пересечь горы, необходимо получить охранный камень, который выдается на входе привратником и возвращается в конце пути.

— А он не сможет пройти без охранного камня?

— Вряд ли. На перевалах на каждом шагу его будут подстерегать ловушки. Тут никакого резерва не хватит отбиваться, а в туннель он просто войти не сможет.

— А если он украдет этот камень?

— Исключено! — вир махнул рукой. — Камень действует только в том случае, если отдан добровольно. Не меньше года ломали голову над этим заклинанием.

— Я иду с вами! — уверенно заявил Учитель, распрямляя до этого опущенные плечи.

— Нет, мой милый друг, не идешь, — улыбаясь, проговорил Серин.

— И как же ты меня остановишь? — с вызовом посмотрел на вира Викториан.

— Очень просто.

Серин неуловимым движением оказался за спиной Учителя и положил ладонь тому на лоб. Магистр дернулся, как от удара молнией и затих, повиснув кулем в руках вира. Тот бережно поднял Учителя на руки и аккуратно уложил на второй диван. Затем он повернулся ко мне и заглянул прямо в глаза. Я с интересом разглядывала мужчину, будучи бестелесным духом, я смогла сквозь морок разглядеть его истинный облик. Оказалось, что волосы у него короткие, черные с серебром и зачесаны назад, а глаза и вовсе разного цвета — левый зеленый, правый голубой.

— Ну что, пойдешь со мной? — ласково спросил вир.

— А есть варианты? — уныло пожала плечами я.

— Есть. Я сейчас разрываю последнюю связь, и твоя душа отправляется в мир иной, а Книга переходит мне, как законному хозяину.

— Что мне светит, если я останусь? — после продолжительного молчания задала я вопрос.

— Ты будешь жить. Под моей защитой. Я дал слово моему

старому другу и сдержу его.

— Когда ты меня отпустишь? — с надеждой заглядывая виру в глаза, спросила я.

— Если все пойдет по плану, то уже осенью я разрешу тебе вернуться в Академию.

— Хорошо, — я приблизилась к виру, — но имей в виду, долго на поводке ты меня не удержишь.

— Вот и посмотрим, кто кого, — он ехидно подмигнул мне, взял за руку и направил обратно в тело. Затем нагнулся и поцеловал в лоб. По телу пробежала электрическая волна заклинания, и я начала проваливаться в крепкий сон.

Чует мое сердце, дело пахнет керосином.

Глава 21

Жизнь — хитрая штука. Как только у тебя на руках оказываются все карты, она вдруг начинает играть в шахматы.

С самого раннего утра Мираэль одолевало беспокойство. Вчера, после ритуала определения стихий она так и не увиделась с Мираей. После торжественного скрепления договора она направилась в свою комнату ждать подругу, но, не дождалась. Когда Мира уже двинулась на поиски, во дворе ее перехватил Воладир.

— Ну как, сестренка? — радостно заорал он ей в ухо, подхватывая на руки и раскручивая.

Девушка заливисто рассмеялась, прямо как в детстве, и ответила:

— Все нормуль, братец. Земля и Вода.

— Тоже ничего, хоть пересекаться теперь почаще будем. Хотя я надеялся, что у тебя будут обе мои стихии — Земля и Воздух. Но Вода тоже очень хорошее направление, особенно в сочетании с Землей.

— Да, ты прав. Как твои дела?

— Отстрелялся, — парень картинно закатил глаза, — теперь уже на последнем курсе. Можешь поздравить будущего дипломированного мага.

— Я тобой горжусь, — Мираэль похлопала брата по плечу. — На аспирантуру не решился?

— Учитель предлагает поступить, но я пока думаю. Хотя, скорее всего, соглашусь.

— Кстати, ты Миру не видел?

— Краем глаза. Несколько часов назад она унеслась в город. Потерялись?

— Ну, да. Извини, поздновато уже, пойду ее поищу, а то что-

то мне неспокойно.

— Хочешь, я с тобой пойду?

— Не надо. Я Киру возьму. А тебя уже друзья заждались, вы же собирались отмечать конец учебного года.

— Ну, смотри. Если что, кидай маяк.

— Договорились.

И парень побежал к друзьям, пританцовывавшим у ворот. А Мираэль бодрым шагом направилась к конюшне.

Конь встретил ее более чем радушно, но за помощь в поисках затребовал целый батон.

— Вымогатель! — возмущалась полуэльфийка. — Твой друг пропал, а ты… Ты требуешь плату за помощь!

— Sey las vie!

— Чего?

— Такова порода, — провозгласил Кира, гордый своим знанием языков.

— Такова скотина, — себе под нос пробубнила Мираэль. К счастью конь ничего не услышал. — Давай завтра, а? И так уже поздно, если я еще и по булочным бегать буду, совсем стемнеет.

— Ночью двойной тариф! — заявил наглец.

— Да иди ты к черту! — разозлилась девушка. — Без тебя обойдусь! На крайний случай Воладира попрошу, он не откажет в отличие от тебя.

Она резко развернулась и с размаху захлопнула дверь денника, прищелкнув ею коня по носу. Выбежав из конюшни и злобно сжимая кулаки, Мираэль всю дорогу до ворот Академии костерила, на чем свет стоит, Киру и всех его родных до пятого колена. Редкие прохожие недоуменно оборачивались (наверное, эльфы переусердствовали, когда убеждали весь мир в своей идеальности, многие даже не верят, что представители этой расы умеют сквернословить), а некоторые студенты даже хватались записывать особо яркие выражения.

Конь в закрытом деннике ошарашено помотал головой, расправил крылья и взмыл вверх. Ловко перемахнув через заграждение, Кира полетел по проходу к выходу из конюшни. Он же не имел в виду ничего плохого. Просто привык уже за любую мелочь получать вкусности. Догнал девушку он уже у самых ворот.

— Подожди, я с тобой!

— Имей в виду, я за батоном не пойду, — отрезала Мираэль.

— Должна будешь, — ехидно проговорил конь, опускаясь на землю. — Садись давай, так всяко быстрее будет.

Девушка послушно влезла коню на спину, и они взмыли ввысь.

— Куда она могла пойти? — после непродолжительного молчания спросил Кира.

— Я не знаю. Если честно, я ее дома ждала, а она не пришла. Есть предположение, что Мирая могла пойти к Арсению. Они давно не виделись.

— Сдался ей этот белобрысый хрыч! — проворчал конь.

— Во-во, и я о том же, — поддержала его девушка, — мне он с самого начала не понравился. Но, моя милая подружка вцепилась в него, как клещ в собачий хвост. Так что держи курс на север, к дому Арса.

Уже через пятнадцать минут во дворе дома Магистра бесшумно приземлилась огромная тень. Она тут же разделилась на две части, одна из которых стрелой пронеслась по дорожке и громко забарабанила в дверь. Довольно долго никто не открывал, но, наконец, старания девушки были услышаны, и дверь слегка приоткрылась, явив нежданной гостье заспанное лицо служанки.

— Ну, чего вам не спится? — спросила она, протяжно зевая.

— Добрый вечер, Надин, извини за беспокойство. Арсений дома?

— Спит он. Велел не беспокоить.

— А ты Миру сегодня не видела?

— Видела, — честно призналась женщина. — Я от портного возвращалась и видела, как она в окно разбитое выпрыгнула. Даже не поздоровалась, — обиженно надула губы Надин, — пронеслась, как фурия, разве что искры не летели.

— Понятно, — протянула Мираэль. — Надин, мне очень надо поговорить с Арсением. Мира до сих пор не вернулась. Я боюсь, с ней что-то случилось. Пропусти меня в дом.

— Не велено, — женщина вся подобралась и приняла оборонительную стойку. Теперь в дом попасть можно было, только снеся служанку вместе с дверным косяком и половиной стены. Естественно на такие крайние меры юная магичка не пошла бы, хотя эльфов терпение тоже не стальное, а уж у полуэльфов и подавно.

— Надин, пожалуйста, помоги мне, — сменила тактику девушка. — Как я могу поговорить с Арсением. У меня дурное предчувствие, и я очень боюсь, что завтра будет уже поздно.

Женщина задумалась, а потом шепотом произнесла:

— Окно в спальне хозяина пока не вставили. Он спит в комнате слева.

Затем она развернулась и захлопнула дверь.

— Спасибо, Надин, — тоже шепотом поблагодарила Мираэль.

Девушка обошла дом и вгляделась сквозь темноту в окна второго этажа. Одно из них зияло черным провалом. То, что

нужно! Девушка легким движением оттолкнулась от земли и плавно влетела в разбитое окно. Щелчок пальцев, и над правым плечом повис небольшой светлячок. Мира быстрым шагом двинулась к двери, по пути рассматривая погром. А посмотреть было на что: по стенам красные разводы (убивали тут кого-то что ли?!), кровать перевернута, по полу ровным слоем лежат перья из разодранных подушек вперемешку с битым стеклом, картины изрезаны на мелкие кусочки, рамы разбиты, в стенах дыры, будто кто-то со всей силы бил кулаком.

— Да что же у них случилось, — шепотом проговорила Мираэль. — Надеюсь, это ее работа.

Быстро выскочив в коридор, девушка бесшумной тенью скользнула в соседнюю комнату. Он не спал. Арсений, сгорбившись, сидел за столом спиной к двери и пил из горла какую-то бормотуху. По комнате витал отвратительный запах дешевого пойла. Мираэль застыла на пороге, не веря своим глазам. Впервые она видела этого самоуверенного, самовлюбленного человека в таком плачевном состоянии.

— Арсений, — нерешительно позвала она и, не получив ответа, уже громче произнесла. — Арсений! Мне нужна твоя помощь! Мирая пропала.

Парень оторвался от созерцания узора на обоях и повернул к ней опухшее лицо.

— Шо? Шо ты говыриш? — заплетающимся языком пролепетал он. — Худа пырпала?

— Понятно. Что у вас произошло? — Мираэль присела на стол и мягко отобрала бутылку.

— Она это, того, пршла, а я с этой, как ее. Короче не воврмя пршла. Я вышл из ванной, а эта… о! Хльга! Она Мире фсе рыскзала. И про мня, и про нее.

— Что рассказала? — ласковым голосом продолжила допрос девушка, пока Арс не вырубился.

— Жанюся! — Гордо выкрикнул он, стукнув себя кулаком в грудь.

— А Мира не согласна выйти за тебя замуж?

— Та не! Не на ней! Мамоська приежала, нефесту мне ншли. Там, дома. В кнце лета и жанюся!

— А почему она это узнала не от тебя? И что тут делала Хельга?

— А эта… Эта… — парень наморщил лоб, пытаясь собрать пьяные мысли в единый комок и выдать вразумительное объяснение. Удалось это ему далеко не сразу. — Она того… Должн же я првести пследние свободные дни с тлком. А твоя пдружка — стерва, — на последнем слове он сорвался на визг. —

И сма не дает и дргим мешает! Вот!

— А кто разгромил твою комнату?

— Я, — гордо приосанился парень, покачнулся на стуле и чуть не упал, лишь в последний момент успев схватиться за край стола. — Мира бтылку вина кинула, а я фсе остльное побил, когда эту… как ее… а, невжно… выгнял. Она упиралась еще, гврила, что я с ней щаслиф буду… Только зачем она мне нужна, когда я Миру потерял! — последнюю фразу он просто выкрикнул, затем посмотрел на Мираэль и с надеждой попросил. — Пмоги мне! Помири нас! Я любые деньги дам! — и он полез в карман за кошельком.

— Ну, ты и козел! — ошарашено проговорила девушка, слезая со стола и отходя от него подальше. — Права я была с самого начала. Имей в виду, если ты подойдешь к Мире ближе, чем на версту, я лично тебя испепелю, неважно чего мне это будет стоить, и что за это будет.

После этих слов она вышла из комнаты, напоследок кинув в парня очень противным заклинанием, которое усиливало головную боль и все остальные симптомы похмелья втрое. Мира знала, что за любой вред, причиненный живому существу, есть своя плата. Ну и пусть! Оставить безнаказанным Арса она не могла.

Когда хлопнула дверь, парень снова ссутулился, положил голову на руки и заплакал.

Мираэль пулей вылетела из дома и понеслась к воротам. На полпути ей дорогу перегородила большая тень.

— Далеко собралась? — ехидно поинтересовался конь. — Или дальше ты пешком пойдешь?

— А? Нет, — ошалело протянула девушка.

— Ну как успехи? Куда она пошла?

— Я не знаю. Они с Арсом поругались, и она убежала. Даже не представляю, где Мира может быть.

— Давай домой смотаемся, — предложил Кира. — Может, она уже давным-давно в постельке нежится, а мы тут по городу круги нарезаем.

— Ты прав, — как-то неуверенно проговорила Мира.

Но дома их ждало разочарование, Мирая так и не появилась. Это подтвердил и привратник. Девушке ничего не оставалось, как оставить поиски на утро. Ночью в городе они вряд ли найдут что-либо кроме проблем. Проблем, конечно же, не себе, а тем, кто решит пристать, но это неважно.

Всю ночь Мираэль ворочалась, лишь изредка проваливаясь в тяжелую дрему и вздрагивая от каждого звука. Ночью подруга тоже не пришла. С первыми лучами солнца девушка вскочила и,

наскоро умывшись, побежала к учебному корпусу. Магистр Викториан должен знать, что делать.

Дверь кабинета была закрыта. Ожидаемый результат, какой здравомыслящий человек встречает рассвет на работе? Скорее всего, Учитель появится только часа через два.

Намотав пару десятков кругов возле двери, Мираэль уже собралась было пойти в столовую и попытаться впихнуть в себя завтрак, как неожиданно дверь приоткрылась. Схватившись за ручку, как утопающий за соломинку, девушка дернула дверь на себя. В коридор в полубессознательном состоянии выпал Викториан. С минуту Мира стояла с широко распахнутыми глазами и отвисшей челюстью, а потом осторожно попинала его носком сапога. Магистр промычал что-то невразумительное и затих, свернувшись клубочком.

— О, Свет, — прошептала Мира, — и этот пьян.

На глаза навернулись слезы. Что же делать?

'Тащить эту пьянь на диван и поливать холодной водой', - любезно посоветовал внутренний голос.

Отказываться от столь рационального предложения девушка не стала и с горем пополам волоком потащила Магистра за руки в кабинет. До дивана она не добралась, с громким вздохом отпустив свою ношу на середине комнаты. Поливание водой из графина не возымело действия, поэтому пришлось прибегнуть к магии, обеспечив Учителю качественное купание в ледяной воде. Стерпеть такое надругательство он уже не смог и с громким криком 'Хватит! Я уже проснулся! вскочил на ноги.

— Проклятый… 'друг', - сквозь зубы процедил Викториан, отряхивая и моментально высушивая одежду.

— Вас вчера какой-то друг напоил? — робко напомнила о своем присутствии Мираэль.

— Не напоил, а усыпил, — поправил Магистр и довольно грубо продолжил. — Спасибо, что разбудила. У меня много дел, говори, зачем пришла, и иди дальше.

— Мирая сегодня не ночевала дома.

— Ну и что? Может, с Арсением загуляла.

— Нет. Я была у него, они поссорились. Она до сих пор не вернулась. Я волнуюсь.

— От меня-то ты чего хочешь? У меня нет времени бегать за каждым загулявшим студентом! Если к осени не появится, тогда и будем искать! — отрезал Учитель. — Тебе заняться нечем? Так я сейчас помогу. На следующей неделе ваш курс отправляется на практику, а списки и инвентарь не готовы. Отправляйся к Магистру Лиренне, она мигом определит тебе работу. Ей всегда рабочей силы не хватает.

От такой тирады девушка потеряла дар речи. Она просто стояла и глупо хлопала глазами.

— Учитель, а вас друг как усыпил? — наконец осторожно спросила она.

— Тебе-то что?

— Похоже, что чем-то тяжелым по голове.

— Да как ты смеешь?!

— Смею, — сорвалась на крик Мираэль. — То вы носитесь с Мирой, как с писаной торбой, боитесь одну на улицу выпустить, а теперь рассуждаете так, будто у вас пропала сторожевая псина — старая, беззубая, хромая, и слепая! Я вас не понимаю. Что случилось?

Магистр с сочувствием посмотрел на девушку и посадил ее на стул возле стола, налив целый бокал вина. Сам же он сел напротив.

— Выпей.

— Я не хочу.

— Пей, я сказал! — рявкнул Викториан, и девушка испуганно осушила бокал до дна, чуть не подавившись.

— Что же такого случилось, если вы мне на трезвую голову боитесь сказать.

— Ничего страшного, — успокоил Миру Магистр. — Мирая жива и здорова, просто ей пришлось в срочном порядке уехать.

— Но куда? Зачем? Когда? Почему она мне ничего не сказала?

— Слишком много вопросов, — поморщился мужчина. — Нашелся охотник за Книгой, он пытался убить Миру. Спас ее мой старый друг, с которым она и уехала. Он обещал решить все проблемы и сразу же привезти ее обратно в целости и сохранности.

— И вы ее отпустили? Неужели в стенах Академии под вашей опекой кто-то смог бы причинить ей вред?

— Это сложно объяснить. Я не мог остановить его, когда он увозил Мираю.

— Это Серин вас усыпил?

— Да. Позор мне, такого простого хода не смог предугадать.

— И после этого вы говорите, что с ней все в порядке?! Ее силой увез какой-то… маньяк! Когда вы намерены отправиться за ней?

— Я не имею на это права.

— Но почему?

— Это слишком сложно, чтобы объяснить в двух словах. Мой друг дал слово, что позаботится о ней.

— Слишком сложно, все в порядке, не могу объяснить, —

передразнила Учителя полуэльфийка. — Если вы не отправитесь за ней со мной, то я пойду одна! — она развернулась и направилась к двери.

— Я запрещаю тебе покидать стены Академии! — жестко произнес Викториан, на что девушка лишь громко хлопнула дверью.

— Вот молодежь пошла, — сам себе пожаловался Магистр и, не спеша, направился блокировать выходы из Академии.

Мираэль влетела в башню и понеслась ураганом, быстро собирая вещи в дорогу. В раскрытую сумку полетели сапоги, сменная одежда, кошелек, пузырьки с готовыми зельями, мешочки с ингредиентами, остатки еды из холодильника и прочие нужные мелочи.

— Нужно взять что-то из Мириных вещей, — вслух рассуждала девушка. — Для заклинания поиска нужна ее вещь.

Мираэль вбежала в комнату подруги и стала рыться в шкафу, выкидывая все ненужное прямо на пол. Рубашку она недавно купила, не подходит. Штаны — рвань, след будет кривой, как патефон. Надо что-то, что она долго носила.

— Черт! Ну, почему она вечно меняет гардероб раз в месяц?! Неужели нельзя аккуратно носить вещи?!

Шкаф ожиданий не оправдал. Девушка оглянулась, выискивая хоть что-нибудь, что могло бы подойти. На туалетном столике только косметика и духи, украшений Мирая не носила. Постельное белье однозначно не подходит. Мираэль тяжело вздохнула и опустилась на кровать, и тут взгляд девушки случайно упал на угол кровати. Там, у самой стенки, на порванной веревочке, которая попала в проем между спинкой и матрацем и застряла там, висел маленький мешочек. Осторожно достав его, Мира пригляделась к находке.

— Есть! — девушка поцеловала мешочек и радостно прижала его к груди. Это оказался один из амулетов подруги. Мираэль точно знала, что Мира носила его уж никак не менее двух лет. Он должен дать четкий след.

Подхватив сумку и подойдя к окну, она громко свистнула, зовя Киру. Конь появился уже через минуту.

— Нашла?

— Нет. Зато выяснила, что случилось! Ее увез друг Учителя, и, похоже, насильно. Ты со мной на поиски?

— Конечно, — хищно оскалился Кира. — За пять батонов и мешок сухариков, отчего же не помочь друзьям?!

— Тогда вперед! Нельзя терять ни минуты. Викториан, наверняка, уже блокирует выходы из Академии.

— Зачем? — удивился конь.

— Он запретил мне ее искать, но не объяснил, почему.

— Тогда погнали!

Девушка влезла на спину коню, и они пулей взмыли ввысь.

Магистр Викториан установил качественную защиту. Только, к сожалению, у него не хватило сил сделать ее в виде купола. К тому же, он был свято уверен, что Мираэль будет штурмовать ворота. Магистр и предположить не мог, Кира, привыкший к спокойной, сытой и размеренной жизни, согласится на такую авантюру, как долгие блуждания вслепую по миру. Укрепив стены и продлив блок на любую магию на десяток аршин вверх, он остался доволен своей работой и не спеша направился в сторону учебного корпуса.

Когда солнце на мгновение заслонила быстро уменьшающаяся тень, Викториан слегка улыбнулся и произнес:

— Вот шельма! Теперь точно придется нарушать обычаи.

Глава 22

Бог создал женщину. Создание получилось вредное, но забавное.

Проснулась я абсолютно отдохнувшей и сладко потянулась. Привычка, выработанная годами, не позволила мне сразу же встать с постели, поэтому я перевернулась на другой бок, чтобы поваляться еще с полчасика и тут же оказалась лицом к лицу со спящим мужчиной. Он пошевелился и приобнял меня, прижимая к себе. Я уже собралась заорать, но Серин, не открывая глаз, ловко заткнул мне рот воздушным кляпом.

— Вот только орать не надо! Я час назад только лег, — сонно пробормотал мужчина и собрался спать дальше.

— Ммммммм! Ммммммммммм! Ууууммммм! — я нервно задергалась, пытаясь выбраться из его крепких объятий.

Вир тяжко вздохнул и открыл глаза.

— А ты не можешь просто тихо полежать еще хотя бы пару часиков? — с надеждой поинтересовался он. — Сама-то за сутки выспалась, а я уже пару дней не спал.

Я только отрицательно помотала головой. Он вздохнул и вынул кляп.

— Где мы? — резко усевшись, спросила я.

— Мы в трактире моего старого друга, в паре сотен верст от Гордея.

— И что мы тут забыли?

— Отдых! Вчера нужно было срочно уходить. Моего телепортационного амулета хватило ненамного, поэтому еще десяток верст пришлось идти пешком и тащить на себе всю

поклажу, включая тебя. Кстати, юная леди, вам никто не говорил, что пора худеть?

— Сам виноват! — обиженно отвернулась я, как-то незаметно перейдя на ты. — Нечего было вырубать!

— После передачи жизни ты бы все равно далеко не ушла, поэтому проще было тебя усыпить, так хотя бы не пришлось слушать стенания и жалобы.

— Передачи жизни?

— Да, моя милая. Если ты забыла, то я напомню, — в разноцветных глазах вира блеснули хищные огоньки. — Не далее, как вчера, ты готова была умереть от моей руки, а по обычаям виров это дает мне полное право распоряжаться твоей жизнью.

— Какого ляда? — взбунтовалась я. — Я свободный человек, ты не имеешь права…

— Имею, причем полное. Тот огненный шар, который ты приняла за фаербол, был ничем иным, как заклятьем связи. Отныне я всегда смогу тебя контролировать и почувствовать в любой точке этого мира.

'Вот *цензура*. Опять попала', - подумала я.

— Не ругайся! — вир укоризненно посмотрел на меня. — Не пристало юной девушке так выражаться.

— Что?!

— Да, и мысли твои я тоже теперь слышу.

'Какого *цензура*, *цензура*, да на *цензура*, *цензура*

— Да не расстраивайся ты так, — слегка краснея, улыбнулся Серин, — я не монстр, поэтому сегодня же сделаю тебе амулет, который скроет твои мысли.

— Фух, — выдохнула я, никогда не любила телепатов. — Спасибо.

— Пока еще не за что. Кстати, ты тоже можешь меня чувствовать.

Я удивленно приподняла брови и почти уже подумала: 'А нафига оно мне надо', но вовремя остановилась.

— Попробуй, — посоветовал вир, сделав вид, что ничего не заметил.

Закрыв глаза, я прислушалась к своим ощущениям. Мерно колышется энергия в резерве, тихо покоится сила, которую сдерживают браслеты, стучит сердце. Не удержавшись, я зевнула.

— И как только такую бестолочь в Академию взяли, — посетовал Серин. — По сторонам посмотри!

Я послушно оглянулась. И тут же услышала, как стучит его сердце — тихо, быстро, четко. Меня накрыло волной эмоций, чужих эмоций и ощущений. Преобладала усталость, легкое раздражение из-за этой несносной девчонки, пристающей с

вопросами, слабый голод, боль в натруженных мышцах и снова усталость.

Открыв глаза, я не удержалась и успокаивающе погладила мужчину по коротким мягким волосам. Чужие ощущения тут же исчезли.

— Извини, — произнесла я. — Я не знала, что ты настолько устал.

— Ничего, переживу. Теперь можно я немного посплю? — раздраженно спросил вир, широко зевая.

— Конечно.

Я улеглась рядом и попробовала уснуть. Получалось плохо. Четверть часа я вертелась, как юла, только мешая Серину. И как только легкая дрема стала накрывать мое сознание, вдруг громко заурчал живот. Следующие десять минут я безуспешно боролась с голодом.

— Серин, — не выдержав, тихо позвала я. Вир не отреагировал, поэтому я потрясла его за плечо и уже громче произнесла, — Серин, проснись на минутку.

— Ну что еще?

— Я есть хочу, — жалобно проныла я.

— Да что же ты за напасть такая?! — мужчина приоткрыл глаза, укоризненно глянул на меня, затем вздохнул и отвернулся, накрывшись с головой одеялом. Уже оттуда приглушенно донеслось. — Спускайся вниз. Трактирщика зовут Робер. Заказывай все, что захочешь, только умоляю, дай поспать!

Не рискнув больше беспокоить вира, я быстро умылась и тихо вышла из комнаты. Трактир был небольшой. На втором этаже было не больше десятка комнат. Зато сами они, если судить по нашей, были довольно просторными и с хорошей обстановкой. А местечко-то явно не самое дешевое в городке.

Неспешно спустившись по лестнице, я попала в просторный зал, полностью забитый народом в этот вечерний час. От гама заложило уши, в нос ударил запах множества блюд, от которого потекли слюнки. По залу непрестанно носились подавальщицы, поражая своей скоростью и ловкостью лавирования между стульев, столов и шатающихся посетителей.

Найти трактирщика оказалась проще простого, он сам подскочил ко мне и с подобострастной улыбочкой поклонился.

— Добрый вечер, госпожа Мира. Меня зовут Робер, я владелец этого скромного заведения. Рад видеть вас в добром здравии. Поверьте, для меня большая честь, что господин Серин с супругой решили остановиться у меня, тем более, учитывая ваше состояние. Чем я могу вам помочь?

— Добрый вечер, — ошарашено пробормотала я. — Мне бы

поесть.

— Конечно, конечно! — трактирщик вежливо подхватил меня под локоток и увлек в дальний конец зала, где как раз был единственный столик, каким-то чудом оставшийся свободным. Усадив меня на мягкий стул, Робер зачем-то притащил еще подушку и услужливо положил мне ее за спину. Затем трактирщик начал предлагать мне на выбор различные блюда. Больше всего он хвалил морскую каракатицу (брр-р-р, какая гадость!) в кисло-сладком соусе, которую только сегодня доставили телепортом с побережья специально по случаю нашего приезда. Вежливо отказавшись от деликатесов, я заказала картошку с бараниной и миску солений. Трактирщик разочарованно покачал головой и испарился.

Я оглядела зал. На невысоком помосте устраиваются музыканты, наверное, скоро будут танцы. Среди посетителей преобладают люди, слегка пьяные и веселые. То и дело с разных концов зала доносился громкий хохот. Также были замечены парочка троллей, молча пьющих что-то крепкое, компашка гномов, вместе со всеми дожидающаяся начала веселья и эльф за соседним столом, как назло, симпатичный длинноволосый блондин. Я смерила его злобным взглядом. Как раз в этот момент он обернулся и перехватил мой взгляд. Эльф удивленно приподнял одну бровь, а затем изогнул губы в ехидной ухмылке.

— Чтоб ты провалился, — сквозь зубы процедила я. Что-то в последнее время я стала крайне негативно относиться к блондинам. Наверное, потому, что они все поголовно напоминали мне про Арса.

В груди снова разгорелся костер, в глазах блеснули слезы. Спас меня от очередного падения в депрессняк Робер, принесший мой заказ.

— Чего-нибудь еще изволите, госпожа?

'А почему бы и нет? — подумала я.

— Принесите мне чего-нибудь покрепче.

— В смысле, кофе? — растерялся трактирщик.

— В смысле, водки, — поправила я.

Брови Робера взметнулись вверх.

— Но, госпожа Мира, разве в вашем положении можно…

— В каком положении?

— Ну, — мужчина смутился, покраснел и отвел взгляд, — господин Серин принес вас без сознания на руках. Он сказал, что для дамы лишиться чувств в определенные моменты жизни — это нормально.

— Ах, вы об этом, — настал мой черед смущаться. Вот Серин гад! Проснется — прибью! Надо же додуматься, мало того, что

женой обозвал, так еще и… и… Это уже два оскорбления в один день.

— Роббер, в моем положении просто необходимо снять напряжение, поэтому принесите, пожалуйста, чего-нибудь крепкого.

— Простите меня, но думаю, ваш супруг не одобрит…

— Это уже его проблемы, — пробурчала я себе под нос, но трактирщик все же услышал. Он тяжко вздохнул и пошел выполнять заказ. Через минуту на столе появился запотевший графин и небольшая рюмка.

Вот теперь жизнь налаживается. Поужинав, я налила себе полную рюмку.

— Ну, за тебя, бывший любимый, будь счастлив, — подняла я тост.

Довольно скоро графин опустел, в голове слегка шумело, но я заказала следующий. Робер неодобрительно покачал головой, но все-таки поплелся в подсобку. Я сидела, опустив голову на руки, и тихо глотала слезы. Накатили воспоминания о том, как мне было хорошо с Арсом. Сердце разрывалось на маленькие кусочки. Я должна это пережить. Один раз уже пережила, переживу и сейчас. Везет мне, как удавленнику, дважды на одни и те же грабли!

Когда меня бросил Аким, я была совсем маленькой и абсолютно одинокой. Некому было меня пожалеть, отогреть и помочь. Даже Кира и тот только молча смотрел на меня, когда я без дела бродила по двору ночи напролет. Сейчас у меня есть друзья, но теперь уже мне не нужно их сочувствие.

Каждое воспоминание ножом режет душу, но рано или поздно раны затянутся и превратятся в рубцы, твердые, непробиваемые, в такую своеобразную броню. Да, уже не будет той детской доверчивости и непосредственности, зато душа почерствеет и в следующий раз будет уже не больно, если этот следующий раз вообще будет. Чтобы избавиться от боли, нужно чтобы она стала невыносимой. В этот момент ты просто перестаешь ее чувствовать. Поэтому я сидела и специально бередила душу. Мне нужно как можно быстрее прийти в себя! Сейчас не время для долгих душевных терзаний, по нашим следам, наверняка, уже идет этот жуткий капюшон. И если он нас догонит, мало не покажется.

— Как самочувствие?

Я подняла голову, и смерила Серина недобрым взглядом. Явился, не запылился по мою душу.

— Жива, как видишь, — буркнула я в ответ.

Мужчина присел на стул рядом со мной и тыльной стороной

ладони стер слезу с моей щеки.

— Никогда не жалей о прошлом, — тихо сказал он, — оно же тебя не пожалело.

Затем он встал и направился к выходу.

— Ты куда? — крикнула я вслед виру.

Он обернулся.

— За основой для амулета. Сил больше нет слушать твои стенания. Кстати, не усердствуй с выпивкой, а то мой старый друг решит, что я женился на алкоголичке, — вир подмигнул мне и добавил. — Нам скоро в путь, будь в форме.

И он вышел в ночь.

Второй графин закончился. Мне окончательно похорошело, и уже даже эльф за соседним столом перестал раздражать своим присутствием. Третью порцию спиртного Робер наотрез отказался мне приносить, мотивируя это тем, что Серин такое ему уже не простит. Да и черт с ним! В мою сторону уже направился улыбающийся эльф.

— Милая леди, разрешите к вам присоединиться? Я смотрю, вы уже давно скучаете в одиночестве.

— А почему бы и нет? — слегка заплетающимся языком проговорила я и толкнула соседний стул, предлагая ему усаживаться.

— Меня зовут Эрлин, — он заглянул мне в глаза, и я утонула в их зеленой бездне. — А вас как величать?

— Мира, — я почесала кончик носа (ой, не к добру он чешется) и задумчиво произнесла. — Странное для эльфов имя. Обычно у вас все изподвыподверта.

Эрлин улыбнулся и накрыл своей теплой ладонью мою руку.

— Эрлинкатриелл.

— Что?

— Это мое полное имя, как вы выразились, изподвыподверта.

— Нда, без пол-литра не выговоришь.

— Намек понял, — улыбнулся эльф и жестом подозвал подавальщицу.

Когда пышногрудая девица сгрузила с подноса кувшин вина, он изящным движением наполнил бокалы и поднял тост:

— За знакомство!

И в этот момент грянула музыка. Эльф изогнул левую бровь и протянул мне руку, приглашая на танец.

Мы кружились по залу и улыбались друг другу. Потом еще пили, и еще, дальше были танцы на столах (по-моему, мы что-то разбили, когда падали), а потом пришел Серин. Он долго искал меня взглядом, а я спряталась за Эрлина и тихонько хихикала. Меня крайне веселил тот факт, что вир не может меня найти. В

голове был страшный гул, и в пределах досягаемости не наблюдалось ни одной связной мысли. Серин помассировал уши, махнул рукой и пошел наверх.

Эльф встал, слегка покачнулся и приобнял меня за талию.

— Пойдем, прогуляемся? — предложил он.

— Ну, пойдем. Только куда?

— Тут за трактиром есть парк. Там как раз зацвели розы, и воздух просто потрясающий.

Эрлин кинул на стол несколько золотых, и мы вышли из трактира.

В парке было тихо. Неширокие прямые дорожки высвечивал свет луны. По краям росли просто шикарные кусты роз. Сильный запах свежих цветов защекотал в носу, и я оглушительно чихнула, с хрустальным звоном разбив всю романтику момента. Но Эрлин сделал вид, будто ничего не заметил и нежно взял меня за руку.

Мы шли и молчали. Уйдя довольно далеко от трактира, эльф остановился, принюхался и быстрым движением увлек меня в сторону от дорожки. В кустах оказался узенький проход, а за ними небольшая полянка, в центре которой стояла высокая березка. Он двумя руками взял меня за талию и прислонил спиной к стволу. Шелковые волосы щекотали мне щеку, а дыхание обжигало губы. Зеленые глаза горели в темноте.

Свет, что я делаю!?

Как-то часто я стала задавать себе этот вопрос. Голова кружилась, то ли от обилия выпитого, то ли сама по себе. Эльф еще больше склонился надо мной. Похоже, сейчас у меня появится реальный шанс проверить поговорку 'против лома… , ой, не она. 'Клин клином вышибают'.

— Тебе здесь нравится? — прошептал Эрлин мне на ухо.

— Да, — выдохнула я.

— По-моему, чего-то не хватает, чтобы эта ночь стала волшебной.

— Чего же?

— А ты согласна?

Я только кивнула. Ум куда-то убежал и скрылся. В конце концов, я же не собиралась заходить слишком далеко, а от простого поцелуя вреда не будет. Если вдруг Эрлин окажется иного мнения по данному вопросу, то я ему не завидую. На нетрезвую голову я просто отвратительно колдую. В смысле, результат может быть непредсказуемым: от телепортации эльфа в ближайшую лужу до превращения его в розового зайчика. Или крокодильчика — все зависит от степени нездоровья моего воображения на данный момент.

Эльф наклонился еще ближе и впился поцелуем в мои губы.

Свет великий, я знала этого мужчину всего несколько часов, но сейчас он стал для меня самым желанным на свете. Страсть пронзила все мое тело. Я задрожала от нестерпимого желания отдать ему всю себя без остатка, и он с благодарностью принимал этот мой дар. Вскоре внутри меня начала разливаться пустота, в следующий миг пришла боль…

Я распахнула глаза и ужаснулась. Глаза Эрлина горели красным адским огнем. Он большими глотками жадно выпивал из меня жизнь, а я даже пошевелиться не могла. Через мгновение я стала медленно оседать на землю, почти теряя сознание. И вдруг все закончилось. Металлический звон разорвал мертвую тишину. Завалившись на бок, я смогла из-под полуприкрытых век наблюдать развернувшуюся картину. Две смазанные тени закружились по полянке в бешеном танце. Они двигались настолько быстро, что я даже не смогла разглядеть, кто же второй участник этого боя. Звериный рык и звон стали сопровождали этот танец смерти.

Раздался неприятный хруст, и мне на лицо упало несколько теплых капель. Тени резко остановились, и одна из них, по частям осела на землю. Вторая тень подобрала оружие первой и вальяжно направилась ко мне. Я закрыла глаза. Ничего хорошего ждать не приходилось, поэтому уж лучше вообще ничего не видеть.

Иногда я очень жалею, что не кисейная барышня. Как же, наверное, хорошо при малейшем стрессе заваливаться в обморок. Напугал тебя кто-нибудь, а ты хлоп, и в отключке.

— Не жалей, — насмешливо проговорил из темноты Серин, — такие дамы всегда раздражают кавалеров. Стоит только что-то не то сказать, как тут же приходится тащить на руках этот ворох юбок. А некоторые особо смышленые барышни потом еще и жениться требуют. Хотя, смотрю, по частоте таскания на руках ты от них не сильно отстаешь.

Серин тяжко вздохнул и, перекинув меня через плечо, понес в сторону таверны. По дороге я все-таки потеряла сознание.

Утро встретило меня ласковым похмельем. Голова разламывалась, суставы ломило так, будто меня всю ночь били, желудок отплясывал танго.

— Дайте яду, — прошептала я потрескавшимися губами. И, как по команде, мне в рот полилась какая-то горькая гадость. Я задергалась, но мой мучитель с силой прижал меня к кровати и не отпустил до тех пор, пока я не выпила все до капли. К горлу подкатила тошнота. Резко вскочив, я ринулась в сторону уборной, только на полпути поняв, что все неприятные симптомы бесследно пропали. Я удивленно обернулась. Серин развалился

поперек кровати, закинув руки за голову.

— Спасибо!

— Не стоит благодарности. Отвар от похмелья — это ерунда по сравнению со вчерашним.

Я подошла и села на край кровати, уставившись в пол.

— Спасибо!

— Ты уже дважды обязана мне жизнью. Наводит на размышления, — весело проговорил вир.

— Кто это был?

— Инкуб. С роду эта реликтовая нечисть здесь не водилась, ты просто везунчик, что нарвалась на него. Скажи, пожалуйста, к тебе неприятности сами липнут или ты их ищешь? А, может, еще и специально приколдовываешь по ночам? Нормальные люди колдуют на удачу, а ты наоборот! Это ж надо доумиться, пойти на прогулочку с инкубом! Да еще и согласие дать на поцелуй! Ты хоть в курсе, что без твоего разрешения они даже волос тебе вырвать не могут?

— Прости, — прошептала я. — Я же не нарочно.

— Да знаю я, — проворчал мужчина и, взяв мою левую руку, быстрым движением надел на безымянный палец небольшое золотое кольцо с волной наверху и белым камушком в ее центре.

— С чего вдруг подарочек? — опешила я.

— Это не подарок, а амулет от телепатии.

— Так ты теперь вообще не сможешь прочитать мои мысли? — обрадовалась я.

— При желании смогу без проблем, — клыкасто ухмыльнулся вир, — но хотя бы не буду слышать постоянно.

— И на том спасибо, — пробурчала я. — Мне казалось, что это будет очередная веревка на шею.

— У тебя их и так много. Не стоит делать из себя праздничную елку, — подколол Серин.

— Ну, спасибо, — я повертела колечко на пальце, оно определенно мне нравилось. — И так из-за тебя один потеряла.

— Это какой же?

Я рассказала виру историю про лепрекона и амулет с кусочком шляпы. Серин удивился, но комментировать не стал, только многозначительно хмыкнул и встал с кровати.

— Собирайся! — неожиданно приказал он. — Оседланные лошади ждут в конюшне. И так слишком много времени потеряли. Возьмешь себе меч инкуба.

Он кинул мне ножны. Я брезгливо их поймала и, не глядя, закинула за спину. В следующий раз буду осторожнее.

— Следующего раза не будет! — отрезал Серин. — Теперь я глаз с тебя не спущу!

Глава 23

Тебя ударили по правой щеке, подставь левую.
Тебя ударили по левой… Уйди вниз и апперкотом в челюсть!

Воладир уже пару часов сидел под кабинетом Учителя, а тот так и не появлялся. Парню было о чем рассказать Викториану. Прошло несколько дней, как пропали его сестра с подругой. Все бы ничего, да вот недавно на рынке он наткнулся на купца из деревни, который, рассказывая собутыльникам небылицы, довольно четко описал 'вэдьму клятую', которая, восседая на сквернословящем демоне, 'разорила' их деревню. По описанию уж больно она на Мираэль смахивала. Оставались открытыми два вопроса. Что Мираэль делала в это деревушке и куда в таком случае подевалась Мирая? Именно это парень и собирался выяснить у Учителя.

Директор Академии появился ближе к обеду и явно был не в духе.

— Тебе-то что надо? — необычайно грубо спросил он.

Воладир вкратце поведал ему историю про ведьму и демона, на что Учитель устало потер виски и закрыл глаза. Ответа парню пришлось ждать довольно долго, и, наконец, Викториан сказал:

— Мирая попала в беду. За Книгой охотятся, и ее увез в безопасное место мой старый друг. Твоя взбалмошная сестрица ослушалась моего запрета и кинулась в погоню, прихватив с собой эту болтливую животину, — Магистр тяжко вздохнул и продолжил. — Я боялся, что добром дело не кончится. Вот уже и слухи поползли.

— Так ее надо срочно вернуть, пока она себе шею не свернула! Или того хуже! — вскочил со стула Воладир.

— Бесполезно. Если только… — Учитель внимательно глянул на парня. — Знаешь, я тут поговорил с Арсом, и он 'любезно', - тут Викториан многозначительно хмыкнул, но не стал уточнять, что на поиски Мираи Арс собрался идти только после того, как Викториан пригрозил ему увольнением из Академии с полным лишением силы (мольбы о скорой выгодной женитьбе не растрогали сердце Директора). — В общем, он любезно просил меня составить ему компанию в поисках своей подружки, а, поскольку, Мирая и Мираэль в итоге пойдут в одну сторону…

— То нам всем будет по пути, — улыбнулся догадливый парень. — Но почему вы не можете самостоятельно пойти на поиски? Зачем брать с собой этого ко… — Воладир запнулся, — Каброна? Я не очень-то верю в то, что он готов тащиться на край света, даже ради Мираи.

— Ты прав, мне пришлось его уговорить, — последнее слово Викториан произнес таким ледяным тоном, что парень слегка попятился. — Я не имею права пойти за ними сам, это очень долгая история, но я обещаю тебе ее рассказать, когда все закончится. Ладно, беги, собирайся. Нам предстоит долгий путь.

Воладир выскочил из директорского кабинета и пулей полетел собирать вещи.

Через час из ворот Академии выехали трое всадников, не смотря на жару, закутанные в плотные плащи. Они двинулись через город к северным воротам. Двое выбились вперед и оживленно что-то обсуждали. Третий же сидел в седле подобно мешку с картошкой. Ему явно претила эта поездка, но выбора ему не оставили.

Судьба ввела в игру все фигуры.

* * *

Утреннее солнышко теплыми лучами играло на поверхности небольшого озерца. Стройная брюнетка в коротенькой синей рубашке и закатанных до колена штанах сидела на берегу и болтала ногами в прохладной воде. Неожиданно наступившее лето довольно немилосердно принялось поджаривать землю. Еще только раннее утро, а жара стоит, как в полдень. От стрекота кузнечиков в траве уже шумит в ушах и гудит в голове.

Девушка тяжко вздохнула, зажмурилась и, оттолкнувшись руками от берега, нырнула в озеро, с головой уйдя под воду. Через пару аршин она вынырнула, встряхнула головой, раскидав каскад капелек с коротких волос, и перевернулась на спину.

Мираэль неспешно плыла, разглядывая в небе редкие облачка. Вот уже почти неделя прошла с того момента, как они с Кирой двинулись на поиски Мираи и Серина. Они облетели все ближайшие селения, но ничего не нашли. В трактирах им говорили, что такая пара не останавливалась, в домах кричали: 'Ведьма на демоне! и в лучшем случае захлопывали дверь. Один раз даже селяне из деревни Пометаево попытались обстрелять их тухлыми помидорами. Мираэль в защитном жесте махнула рукой, и гостеприимные хозяева получили обратно весь свой запас провизии. В некоторых домах побило стекла, а первым рядам досталось по фингалу на брата. Драпали друзья из деревеньки на максимальной скорости.

Вариант с поисковым заклинанием провалился на корню. Заговоренная палочка, наколотая на серебряный гвоздь, крутилась волчком вокруг своей оси, наотрез отказываясь показать какое-то одно направление. Не помог даже заговор на крови. Обычно такое бывает, когда искомый человек…

— Нет! — Мираэль резко взмахнула руками, подняв тучу брызг. — Она жива!

Девушка перевернулась и снова ушла под воду, вынырнув у самого берега. Пора отправляться дальше. Она будет искать подругу до тех пор, пока не найдет. Мира уперлась ногами в дно и встала, зачерпнула горсть воды и плеснула в лицо, смывая невольно навернувшиеся слезы. Нельзя падать духом. Достаточно и одного пессимиста в их отряде — Кира почти скис. Первые пару дней он с воодушевлением кружил над поселками, думая, что Мира найдется сразу же, но этого не произошло. Время шло, а поиски так и не дали результатов. Недавно на привале он чуть не разревелся в голос. Он очень боялся, что с Мираей случилось

непоправимое. Мираэль тоже страшил такой исход их миссии, но, как говорится, нет тела — нет дела.

Девушка легко поднялась на крутой берег и, щелкнув пальцами, двинулась в сторону леса, у кромки которого они вчера с Кирой в прямом смысле рухнули спать. Из озера поднялся водяной шар в два локтя, целиком заполненный рыбой. Коня поблизости не было видно, значит, уже проснулся и куда-то улетел. Что ж, Мире не впервой самой разжигать костер, вот с приготовлением завтрака могут быть проблемы. Несмотря на аристократическое происхождение и шикарное воспитание, полуэльфийка легко могла построить шалаш, разжечь огонь (даже без помощи магии — нерационально сейчас разбазаривать силы), а после двух лет в Академии, даже выйти победительницей из драки, но она катастрофически не умела готовить. Ей никогда не давались тонкости ведения домашнего хозяйства. Когда Мираэль в детстве пекла пирожки, ее мама тихо охала в платочек при виде этих казипориков, а отец, презрев эльфийскую чопорность, просто сползал по стенке на пол и катался, громко хохоча и дрыгая ногами. Именно поэтому в этом небольшом отряде готовкой занимался Кира.

Посидев с полчасика около костра и снова взмокнув, Мираэль вернулась к озеру. Когда она доплыла почти до середины водоема, ее внимание привлек странный звук, доносящийся со стороны стоянки. Создавалось впечатление, что кому-то орущему зажали рот, и он сдавленно мычит. Девушка быстрыми темпами погребла обратно к берегу. Доносящиеся звуки нравились ей все меньше и меньше. За пару саженей до берега над озером поднялась волна, которая вынесла Миру на берег и осторожно опустила на землю, опав сразу же, как только ножки девушки коснулись травы. Уже подбегая на максимальной скорости к лесу, она поняла, что опоздала.

В воздухе бешено перебирал копытами конь, крепко зажатый в лапу огромного черного дракона. Тут Кира вывернул голову так, что смог вдохнуть. Он набрал целые легкие воздуха и заорал.

— ПО-МО-ГИ-ТЕ!!!

— А ну отпусти его, — подобрав валявшуюся палку, прокричала девушка, вставая в боевую стойку.

Дракон, до этого по-собачьи сидевший на мягком месте, оглянулся на новый источник шума и с любопытством опустил голову к земле.

— Я сказала, отпусти, а то хуже будет! — вынесла второе грозное предупреждение Мираэль.

Ящер переложил коня в другую лапу (снова заткнув тому рот) и потянулся носом к полуэльфийке, как будто хотел ее обнюхать.

Мираэль уважала эту расу, так сказать, заочно, ибо ни разу лично не встречалась. В легендах и преданиях драконы представали благороднейшими существами, и ей очень не хотелось бить одному из их представителей морду.

'А придется! — ехидно проворковал внутренний голос.

— Сам напросился, ящерица подзаборная.

С этими словами Мира ринулась на противника. Пара длинных прыжков и перед самой зубастой пастью она высоко подпрыгнула и с размаху врезала палкой дракону в глаз. Бедный ящер, и так обалдевший от такого непочтительного обращения, от неожиданности вскрикнул, отпрянул назад и отпустил Киру. Конь кубарем прокатился по траве, вскочил на ноги и, вспомнив лошадиные инстинкты, унесся в лес, поминая родню дракона, на чем свет стоит.

Девушка победоносно приземлилась и тут же отпрыгнула назад, слевитировав на пару саженей, чтобы быть вне досягаемости хотя бы лап и зубов битого дракона. Коснувшись ногами твердой земли, она вскрикнула и упала на одно колено. Под левой ногой подло притаился камень, об который она и подвернула босую ногу. Ящер проморгался, потер лапой наливающийся синяк и открыл пасть. Ждать, когда же по ней пальнут струей пламени, Мираэль не стала. Она просто запустила одним из своих любимых заклинаний — струя воды — дешево и сердито.

Когда силы уже подходили к концу, девушку кто-то сильно дернул за воротник. Она резко обернулась и увидела Киру с дорожной сумкой на шее. Безумно хозяйственный конь в любых ситуациях умудрялся прихватить с собой вещи.

— Драпаем отсюда, пока этот хабарик не очухался! — заорал конь.

Мира быстро поднялась и кое-как взобралась на спину летуну. Стоило только ей ухватиться за гриву, как они взмыли ввысь.

Когда дракон, наконец, прочихался и отплевался, он обиженно потер лапой заплывающий глаз и прошипел вслед этой сумасшедшей парочке:

— Вообще-то я хотел сказать, что девушек не обижаю.

Подойдя к озеру, он перекинулся в человеческую ипостась и глянул на свое отражение.

— Хотя некоторых для профилактики стоило бы ремешком приложить по мягкому месту, — добавил Дарко, разглядывая разноцветный бланш под глазом.

— Фух! Оторвались.

Кира, обессиленный, рухнул на землю.

— Это еще он за нами не погнался, — прошептала Мира, свалившаяся рядом, — а то бы были сейчас ужином.

— Или обедом.

— В какой мы хоть стороне?

— А я откуда знаю? — удивился конь.

— Так ты же летел!

— И что?

— Что значит и что?! Мы же целенаправленно шли на юг.

— Такая умная нашлась! — возмутился Кира. — Сама бы побывала в лапах чудовища, я бы посмотрел, как бы ты следила за направлением!

— Ладно, проехали, — пошла на попятную девушка, которой совсем не хотелось сейчас еще и длинных разборок кто прав, кто виноват. Кира был знатный спорщик (не иначе, как от Мираи нахватался) и жуткий зануда. Дай ему волю (и повод), и он припомнит вам все прегрешения, обиды и оскорбления со времен царя Гороха (да, да, был такой в свое время — не иначе, как родители пошутили).

— Я есть хочу, — через какое-то время тихо проговорил конь.

Мира медленно заворочалась, она уже благополучно успела задремать, привалившись к теплому конскому боку.

— Иди, травку пощипли, — посоветовала девушка и, закрыв глаза, перевернулась на другой бок, пытаясь уснуть. Не тут-то было! Наглое крылатое существо резко вскочило, и полуэльфийка по инерции перекатилась на спину, лопаткой с размаху поймав шишку (еловую!).

— Сама сено жуй! — пропыхтел Кира, взлетая. — А я пойду, поищу чего-нибудь поприличнее.

Пришлось девушке вставать. Она оглянулась вокруг, пытаясь определить, куда же их занесло.

Обыкновенная опушка обыкновенного леса. По краям растут кусты малины. Мираэль прошлась по полянке. Надо найти воду, решила она, и смело направилась в лес.

Небольшая речушка обнаружилась почти в версте от их стоянки. Девушка с удовольствием умылась и прополоскала одежду. Пока она ходила за водой, небо уже успело почернеть, и на нем вальяжно начали зажигаться звезды. Придя обратно на опушку, она обнаружила, что огонь ярко полыхает, а над ним, лежа на хитрой конструкции, поджаривается добротный кусок мяса. Рядом лежала целая буханка хлеба.

— Явилась, не запылилась, — усмехнулся конь. — Как всегда, четко к готовому к ужину. Еще пару минут, и мясо можно снимать. И не забудь воду поставить кипятиться, я чаю хочу!

— Откуда? — ошарашено произнесла девушка.

— Да, я тут смотался… в деревню. Она в получасе лета. Там и разжился.

— И как же ты 'разжился', позволь узнать?

— Как, как, постучался к старосте в дом и попросил немного еды. Видела бы ты, как он забегал! — веселился вымогатель. — Он вынес во двор весь свой погреб, но я оказался вполне гуманным, взял только самое необходимое.

Ужин закончился довольно быстро, поскольку, весь день не евшие Кира с Мирой, набросились на еду, словно стадо гоблинов на лоток ювелира. Всем давно известна тяга этих мелких пакостников ко всему блестящему, поэтому, если к вашему дому направляется ватага гоблинов (они по весне, бывает, наглеют) самый простой способ от них отделаться — это вытащить во двор зеркало и что-нибудь блестящее. Некоторые особо одаренные хозяйки, живущие рядом с поселениями гоблинов, уже навострились натирать до блеска осколки металлических кастрюль. Еще бы, кому охота раз в год расставаться с ценными вещами!

Сами гоблины ростом едва достают до пояса, маленькие лохматые, грязные они напоминают смесь человека с обезьянкой. Прогнать их проще простого — запустить камнем или чем потяжелее. Но делать этого крайне не рекомендуется. Обиженный гоблин способен всего за неделю полностью разорить добротный дом, причем делают они это сугубо по ночам. Не будет же жадный селянин сутки напролет сидеть с палкой у ворот.

Мираэль как-то встретилась с гоблином. Это было лет семь назад еще дома. В Долину Холмов каким-то ветром занесло это одинокое существо. И вот он постучался в дом полуэльфийки. Девушка до смерти перепугалась и с громким визгом запульнула в него тапкой. Гоблин стоял у двери, доверчиво протягивал лапки и открывал рот, намекая на то, что неплохо было бы его покормить. Тапок снайперски угодил прямо ему прямо в разинутую пасть. Существо поперхнулось и заплакало. Он достал снаряд и глянул на девушку. По щеке скатилась одинокая слеза, которую он быстро утер грязным кулачком. В следующий миг выражение его лица резко изменилось, он оскалился и с силой бросил тапок обратно, затем развернулся и, неприятно гогоча, скрылся за поворотом.

Этой же ночью кто-то наср… простите, нагадил в суп, остывающий в кухне на столе. Следующей ночью в крыло прислуги заполз огромный удав и чуть не задушил дворецкого, почтенного, подслеповатого старца, который, не заметив ползучего гада, споткнулся о его хвост и навзничь рухнул на

змею. Третьей ночью не спал весь дом. Сама собой посуда падала с полок (даже из закрытого шкафа). Когда в кухню вбегали домочадцы, все уже было тихо, только еще одна полка оказывалась подчищенной.

После ведра с клопами в спальне родителей, те заподозрили неладное и прижали дочу к стенке. Пришлось сознаваться.

Успокоился гоблин только, когда вылил на спящую Миру ушат… Не будем вспоминать чего. За это он был пойман и от души отметелен. Через час после инцидента красавица и чудовище мирно сидели на кухне и пили чай с плюшками. Гоблин оказался вполне дружелюбным и даже извинился (по-своему) за некультурное поведение. Чудик пожил в доме Мираэль еще пару дней, получил в подарок зеркало с камушками и счастливый побежал дальше по Долине.

'Как же хорошо было дома! — подумалось Мире.

— Ну как? Вкусный ужин? — спросил Кира, лениво растягиваясь вдоль костерка.

— Выше всяких похвал, — притворно поклонилась она и уселась напротив.

— Куда завтра направимся?

— А ты бы куда пошел?

— Я кулинар, а не стратег. Думать — это по твоей части.

— Я не знаю, — грустно призналась девушка. — Заклинание поиска не помогло. Мы можем бесконечно долго прочесывать мир, но… Эх, подсказал бы кто!

Девушка достала из кармана амулет. Как бы он не оказался единственной памятью о…

'Нет! — резко оборвав поток грустных мыслей, она подняла взгляд на коня.

— А, может, лепрекон знает?! — неожиданно, задумчиво произнес конь.

— Какой лепрекон? — не поняла Мира.

— Амулет — это кусочек шляпы лепрекона, который меня изменил, — пояснил Кира. — Он дал Мирае его, чтобы та всегда могла его вызвать. Вдруг и у тебя получится. Попробуй сказать 'Вызываю тебя, как же его звали-то… Гриша… Гарольд… О! Гриндарольд'.

— Попытка — не пытка. Может, и получится, — девушка с надеждой посмотрела на холщевый мешочек на своей ладошке и послушно повторила слова вызова. Даже лес, казалось, замер и затих, чтобы неосторожным звуком не нарушить ожидания чуда. Хрустнула ветка и… ничего не произошло.

— Не получилось, — грустно констатировала Мира. — Придется продолжать прочесывать мир вдоль и поперек.

— Нда, не повезло. Не грусти, подруга, — попытался подбодрить девушку Кира. — Прорвемся. Найдем мы ее. Я это точно знаю!

— Хочется верить, — полуэльфийка понурила голову и отвернулась, чтобы скрыть блеснувшие в глазах слезы.

И тут с неба спустилась радуга, и из нее вышел лепрекон. Он удивленно оглянулся, будто кого-то искал, и в нерешительности замер. Мира разглядывала малорослика во все глаза, раскрыв рот от удивления.

— Добрый вечер! — слегка поклонился маленький человечек в зеленом костюме, он еще раз оглянулся и обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Где Мирая? Это же ее амулет, но звала не она!

— Привет, Гриша! — обрадовано заорал Кира и даже запрыгал вокруг лепрекона. — Ее похитили, мы сами не можем найти.

— Как похитили? — Гриша побледнел. — Куда похитили?

— А вот это мы сами хотели бы знать, — вступила в разговор Мираэль. — Вы не могли бы перенести нас к ней? Конечно, не в качестве желания, и мы ни в коем разе не собираемся вас заставлять, но…

— Перенести не смогу, — прервал Гриша поток эльфийского красноречия (а оно, как всем известно, бесконечно). — Могу только направление указать. Я сам едва ее ощущаю.

— Спасибо, — благодарно прошептала девушка.

— Она движется в сторону Стравских гор. Скорее всего, в Империю Родомир, поэтому искать стоит у Виров. Как пересечете горы, зовите снова, там помогу, чем смогу. А сейчас мне пора.

Лепрекоша поклонился, махнул ручками и исчез в радуге.

Друзья переглянулись, и впервые на их лицах (читай лице и морде) заиграла радостная улыбка.

— Завтра на рассвете в путь! — радостно возвестил конь. Девушка поддержала его молчаливым кивком. Им предстояла долгая дорога, зато уже не бесцельная…

Глава 24
Соль жизни в том, что она не сахар.

Вот уже две недели мы с Серином гнали лошадей в сторону Стравских гор. Комфортабельных ночевок больше не было. Серин решил, что мы и так достаточно засветились, пробыв в трактире его знакомого две ночи.

— Я тебя опозорила, — сокрушалась я на следующий день

после встречи с инкубом на привале.

— В смысле? — не понял вир.

— Ты представил меня, как жену, да еще и в положении, а я… — звонко высморкавшись и хлюпнув носом — очередной прилив жалости к себе — я продолжила, — А я напилась и… и… ууууууууу!

— Забудь, — Серин милостиво погладил меня по голове. В другое время я бы такой фамильярности не позволила, а сейчас только еще громче зашмыгала носом. — Когда я в следующий раз туда вернусь, в трактире будет заправлять уже внук Робера, так что я смело скажусь своим внуком, и мне будет абсолютно все равно.

Мы редко разговаривали. Даже на привалах после ужина зачастую сидели молча и смотрели в огонь. Я думала о своем, полностью уходя в себя, но иногда мне казалось, что вир внимательно за мной наблюдает. Когда я поднимала на него глаза, то, естественно, он либо уже спал (или делал вид, что спит), либо с самым внимательным видом разглядывал язычки пламени.

Как же хорошо, что сейчас лето! Я и так по ночам мерзну, страшно представить, что бы было, если бы пришлось спать на снегу. Жаль, нет рядом Киры, он такой теплый. И добрый. И родной. И…

Я очень сильно скучала по человеческому общению. Серин относился ко мне хорошо — кормил, поил, устраивал специально для меня на ночь шалаш и иногда даже отдавал свое одеяло, чтобы не сильно мерзла, но все-таки чего-то не хватало. Вир смотрел на меня скорее, как на вещь, подставку для книги.

Вика уже успела разъяснить мне, насколько глубоко и в какую субстанцию я вляпалась, когда попалась на уловку вира.

'Передача жизни, — нервно запрыгали строчки, — древнейший обряд. Подразумевает тотальную передачу прав на жизнь, душу и тело другому виру. Основное условие заключается в согласии передающего принять смерть от принимающего, после этого души виров связываются заклятьем. Принявший жизнь может читать мысли и управлять телом передавшего. Обычно обряд имеет два завершения:

1. Смерть передающего от руки принимающего. Связь с живым виром ускоряет для души погибшего переход через грань. Для этого обряд и был создан. Виры со слабой аурой не нуждаются в подобном обряде, а виры с сильной зачастую без применения обряда могут зависнуть на грани на неопределенное время, пока их аура не истончиться до нужных показателей. Основную проблему для передающего составляет поиск

принимающего вира. Обычно им выступает родственник, который не заинтересован в приобретении власти над передающим.

2. Принимающий оставляет передающему жизнь. При этом последний поступает в безраздельное пользование первого. Вир, принявший жизнь, вправе обращаться с передавшим так, как считает нужным. Его обращение с передавшим не является преступлением и не рассматривается в судебном порядке. НИКОГДА!

То есть, если Серин тебя убьет или покалечит, никто даже не сможет за тебя вступиться!

— А можно как-нибудь избавиться от этой связи?

'К сожалению, нет. Освободиться можно только при смерти, либо если вир сам тебя отпустит. А, учитывая то, что ты моя владелица, вряд ли он на это решится'.

Перспективы были вполне безрадостными. Один раз я даже попыталась убежать. Ночью, когда Серин крепко спал, я тихо прокралась к лошадям. Свою кобылку я с вечера не расседлывала, только подпругу отпустила. За пару минут лошадь была готова к долгому путешествию, а сумки крепко приторочены к седлу.

Тихо отойдя от места стоянки на четверть версты, я впрыгнула в седло и пустила Ласку с места в карьер. Ветер засвистел в ушах.

— Неужели повезло?!

С версту мы промчались на полной скорости, а потом удача меня покинула. Вы когда-нибудь врезались на полном скаку в стену? А мне вот довелось. Лошадка проскочила через невидимую преграду, а я со всей силы в нее влетела, секунду повисела в воздухе и рухнула на землю. Из легких выбило воздух, я лежала и разевала рот, как рыба, выброшенная на берег, неспособная вдохнуть. Когда в глазах начало медленно темнеть, способность дышать вернулась. Я лежала на холодной земле, и мне было абсолютно все равно, что будет дальше. Я бы до утра так и пролежала непонятно где в позе поломанной куклы, раскинув конечности, но пришлось подняться — чужая сила управляла каждой клеточкой тела. Подойдя к стоянке, я заметила, что Серин неподвижно сидит перед уже ярко пылающим костром.

— Запомни, девочка, — не отрывая взгляда, тихо, но от этого не менее жутко, произнес вир, — Это последнее предупреждение. Не пытайся убежать. Без моего разрешения ты не то, что на версту не уйдешь, вдохнуть не посмеешь.

И он перевел на меня немигающий взгляд, поспешив продемонстрировать свои возможности. Все мышцы сковало холодом. Я раньше никогда не задумывалась, как же это приятно — просто дышать. Обычно этот процесс воспринимается, как что-

то само собой разумеющееся, до тех пор, пока не становится невозможным.

Я стояла перед Серином и не могла даже отвести взгляд. Легкие жгло от удушья, еще пара секунд, и я потеряла бы сознание, но вир вовремя меня отпустил. Я рухнула на колени и схватилась руками за горло, бешено дыша. Никогда еще я не пробовала такой 'вкусный' воздух. Он был свежим, с запахом лесных трав и предутренней росы. Вир поднялся и навис надо мной.

— Надеюсь, ты поняла меня. Думаю, Книга уже разъяснила тебе все особенности передачи жизни, жаль, что ты не можешь просто поверить на слово.

— Я как-то привыкла учиться на своих шишках, — прохрипела я с нижнего яруса.

— Сочувствую, — холодно кинул Серин и, переступив через меня, направился к своему одеялу.

После этого мы больше не общались. Нет, мы не объяснялись знаками, просто все общение ограничивалось необходимым минимумом фраз типа 'ужин готов', 'иди спасть', 'подъем' и тому подобное. Естественно, такое положение дел не прибавляло никому настроения.

Умом я понимала, что Серин прав, и не стоило мне пытаться убежать. Ну что, он плохо со мной обходился?! Наоборот, когда недавно кончилась колбаса (моя любимая), он отдал мне последний кусок, а сам ограничился только хлебом. Но я все никак не могла забыть его последнего показательного выступления. Я что, собака какая, чтобы со мной так обходились?! Хорошо себя ведешь — на колбаски, плохо — получи по полной?!

Утром после того инцидента вир вел себя так, будто ничего не случилось, зато я была мрачнее тучи. Он упорно делал вид, что ничего не замечает, но вскоре разговор (или его монолог с моими редкими поддакиваниями) сам собой сошел на нет. Дальше ехали молча.

Мы довольно далеко продвинулись на север, поэтому погода больше не радовала зноем и ясным небом. Все чаще нас накрывал дождь, стало заметно холоднее. Я удивилась такой смене погоды, но вир уверил меня (опять в мыслях копался!), что это в порядке вещей, поскольку он использует тайные тропы, на которых есть так называемые природные дыры — искривления пространства, через которые можно переноситься на большие расстояния, как по телепорту.

Хорошо хоть Серин догадался захватить немного моих вещей, когда увозил из Академии, поэтому любимая куртка радовала

обилием дыр, которые я так и не успела залатать после ночевки на кладбище. После очередного порыва ветра, беспрепятственно прогулявшегося под курткой, я резко осадила Ласку, отчего кобыла чуть не встала на дыбы.

— С меня хватит! — громко, почти истерично, заявила я. — Или мы завернем в ближайшее селение, где я, наконец-то, посплю на кровати и куплю новую куртку, или можешь убить меня прямо здесь и сейчас.

Вир тоже остановил лошадь и глянул на меня, насмешливо приподняв одну бровь.

— Ты уверена?

Запала уже поубавилось, но отступать я не собиралась.

— Абсолютно! На ваш выбор, — и я иронично склонила голову, добавив, — Хозяин.

— Я подумаю над вашим предложением, а сейчас погнали дальше, — безжалостно заявил этот мерзавец, снова подчиняя мое тело своей воле.

Через сотню аршин он сжалился и добавил:

— Если хочешь все-таки сегодня ночевать в доме!

В деревню мы въехали уже в сумерках. Селение очень напоминало Людоедовку, где нас с Мирой и Воладиром в свое время чуть не схарчили упыришки. Наверное, это паранойя, но что-то я до сих пор опасаюсь деревенек в глухих лесах, поэтому спешиваться я не торопилась, но вир так выразительно на меня глянул, что пришлось скрепя сердце (или седло… или кости) слезать с лошади и плестись вслед за ним.

— Не трусь, я не раз здесь останавливался, — Серин поравнялся со мной и по-хозяйски положил мне руку на плечо, которую я нервно скинула. Не люблю панибратства! А телепатов еще больше!

Естественно, с фанфарами нас никто не встречал, но Серин так уверенно шел по улочкам, что, глядя на него, я немного успокоилась. И вот через пятнадцать минут мы стояли около непримечательного домика с темными окнами. Вир легко взбежал на крыльцо и забарабанил в дверь кулаком. Ответом была тишина.

— Может, никого нет дома, — предположила я. — Или все ушли?

— Ага, на фронт, — пробурчал он и неожиданно громко заорал. — Арс! Открывай давай, хватит дрыхнуть! Я знаю, что ты дома!

При звуках знакомого имени меня передернуло, сердце екнуло куда-то в низ живота и я начала медленно пятиться и неотвратимо краснеть. И тут дверь распахнулась. На пороге стоял

высокий темноволосый человек. Густая недлинная борода скрывала половину лица.

— Лик! — заорал бородач и бросился обнимать Серина. — Как же давно я тебя не видел! Какими судьбами?

— Проездом, ненадолго.

— Жаль, — приуныл Арс. — Ну, да ладно. Все равно до утра ты вряд ли тронешься в путь, поэтому успеешь рассказать мне последние новости. Проходи, располагайся. Сейчас приготовлю ужин.

И он скрылся в темном зеве дома. Серин последовал за другом, а я так и стояла на небольшом расстоянии от крыльца.

— А ты чего стоишь? — обернулся вир. — Пойдем в дом!

— Меня, вроде, не приглашали. Я могу и на конюшне поспать.

— Привыкай, милая. Теперь ни один вир не обратит на тебя внимания без моего на то разрешения. Для них отныне ты пустое место, пока я не дозволю считать тебя человеком.

— Ну, вот и не разрешай, — надулась я (достал уже носом тыкать в сие бедственное положение моей ненаглядной особы).

Я подошла к забору и отвязала поводы лошадей, поведя их за собой в сторону небольшого сарайчика с характерным запахом, в котором я сразу опознала загон для скота.

— Устроишь лошадей, приходи! — приказал вир и, развернувшись, пошел в дом.

— Обойдешься, — себе под нос пробурчала я и тут же почувствовала легкий укол, как от крапивы, чуть ниже спины. Ну, ничего, я когда-нибудь отыграюсь на этом противном вире!

Расседлав и почистив лошадок, я удобненько устроилась на стоге сена в углу. В дорожных сумках отыскались хлеб, вяленое мясо, чеснок и бутыль чего-то спиртного. Можно сказать, что праздник удался.

Через час меня не смог поднять даже Серин (он добросовестно приказывал мне встать, а я в ответ лишь махала на него руками и посылала… ой, не помню, куда). В бутыли оказался вирский гнев — самая ядреная штука из всех существующих. С пяти стопок уносило даже гномов, а я выпила не меньше стакана (не думайте, я не алкоголик, просто навалилось все как-то разом).

Проснулась я уже в доме на кровати, накрытая одеялом, но в одежде. Как я сюда попала, вспомнить не удалось, да и зачем голову ломать?! Главное, что я просто таки замечательно выспалась. За что во всем мире уважают вирский гнев, так это за то, что хмелеешь с него быстро, а голова наутро не болит, даже если слегка (или не слегка) перебрать.

День приближался к полудню, поэтому, повалявшись еще

немного (с часок) я встала и пошла инспектировать дом на предмет наличия съестных припасов. Кухня обнаружилась сразу же по запаху. В печке прели щи (фу, гадость!), на сковородке еще дымилась яичница с колбасой и луком. Решив, что никто не обидится, я быстренько сковырнула глазунью в тарелку и, обжигаясь, принялась быстро уплетать.

Только через пару минут чавканья до меня дошло, что в соседней комнате идет разговор, причем обо мне. Теперь я уже сидела тише мышки и осторожно жевала, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

— Не понимаю я тебя, — бурчал бородач, — что ты с ней так носишься? Впервые вижу, чтобы такую, как она, хозяин нес на руках, да еще и одеялко подтыкал! Выпороть ее надо было, за непослушание, чтоб знала!

— Остынь, Арс. Здесь нестандартная ситуация, и она не совсем та, за кого ты ее поначалу принял. Девочка попалась по незнанию, и она совсем не привыкла беспрекословно подчиняться.

— Значит надо было сначала думать! — не унимался бородатый. — За свои поступки нужно отвечать!

— А ты попробуй ее заставь! Если она даже убежать пыталась.

— Да ты что!

— А то! Характер будь здоров. Такая скорее умрет, чем пресмыкаться станет.

'Умница, Серин! — подумала я и довольно зачавкала полуостывшей яичницей.

— Ну, ладно, — примирительно проговорил Арс. — Куда дальше? В Империю?

— Именно.

— Давно ты там не был?

— Пару лет.

— Дела… До меня долетали слухи про Книгу…

— Ты прав, мой друг, именно ради нее я и покинул дом. А теперь вот возвращаюсь.

— Не нашел? — уныло спросил бородач.

— Нашел.

— Так это…

— Какой догадливый, — ехидно протянул Серин.

— Она?! Не может быть!

— Я сам удивился, но, как видишь, — вир сделал паузу и затем громко сказал. — Мира! Хватит подслушивать, иди уже сюда!

Я подпрыгнула и чуть не подавилась завтраком, но, подхватив тарелку, послушно прошла в комнату. Серин с другом

сидели за столом напротив друг друга. Арс оказался сиренеликим виром с правильными чертами лица, чего я вчера в ночи и не разглядела. Оба вира уставились на меня.

— Я присяду? А то стоя есть как-то неудобно.

— Садись, — милостиво разрешил Серин.

Я отодвинула стул, плюхнулась на него, водрузила тарелку на стол и стала беззастенчиво жевать. Арс насуплено на меня смотрел, но молчал, Серин упорно пытался скрыть улыбку, но у него это плохо получалось. Доев завтрак, я внимательно посмотрела на бородача и нагло осведомилась:

— А кофе у любезного хозяина в доме имеется?

Он побагровел, сжал кулаки, но продолжил молчать.

— Ну, ладно, пойду сама посмотрю.

С этими словами я встала и направилась на кухню. Сзади послышался 'пух', как будто плотно закрытый кипящий чайник все-таки выплюнул крышку. Серин захохотал в голос.

— Эти забавные животные, — пробурчала я и пошла искать кофе.

Он все-таки нашелся на полке. Заварив в кастрюльке (другой подходящей посуды не нашлось) сего напитка, я перелила его в чайник, поставила на поднос три чашки и пошла обратно в гостиную.

— Кто будет кофе? — бодренько осведомилась я, расставляя чашки.

— С удовольствием, — тут же принял мое предложение Серин.

— Только предупреждаю сразу, кофе варить не умею, поэтому за результат не отвечаю!

— Ничего, вира сложно отравить.

— Арс? — я повернулась к виру. Он набычился еще больше.

— Странный он какой-то, — громким шепотом на ушко сказала я Серину. — Ты не в курсе, он в детстве головой не стукался?

Арс резко вскочил со своего места, чуть не уронив стул.

— Сядь, — приказал Серин таким тоном, что мне тоже захотелось присесть. — А теперь давай договоримся так. Я дозволяю общаться с ней, НО держи себя в руках. Понял?

— Да, господин.

— Мира, теперь и ты можешь к нему обращаться.

— Любезнейше спасибо, но, если ты не заметил, именно этим я и занимаюсь последние десять минут, а он только пыхтит и надувается.

Бородатый потер ладонями лоб и вполне мирным тоном сказал, протягивая для рукопожатия руку:

— Меня зовут Рандарс.

Я пожала протянутую руку.

— Мира, как ты уже заметил. Кофе будешь?

— Буду, — промычал он и сам налил себе в чашку напиток. — Спасибо.

— Что у вас за обычаи такие дикие? — удивлялась я, допивая уже третью чашку чая, развалившись в гамаке на заднем дворе, где целый день мы довольно мило беседовали с бородатым.

— Они не дикие, они справедливые, — поправил меня Ранд (я решила называть его именно так, чтобы каждый раз не расстраиваться, а он был и не против).

На самом деле Ранд оказался милейшим малым. Просто воспитание не позволяло ему спокойно смотреть на то, как я рушу все устои вирской этики.

— Все наши обычаи и верования, — объяснял мне вир, — создавались веками и, можно так сказать, писаны кровью. Когда вир умирает, он не может просто так пройти грань, ибо он и при жизни может там спокойно находится. Нашему народу хватает на это сил, поэтому 'скорости полета' через грань у нас нет. Именно для того и был придуман этот обряд. С помощью принимающего передающий проскакивает грань в мгновение ока, чтобы навеки упокоится в чертоге Мораны.

— Мораны?

— Да. Так зовут Смерть.

— Никогда бы не подумала, что у нее есть имя. Обычно ее описывают либо старухой в балахоне, либо скелетом с косой, а уж эту-то прелесть по имени звать точно не станешь, — меня аж передернуло, отчего я тут же облилась чаем.

— Наши обычаи вообще сильно различаются, так что не забивай себе прекрасную головку всякой ненужной ерундой.

— Ерундой, ха! Если бы ерундой. Неизвестно еще, сколько этот изувер будет меня на поводке водить, — пробурчала я.

— Я все слышу! — раздалось из дома.

— Ты всегда все слышишь! — крикнула я в ответ так громко, что бородатый зажал уши. — Тебе не привыкать!

— И как ты еще жива? — удивился Ранд.

— А что такое?

— Вообще-то, если ты передала жизнь Серину, то ты не имеешь права ему перечить.

— Фи, вот еще! А у вас есть интересные обычаи?

— Конечно, есть! Каждый сезон! Например, Середина Лета. В ночь после самого длинного дня, он еще зовется днем летнего солнцестояния, все население Империи выходит в карнавальных

костюмах ровно в полночь и гуляет до утра. Устраивается пир горой, различные представления. Впрочем, ты сама увидишь. Вы должны успеть добраться в Империю до праздника.

— Ню-ню. Боюсь, Серин меня вообще из дома не выпустит. Кстати, а почему ты зовешь его по-другому?

— Еще одно отличие в обычаях. Люди сокращают имена по начальной части, а мы по конечной. Как твое полное имя?

— Мирая Вилаэль. Оно у меня двойное. Папаня пошутил, назвал деревенскую девчонку, как иноземную принцессу.

— Как знать, — задумчиво протянул Ранд. — Mieraiya Vhi'Laelle — Воскресшая Любовь — достойное имя.

— В смысле? — я даже качаться в гамаке перестала.

— На нашем языке твое имя именно это и означает.

— Вот совпадения бывают! — удивилась я.

— Бывают, — подтвердил Ранд. — Так вот об обычаях, я бы сократил твое имя до Лаэль.

— Скажи, почему ты покинул Империю? — попросила я и, спохватившись, добавила. — Конечно, если не хочешь, можешь не рассказывать.

— Это долгая и печальная история, — погрустнел вир. — Но, если хочешь, могу рассказать, я не делаю из этого секрета.

— Давай.

— Я был совсем молодым воином, когда попал на службу в императорский замок. В своей десятке я был лучшим. Там я познакомился с Ликом, у нас сложились очень теплые отношения, мы были почти ровесники, поэтому без проблем понимали друг друга. Пролетали года, и вот со мной случилось то, что случается с каждым. Я встретил девушку. Она была прекрасна, как утренняя заря. Наши чувства оказались взаимны и вскоре мы были помолвлены. Затем последовала свадьба. Несмотря на обычаи, наши отношения очень быстро были скреплены узами брака, мы были созданы друг для друга. Лик первым поздравлял нас с началом семейной жизни. К тому моменту я уже имел очень высокое звание. Прошло еще несколько лет, и мне пришлось сопровождать советника Императора в длительной дипломатической миссии. Мы забрались на край мира…

Я бы и дальше слушала Ранда, открыв рот, но погода резко поменялась. Откуда ни возьмись, набежали черные тучи, которые то и дело прорезали яркие молнии. Сильный ветер ощутимо сносил с ног, вдоль улицы побежали маленькие торнадо, унося за собой горы пыли и мелкого мусора. Быстренько собрав посуду и одеяла, мы с Рандом переместились на летнюю веранду под крышу. Через мгновение хлынул ливень.

— Ну и погодка, — посетовала я. — Завтра уже выезжать, так

опять придется на мокрой земле спать. А я еще куртку себе поискать хотела. Серин, изверг, завтра же ни секунды не даст задержаться.

— Не переживая, он добрый. А, если не успеешь купить куртку, я тебе свою одолжу, — успокоил меня Ранд.

Тут входная дверь распахнулась, и на пороге показался встрепанный Серин. Он бросил мне на колени новую кожаную куртку и скомандовал:

— Три минуты на сборы! Он нашел нас.

Меня, как ветром сдуло, даже не нужно было переспрашивать, о ком говорит вир. Когда я выбежала во двор, кони были уже готовы, вир сидел в седле. Я бодренько взобралась на Ласку и мы пустили лошадей в галоп. Опять пришла пора драпать.

— Как же меня это достало! — пробурчала я себе под нос, но на мои мольбы, естественно, никто не откликнулся.

Глава 25

Я чувствую себя, как мокрая соль в солонке… Не высыпаюсь.

Мы гнали на полной скорости вот уже вторые сутки. Естественно, без отдыха. Серин плюнул на предосторожность, и теперь мы ехали по дороге, Дороге Виров, как называли люди ответвление южного тракта в сторону Ворот в Стравских горах.

Раз в час мы переводили лошадей на шаг минут на пять, и вир что-то самозабвенно колдовал, наверное, добавлял животным выносливости, но меня все равно не покидал страх, что Ласка в один прекрасный момент рухнет замертво прямо вместе со мной. В эти краткие моменты отдыха я умудрялась заснуть прямо в седле. Жаль, что Серин не догадался колдануть и для меня.

Но самое ужасное состояло в том, что жуткая гроза, накрывшая нас в доме Ранда, следовала за нами по пятам. На ливень мне уже было наплевать, сапоги были полны воды по самое голенище, новая кожаная куртка тоже не спасала, а вот ветер доставлял массу неприятностей, продувая, казалось бы, меня насквозь.

— Я больше не могу, — прошептала я, начиная медленно заваливаться вправо.

Серин придержал своего Буяна и, поравнявшись с Лаской, бережно подхватил меня за талию и перетащил на своего коня, усадив перед собой. Я прижалась щекой к его теплой груди и провалилась в беспокойный сон.

Темная ночь. Вокруг мрачный лес. Я стою босиком в белом

платье до земли. Поднимается ветер и начинает кружить опавшие листья. Они вьются вокруг меня, цепляются за волосы, царапают кожу. Затем, как по невидимой команде, они выстраиваются в линию и, не спеша, изгибаясь под острыми углами, формируют вокруг меня пентаграмму. Из-за туч выглядывает полная луна. Рой листьев вспыхивает и опадает на землю, продолжая гореть.

Я не могу пошевелиться. Вокруг воют волки, они вальяжно выходят из леса и высаживаются в круг. Я понимаю, что, как только догорят листья, они бросятся и растерзают меня. Подняв взгляд, вижу перед собой фигуру в черном плаще с накинутым капюшоном. Руки у него сложены на груди, он стоит и ждет, когда рассыплется пеплом моя защита.

Порыв ветра выхватывает в одном месте пару листочков и уносит прочь. Я готова поклясться, что под капюшоном он улыбается. Один из волков резко кидается вперед и вцепляется мне в лодыжку. Резкая боль пронзает левую ногу до самого верха. Я кричу скорее от страха… животного ужаса перед Смертью.

— Тише, девочка, тише, — раздался над ухом тихий знакомый голос, а его хозяин нежно погладил меня по голове.

— Что случилось? — промямлила я, растирая ладонями лицо.

— Ты заснула, и тебе приснился кошмар.

— Сколько я спала?

— Пару часов.

Я отстранилась от вира и потянулась. За шиворот тут же хлынули холодные капли дождя.

— Лошади отдохнули, — возвестил Серин, — Надо торопиться. Ты здесь останешься и еще поспишь?

— Нет.

Я нехотя перебралась на свою кобылу, подобрала повод, и мы снова понеслись по раскисшей дороге.

Вскоре мы достигли Ворот. Мать честная! Могла ли я в детстве представить, что на самом деле окажусь в этом месте. Тоннель, ведущий в Империю, всегда вызывал у меня живейший интерес. Мой учитель в школе рассказывал, будто стены в нем выложены драгоценными камнями, которые светятся сами по себе. А еще, что там на волшебных стенах висят прекраснейшие картины, стоят великолепные статуи, будто охраняют его призраки в доспехах, а на потолке выложена редчайшая мозаика из разноцветных драконьих чешуек.

И вот я здесь. И это… стало моим самым величайшим разочарованием в жизни.

У подножия высоченной (предположительно, ибо среди ночи и в ливень плохо видно) горы мы спешились и захлюпали по

грязи в сторону металлических ворот. Когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, сзади раздался громкий шлепок. Серин резко развернулся, мгновенно выхватив меч, но тут же вложил его обратно в ножны.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил он.

— Прошу прощения, — заговорил из темноты Ранд, — но деревня, где я жил последние несколько лет, сожжена дотла нашим общим знакомым. Надеюсь, Вы не будете возражать, если я вернусь обратно в Империю?

— И ты гнал лошадь только для того, чтобы спросить моего разрешения?

— Да, мой повелитель.

— Я никогда не запрещал тебе вернуться! — отчеканил Серин. — Уйти — это был твой выбор. Можешь возвращаться.

— Вот и ладненько, — бодро провозгласил Ранд и пристроился следом за мной.

Я ускорила шаг и поравнялась с Серином.

— Его господин?

— Не обращай внимания. В Империи я занимаю вполне… хм, высокую должность, поэтому многие будут звать меня господином. Просто не бери в голову.

— Ладно, не буду. И можешь не надеяться, что я тебя так буду величать.

— О такой милости со стороны леди, — вир притворно поклонился, — я даже не мечтаю.

— Да ну тебя, — надулась я и поравнялась с Рандом. Он хотя бы не издевался надо мной. — Ранд, ты не дорассказал, почему же ты все-таки уехал из Империи.

— Да, ничего особенного, — почти равнодушно обронил вир. — Когда я вернулся из дипломатической поездки, выяснилось, что, когда я уезжал, моя жена была беременна, но в мое отсутствие не смогла доносить ребенка и умерла.

Я потрясенно открыла рот, не зная, что сказать, а Ранд обернулся ко мне и произнес:

— Я давно пережил эту боль. Не переживай за меня. Пойдем, чем скорее мы окажемся в тепле, тем будет лучше для нас всех.

Мы подошли к воротам. Кованая решетка поражала воображение своей безвкусностью. Гномы — величайшие оружейники и кузнецы, но просто отвратительные художники. Обилие завихрений, завитушек и цветов было просто ужасным, к тому же различные рисунки наползали друг на друга, что создавало ощущение, будто эти ворота ваяли сразу несколько мастеров, причем они явно не любили друг друга.

Мы долго мокли у ворот, пока, наконец, на стук не вышел

привратник. Он приоткрыл смотровое окошко и неприязненно поинтересовался, кого еще там черти принесли. Правда, услышав, кого принесли, он быстро открыл одну створку и пропустил нас внутрь.

— Смотритель сейчас примет Вас, — лебезил перед Серином гном.

Лошадей тут же забрали и увели, а нас оставили стоять в каменном коридоре, освещенном факелами на стенах. Кстати, никаких драгоценных камней, скульптур и картин не было и в помине. Вот и верь после этого учителям! Своими сожалениями я поделилась с Рандом, и вир утешил меня, что среди их народа про этот тоннель ходят еще более нелепые басни.

Через некоторое время в стене открылась дверь, которую я сначала приняла просто за нишу, и на пороге показался седовласый гном. Он склонился в поклоне и жестом пригласил нас пройти в комнату. Изнутри помещение выглядело вполне уютным. Гном прошествовал к столу и предложил нам присесть. Стульев оказалось всего три. Один занял хозяин, а два других были явно предназначены вирам. В другой ситуации я бы молча злилась, но сейчас я вымоталась, как собака, поэтому бесцеремонно приземлила на ближайший стул свое мягкое место прямо под носом у Серина.

Ранд, уже слегка привыкший к моим выходкам, тихо поперхнулся смехом, Серин сделал вид, что это в порядке вещей, а вот гном выпал в осадок (в прямом смысле мимо стула).

— Уважаемый смотритель Тралт, — обратился Серин, — может быть, сначала разместим моих спутников на ночлег, а затем уже мы с вами обсудим наши дела?

— Конечно-конечно, — раздалось из-под стола. Вскоре оттуда появился вполне помятый гном и остервенело зазвонил в колокольчик, который умудрился незаметно цапнуть со стола.

Дверь отворилась. Ранд поднял меня со стула (я почти уснула сидя, и чихать на приличия) и повел вслед за провожатым. Похоже, засыпать в любых условиях стало входить у меня в привычку. Я так и не запомнила, как дошла до кровати. Или меня уже донесли…

Утро встретило меня ласковым криком над ухом.

— Да, проснешься ты, наконец? — надрывался Серин. Давно, видать, орет. От души.

— Сколько времени?

— Семь утра! Мы уже час, как должны быть в пути!

— Иди в пень! — проворчала я и перевернулась на другой бок, с головой накрывшись одеялом.

Еще не хватало в такую рань вставать! Даже в моем

деревенском детстве не было замечено таких подвигов.

— Ну ладно! — зло процедил вир и исчез.

— Вот и славненько. До тринадцати часов утра меня не будить!

И только я снова провалилась в пушистую дрему, как одеяло резко слетело, и на голову мне опрокинулся целый кувшин ледяной воды.

— Ах, ты! — я подлетела, как фурия, которой на хвост бертолетки насыпали, и шваброй сверху прихлопнули.

В ладони заплясал фаербол, который я мигом метнула в спину улепетывающему виру. Подлый Серин успел молниеносно скрыться за спиной Ранда, который появился в дверях, любезно неся на подносе завтрак.

Черный, как черт, Ранд после моей неудавшейся мести стоял и удивленно хлопал глазами. Борода медленно горела. Недолго думая, я метнула в него шарик воды, чтобы потушить небольшой пожар. Снизу, на уровне колен пострадавшего вира, раздался приглушенный хохот, доносящийся из-за стены.

— Чтоб тебя, — прошипела я и рванулась к двери.

По пути схватив два яйца с подноса обалдевшего погорельца, я вылетела в узкий полутемный коридор и понеслась за Ликом. Один снаряд пролетел выше цели, зато второй (приправленный заклинанием меткости) попал точно по затылку виру и растекся желтком по куртке (эх, а яйца-то всмятку были, мои любимые). Серин остановился так резко, что я, не успев затормозить, снесла его с ног, и мы еще пару аршин прокатились кубарем по полу. В результате я оказалась погребенной под телом вира.

Тяжело дыша после гонки, я гадала, как на этот раз будет расценена моя выходка, но, вопреки ожиданиям, вир не стал ругаться, он рассмеялся, как мальчишка и чмокнул меня в нос.

— Спасибо, дорогая! Я уже лет сто так не развлекался!

Он ловко вскочил с пола и галантно подал мне руку, помогая подняться.

— Я уже и забыл, что такое веселиться. Ладно, пора вспомнить, зачем мы тут и отправиться по тоннелю в Империю. Пойдем, позавтракаешь, и поедем.

Он положил мне руку на плечо и увлек в сторону комнаты, где я спала. Только сейчас я разглядела обстановку. Оказывается, гномьи жилища не сильно отличаются от наших. У противоположной стены стояла грубая деревянная кровать, по левой стене камин с пылающим огнем, по правой стол. Убранство было скромным, но одно отличие, которое не сразу бросалось в глаза, немного угнетало. Нигде не было окон, да и откуда им взяться в пещере. В небольших выемках, замещавших окна,

стояли сиреневые цветы и даже висели занавески, но свет давали факелы, развешенные в держателях на стенах.

Мы с Ликом робко вошли в комнату. Внутри обнаружился мрачный Ранд. Он сидел на кровати и полотенцем оттирал копоть с лица. При виде нас вир насупился еще больше.

— Ранд, не злись, пожалуйста, — стала подлизываться я, делая щенячьи глазки. — Я не виновата, это все он! — обвиняющий перст ткнулся в сторону Лика.

— Ну-ну, — многозначительно хмыкнул Ранд.

Лик в это время крайне внимательно рассматривал мой палец, который начинал медленно дымиться.

— Ах, ты! — завопила я и, потрясая пострадавшей конечностью, набросилась на вира. Завязалась небольшая потасовка, в результате которой мы, потеряв равновесие (с моей мастерской подножки), рухнули на кровать и подмяли под себя громко и некультурно возмущающегося Ранда.

— Сегодня явно не твой день, дружище, — прокомментировал Серин, слезая с верхушки нашей кучи-малы.

— Чтоб я еще хоть раз с тобой связался, — от души возмутился Ранд.

— Ты сам напросился в нашу теплую компанию, — зубасто ухмыльнулся вир и направился к двери. — Вы тут завтракайте, а я пойду, улажу пару вопросов, и двинемся в путь.

Лик со скоростью звука скрылся в коридоре, явно опасаясь удара тапком в спину. Я тоже сползла с несчастного Ранда и, невинно хлопая глазами, поинтересовалась:

— А от завтрака что-нибудь осталось?

— Ну, ты и нахалка!

— Спасибо за комплимент, — искренне обрадовалась я.

— Остались бутерброды и молоко, — тяжко вздохнув, вир махнул в сторону стола, а я, недолго думая, со спринтерской скоростью рванула в указанную сторону. Как говорится, любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

Быстро запихнув в себя нехитрый завтрак, я повернулась к Ранду.

— Не сердись, мы же не специально.

— Ага, а бороду мне теперь кто вернет? — грозно вопросил вир.

— Могу попробовать, но за результат не ручаюсь.

— Ну попробуй. Все равно хуже уже не будет.

— Не скажи, — ехидно протянула я, до хруста разминая пальцы.

Что ж, таким колдовством я еще не занималась. Как раз на третьем курсе студиозусам начинали давать направленные

заклятья для живой материи. Надо подумать, какое заклинание подойдет. На ум пришло только заклятье, стимулирующее рост растений, которое я не раздумывая и применила.

Результат превзошел все ожидания. Борода выросла кустистая (в прямом смысле), зеленая и по всему лицу, полностью скрыв возмущенного вира.

— Ухумпс! Афаф епя упю! — послышалось из зарослей.

— Сейчас, сейчас, — засуетилась я, предчувствуя неприятности.

Убрать новоявленную 'бороду' труда не составило, правда, вместе с ней пропали брови и ресницы, но это мелочи… пока Ранд не заметил.

— Еще один подобный эксперимент, и ты труп! — пообещал вир.

— Серин тебе этого не простит!

— Это точно! — злобно подтвердил этот мерзавец. — Он никогда мне не простит, что я лишил его удовольствия первым придушить тебя!

— Ну и ходи тогда лысым! — обиделась я, направляясь к двери.

— Эй, — окликнул меня у самого порога вир, — может, есть другие заклятия? Или вдруг ты учебник какой захватила?

— Учебник! Ты гений!

Я открепила миниатюрную книжицу от амулета, мигом увеличила ее до подобающих размеров, плюхнулась на кровать и на глазах удивленного Ранда стала с ней разговаривать.

— Вик, выручай. Я тут кое-кого подпалила, теперь он требует в качестве сатисфакции моей смерти либо восстановления естественного волосяного покрова.

Вир тихо подошел и заглянул мне через плечо.

'Горе ты мое стрихниновое!

И почему на моем пути попалась такая бестолочь?!

Ладно. Все просто. Берешь волос, если остался. Если нет, кусочек ногтя (их-то, надеюсь, ты не спалила).

Подбрасываешь в воздух, произносишь

Ert valyi, gur slauo.

И сдуваешь образовавшийся пепел в сторону твоей жертвы.

Энергозатраты — 1 Делар.

Удачи тому бедолаге!

— Ой, — раздалось у меня над ухом. — А, может, не надо?

— Надо, милый, надо, — пропела я, поднимаясь и направляясь в сторону изрядно струхнувшей жертвы магического произвола. Книжка мигом перекочевала обратно в амулет.

Ранд резко развернулся и попытался позорно скрыться

бегством. И у него могло бы получиться, только вот ловчее заклинание оказалось чуть-чуть быстрее. Оно спеленало бедняге ноги и руки, и он позорно растянулся у порога, не добежав до спасительной двери всего пару вершков. Я подпрыгнула и, хищно оскалившись, приземлилась сверху на беспомощного вира.

— Отпусти меня! — верещал Ранд. Из соседних комнат на шум начали выглядывать любопытные. — Не нужна мне борода! Само отрастет!

Не обращая внимания на извивающееся тело, я безжалостно выдернула волосок с виска, чем заработала еще один лестный комментарий в адрес моих магических способностей, и проделала всю процедуру, описанную Викой. Вир замер в тревожном ожидании.

На удивление сейчас все прошло гладко. Естественная волосатость была восстановлена без эксцессов. Поднявшись, Ранд с опаской ощупал лицо и, кинув на меня суровый взгляд, пошел подстригать новообретенную бороду.

Кинув ему вслед насмешливый взгляд, я развернулась и под ошарашенными взглядами гномов (впервые, наверное, видели, как человеческая девчонка истязает вира, причем, вполне успешно) прошествовала в комнату. Надо еще вымыться и переодеться перед дорогой. Вряд ли следующая ночевка окажется такой же комфортабельной.

Глава 26
Меня постоянно преследуют умные мысли, но я быстрее!

Мне несказанно повезло! Я нашла ванную и без зазрения совести туда влезла. Отмокала я с полчаса, пока снаружи не раздался стук в дверь возмущенного владельца данного имущества. Быстренько отмыв свою драгоценную тушку от дорожной пыли и одевшись в чистый дорожный костюм, я вылезла из ванной комнаты. На пороге стоял крайне недовольный смотритель Тралт. Так вот чью собственность я временно прихватизировала!

Когда отворилась дверь, гном набрал в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться длинной прочувствованной тирадой, призванной устыдить нахала или в данном случае нахалку. Но, увидев меня, почтенный седоватый гном подавился первой фразой и закашлялся.

— Надеюсь, я не сильно вас стеснила? — невинно похлопав глазками, я прошествовала мимо ошалело мотающего головой смотрителя. И как у него только голова не отвалилась?!

Пока я шла до отведенной нам комнаты, в коридоре меня

чуть не сбил с ног Серин, который вылетел из-за угла, как чертик из коробочки. Потеряв равновесие, я почти грохнулась на мягкое место, но вир ловко подхватил меня одной рукой и легко поставил на ноги.

— Где Арс?

— Не знаю, — ошарашено пробормотала я, — Ушел новую бороду стричь? А что случилось?

— Быстро собирай шмотки, лошадей уже седлают. Кирен близко. Надо уходить! Горы он, конечно, пересечь не сможет, но мелких и не очень неприятностей накинет запросто, поэтому, чем дальше мы окажемся от прохода, тем спокойнее.

— С чего ты так уверен, что он нас не достанет на той стороне? И откуда ты знаешь, где он? — недоверчиво спросила я.

— Первое, я лично заговаривал все проходы, и блок стоит на уровень силы. Если резерв представителя разумной расы, пересекающего горы, превышает определенные пределы, то пройти он сможет только с личного разрешения, моего и еще пары виров. Обычный охранный камень тут не поможет. Он рассчитан на неодаренных или на магов средней руки, которые при всем желании не смогут причинить реального вреда. И второе, я чувствую каждого вира в этом мире.

— Но как?

— Долго объяснять. Давай, потом, — Серин довольно невежливо подтолкнул меня в сторону комнаты и умчался дальше искать Ранда.

Как же надоела эта гонка! Войдя в комнату, я медленно подошла к кровати и стала укладывать разбросанные вещи в сумку. Неужели мне теперь не будет ни секунды покоя?! Прошло, вроде бы, совсем немного времени с момента встречи с сумасшедшим магом, а складывается впечатление, что я уже не первый год в пути. И конца этой гонке не видно. Даже когда мы доберемся до столицы Империи, легче не станет. Лик просто так не отпустит меня в Академию осенью, он не захочет упускать из виду Хранителя Мудрости (так, по-моему, называла меня Вика), тем более что Книгу я не хочу никому отдавать. В этом городе все и всё будет чужим, холодным, равнодушным. К тому же без разрешения вира никто не посмеет даже посмотреть на меня. И почему-то радужных надежд по поводу доброго отношения Серина я не питала. В лучшем случае он даст мне относительную свободу, но не выпустит за пределы замка, в худшем запрет в комнате.

А ведь начались мои неприятности с того, что я в очередной раз наступила на одни и те же грабли. При воспоминании об Арсе сердце больно кольнуло отчаяние. Неужели я так и не поумнею

настолько, чтобы учиться на своих ошибках, а не набивать каждый раз новую шишку на том же месте?! Ведь знала же, что наверняка будет больно, что наши отношения могут в скором времени закончиться, и все равно опять доверилась. За эти два года я успела настолько к нему привязаться, прирасти, что, когда я застала его с другой, было такое ощущение, что у меня вырвали кусок моей души. Как же можно быть такой наивной?! И самое обидное, что в этот раз магия тут не причем, он сознательно меня предал! Акима я еще хоть как-то оправдывала тем, что его приворожили, и со временем даже простила. Поступок Арса, возможно, я тоже когда-нибудь прощу, но забыть не смогу никогда.

По щеке скатилась первая горячая слеза. Я осторожно обняла мягкую пузатую сумку и улеглась на кровать. Никуда не пойду! Пусть прямо тут этот пресловутый Кирен меня и прибьет.

Свернувшись клубочком, я тихо лежала и ждала. Вспомнились вредный Кира, Мираэль, ее брат Воладир, Викториан. Такие родные! За пару лет они стали мне семьей, и когда я теперь смогу их увидеть снова, даже трудно представить. А ведь я даже не успела попрощаться…

— Мирая, — тихий, до боли знакомый, женский голос.

Быть не может, я просто уснула и мне это сниться.

— Мирая, — снова голос.

— Мираэль? Это ты?

Я приподнялась с кровати и прислушалась.

— Мира. Это я. Мы все тут. Мы пришли за тобой. Выйди за ворота, и мы отведем тебя домой.

Неужели это правда? Сердце радостно подскочило в груди. Я встала с кровати и бегом бросилась к двери. Коридор, налево, через две развилки направо, еще коридор и я у цели! Еще миг, и я увижу Миру. Интересно, кто с ней пришел? Наверняка, Кира, он слишком любопытен и любит меня (как бы ни утверждал обратное), чтобы остаться в Академии и пропустить 'путешествие к краю земли'. Воладир тоже должен быть тут, он никогда не отпустит свою сестричку одну в такую даль. Интересно, а Учитель тоже пришел? Ничего, сейчас узнаю.

Тяжелый засов отодвигается нехотя, я же все-таки девушка, а не представитель гномьего племени, которые, наверняка, рождаются уже с молотом и кувалдой в руках. Еще чуть-чуть, поднапрячься, еще немного, и готово. До утреннего открытия тоннеля остается десять минут, у стражи пересменок, поэтому на посту никого не было. Я беспрепятственно приоткрыла правую створку и вышла наружу.

Утренняя прохлада, нежно окутавшая меня, заставила зябко

поежиться. Вчера ночью я даже не разглядывала, куда мы приехали. Хлюпанье по жидкой грязи отнимало все внимание, потому что стоило только зазеваться, как ноги предательски разъезжались в разные стороны.

Ночью дождь прекратился, и среди серых туч из редких просветов выглядывало утреннее солнышко. Дорога, ведущая от ворот, была довольно широкой, на ней, не стесняя друг друга, спокойно смогли бы разъехаться две груженые телеги. Тракт явно создавался, как торговый, но здесь не видно было очереди из купцов, ждущих открытия ворот, как это всегда бывало в Гордее по утрам. В округе не было ни души. Люди боялись виров, но еще больше они боялись нежить, которая в последнее время расплодилась в горах, и стала забегать на предгорья (не иначе, как с большой голодухи). Поэтому никто из купцов не рисковал идти с обозом в ночи. Обычно они ночевали в трактире за пять верст от Ворот, и выдвигались в путь с рассветом, подходя к тоннелю ближе к полудню.

Хлюпать по грязи не хотелось, поэтому я на цыпочках прокралась к краю дороги и двинулась по невысокой травке вперед. Где же Мираэль?

— Мирая! Мы тут. Иди к нам.

На расстоянии полуверсты от тракта тянулся с обеих сторон редкий хвойный лесок. Я обернулась на голос и увидела фигуру, закутанную в плащ, стоящую на самой границе леса. Она призывно помахала мне рукой. Рядом с ней выступили из тени еще три фигуры. Кира возвышался, как исполин. Воладир положил руку на плечо сестры, а Викториан поднял вверх правую руку, привлекая внимание.

— Мирая, мы не можем подойти ближе, — раздался голос Учителя. — Этот вир поставил щит, чтобы ты навечно осталась в его власти. Иди к нам, я помогу и отведу тебя домой. Мы так соскучились!

Я сделала первый неуверенный шаг в сторону друзей. Странно, конечно, это все, но мне очень хотелось верить, что они пришли за мной.

— Быстрее, я не могу долго поддерживать ментальный контакт, — поторопил Учитель.

И я побежала. Сапоги насквозь промокли, более высокая трава хлестала мокрыми плетями по штанам. Когда я подобралась на расстояние в двадцать шагов к кромке леса, то поняла, что я просто распоследняя дура! И с этим ничего не поделаешь. Когда Создатель раздавал мозги, я, наверняка, стояла в очередь за второй порцией наглости.

Друзья никуда не делись, они так и стояли истуканами,

изредка помахивая руками. Только это были не они, а грубо сработанные фантомы. При ближайшем рассмотрении они даже не были похожи на оригиналы, Мираэль сверкала длинным носом, у Киры ноги были разной длинны, Викториан был лысым (между прочим, моими стараниями он приобрел только небольшую залысину), а Воладир был толстым, как бочка.

Я рванулась в обратную сторону, но ноги как будто приклеились к земле. Нелепо махнув руками, я приземлилась на филейную часть и громко, витиевато выругалась (сказалось напряжение последних дней). Надо ж было так попасться! Молодец Кирен! Очень грамотно сыграл на моих чувствах. Даже момент подобрал самый, что ни на есть, лучший.

— Умница, девочка!

Насмешливый голос вернул меня к реальности. Я подняла взгляд. Прислонившись правым плечом к сосне, стоял вир, закутанный в черный плащ с надвинутым глубоким капюшоном. Интересно, он когда-нибудь одежду меняет?! И как он вообще выглядит без этого плаща?

— Ты своими громогласными стенаниями подала мне такую гениальную идею. Я ждал смены караула и думал, как бы тебя выманить. Этого глупого мальчишку отвлечь не составило труда. Он даже и не подозревает, что в комнате сейчас вовсе не ты, а лишь твой астральный след. Учиться ему еще и учиться, — капюшон подленько захихикал и продолжил. — Сначала я хотел прорываться силой, а потом прислушался и решил, что все гениальное просто.

— Ты даже нормальных двойников создать не смог! — огрызнулась я снизу. — Получились какие-то уродцы. Хотя, есть поговорка, что яблочко от вишенки недалеко падает.

— А это уже твоя вина, — проигнорировав мой выпад, он оторвался от дерева и вальяжно двинулся в мою сторону, — как ты их себе представляла, так я и воплотил мысли в форму.

Ну, что ж, хотела, чтобы Кирен меня прибил, просила — накаркала.

— И ты тоже мысли читаешь? — спокойным голосом зачем-то поинтересовалась я.

— Вовсе нет, — он был уже на расстоянии вытянутой руки, а я только сейчас почувствовала, что, падая, окончательно намочила штаны в самом неподходящем месте о мокрую траву, и теперь влажная ткань неприятно холодила кожу. — Я ловлю эмоции на расстоянии, если можно так выразиться. Семейный дар. А ты смелая, — Кирен за шкирку поднял меня над землей и поставил на ноги. — Тебе жить осталось считанные минуты, а ты еще интересуешься чем-то, кроме скорости твоей смерти. Так уж

и быть, я сегодня добрый, поэтому подарю тебе легкую смерть. Но, — вир обвел рукой окружающий пейзаж, — по-моему, это не слишком эстетичное место для встречи с Мораной. Она, знаешь ли, дама утонченная.

И он двинулся в лес, легко увлекая меня за собой невидимыми путами.

Я шла за сумасшедшим виром, как кукла на веревочке. Конечности, подчиняясь воле мага, двигались сами собой. Еще немного, и я точно простужусь. Если он не исполнит свое обещание скорой смерти, то мне точно светит долгая и мучительная от простуды.

Серин, наверное, уже обнаружил обман и носится по каменным коридорам, сбивая гномов, в поисках меня. Крику будет, если все же найдет. От этой мысли я аж зажмурилась. Жаль, лекцию по заклятью тишины я проспала, как бы оно мне пригодилось. Произнесешь пару слов, хлопнешь в ладоши, два Делара, и тишина. Полная. Твой оппонент орет, машет руками, ему кажется, что под напором децибел тебя уже сдувает, а ты стоишь и потешаешься над 'рыбкой'.

Видела я один раз, как Воладир так отключил звук Викториану. Мы с Мирой 'немного' взорвали очередную лабораторию после ремонта, а брат подруги нас прикрыл, обеспечив алиби. Обман быстро раскрылся, и мы все втроем оказались на ковре. После первого вопля у нас заложило уши, и Вовчик, хлопнув за спиной в ладоши, обеспечил нам получасовое шоу мимов с элементами клоунады. Учитель бегал вокруг нас, махал руками, корчил рожи. Первой не выдержала я. Когда он удивленно поднял брови и сморщил лысину (сама бы не видела, ни за что б не поверила, что такое возможно), я трагически всхлипнула и сползла на пол от смеха. Викториан удивленно застыл, и моему примеру последовали друзья. За это, помимо оплаты ремонта, мы еще целый месяц мыли по вечерам полы в учебном корпусе. Как выразился Учитель, для профилактики пупочной грыжи и понижения смешина в крови.

Резкий рывок вернул меня в действительность, я больно споткнулась о выступающий корень дерева. Интересно, куда этот чокнутый профессор меня тащит? По-моему, проще всего было бы просто пришлепнуть меня прямо там, на границе леса, а не тащить не пойми куда. Кирен обернулся и громко втянул воздух носом (что-то меня уже начинает раздражать эта его привычка), как будто у него перманентный насморк.

— Я чую любопытство. Хочешь знать, куда я тебя веду?

— Скорее, когда мы уже придем!

— Скоро. Уже скоро. Я и так затратил слишком много сил на

перемещения, чтобы разбрасываться дармовой энергией. Так что, малышка, твоя смерть не будет напрасной.

— Спасибо, утешил, — пробурчала я себе под нос.

Через пару минут мы вышли к берегу небольшого озерца. Вир резко остановился, а я на автомате врезалась ему в спину и застыла истуканом. Хорошие путы он накладывал, качественные.

Кирен начал творить пентаграмму прямо на воде, я же в это время рассматривала магические веревки, спеленавшие меня в кокон. В них была явно не одна составляющая, стихия огня переплетена с землей, сверху покрыта водными путами и оплетена воздухом. Просто так не выберешься, огненные нити я бы разбила играючи, а вот с другими стихиями сильно не хватало дара к работе с ними и банальных знаний.

Маг подошел ко мне и, подняв мою руку, полоснул по ней кинжалом. Из разреза в подставленную чашу потекла кровь. Когда сосуд наполнился наполовину, он бросил руку и направился к воде, где почти полностью сформировалась пентаграмма из волн с символами стихий, попутно потягивая теплую кровь из чаши. Извращенец! Тоже мне живительную влагу нашел!

— Чтоб ты отравился! — от души пожелала я.

— И последний штрих, — произнес он и, сделав последний большой глоток, выплеснул остатки крови на символ.

Над водой медленно поднялся двойник пентаграммы, линии которого состояли из тонких струек крови.

— Вперед, — скомандовал Кирен, и, что самое ужасное, я не смогла ему сопротивляться.

Подойдя к кромке воды, я послушно оттолкнулась от берега и прыгнула в самый центр кровяного символа. Вопреки ожиданиям, я не бултыхнулась в воду, а зависла над пентаграммой в позе звезды. Над головой находился символ стихии духа, под лопатками в круге переплелись жизнь и смерть, под правой рукой — огонь, под левой — воздух, правая нога — земля, левая — вода. Это и есть основополагающая фигура в большинстве ритуалов, которую мы весь первый курс учились рисовать. Самое главное, правильно и симметрично все начертить.

У меня с этим всегда были проблемы, поэтому один раз вместо дождя я вызвала град размером с куриное яйцо. За работу крестьяне ближайшей деревеньки мне все равно заплатили. Чтобы я ушла и больше никогда там не появлялась. Так я и начала подрабатывать успокоением кладбищ. С Мирой работу мы разбирали по жребию, но кладбища с моего небольшого мухлежа (против которого подруга никогда не возражала и делала вид, что не замечает) всегда доставались мне. К концу второго курса

начертательные способности улучшились, но до сих пор это отнимало непростительно много времени.

— Как символично. Вода поглотит огонь, — пропел Кирен.

— Ты что, утопить меня решил? — возмутилась я. — А как же быстрая смерть?!

— Так получится больше энергии, а по поводу легкой смерти я соврал, — и он разразился лающим смехом, который, казалось, вот-вот перейдет в кашель.

Вместе с кровавым символом я начала медленно опускаться в воду. Руки и ноги были намертво прикреплены к углам пентаграммы, поэтому я могла лишь дергаться, как пришпиленная за крылышки муха. Взгляд бешено метался из стороны в сторону в поисках путей к спасению.

— Серин, — облегченно выдохнула я, заметив приближающегося вира.

— Он тебе не поможет, — нежно пропел капюшон, — одному ему со мной не справиться.

— Поможет, — уверенно заявила я. — Ты не учел, что их двое.

Серин и Ранд вышли из леса и разошлись по сторонам, подбираясь к Кирену с боков. Они переглянулись, как будто мысленно договорившись о чем-то, кивнули и бросились в атаку. Вопреки ожиданиям, Серин отскочил назад, а Ранд с мечом накинулся на мага. Этот бросок мне показался сущим самоубийством, но меч с хрустальным звоном разбил щит мага, заставив того тоже обнажить оружие и вступить в рукопашную. Виры закружились в танце стали и смерти, сливаясь воедино серой тенью.

— Уходите! — заорал Ранд. — Минуты на две я его задержу.

— Щенок! — ответил Кирен. — Ты проживешь полминуты от силы, мне ты не соперник.

Рядом со мной, по пояс в воде, возник Лик.

— Ты так и будешь прохлаждаться? — спросил он, снимая меня с пентаграммы и окуная с головой в воду, чтобы пришла в себя. — Пойдем через грань. Это трудно, но другого пути нет.

Со стороны поединка раздался жуткий металлический скрежет и приглушенный стон. Я хотела повернуть голову, чтобы посмотреть, кого же задело, но Лик резко дернул меня за руку, отчего я в прямом смысле упала в его крепкие объятия. Вир крепко прижал меня к себе, и мы вместе провалились в ватное ничто.

Глава 27

Если у каждого человека есть ангел-хранитель, то мой либо

где-то спит, либо ушел в запой!

Чуть теплое северное солнце медленно и лениво выползало из-за Стравских гор, освещая, но пока не особо пригревая зеленую равнину. Мерно колыхалась на ветру высокая сочная трава, пряча под собой две фигуры, мужскую и женскую, которые, тесно прижавшись друг к другу, мирно спали в обнимку.

Невдалеке пасся табун диких лошадей. Через пару часов пастухи выгонят на это богатое разнотравье скот. В Империи это единственная большая равнина, пригодная для сельского хозяйства.

В большинстве своем скалистая, местность Империи перемежается редкими лугами и лесами, но этих небольших участков плодородной почвы едва хватало на личные фермерские угодья жителей, поэтому основную часть урожая для городов выращивали на северной части этой равнины. Виры очень умно построили систему сельского хозяйства. Те жители, у которых не было своих угодий, могли выращивать овощи и фрукты, пасти скот на равнине, но половину урожая они отдавали на нужды Империи, зато были освобождены от уплаты налогов.

Над зеленым морем поднялся ветер, сгибая стебли травы почти до самой земли, и невдалеке от спящих приземлился черный дракон. Он встряхнулся и, кувырнувшись в воздухе через голову, превратился в молодого мужчину с развивающимися черными крыльями за спиной. Он прикрыл глаза и стал ждать. Через пару минут над травой поднялась заспанная физиономия вира.

— Дарко, привет, дружище. Ты уже тут.

— Да, я гнал на максимальной скорости. Рад, что ты жив. Я видел Арса, — дракон скорбно опустил крылья.

— Он мне жизнь спас, — глядя в пустоту произнес Лик.

— Не в первый раз, как я понимаю.

Трава рядом с виром зашевелилась, и оттуда послышалось недовольное ворчание.

— Дадут мне в этой жизни выспаться? — сонно пробормотала девушка.

Лик погладил ее по голове, погружая в сон, затем снял свою куртку и накрыл, чтобы не мерзла.

— Пойдем в сторонку, — предложил вир. — Хоть поговорим спокойно, пока это недоразумение спит.

Они расположились в небольшом отдалении и развели костер, благо, сушняка с небольшой рощицы, находящейся неподалеку, вполне хватило для этой цели.

— Что случилось? — после непродолжительного молчания

спросил дракон. — Как здесь оказался Арс?

— Если вкратце, то я нашел Книгу в Гордейской Академии, как и предполагал, — начал свой рассказ Серин, — но Кирен тоже ее засек, поэтому пришлось спешно уходить. После долгого перегона девочка настолько вымоталась, что пришлось на одну ночь завернуть в ближайшую деревню. Как ты уже понял, ближайшим оказалось селение, где последнее время жил Арс.

— Думаю, он обрадовался, увидев тебя, — улыбнулся дракон. — Сколько лет не виделись?

— Больше десяти. Видел бы ты, какое шоу они с Мирой устроили! — вир тоже улыбнулся, но как-то грустно, затем вздохнул и продолжил. — К сожалению, Кирен и там нас нашел. Мы с девочкой тут же погнали дальше к воротам, ну а Арс зачем-то увязался следом. Встретились мы уже у самых ворот. Кирен наступал нам на пятки, но мы успели дойти до прохода. Ночь мы провели у гномов, поскольку после двух суток без сна мы с Арсом бы еще проехали через тоннель, а вот Мира все же человек, их хрупким организмам такие перегрузки не под силу. Ночь прошла спокойно, и я уже думал, что эта сумасшедшая гонка со смертью закончена, как вдруг перед самым отправлением в Империю обнаруживаю в комнате вместо девчонки астральную тень. Маг ловко меня обманул, ведь тени из такой материи на расстоянии не отличишь от оригинала. Я тут же прислушался и обнаружил, что она уже в двух верстах от тоннеля. Естественно, я кинулся туда. И Арс опять увязался следом, — вир тяжело вздохнул и опустил голову. — Прикрыть тылы, как он выразился. О плане я не думал, решив действовать по обстановке, и только на месте я узнаю, что этот проходимец умудрился утянуть у гномов знаменитый Кладенец, который пробивает любые магические щиты. Само собой, что он пошел в рукопашную, давая мне возможность уйти и увести девчонку. Пришлось нырять на Грань, другого пути просто не было.

— Ты умудрился и ее тоже протащить?

— Ага, и теперь минимум неделю буду восстанавливаться.

— А Кирен не может повторить твой фокус?

— Безликим это не дано. В этом плане они, как люди, — Лик поднял голову, устало потер лицо и заглянул дракону в глаза. — Дарко, я знаю, ты запасливый. Есть выпить?

— Немного самогонки.

Дракон ловко выудил из внутреннего кармана камзола небольшую фляжку и две стопки. Наполнив их до краев, он протянул одну другу.

— Быстрого и легкого тебе полета, друг, — произнес вир древнее пожелание, аналог человеческого 'земля пухом', и

попытался залпом осушить стопку, но ему помешал дракон, накрыв ее сверху ладонью.

— Рано еще. Я сказал, что видел Арса, но не говорил, что мертвым. Когда я пролетал, то видел, как гномы несли его с мечом в животе на носилках. Поверь мне, что неся мертвеца, они бы никуда не торопились, а гномы бежали на всех парах. Да и с носилок доносилась совсем уж непристойная брань. Самым культурным было 'осторожнее, коротышки, не дрова несете! . Так что выпьем за его выздоровление!

— За здравие, — облегченно выдохнул вир и осушил стопку до дна.

Бутылек быстро подошел к концу, и дракон достал следующий.

— И откуда в тебе столько вещей помещается, — удивился Лик.

— Пространственная магия, — отмахнулся слегка повеселевший ящер. — Вы разве ее не используете?

— Используем, но редко. Слишком затратно, и толку немного.

— Ну да, кому что дано. Мы запросто можем увеличить карман в десятки раз, но при этом с трудом создадим элементарный боевой заряд.

— Зато как плюнете, что ни заряда, ни снаряда не надо будет.

— А мы и топнуть можем. Знаешь, как замечательно экипированные по всем правилам рыцари под лапами хрустят? — доверительно поделился Дарко.

— Звери вы! Вот мы нежданных гостей повежливее выпроваживаем. Есть у нас один такой тоннельчик, который ведет прямо к коридору, выходящему в крыло гномьих секретных лабораторий. Мы закидываем борца со злом, то есть с нами, туда (предварительно переодев в женское нижнее белье), и ему ничего не остается, кроме как в таком виде топать к гостеприимным гномам, а они знаешь, как свои секретные разработки берегут, — вир блаженно зажмурился.

— И кто еще из нас звери! — возмутился ящер. — А что потом с ними гномы делают?

— Не знаю, — честно пожал плечами Лик. — Может быть коврики?

— И как только гномы вашу лавочку еще не прикрыли?

— Выход в сектор лабораторий открывается только с одной стороны, прикрыт магией и снабжен механизмом автоматического закрытия.

— Зачем вы вообще его прокопали? Тырите секретные разработки?

— Не поверишь, гномы нам его подарили. Их король, знаешь ли, тоже знатный приколист и любит поизмываться над людишками. Поэтому такие милые шалости делаются с его негласного разрешения, но втайне от всех остальных. Заодно он и охрану таким образом муштрует.

— Ну, вы даете! — удивился дракон, снова наполняя стопки. — Вот и верь после этого 'мудрым и справедливым' правителям. Что дальше делать будем?

— Ты сможешь помочь Арсу? Гномы хорошие целители, но с лекарством из драконьей крови ничто не сравниться.

— Конечно, смогу, — и снова рюмки наполнились, чтобы через мгновение опустеть. — Тебя домой закинуть?

— Если не трудно.

— Конечно, не трудно. Ну, за дружбу.

* * *

Проснулась я не в лучшем настроении. Во-первых, все утро мне упорно мешал спать гвалт в две луженые глотки, распевающие песни, а во-вторых, спать на голой земле, пусть и будучи накрытой курточкой, удовольствие, знаете ли, невеликое.

Потерев глаза и потянувшись, я уставилась в синее небо над головой. Голова была, словно ватная, мысли ворочались еле-еле, но воспоминания предыдущего дня неизбежно вплывали в сознание. Я попалась, как дура, и подвела виров под монастырь. Последнее, что я помню — это то, как Кирен почти одолел Ранда, но наличие двух веселых голосов внушало надежду на то, что все-таки все благополучно обошлось.

Полежав так с полчасика и окончательно придя в себя, я медленно поднялась и потопала на запах шашлыка (и откуда только мясо взяли?). Каково же было мое удивление, когда вместо Ранда я обнаружила… ангела. Настоящего, с крыльями.

— Привет, Мира, — поприветствовал меня Серин. — Присаживайся, угощайся, — вир благодушно махнул рукой в сторону жарящегося на шампуре мяса.

Долго упрашивать меня не пришлось, я мигом накинулась на завтрак, утянув с подпорок шампур целиком под возмущенное сопение ангела. Серин только усмехнулся, он то уже привык к моим замашкам. Обжигаясь и дуя на пальцы, я запихивала куски в рот и попутно рассматривала нового персонажа.

Симпатичный, с черными шелковистыми волосами до плеч. Крылья с чернильными блестящими перьями нервно подрагивали с каждым заглоченным мной куском. Похоже, это был завтрак на

всех, но, как говорят тролли, 'ин зе биг фэмили клювом нот клац-клац'. Самыми необычными у незнакомца были глаза — черная бездна без белков и… с примечательным фингалом под правым глазом.

— Выпей, а то простудишься, — протянул мне Лик стопку с чем-то алкогольным и, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, ловко упер шампур с тремя сиротливо болтающимися кусочками мяса.

— Мерзавец, — больше по привычке пробурчала я, опрокидывая стопку. Алкоголики! Опять гневом балуются. Внутри разлилась теплая волна.

— Проглот, — не остался в долгу вир. — Тебя дешевле пристрелить, чем прокормить.

— Так пристрелил бы, пока была возможность.

— Жалко шкурку портить. Дарко, будешь? — Лик любезно передал другу остатки мяса.

— Может, познакомишь? — предложила я, беззастенчиво разглядывая ангела.

— Обойдешься!

— А где Ранд? — задала я мучавший меня вопрос.

— Остался с той стороны гор, — холодно произнес вир. — Между прочим, по твоей милости. Или глупости.

Я резко побледнела. Еще вчера мы мило бесились с добрым, отзывчивым Рандом, а теперь… Неужели он погиб? Ради меня? Из-за меня? На глаза навернулись слезы. Я перебралась поближе к Дарко, рядом с которым стояла заветная бутыль.

— Мирая, — представилась я, протягивая руку.

— Дарко, — слегка ошалело произнес он, галантно целуя протянутую руку, чем вогнал меня в краску.

— Приятно познакомиться. А кто это вас так? — задала я каверзный вопрос и, невинно хлопая глазками, указала на синяк.

Мгновенного замешательства собеседника мне хватило на то, чтобы цапнуть бутылку и сделать пару больших глотков. Напьюсь с горя, и пусть мне будет очень плохо! Примерно так же, как сейчас на душе.

— Э, не поверишь, с ведьмой подрался. Вернее, она со мной.

— Победа явно осталась за дамой, — ехидно ухмыльнулась я.

— Я женщин не бью, — почему-то смутился Дарко, — особенно хорошеньких.

— Жестокая женщина, — поддакнула я. — Разбила сердце и подбила глаз. Дай посмотрю.

Все попытки возмутиться были пресечены на корню (подзатыльником). А что?! Он же сам сказал, что девушек не бьет. Аккуратно взяв лицо ангела в свои руки, я закрыла глаза и стала

колдовать. Сначала его аура активно сопротивлялась, сливаясь в сплошной черный кокон, но довольно скоро поддалась на осторожные поглаживания и приобрела свой нормальный вид. Ничего себе! Я никогда не видела ничего подобного. Аура переливалась всеми цветами радуги, переходящими друг в друга через миллионы оттенков. Такой палитре позавидовал бы любой художник! Где-то я читала про такое, только вот не могу вспомнить.

Нехотя оторвавшись от созерцания прекрасных переливов, я занялась, наконец-то делом. Минутным делом. Немного сдвинуть розовый поток, разгладить синий и готово. Я открыла глаза и осталась довольна результатом, от синяка не осталось и следа. Доброе дело сделано, а теперь можно заняться самобичеванием.

Я встала, подобрала бутыль и пошла в сторону. Не люблю страдать на людях. Или вирах. А, без разницы.

— Спасибо, — Дарко поймал мою руку и снова поцеловал.

— Мелочи, — отмахнулась я и пошла дальше.

— Ты куда это намылилась? — встрепенулся Лик.

— Напиться, топиться, убиться. Какая разница? Он погиб из-за меня, — не оборачиваясь, пробубнила я.

— Кто погиб? — невинно переспросил Дарко.

— Кто-кто, Рандарс!

— Не переживай, жив он, — радостно улыбнулся ангел. — Я сейчас вас закину до Ильпоменрика и к нему полечу. Через недельку будет как огурчик, — уверил он меня.

— Ты знал? — я спокойно повернулась к Лику.

— Да.

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы на будущее ты знала, чем может обернуться твоя глупость для других, если на себя тебе наплевать!

— Спасибо, я учту! — я развернулась и двинулась в сторону. Меня душили злые слезы. Этот гад знал, что Ранд жив, и он знал, как мне будет больно думать обратное.

— Бутыль оставь, — раздалось сзади. — Еще мне не хватало, чтобы ты опять упилась до зеленых чертей.

— Да, забирай, — я с разворота швырнула незакрытую бутылку. Попала почему-то в Дарко, но тот лишь меланхолично отряхнулся и с укором глянул на Лика.

Я сидела на небольшом пригорке и смотрела на мерно колышущуюся травку. На душе скребли кошки, совесть со смаком доедала остатки моей бренной личности, мне было очень плохо потому, что из-за меня пострадал Ранд.

Этот вир мне искренне нравился. Несмотря на то, что я знала Ранда всего ничего, я успела к нему привязаться. Иногда в

детстве, прячась в подвале от деревенских мальчишек, я мечтала о том, чтобы у меня был старший брат, который бы меня защищал, и именно таким, как Ранд, я его себе и представляла. Осознание того, что его больше нет, пудовым грузом легло мне на душу, а Серин, мерзавец, знал, что это неправда, но все равно ничего мне не сказал!

Ну, за что он так со мной?! Да, может быть, я глупая, вредная девчонка, но он же сам привязал меня к себе, как собачонку, а я не могу, не хочу и не буду ни от кого зависеть! Я буду каждый раз при малейшей возможности стараться сбежать до тех пор, пока у меня это не получится! Детская мечта о свободе никак не давала мне покоя, хотя, похоже, на ближайшие пару лет как минимум она так и останется несбыточной. Жаль, что Серин так и не понял, что Учитель был прав, и я бы сама пошла с ним по доброй воле. Тогда ничего этого не случилось бы.

Как он мог не сказать мне, что Ранд жив?! Будто бы я чурбан бесчувственный! Он почти погиб, он тяжело ранен. Я должна ему помочь! Я вернусь! Приняв это решение, я резко вскочила и… въехала макушкой в челюсть подкравшемуся сзади виру.

— Фтоб тебя! — Лик попытался рассмотреть прикушенный язык, высунув оный и скосив глаза к переносице. — Больно фе!

— Серин, прости, — я тоже потерла ушибленную голову. — Я должна вернуться!

— Вот поэтому я и пришел за тобой, чтобы ты не успела еще каких глупостей натворить. Пошли, мы отправляемся, — и вир потянул меня за руку.

Подойдя к месту стоянки (естественно, упираясь, переругиваясь и активно подставляя подножки; один раз мне даже удалось каким-то чудом его уронить, правда, сама полетела следом, но это уже мелочи) я увидела, как Дарко подпрыгнул в воздух, кувырнулся, и на землю на все четыре лапы приземлился уже огромный черный дракон. Так вот откуда его аура мне показалась знакомой! Меня всегда увлекали магические расы, и в свое время я прочитала вполне даже научный труд под названием 'Ящеры крылаты, огнедышащи. Их строение и способы истребления'. Об этом я зачем-то радостно поведала самому дракону. Он обиженно фыркнул и, икнув, выпустил в мою сторону струю пламени, которую я без труда впитала в себя.

— Залезай! — скомандовал вир и начал запихивать меня на спину слегка покачивающемуся дракону.

— Я не полечу, — уперлась я всеми конечностями в бок дракона.

— А я сказал, полетишь! — не оставлял своих попыток Лик.

— Я не хочу лететь на этой пьяной ящерице!

Дракон обиделся. Сильно. Поэтому цапнув меня своей огромной лапищей, рывком оторвал от земли и посадил на колени уже успевшему заскочить и устроиться поудобнее Серину, после чего резко взмыл вверх. Я завизжала и намертво вцепилась в вира, уткнувшись носом ему в плечо. Он усмехнулся и лишь покрепче перехватил меня за талию.

— Не бойся, Дарко не уронит, — прошептал Лик мне на ухо.

— Свет великий… — затараторила я слова известной молитвы.

Вир ехидно улыбнулся. В первый раз он тоже боялся.

Летели мы относительно недолго и даже с комфортом. Надо отдать должное, относился дракон к пассажирам намного аккуратнее, нежели Кира, который неоднократно закладывал такие кульбиты, что я потом по полчаса в ближайших кустах трупом валялась, сливаясь с окружающей средой по цвету.

Над крыльями, почти на шее у Дарко была небольшая выемка, напоминающая спинку, а пара отогнутых чешуек по бокам заменяли стремена. Я так вообще ехала с комфортом, развалившись на руках у вира и сладко посапывая. Когда до города оставалось минут пять лета, Лик осторожно потряс меня за плечо в тщетной попытке разбудить. Проснулась-то я сразу, только вот глаза открывать и вылезать из теплых надежных объятий совсем не хотелось.

Неожиданно для себя самой я поняла, что мне хорошо. Впервые за долгое время мне было настолько спокойно. Я потерлась щекой о плечо Лика, на котором лежала, он в ответ провел рукой по моим волосам. Странное дело, периодически мы ругаемся и готовы поубивать друг друга, но сейчас мне хочется, чтобы он никогда меня не отпускал из крепких объятий. Куда-то на задворки сознания ушли невеселые мысли об Арсении, он показался мне бледным призраком далекого прошлого. Наверное, если я больше никогда его не увижу, то даже и не вспомню, как он выглядит. Серина я немного побаиваюсь. За его спокойствием и уверенностью чувствуется немалая сила. Я чувствую, что при желании он мог бы уничтожить меня одним взглядом, но вместо этого он непрестанно терпит мои дурацкие выходки, лишь изредка осаживая. Такому терпению можно только позавидовать. И именно поэтому меня так и подмывало его достать до печенок. И, что самое обидное, я так и не смогла понять, кто он для меня? Враг? Друг? Или…?

Я тихонько приоткрыла глаза и стала наблюдать за виром. Он сидел прямо и смотрел вперед. По выражению лица невозможно было понять, о чем он думает, только разноцветные глаза внимательно вглядывались вдаль.

'Красивый, зараза! — подумалось мне

— Я сейчас начну краснеть, — не отрывая задумчивого взгляда от приближающегося города, произнес вир.

— Ах, ты! Когда ты уже прекратишь в моей голове ночевать? — возмутилась я и, вырвавшись из его объятий (правда я чуть с дракона не сверзлась, но Лик успел подцепить меня за шкирку и втянуть обратно), уселась ровно.

— А ты думай потише! На самом деле я просто хотел узнать, нравится ли тебе город.

Я всмотрелась в пейзаж под нами. Монументальный замок с кучей башен и укреплений будто выходил из скалы. Мрачноватое впечатление слегка скрашивали разноцветные витражи, повсюду сверкавшие во внутренних окнах. А у его подножия раскинулся город. Тут и там глаз радовали шикарные особняки, стремящиеся перещеголять друг друга яркостью расцветки и обилием архитектурных изысков. Ближе к краю города дома были попроще, да и расцветкой поспокойней, зато вокруг них раскинулись прекрасные сады. Площади были отмечены фонтанами и статуями. Но больше всего меня поразило, что не было ни одного трущобного квартала. Неужели, на этом свете есть государство без нищеты?!

Пролетев над городом, мы приземлились в огромном внутреннем дворе замка. Дракон мягко встал на лапы и опустился на брюхо. Лик ловко соскользнул по теплому боку и ловко поймал визжащую меня. Развлекушка мне понравилась, как ледяные горки в детстве, поэтому залезала и скатывалась я так раз пять. На последнем спуске вир поймал меня и, крепко держа за руку, поставил рядом с собой, шикнув, чтобы вела себя прилично.

Вдоль стен стояли воины, которые встали на одно колено и склонили головы, когда Лик повернулся к ним. Широкие резные двустворчатые двери распахнулись, и вперед выступил герольд, заорав во всю глотку.

— Es tierviil Ahl-ma'Rieoun! Mer tvor fru klos De'Masher! Is tierviil Sve'Tloszarra! Tyor fru kloss Shar'khoss!

На пороге показалась парочка, молоденький парнишка, слегка похожий на Серина, с озорным выражением на лице — зеленоликий вир и молодая, красивая златоликая вирка. Вот и родственнички пожаловали.

Увидев меня, они на секунду опешили.

— Рион! Зара! — произнес Лик специально для меня на человеческом. — Разрешите представить, Мирая — наша новая Хранительница Мудрости. Генерал Ореус, — повернулся он к пожилому сиренеликому виру, единственному оставшемуся

стоять, — пожалуйста, разместите нашу гостью со всеми удобствами. Все церемонии через два часа в тронном зале.

— Слушаюсь, мой Император! — отсалютовал генерал и повел меня в замок.

Напоследок я ошарашено обернулась на Серина. Император?! Так вот кому я по ночам иголки в сапоги насыпала и муравьев натравливала!

Рион подошел и крепко обнял Лика, но был довольно быстро оттеснен в сторону девушкой, которая бросилась виру на шею, уткнулась прекрасным личиком в плечо и заплакала, а он, чтобы прекратить поток слез, взял в ладони ее лицо и нежно поцеловал. И поцелуй этот был далеко не родственный. Внутри что-то неприятно шевельнулось.

Поселили меня, естественно, в башне…

Глава 28
Довести до греха не обещаю, но… провожу.

Вот уже битый час я стояла в тронном зале по левую руку от Серина (и зачем только он с порога ляпнул про Хранителя Мудрости, не мог это сделать после всех церемоний?!). Справа расположился Рион, оказавшийся братом и по совместительству советником Императора. Светлозара же осталась стоять внизу в толпе министров и прочей шушеры, радостно приветствовавшей Императора по очереди! Видимо, она не относилась к особо приближенным или не занимала высокой должности.

Синеликий вир подошел к трону и опустился на одно колено. Свет великий, когда же они кончатся?! Еще полчаса, и я позорно усядусь на ступеньки.

Пообедать я не успела, а завтрак благополучно израсходовался. В выделенных мне покоях, кстати, довольно неплохих и с прекрасным видом на город, я обнаружила помимо спальни и ванной еще и гардеробную. Наскоро вымывшись, я переоделась в чистые штаны и рубаху и только собралась пойти порыскать по замку на предмет местоположения кухни, как пришла дородная пожилая служанка, представилось Ланной, и быстро вытряхнула меня из такой удобной одежды, обрядив в розовое платье с идиотскими рюшами. На все мои протесты она отвечала лишь скептическим хмыканьем и откровенно презрительным взглядом. Потом пришел Ореус и потащил меня по лабиринту коридоров в тронный зал. Так я осталась без обеда.

К трону приблизился очередной министр, толстоватый старичок с красными бликами, и склонился в церемониальном поклоне, на который Лик ответил благодушной улыбкой.

Естественно, ему-то хорошо, сам сидит, а нам тут стой, жди, пока они закончат распевать хвалебные оды в честь новоприбывшего Императора.

— Приветствую Вас, владыка, — начал очередную, не отличающуюся оригинальностью, речь вир.

Я закатила глаза к потолку и переступила с ноги на ногу. Неудачно, кстати, переступила — сломала каблук и чуть не навернулась с пьедестала, на котором находился трон, при этом еще умудрилась витиевато выругаться сквозь зубы. Повисла гробовая тишина, все уставились на меня, как на таракана посреди свадебного торта. Терять все равно уже было нечего, поэтому я со словами 'подвинься, будь другом' бесцеремонно скинула руку Лика с подлокотника и пристроилась на нем, как на насесте, болтая в воздухе уставшими ногами.

По залу пронесся испуганный вздох, Рион ошалело посмотрел на меня, и только Зара еле сдерживала улыбку. Такой наглости Империя еще не видела. Ну, ничего, с моим появлением здесь станет весело. Раз уж меня привезли в золотую клетку, ничто не мешает мне ее немножко погромить, тем более, пока Серин не против.

Церемония закончилась только через два часа. Мой несчастный желудок все это время громогласно возмущался по поводу несправедливости этого мира и нежно обнимал позвоночник. Поэтому, как только открылись двери, я с упорством носорога ломанулась к выходу, не обращая ровным счетом никакого внимания на суровые взгляды и нервное пыхтение.

Кухня нашлась далеко не сразу и не без посторонней помощи: замок был просто огромен. Я уже раз десять пожалела, что сразу не нашла себе провожатого. Стены в бесконечных коридорах были увешаны гобеленами и картинами, изображавшими великих деятелей Империи в различное время, то есть были красочные, но скучные. Мое внимание надолго привлек только один гобелен, который изображал вира с черными волосами (без бликов!), теплыми карими глазами и суровым узким лицом с тонкими чертами. Кого-то он мне напоминал, но вот кого?! Воспоминание ускользало, как пушинка тополя из рук. Постояв с минуту возле изображения, я решила не ломать голову на голодный желудок, надо будет, вспомню, и пошла дальше.

Свет, лившийся в помещения из внутренних окон, переливался всеми цветами радуги благодаря веселеньким витражам. Парадные залы поражали воображение: всюду позолота, дорогой резной паркет, на стенах барельефы и фрески. А какие там висели люстры! Мне даже страшно представить,

сколько времени уходило только на то, чтобы зажечь все свечи, я не говорю уже о помывке люстры. Некоторые комнаты были попроще: деревянная отделка, простая мебель. В общем и целом, замок производил вполне приятное впечатление, которое портили только его необъятные размеры. Пару раз я снова попадала в тронный зал, где Серин с братом и Зарой что-то обсуждали, но успевала быстро смотаться, пока не заловили. Зачем-то забрела в винный погреб, где обнаружился неупокоенный дух (то есть обычное привидение), который спал в обнимку с открытой бутылкой вина.

— Веселенькое местечко! — пробурчала я себе под нос.

Надо будет выпросить карту замка, а то с моим топографическим кретинизмом только по лабиринтам и плутать. После моего третьего захода со словами 'упс, опять поворотом ошиблась', надо мной сжалилась Зара.

— Куда ты направляешься? — поинтересовалась девушка.

— Вообще-то, кухню ищу, а то уже вечер, а завтрак был давно.

— Лик! — грозно развернулась к Императору вирка. — Как ты мог не покормить нашу гостью! Тоже мне, гостеприимный хозяин!

— Я отдал приказ прислуге, чтобы ей обед принесли в комнату, — начал оправдываться он.

— Ты должен был пригласить ее разделить трапезу с нашей семьей!

— Но…

— Никаких но! — отрезала девушка. — Пойдем, Мира. Сейчас немного перекусишь, а через три часа будет тихий семейный ужин.

Она покровительственно приобняла меня за плечо и увлекла из зала. В коридоре я ненавязчиво сбросила ее руку. Интересно, кем она приходится Серину. Не сестра, это точно. Невеста или уже жена?! Сидя в кухне и уплетая теплые булочки с медом, я рассматривала непрестанно щебечущую о всякой ерунде вирку. Красивая, с густыми черными волосами, отливающими золотом, черные глаза с золотыми искрами и теплая искренняя улыбка. Я все пыталась найти хоть один изъян в этой красоте, и мои поиски увенчались успехом, над верхней губой у нее был небольшой вертикальный шрам, который, почти не был заметен. И что я так к ней прицепилась?! Неужели ревную?

Эта мысль меня огорошила. Я ревную Серина! С чего бы это?! Да, делать мне больше нечего! Не могла я успеть настолько к нему привязаться! К этому несносному, властному виру, этому противному, хотя, не отнять, красивому мужчине. Мы же были

просто попутчиками, тем более, он мой 'хозяин', и от этой мысли я впадаю в состояние тихого бешенства! Меня аж передернуло, отчего теплое молоко из кружки расплескалось на стол.

— Милая, что случилось? — запричитала над ухом Зара. — Я сейчас уберу.

И она поспешила принести несколько салфеток. Вытерев стол, девушка погладила меня по голове и участливо поинтересовалась:

— Тебе плохо?… Да, что я спрашиваю?! Конечно, плохо. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

Я поморщилась. Неужели так заметно?!

— Оказаться в рабстве в таком юном возрасте, — на это я только тихо вздохнула. — Не переживай, Лик только кажется суровым, на самом деле он очень добрый и отзывчивый, сама увидишь. Когда я была маленькой девочкой, родители покинули Империю, уехав по делам на десять лет, — на мои округлившиеся глаза она пояснила. — Мы живем намного дольше людей, поэтому декада для нас — это не так много. Меня передали на воспитание троюродному дяде — отцу Лика и Риона. С младшим принцем у нас поначалу отношения не заладились, ты даже представить себе не можешь, какие драки с применением подручных средств мы устраивали с Рионом, и только Лик смог нас утихомирить. Когда он в очередной раз разнял кучу-малу, которую мы устроили, то заявил, что ему это все надоело и запер нас вдвоем в одной комнате на сутки. А потом он привел нас к себе, посадил друг напротив друга и заставил поговорить. Вот просто так взять, и выложить в лицо все обиды. Они оказались настолько ерундовыми, что благодаря Лику у меня появился лучший друг.

— А как же Серин? — зачем-то поинтересовалась я.

— А он мой жених, — мягко улыбнулась девушка. — Те десять лет мы провели все вместе, не разлучаясь ни на день. Лик оберегал меня и во всем помогал, даже в наших с Рионом шалостях, — теплая озорная улыбка тронула ее губы. — Родители вернулись, а я все равно решила остаться жить в замке. С тех пор прошло много лет.

— Скоро свадьба?

— Скоро помолвка. У нас началом семейной жизни считается помолвка, а свадебный обряд только закрепляет узы.

— Так получается, что сейчас ты не невеста?

— Наши с тобой обычаи различаются. Когда двое виров решают соединить свои души, то им дается срок в тринадцать лет, чтобы они хорошенько обдумали свое решение. Затем следует обряд помолвки (в человеческой культуре аналогом,

наверное, будет заключение брака перед людьми, где пара обменивается кольцами). Сопровождает все магический ритуал, начинающий соединение душ. На помолвку не принято устраивать праздник. Потом обрученные еще тринадцать лет живут вместе, и, если за это время связь, созданная на помолвке, не пропала, тогда только устраивается свадьба с пышным гулянием, где души любящих сплетаются в единое целое.

— Ну у вас и сроки, — пораженно выдохнула я, еще привыкшая считать время, как обычный человек, а не как маг, для которого эти двадцать шесть лет, в принципе, тоже ерунда. — А если до свадьбы появится ребенок?

— Не появится. Дети у нас рождаются только после свадьбы. До сплетения душ, женщина не может брать силу у мужчины, а своими силами ей дитя не выносить.

— Сурово. Зато матери у вас не избавляются от детей.

— К счастью, да. Дитя может родиться только будучи долгожданным плодом любви, — Зара слегка грустно улыбнулась. Еще каких-то тринадцать с гаком лет, и у них с Серином, наверняка, тоже появится ребенок.

— Не грусти, Мира. Пойдем, я покажу тебе замок, а потом помогу переодеться к ужину. Ты уж прости, но розовый тебе не идет.

— Сама знаю, — хмуро буркнула я. — Это все ваша, как ее, Ланна. Откопала самое идиотское платье и радостно меня в него запихала.

— Ланна? — Зара приподняла одну бровь. — Сочувствую. Это старейшая служанка в замке, она заправляет всей прислугой, но при этом у нее довольно… хм, своеобразная манера себя вести и специфические пристрастия.

— Ага. Это называется беспардонность и безвкусица, — услужливо подсказала я.

— Можно и так выразиться. Пойдем ко мне в комнату, я подыщу тебе что-нибудь поприличнее.

На ужине я появилась в длинном черном облегающем платье, без всяких украшений и с неглубоким декольте. Зара предлагала мне различные фасоны и расцветки, но я настояла на самом простом. Настроение было не очень, поэтому одевать что-то радостное абсолютно не хотелось. Туфли я благополучно заменила толстыми вязаными носками, с моими мозолями от мокрых сапог ни одна приличная обувь не налезала, а неприличная превращалась в орудие пыток.

Естественно, мы опоздали. Когда девушка привела меня к огромным резным дверям, я перепугалась, что будет очередная нудная церемония, но, на удивление, в небольшой столовой не

было никого, кроме Риона, Серина и нескольких слуг.

Овальный стол, стоявший в центре, занимал едва ли не половину всего помещения. На стенах, окрашенных в белый цвет, висели шкуры и другие охотничьи трофеи. В большом камине справа ярко пылал огонь, создавая ощущение уюта. Эта столовая мне понравилась с первого взгляда.

Император и его советник сидели за столом и о чем-то тихо беседовали.

— Если выдается такая возможность, то Лик предпочитает ужинать в кругу близких, — пояснила вирка. — Не беспокойся, это будет ужин в неформальной обстановке.

— Зара, проходи, — поднялся со своего места ей навстречу Рион, — мы уже заждались вас.

На меня он даже не глянул, зато Лик, сидевший во главе стола, окинул беглым оценивающим взглядом и слегка улыбнулся. Я смутилась, осмотрела платье, вроде, все как надо, даже не на левую сторону одето. Волосы тоже в порядке, длинная коса не растрепалась. И что его развеселило?!

Рион галантно поцеловал руку Зары, задержав губы чуть дольше, чем нужно. Девушка слегка покраснела и опустила глаза.

'Так-так, все интереснее и интереснее', - подумалось мне.

Серин сделал вид, что ничего не заметил. Хотя, может, у них так принято.

— Дамы, располагайтесь, — сереброликий, тоже поднялся и сделал приглашающий жест к столу, который был сервирован кучей столовых приборов, половину из которых я вообще не знала.

Рион расположился по правую руку от Лика, меня 'впихнули' слева (я сопротивлялась, но с Зарой иногда не особо поспоришь), а вирка заняла место рядом со мной. Предупредительные слуги отодвинули для нас стулья и, как только мы сели, тут же начали приносить различные блюда на выбор. Выглядели яства чудесно — синие шарики под желтым соусом, какие-то многоногие карказябры в овощах и все в том же духе. Аппетит у меня отшибло мигом. Виры же с удовольствием принялись за еду, а я так и осталась сидеть с пустой тарелкой.

— Мира, ты почему ничего не взяла? — поинтересовался Серин.

Я сглотнула и промямлила, что я не голодная, про себя подумав:

'Я не буду это есть!

Лик тяжко вздохнул и, подозвав слугу, велел положить мне этих самых шариков, каких-то розовых завитушек с хвостами и неприглядного вида салат в белой резиновой гадости,

порезанный на кружочки. Я уставилась на это великолепие с легким отвращением.

— Ты так и будешь на них смотреть? — вир заглянул мне в глаза.

Ну не говорить же ему, что мне конкретно неуютно в компании трех виров, которых я практически не знаю, и где я совершенно лишняя, а еда вообще выглядит, как неудачный эксперимент некроманта не первой свежести.

— Тогда давайте выпьем, — предложил он, — за возвращение в родные чертоги, долгожданное обретение Хранительницы и знакомство!

Слуги тут же наполнили бокалы красным вином.

— Это уже целых три тоста, — улыбнулась Зара.

— Тогда тройную дозу, — поддержал Лик, знаком велев долить вина до краев.

После первого тоста был второй такой же 'весомый', потом третий. Поэтому уже через полчаса я, расслабленно развалившись на стуле, доедала первой попавшейся вилкой третью порцию хвостатых завитушек, оказавшихся морским аналогом рака, потягивала вино и рассказывала Лику различные байки из моей студенческой жизни. Зара с Рионом сели рядом и мило щебетали, обсуждая каких-то общих знакомых, которые недавно посещали замок.

Идиллия была нарушена стуком в дверь. На пороге появился слуга, невысокий синеликий мальчик, лет пятнадцати на вид. Он почтительно поклонился Серину и передал какое-то письмо. Бегло пробежав глазами текст, Лик поднялся и, извинившись, удалился по каким-то, как он выразился, 'государственным делам'.

Как только он вышел, внимание виров тут же переключилось на меня.

— Расскажи немного о себе, — попросил Рион.

— Да, что рассказывать? Родилась в деревне, в одиннадцать осталась круглой сиротой, пожила лет семь с теткой, а потом сбежала. Добралась до Гордея, а там и в Академию поступила. Мирно училась, никого не трогала, до тех пор, пока не объявился на моем пути Серин. Вот вам и вся история.

— А кто твои родители?

— Отец был охотником, а мама всю жизнь занималась домашним хозяйством, — я тяжко вздохнула, вспомнив те счастливые времена, когда родители были живы.

— Как же тогда Книга оказалась у тебя? — не отставал парень.

— А я об нее споткнулась, — и на ошарашенный взгляд виров

пояснила. — Когда я убегала из деревни, то отправилась через Глухой лес. Двигаясь вдоль реки, я попала к Источнику. Не надо на меня так смотреть, да, мне повезло. Так вот, я полезла в него купаться (Рион, подбери челюсть с пола!) и уже на выходе споткнулась об этот раритет. Так она ко мне и попала. Кстати, может мне кто-нибудь объяснит, что мне светит на должности Хранительницы Мудрости?

— Так ты не в курсе? — удивилась Зара.

Рион только скептически хмыкнул, и в этот момент раздался очередной стук в дверь. На этот прислали за советником. Вир извинился и поспешил скрыться за дверью.

— Может, хоть ты прольешь свет на эту великую тайну? — я без всякой надежды посмотрела на девушку.

— Это долгий разговор, — произнесла она, кивнув слуге, чтобы тот наполнил бокалы. — Хотя у нас вся ночь впереди.

Мы довольно долго болтали с виркой о всяких мелочах, под сладкое вино разговор лился сам собой. Потом Зара расписала мне все прелести работы придворного мага, ведь именно им мне и предстояло стать, Хранительница Мудрости — просто красивое название. Например, в мои обязанности будет входить дегустация блюд, подаваемых Императору, а вдруг отравлены?! Якобы на всесильных магов яды не действуют (и с чего они это взяли?!). Также я буду советником Императора наравне с Рионом. На подобное заявление я только скептически хмыкнула и про себя искренне пожелала Серину крепких нервов. Еще я обязана буду присутствовать на всех церемониях, знать и соблюдать этикет и, что самое ужасное, постоянно находиться при Императоре!

— С этикетом я тебе помогу, — пообещала Зара. — А вот для обучения магии тебе придется довольствоваться Книгой, поскольку полноценного высшего учебного заведения у нас нет.

— Где я могу найти Серина? — спросила я.

— Мира, сейчас уже поздно, зачем он тебе сейчас понадобился?

— Он кое-что мне обещал, и я намерена убедиться в том, что он меня не обманул!

— Наверное, Лик уже спит. И тебе я рекомендую тоже пойти спать. Утро вечера мудренее, завтра поговоришь с Императором.

— Наверное, ты права. Спокойной ночи.

Я встала и, вежливо поклонившись, вышла из столовой. Теперь дело за малым, я закрыла глаза и постаралась почувствовать Серина. Уже через секунду ко мне пришли его эмоции: он был чем-то озадачен и немного расстроен, а еще он чего-то ждал… или кого-то. Замечательно, я слепила маленький поисковичок, настроив его на эмоциональный фон вира, и он

довольно быстро вывел меня к нужной двери. Жаль, что таким способом можно найти только живые существа, свою комнату придется искать по старинке. Негромко постучавшись, я получила разрешение войти и, осторожно приоткрыв дверь, скользнула внутрь.

Императорские покои соответствовали всем традициям. Огромная кровать с бордовым балдахином по размерам не уступала всей моей комнате, широкий дубовый стол у стены был заставлен стопками различных бумаг и книгами, ковер с длинным ворсом приглушал шаги. Свечи уже были потушены, поэтому неровный свет давало только небольшое пламя в камине. Серин сидел в мягком кресле возле огня и потягивал вино. На маленьком столике возле него стоял графин и второй бокал.

— Проходи, присаживайся, — пригласил вир, указывая на свободное кресло напротив него и наполняя бокал. — Я ждал тебя.

— Прекрасно, — спокойно произнесла я, устраиваясь в кресле с ногами и беря бокал с вином. — Значит, мне не придется долго извиняться за нарушение этикета и бить челом в мольбе выслушать меня.

— Зара рассказала тебе про твои обязанности?

— Да, она рассказала мне про обязанности Хранителя Мудрости, — я специально выделила последние слова, намекая на то, что ко мне они не относятся. — Ответь мне на три вопроса. Первый, ты обещал осенью отпустить меня в Академию, ты сдержишь слово?

— Да, сдержу, но с некоторыми оговорками. Книгу тебе придется оставить здесь, я не могу позволить себе роскоши подарить ее Кирену. И не смотри так на меня. Ты сможешь с ним справиться только лет через пятьсот, не раньше. В Академию с тобой отправится одна из моих личных декад. Это лучшие телохранители. Они умелы во всех видах боя и сведущи в магии. Думаю, если вам не повезет встретиться с Киреном, то они хотя бы задержат его настолько, чтобы ты успела уйти. Какие еще вопросы тебя интересуют?

— С первым все понятно. Вопрос второй. Ты с самого начала планировал припахать меня на государственную службу?

— Такова традиция. Владелец Книги всегда становится придворным магом и верно служит императорской семье.

— Ты так уверен в моей честности? — я скептически выгнула бровь.

— Да, — Серин внимательно посмотрел мне в глаза, и на пару мгновений я перестала дышать. Тут же вспомнилась моя неудачная попытка бегства, а он спокойно произнес, — У тебя нет

иного выбора.

— Тогда третий вопрос, — я собралась с силами и постаралась как можно более безразличным тоном сказать. — Ты дашь мне свободу?

Серин надолго задумался, мне даже показалось, что он забыл, о чем я его спросила, но неожиданно он произнес:

— Возможно, но не сейчас.

Я молча встала и, не оборачиваясь, вышла из комнаты. Слезы застилали глаза. А что еще я ожидала?! Чтобы меня просто так, за красивые глаза, отпустили на все четыре стороны?! Передать Книгу кому-то я не могу, и именно поэтому живой меня отсюда не выпустят. Я бездумно брела по пустым коридорам. Наверное, меня можно было принять за замковое привидение — черное платье, бесшумные шаги, бледное лицо, красные глаза, хотя, это какая-то упырица уже получается. Я остановилась перед высоким узким окном. Ночную мглу прорезали огни не спящего города. Где-то на окраине запускали в небо фейерверки. Пойти что ль, прогуляться?!

Я со скрипом открыла окно и встала на подоконник. Третий этаж — не так высоко. В Академии мы с Мирой и с большей высоты прыгали. В лицо ударил прохладный ночной воздух. Я улыбалась, а на щеках серебрились еще не высохшие слезы.

'Забавно, — подумалось мне, — сейчас я, наверное, выгляжу, как заправский самоубийца'.

И стоило только мне сделать шаг в пустоту, как меня резко вдернули обратно. Потеряв равновесие, я рухнула на горе-спасителя. Снизу раздался звон разбитого стекла.

— Ох, ты ж, бедненькая моя, родненькая, — запричитал старческий голос над ухом. — На кого ж ты меня покинула?

Я подняла голову и с удивлением обнаружила седенького полупрозрачного толстячка, кружащего надо мной в воздухе. А вот и местное замковое привидение пожаловало. Уж не оно ли в погребе пьяное спало?!

— Разбилась, последняя моя рюмочка. Это все из-за тебя! — обратил он праведный гнев на мою особу. — Если бы тебе не приспичило из окна выбрасываться!

— Минуточку, уважаемый! Я не собиралась выбрасываться! Если вы не можете отличить мага от девицы с суицидальными наклонностями, то это ваши проблемы! К тому же, нечего хрупкие ценности с собой таскать!

— На тебе не написано, что ты ведьма! — насупился старикан. — А рюмочку я с собой носил, чтобы не украли. Она последняя от сервиза осталась, все порастащили, поразбивали.

Он с траурным видом склонился над осколками и жалобно

скукожился.

— Отойдите, — сжалилась я.

Сделав легкий пасс рукой, я склеила осколки и срастила швы.

— Сколько рюмок было в сервизе?

— Восемь.

— Восемь так восемь.

Еще один пасс, и на полу стоят восемь одинаковых рюмок.

— Ай, спасибо, дочка, — радостно прошептал старичок, как только обрел дар речи. — Спасительница моя! Проси, что хочешь! Что в моей силе, исполню.

— В город проводишь?

— Не смогу. Я из замка ни ногой, но, если хочешь, сокровищницу покажу.

— Не стоит, потом проблем не оберусь.

— А винный погреб?

— Хм, ну, давай винный погреб.

Может, там найдется маркиза Ина?! Вспомню былые времена.

Старичок хлопнул в ладоши, и мы переместились в указанное место. Видать, призрак при жизни был сильным магом, раз даже в посмертии остались некоторые способности.

Стеллаж с нужными бутылками нашелся довольно быстро. Взяв одну, я направилась к выходу.

— Как тебя звать-то?

— Мира.

— Я Гельм. Рад был знакомству.

— Взаимно.

— Заходи, если что!

Я вышла из погреба и направилась к ближайшему окну. За стены замка выбраться мне так и не удалось, поймали на стене и вежливо скинули обратно, поэтому, устроившись на скамейке в саду, я до утра смотрела на звезды, попивала игристое вино из бутылки и вспоминала свою прежнюю жизнь, понимая, что теперь назад пути уже точно не будет.

Глава 29
Как вынести это жизнь? Ногами вперед!

У небольшого костерка в ночи сидели трое мужчин. Негустой лес обступал их со всех сторон, образуя причудливые тени.

— Защитный контур поставили? — спросил Викториан.

— Конечно, — отрапортовал Воладир. — Двойной купол, замкнутый на всех троих.

— Арсений, завтра мы доберемся до тоннеля. Я не знаю, что ждет нас на той стороне, но на всякий случай, будь готов к

неприятностям. Арсений! — пришлось крикнуть Учителю. — Ты что, спишь с открытыми глазами?

Блондин встрепенулся.

— А? Нет, не сплю. Не беспокойтесь, Магистр, мой резерв неприкосновенен, все амулеты заряжены.

— В таком случае, спать!

Огонь погас, и все улеглись, завернувшись в одеяла. Только Арсений лежал с открытыми глазами. Через час он встал и, не спеша, отошел в сторону, присев на поваленное дерево недалеко от стоянки. В душе у него творился полнейший бедлам. Самое страшное испытание будет впереди, когда они, наконец, найдут Миру. Как он посмотрит ей в глаза?! Он-то надеялся, что девушка ничего не узнает. Арс смотался бы домой в конце лета на месяцок и вернулся уже к началу занятий… один. Родителей он предупредил, что не сможет привезти жену в Гордей в ближайшие несколько лет, но будет часто навещать. Потом он бы придумал, как объяснить все Мире, но сейчас Арс не был готов к такому повороту событий.

Парень запустил руки в волосы и закрыл глаза. Хорошо хоть Хельга оказалась необидчивой. Уже на следующий день она сама пришла к нему и помогла снять похмелье. Такая заботливая, нежная, понимающая, ради него она готова пойти на все, но… чего-то не хватает. Нет в ней той искренности, доброты, непосредственности, что всегда отличали Миру. А еще Миру он любил. Несмотря на все их ссоры, перебранки он любил ее своей дикой любовью. И был уверен в том, что это взаимно. Только вот Арс точно знал, что простить она его не сможет. Так он и сидел до утра, пока не проснулись его спутники.

— Бессонница? — спросил Воладир. — Понимаю, сам места себе не нахожу. Не переживай. Мы почти у цели.

Тоннель встретил троих путников на вечерней заре закрывающимися дверями. Смотритель Тралт долго не соглашался пропустить ночных визитеров, но Викториану удалось убедить пожилого гнома, что дипломатический скандал накануне пенсии здоровья последнему не добавит.

Мерный перестук копыт убаюкивал. Факелы, освещавшие широченный тоннель, вспыхивали при приближении путников и гасли по мере того, как те удалялись.

— Куда мы направимся, когда выйдем из тоннеля? — спросил Воладир.

— В столицу, к Императорскому двору, — последовал ответ Учителя. — Если Миру уже доставили в Империю, то это единственное место, где стоит поискать.

* * *

Крылатая тень шлепнулась в грязь перед воротами. Давненько гномы не наблюдали такого аншлага. Обычно тоннелем пользуются только купцы. А сейчас вот уже третья группа путников пытается попасть в Империю. И почему-то всем приспичило причалить к тоннелю именно в ночи. Если с первыми путниками и так все было понятно, вторые тоже имели право на посещение согласно Магической конвенции неприкосновенности, дающей право главам учебных заведений беспрепятственно пересекать границы и брать с собой до пяти доверенных лиц, которую виры с чего-то удосужились подписать, то ведьма недоучка с большим потенциалом на говорящей лошади доверия не вызывала. Именно поэтому ее, до выяснения личности, решили даже не пускать к началу прохода.

— Девушка, я вам еще раз объясняю, что мы не можем вас пропустить без разрешения Императора, — распинался охранник у ворот.

— Так в чем же проблема? — удивилась полуэльфийка. — Спросите его. Думаю, он не будет против, если княжна Ливиндальская осмотрит достопримечательности Империи.

— Мы уже послали в Ильпоменрик запрос, ответ будет получен не ранее, чем завтра к обеду.

— Что-то плохо ваша почта работает, — влез в разговор конь. — Может, мы сами смотаемся и спросим?

— Юная леди, утихомирьте свое транспортное средство, пожалуйста. В противном случае вам будет отказано в гостеприимстве.

— Это кто тут транспортное средство?! — взбеленился Кира и, встав на дыбы, щелкнул копытом по шлему гнома, высекая искры.

Девушка схватила коня за гриву, но помешать так и не успела. Шлем просел, застряв где-то в районе носа. Гном поводил перед собой вытянутыми руками, схватился за голову, попытался снять сию амуницию, но у него ничего не вышло, тогда он набрал в грудь побольше воздуха и заорал:

— Охрана!!!

Мираэль закатила глаза к потолку, тяжко вздохнула, бросила на коня испепеляющий взгляд, присыпав при этом пеплом в прямом смысле, и забралась на спину Киры. В коридоре за поворотом послышался грохот железа.

— Давай уже, дуй отсюда, — скомандовала она, — пока нас в

каталажку не упекли за твои проделки.

— А, по-моему, неплохо получилось. Композиция гном в консервной банке.

— Сейчас будет композиция болтливая лошадь, повешенная на собственном языке!

Конь слегка притопнул, расправил крылья и взмыл ввысь.

— Спасибо тебе, Кира, — ругалась Мираэль, сидя у костра в лесу. — Теперь вместо того, чтобы спокойно пройти по тоннелю, придется лететь над горами. И чем нам это грозит, я не знаю! Не зря же всем выдают охранный камень, без которого еще никто не рискнул туда сунуться.

— Не боись, сестренка, прорвемся, — радостно возвестил Кира, снимая с огня котелок с кофе. — Завтра на заре вылетим и разберемся, что к чему. Я высоту побольше возьму.

— Как бы только гномы не разобрались с нами, — пробурчала девушка себе под нос.

Естественно, они проспали, поэтому в сторону гор на большой высоте лишь в полдень направилась крылатая тень.

— Дура, — беззлобно пробурчал охранник. — Жить надоело. Жаль девку, ладная была, хоть и длинноухой породы.

В этот момент из вершины горы ударил первый луч. Крылатый конь метнулся в сторону, уворачиваясь от удара, а девушка выставила защиту. Атакующие заклинания посыпались градом. Так они и скрылись из виду, петляя, как пьяный заяц.

* * *

Есть у Стравских гор одна аномалия. Река, подходя к подножию горы Тайной, ныряет вниз и выходит уже с другой стороны. Подземными водами это явление не назовешь, просто речка уходит под гору, чтобы вскоре снова выйти на поверхность. Маги долго исследовали это явление, приводили различные теории относительно того, какая сила заставляет воды реки делать этот странный маневр. И только молодой исследователь, чье имя так и забыли записать в анналы истории, обнаружил, что в скалу впаяна особенная порода, которая притягивает частицы воды. С помощью этого минерала можно заставить реку течь хоть вверх. Так и было положено начало водопровода в крупных городах.

На берегу реки, возле самой скалы, стояла одинокая фигура, завернутая в плащ с капюшоном. Он стоял неподвижно, прислушиваясь к магическим потокам вот уже не первый час. То, что он собирался сделать, требовало большого количества

энергии и полной концентрации.

В этом месте река сливалась с потоком источника, и вода была в прямом смысле живой, наполненной чистой силой. Странно, что люди до сих пор еще не обнаружили этого феномена, хотя, судя, по резким изломам потока, образовался он не более года назад. Ниже по течению вода теряла свою живительную силу, выходя со стороны Империи обычной рекой.

Порыв ветра сорвал капюшон, открыв узкое лицо мужчины, и растрепал недлинные черные волосы с нитками седины. В его волосах не было бликов, но в том, что это был вир, ошибиться было невозможно, две пары клыков в довольной улыбке выдавали его с головой. Редчайший случай — безликий вир. Таких, как он, рождается один младенец на миллион. Блики у вира обозначают его принадлежность профессии и стихии. Например, красные блики — огонь, это кузнецы, пекари и прочие профессии, связанные с использованием пламени. Коричневые блики — земля, это пахари, пастухи. Сиренеликие виры — воины, им подвластна магия воздуха. К синеликим относятся водные профессии, например, рыбаки. Виры с зелеными бликами — это лекари, стихия жизни. У всех женщин в глазах и волосах играют золотые блики, они обычно поддерживают домашний уют и берегут семейный очаг, используя все стихии, но понемногу. Серебряные блики означали принадлежность вира к стихии духа. Безликим же были подвластны все стихии, включая смерть, которая никогда не давалась в руки обычным вирам. Если у безликих был достаточно большой резерв, то они становились воистину великими магами. Было у них только одно ограничение, они не могли путешествовать по грани. Один раз туда попав, они отправлялись в чертоги Смерти без возможности вернуться. Но только не этот безликий. На его совести было столько черных дел, что Морана раз за разом отказывалась его забирать, и он оправлялся от любых ран снова и снова. Это было наказание Богов за своенравие.

Вир открыл глаза и с шумом втянул носом воздух. Карие глаза сверкнули сталью. Он посмотрел на воду, и взгляд его на мгновение стал печальным. Его любимые девочки — Лала, маленькая дочка и ее мама, прекрасная Дара, которых у него отняли, очень любили смотреть на речку, протекавшую возле их дома. Они сидели на берегу, опустив ноги в воду, и брызгались, громко и заливисто смеясь.

Вир стряхнул непрошенную слезинку. Теперь он готов. Он раскинул руки в стороны, наклонился вперед и камнем упал с крутого берега в воду, погрузившись в быстрый бурлящий поток. Прохладная влага ласково обволокла все его тело, принимая дитя

своей стихии. Река осторожно понесла мага под гору.

Теперь он близок к своей цели. Этот щенок Император думал, что смог обезопасить свои владения, но он ошибся. Надо было перекрывать защитой еще и реку. Кто же знал, что она станет проходом благодаря так кстати открывшемуся источнику силы. Еще немного, и он получит Книгу. В Империи нет такого мага, который смог бы его остановить.

— Подождите, мои девочки, — беззвучно прошептал он. — Скоро мы снова будем вместе.

* * *

Утро выдалось пасмурное. Дождь еще не моросил, но серые тучи словно давили на землю. В воздухе висела влажная взвесь. Когда трое всадников выбрались из тоннеля, как по команде, небо прорвало.

— Нда, не везет нам с погодкой, — пожаловался Воладир, стряхивая капли с лица. — То гроза с той стороны, то ливень с этой.

— Не будем задерживаться, — скомандовал Викториан. — Завтра к утру мы будем на месте.

— По дороге будет таверна? — тихо поинтересовался Арс, до этого хранивший молчание.

— Будет, но мы в ней не остановимся. Поехали! Через час будет привал.

И всадники захлюпали рысцой по скользкой дороге, гнать лошадей быстрее было просто опасно. Дорога вела через равнину, на которой изредка попадались небольшие пролески. Арсений каждый раз с печалью провожал взглядом каждый такой уголок, который мог бы хоть немного спасти от дождя. Час прошел, дождь не перестал, а Учитель даже и не думал останавливаться. Его верный пес Воладир во всем поддерживал своего обожаемого наставника, поэтому с его стороны помощи ждать не приходилось.

'Была, не была', - подумал Арсений и плавно перевел свою лошадь на шаг напротив очередного пролеска, кинув вдогонку своим спутникам небольшую обманку. Хотя бы на пару часов форы хватит. Еды в его сумке должно было остаться достаточно, одеяло было, шалашик соорудить не проблема. Насколько он помнил географию, в Ильпоменрик, столицу Империи, вел главный тракт, поэтому заблудиться будет сложно… Если он вообще будет догонять Викториана.

Зачем этот старый интриган взял Арса с собой, парень не мог

понять до сих пор. Даже если предположить, что Мира ему ни о чем не рассказала, то сам Арсений поведал тому о своей скорой свадьбе. А если учесть еще тот факт, что Учитель изначально не одобрял их отношения… В Академии было достаточно более сильных и опытных магов, нежели он. Помнится, Викториан твердил что-то о необходимости личной заинтересованности, якобы он сам не может нарушить какой-то запрет, а человек, не знающий этих законов может попытаться спасти ее. Чушь какая-то!

Парень тряхнул белокурой головой, отчего с волос во все стороны посыпались капельки. Шалаш был готов в течение пяти минут, огонь в центре разгорался неохотно.

— А, ну его к черту! — ругнулся парень сквозь зубы.

Он и так уже слишком много времени потратил на бредни этого чокнутого профессора. Теперь придется телепортами идти, чтобы хотя бы к свадьбе успеть. А невеста у него хороша! Платиновая блондинка с шикарной фигурой, огромным состоянием и абсолютным отсутствием мозгов — то, что надо для жены! Несмотря на солидное благосостояние его семьи, выгодное слияние капиталов пойдет только на пользу. Есть такая древняя мудрость — деньги к деньгам.

— А как же Мира? — раздался тихий голос.

А Мира… Он и сам не знал ответа на этот вопрос. Сердце сдавила боль. Он не мог оставить ее в беде, но также он не мог подвести семью. Она же сама его бросила, утешал он свою несчастную совесть. Она отказалась от него, и теперь он ей ничем не обязан. Тем более что за ней идут архимаг и недипломированный маг, тянущий как минимум на шестую ступень.

Вода в котелке медленно закипала. Сейчас он поест, немного поспит и двинется в обратный путь. Робкое покашливание за спиной заставило парня вздрогнуть. Неужели они так быстро раскусили его обманку?! Парень обернулся и вздохнул с облегчением, возле шалаша стоял одинокий путник в промокшем насквозь плаще.

— Не пустите ли погреться, любезный господин? — спросил незнакомец, откидывая капюшон и открывая узкое суровое лицо, обрамленное черными с проседью волосами.

Господин оказался вовсе не любезным, поскольку довольно резко ответил:

— Нет, уважаемый! Идите-ка своей дорогой. Места и так мало, еды еще меньше. Дальше по дороге будет замечательный трактир.

Незнакомец недобро усмехнулся и шумно вдохнул носом.

— То, что надо, — себе под нос пробурчал он. — На тебе ее запах.

Он протянул руку и сдернул с волос Арса тонкую черную ленточку, стягивавшую волосы в хвост, которую специально для него сплела Мирая. Поднеся ленту к лицу, незнакомец лизнул ее и поморщился, как от уксуса.

— Любовь. Девочка умница! Самый лучший оберег — любовь. Но не от меня.

Арсений сидел на одеяле с протянутой вперед рукой. Он не мог даже взгляд отвести. Парень собирался помешать отвар в котелке, когда его застигло заклинание неизвестного мага. Он дернул за нить сети, но тут его ждала неудача — этот маг использовал три стихии. Надо было что-то делать, ибо явно ничего хорошего в ближайшем будущем виконту Каброну не светило. На ум пришло только одно заклинание, не требовавшее пассов, и именно его юный магистр и воплотил в жизнь, слабо себе представляя последствия.

Сотни три маленьких шаровых молний запрыгали по земле. Несколько ударились в стенки шалаша, отчего уже высохшие над огнем ветки с треском занялись пламенем. Основное большинство атаковало мага в плаще. Тот явно не ожидал такой прыти от спеленанного заклинанием мальчишки, и потерял концентрацию всего на секунду, но и этого Магистру пятой ступени было достаточно. Невдалеке раздалось громкое лошадиное ржание, затем хруст ломающейся ветки и удаляющийся топот копыт. Шаровые заряды задели лошадь, напугав ее тем самым до безумия. Арсений выругался сквозь зубы. Преимущество в скорости радостно ускакало. Быстро перекатившись по земле, парень выбрался из горящего укрытия, на ходу устанавливая самый мощный щит из всех ему доступных.

Маг тоже времени даром не терял. Он впитал в себя все оставшиеся шарики электричества и небрежно махнул рукой в сторону Арсения. В парня полетела ветвистая зеленая молния, которая долетев до щита, растеклась по нему. Защита прогнулась, Арс добавил в нее еще силы, но было уже поздно. С хрустальным звоном щит лопнул, а молния, слегка ослабленная, врезалась парню в грудь, отбросив на десяток шагов назад.

Арсений лежал в луже и не мог пошевелиться. Каждая клеточка тела отдавалась болью.

— Малыш, не лезь на рожон. Не хочется тебя убивать раньше времени, — посоветовал маг, медленно подходя к Арсу.

Из последних сил парень поднял правую руку и создал воздушную подушку, чтобы не подпустить этого странного мага к себе. На это движение тот лишь ухмыльнулся и махнул рукой,

чтобы развеять ее.

'Вот теперь все', - на грани сознания подумал Арс, кидая остатки сил на укрепление заклинания. Его щит неожиданно ярко вспыхнул, и в него вплелись нити стихий земли и огня.

— Держись, мой мальчик, — услышал он голос Викториана. — Мы уже здесь.

— И как тебя угораздило отстать? — проворчал Воладир. — Мы уж боялись не успеть, слишком поздно твою обманку заметили.

Щит ощутимо прогнулся, но выстоял. Стало не до разговоров. На той стороне маг выплетал что-то масштабное. От атакующих заклинаний он даже не отмахивался, они летели точно в цель, лишь за пару вершков от мага отворачивая в сторону, а то и рикошетя в обратную сторону.

— Воды не хватает, — прошептал Арсений и, зачерпнув пригоршню из лужи, бросил в защитный купол. Ненадолго, но хватит. Щит пыхнул синим и принял свой нормальный золотистый цвет.

Арсений тяжело вздохнул и потерял сознание. Тяжелый удар заклинания, не смертельный, но очень ощутимый, и полное истощение резерва избавили парня от созерцания дальнейших событий.

Вода продержала щит минуты три, пока не испарилась под градом заклинаний, летящих с обеих сторон. Маг развел в стороны руки, и с его ладоней сорвался черный поток. Пробив защиту, он разделился на две части и, как тряпичных кукол, прошил Викториана и Воладира. Мужчины удивленно переглянулись и повалились на землю.

Кирен брезгливо сплюнул. Только время потерял из-за этой шушеры. Зато ему достался лакомый кусочек. Ради этого блондина девчонка должна пойти ему навстречу. На нем очень явно чувствовался ее запах, запах сердечной привязанности. Маг щелкнул пальцами, и к нему подошла ближайшая лошадь. Он слевитировал на ее спину бессознательное тело мальчишки, связал заклинанием и, не спеша, двинулся в сторону дороги, прикрывшись пологом невидимости.

Как только кусты за магом перестали шевелиться, на выжженную заклинаниями полянку с высоты спрыгнула девушка. Перекатившись по земле, она быстро подползла к распростертым телам и стала слушать пульс.

— Дура, куда с высоты ныряешь? — заорал сверху конь. — Жить надоело? И так на последнем издыхании после гор. Ты им не поможешь. Та черная штука насквозь их прошила.

— У меня есть семь минут на то, чтобы их спасти, —

отчеканила девушка. — А ты лучше посмотри, куда тот гад смылся.

— Да пропал он! Сам видел, как он исчез. Бесполезно теперь искать.

— Значит заткнись, и не мешай! — отрезала полуэльфийка.

Мираэль судорожно вытряхнула содержимое своей сумки на землю и стала в бешеном темпе перебирать пузырьки, кулечки и прочие мелочи, откидывая в сторону все ненужное. Когда у нее в руке оказался небольшой мешочек, девушка тяжело выдохнула и на одном дыхании протараторила:

— Вызываю тебя, Гриндарольд!

Радуга ударила в землю почти мгновенно.

— Я все видел, — без приветствий заявил лепрекон, соскакивая с радуги. — Все, что я мгу сделать — это отнести к гномам, у них с недавних пор появилась кровь дракона.

Девушка только быстро закивала, роняя непрошенные слезы.

— Договариваться с ними сами будете, — предупредил малорослик. — Меня там недолюбливают.

— Если они не помогут нам, я разнесу там все к чертовой матери! — с жаром воскликнула Мира, явно намереваясь в случае чего выполнить угрозу. Девушка резко вскочила и сжала кулаки, из глаз ее посыпались жгучие искры.

— Охотно верю, — попятился Гриша. — Все готовы?

И, получив утвердительный кивок, раскинул ручки, заставляя радугу, как корова языком, слизнуть всех. Полянка опустела, только тоненькая струйка дыма сиротливо поднималась от недавнего костра к серому небу. Дождь наконец-то перестал.

Глава 30

Я ангел, только крылья в стирке и нимб на подзарядке.

С самого утра мне было очень неспокойно. Я металась по комнате и не могла даже себе внятно объяснить, что же меня так тревожит. Просто было ощущение неминуемой беды, которая вот-вот должна случиться.

Прошла уже неделя с того памятного разговора, где Серин расставил все точки над ё. С того самого момента я старалась избегать его, мы изредка сталкивались в бесконечных коридорах замка, но я скрывалась раньше, чем он успевал хоть что-то сказать. Спасибо Гельму, который выдал мне подробнейший план замка со всеми потайными ходами, который из вредности хранил при себе уже много лет, никому не отдавая. Поэтому теперь я ориентировалась тут даже лучше хозяев. Лику оставалось только удивленно хлопать глазами, когда я ныряла за поворот, а он,

последовав за мной, обнаруживал только длинный пустой коридор.

С Гельмом я подружилась после того, как решила его извечную проблему. Он при жизни очень любил выпить, а в посмертии пристрастился к вынюхиванию спиртных напитков. Зная о пагубной страсти местного привидения, прислуга периодически открывала ему бутылку. Как только напиток выдыхался, Гельм ночью шастал по комнатам и гремел… Это нормальные призраки стонут и гремят цепями, а этот гремел рюмками. Тогда-то я и поняла, почему у него перебили всю посуду, достал всех!

Однажды ночью я проснулась от звона стекла и увидела над собой светящееся лицо. Спросонья рефлексы сработали вперед меня, и в призрака полетел экзорцизм, от которого тот еле успел увернуться.

— С ума сошла, ведьма?! — заорал он, потрясая дымящейся мантией.

— А нечего по ночам к приличным девушкам подкрадываться! Что случилось?

— Да, это. Мне опять какое-то пойло подсунули. Открой бутылочку нормального винца, а? — призрак сложил руки в молитвенном жесте.

Ну, что тут скажешь?! У человека… тьфу ты, вира, личная драма. Пришлось вылезать из теплой постели и тащиться в винный погреб. Гельм, на радостях, клятвенно обещал с подобными просьбами впредь обращаться только в дневное время во избежание эксцессов (читай экзорцизмов).

Резкий стук в дверь вывел меня из задумчивости, я резко остановилась посреди комнаты, мановением руки открыв дверь. На пороге стоял запыхавшийся слуга. Молоденький мальчонка сделал пару глубоких вдохов, приводя дыхание в норму. Не у всех же есть заколдованные метлы и прочий летательный инвентарь.

— Вас просит к себе Император. Срочно.

Ну вот, допрыгалась. Наверняка, за мои проделки будут отчитывать. Я сегодня раз двадцать выпрыгивала из окна, отрабатывая воздушную акробатику (ну не успеваю я докрутить тройное сальто, вот и тренируюсь), чем вогнала в глубокий обморок половину прислуги и 'случайно' повыбивала стекла на втором этаже в целом крыле, где недавно обнаружила заброшенную лабораторию. Теперь придется показывать этот потайной ход. Отмазы, типа, силу не рассчитала, не прокатят — по мощности взрыва найденная в лаборатории смесь разрыв-травы с неизвестным мне ингредиентом, природу которого я и пыталась выяснить, сравнима разве что с торнадо, а на него у

меня явно сил не хватает.

Тяжко вздохнув, я закуталась в шаль, летние деньки на севере зачастую довольно прохладные, а сегодня еще и дождь зарядил, и поплелась вниз вслед за слугой. Викториан не раз на меня орал за подобные шалости, посмотрим, сравнится ли с ним по децибелам Серин.

Как и следовало ожидать, привели меня к тронному залу. Помещение было пусто. Когда слуга, раскланявшись, скрылся из виду, меня тут же посетила подлая мысль скрыться, пока не заметили, но, к сожалению, в тот самый момент, когда я уже подкралась к выходу, открылась потайная дверца, ведущая в кабинет Императора, и голос Серина догнал меня на пороге:

— Куда собралась?! Быстро проходи, есть серьезный разговор!

Ну, и как после такого слиняешь?! Пришлось, понурив голову и сделав жутко виноватый вид, плестись в кабинет. Авось, пронесет? Все-таки конкретно эта каменная постройка типа замок впервые сталкивается с моими алхимическими экспериментами (на ее счастье еще Мираэль рядом нет), может, простят.

— Садись, — скомандовал Серин, указав на стул рядом со столом. Сам же он устроился в своем кресле напротив меня.

— А где Зара с Рионом? — спросила я в надежде, что моя группа поддержки скоро появится.

— Они заняты. У нас произошло чрезвычайное происшествие, которое требует тщательного расследования. Не хочу тебя пугать раньше времени, но, похоже, Кирен все-таки пересек Стравские горы. Обнаружен большой всплеск силы.

— Серин, я вовсе не хотела, — потупила глазки я, — это случайно вышло.

— Что вышло?

— Взрыв. Я просто не рассчитала концентрацию дестабилизатора, вот смесь и рванула.

— И что?

— Это не Кирен повыбивал стекла в замке, а я. Так что вам не о чем беспокоиться.

— Свет с тобой! — отмахнулся Император. — Ты думаешь, я не знал, чьих это рук дело?! — Серин мило мне улыбнулся и напомнил. — Я могу не только чувствовать тебя, но и мысли читать.

— И что теперь? — скорбно спросила я, понимая, что отмазаться точно не получится.

— Что-что?! Просто попрошу тебя впредь быть осторожнее с экспериментами, ты можешь себя покалечить, а окна завтра восстановят и укрепят на этот раз заклинаниями, учитывая то,

что в замке появился вредитель.

— Прости, я постараюсь быть осторожнее. Жаль, Мираэль нет рядом, вот она-то умеет смешивать ингредиенты, как надо.

Я мечтательно улыбнулась, вспоминая, как мы с подругой занимались разработкой световой бомбы. После этого, правда, пришлось отстраивать заново крыло алхимиков и ремонтировать корпус хиллеров, которому рикошетом досталось, но в результате мы получили замечательное оружие против ночной нежити. Нашу разработку приняли на вооружение и доработку матерые специалисты, а нам запретили впредь заниматься самостоятельным изготовлением подобных вещей, пообещав в конце разработок предоставить план безопасного производства такой бомбы.

— И слава Свету, что ее тут нет, — облегченно выдохнул вир, явно прочитав мои мысли. — Говоря про Кирена, я имел в виду, что недалеко от Стравских гор на нашей стороне рано утром был обнаружен сильный всплеск энергии. Когда патруль подоспел к тому месту, там осталась только выжженная полянка и остаточные следы магии. Там была битва. Мира, я не хочу тебя пугать, но на месте были обнаружены следы крови двух человек. Скорее всего, они погибли. Именно поэтому я отправил туда Риона и Зару, как наиболее опытных магов. Впредь не покидай пределов замка и, пожалуйста, будь на виду.

— Если кто-то не заметил, — язвительным тоном произнесла я, — то меня и так не выпускают за стены замка.

Конечно, я немного лукавила. Не далее, как позавчера ночью, я как раз обследовала потайной ход, ведущий на южную окраину города. Побродила с часок по центру, заглянула в кабак, но оттуда меня с позором выкинули, а вдогонку пообещали найти моего хозяина и рассказать ему о моих проделках. Нда, наверное, не стоило все-таки на вежливый отказ в обслуживании отвечать фаерболом. Что-то я в последнее время нервная стала, чуть что, сразу заклинаниями пуляюсь. Валерьяночки что ль попить?! Хотя, тому кабаку ремонт не помешает.

— Вот и я о том же, — укоризненно покачал головой Серин. — Тот ход я уже запечатал.

— Жаль, — искренне расстроилась я. — Знаешь, это скучно без дела целыми днями кружить в четырех стенах.

— У тебя есть Книга — займись обучением. Ты стала Хранительницей Мудрости — почитай о наших традициях и научись вести себя прилично. Скоро будет праздник Середины Лета, поучись танцевать наши народные танцы. Как только мы разберемся с Киреном, я займусь твоим обучением.

— Знаешь, я бы на твоем месте не стала советовать мне

заняться самообразованием. Викториан, наверное, не успел тебе рассказать, чем зачастую заканчиваются мои бесконтрольные эксперименты. На роль Хранительницы я не напрашивалась, поэтому и вести себя буду так, как сочту нужным. А на праздник мне абсолютно наплевать с высокой башни потому, что ты меня туда все равно не пустишь! Ты можешь хоть все входы-выходы заканапатить и окна крест-накрест досками забить, я все равно найду лазейку!

В конце я уже почти орала на вира. Его данное обстоятельство задело, поскольку он резко вскочил со своего кресла и, перемахнув через стол, мгновенно схватил меня за плечи и впечатал в спинку стула, чувствительно приложив лопатками. Движения я даже не уловила. Чертовы виры! Хорошо хоть кости не переломал! Я подняла на Серина злобный взгляд. Его взор тоже не блистал доброжелательностью. Я явно видела, что он еле сдерживается, чтобы не влепить мне по физиономии или не начать трясти, как тряпку, у меня же наготове висел боевой пульсар. Так мы сверлили друг друга взглядами с минуту. Волна гнева во мне уже схлынула, сменившись тихой паникой, но сдаваться я была не намерена.

— Я тебя понял, — спокойно произнес Император, отпуская меня.

Он отошел на шаг, и стоило только мне вздохнуть с облегчением и порадоваться маленькой победе, как он резко развернулся и основанием ладони ударил мне в лоб. Дальше были разноцветные бредовые сны.

* * *

— Прости, девочка, — произнес вир, подхватывая на руки бессознательное тело и унося из кабинета. — Так будет лучше для тебя самой.

Через два часа во внутреннем дворе открылся телепорт, из которого вышли младший принц Альмарион и принцесса Светлозара. Они быстрым шагом направились к входу в замок. Надо было успеть очень много чего сделать.

— Все настолько плохо? — поинтересовался Лик, размеренно вышагивая по залу.

— Была применена магия смерти, — ответила девушка. — Не в человеческом исполнении.

Они с Рионом расположились на ступеньках перед троном. Советник сидел, обхватив голову руками и рассматривая носки своих сапог и, казалось, глубоко задумался, не замечая ничего

вокруг.

— Что с людьми?

— Не известно. Раненые просто исчезли. Следов телепорта мы не засекли. Один ушел с Киреном.

— Он был один?

— Лик, поверь мне, его одного вполне достаточно, чтобы сравнять город с землей за считанные часы.

— Что мы можем сделать?

— Я отдал приказ, чтобы жителей эвакуировали из города, — не меняя позы, произнес Рион. — Кого не успеют увезти, приведут в замок. Все более или менее сильные маги уже устанавливают защиту. Наша помощь потребуется на финальной стадии.

— Сколько продержится защита?

— От пары минут до пары дней. Лик, я не знаю.

— Время покажет…

* * *

Проснулась я посреди ночи от жуткого грохота. Стены башни буквально тряслись. Удары сопровождали вспышки света, пробивавшегося через окно. Во всем теле поселилась дикая слабость, голова была чугунная. Несколько минут я даже пальцем не могла пошевелить. Убойным заклинанием меня Серин припечатал. После такого обычно пару суток не просыпаются. А, может, я и проспала несколько дней?! Хотя вряд ли. Если бы это было так, то мой желудок сейчас бы напевал веселую песенку. Особо голодной я себя не чувствовала, значит, сейчас ночь того же дня.

Встав с постели, я медленно, по стеночке, подошла к окну. Ночи в этом городе все лето были светлыми, сумерки плавно переходили в рассвет. Увиденная картинка меня не порадовала. Вокруг замка был установлен купол, довольно прочный, который с внешней стороны ежесекундно подвергался бомбежке убойными заклинаниями. Защиту поддерживали маги, выстроенные вдоль стен по периметру. Некоторые из них уже лежали на земле, отдав все силы и потеряв сознание. Их даже некому было унести, абсолютно все были заняты. Серин и еще несколько магов плели атакующие заклинания, которые проскакивали сквозь купол и врезались в фигуру, стоящую на расстоянии полуверсты от ворот замка. Проклятия, пульсары и фаерболы отскакивали от него, как горох от стенки, а вот более серьезные заклинания он впитывал, как губка.

Плохи дела. Лику его не пробить, и, как только во дворе

замка потеряет сознание последний маг, в считанные минуты Кирен будет тут.

Я доползла до двери и дернула за ручку. Естественно, закрыто. С окном та же история, иного от Серина я и не ожидала. Стекло и дверь ко всему прочему оказались противоударным и антимагическим. На что он рассчитывал, запирая меня? Что Кирен, войдя в замок, поленится подняться в башню, или что его остановит эта заколдованная дверка?! Мне даже не оставили возможности убежать. Хотя прятаться я и не намеревалась.

Открепив Книгу, я решила спросить у нее, как можно выбраться.

'Боюсь, что даже, если ты и выберешься из комнаты, замок тебе не покинуть. Во всяком случае, живой, — порадовала меня Книжка. — Поверь мне, мы с Киреном не одно столетие провели бок о бок'.

— Понятно, — чего-то подобного я и ожидала. — Что я могу сделать, чтобы после моей смерти ты не попала к нему?

'Уничтожить меня!

— Это же нереально?!

'Реально, — призналась Вика. — Есть одно заклинание… Оно активируется после смерти мага и действует, как бомба замедленного действия. Пока маг жив, связь со мной держит стопор. Когда связь пропадает, через пять минут заклинание уничтожит меня… и все в радиусе двух метров'.

— И ты согласна?

'Я знаю, чего хочет Кирен. Ему нужна власть над фундаментальными законами мироздания. Таких заклинаний нет, поэтому он будет, основываясь на предыдущих опытах, проводить эксперименты… Требующие жертвоприношений, опасные. И, если он добьется успеха, то последствия могут быть плачевны для всего Мира. В такой ситуации я предпочту просто перестать быть, нежели помочь ему в этом. Заклинание простое. Нужна будет капля твоей крови…

Через четверть часа Книга полыхнула алым светом. Заклинание наложено. Теперь надо выбираться отсюда. Думаю, мои силы не будут лишними в обороне замка. Прикрепив Книгу обратно к медальону, я прислушалась и только тогда поняла, что же беспокоило меня последние несколько минут — тишина. Не было слышно магических ударов, атака прекратилась. Я дернулась было к окну, но замерла, как вкопанная, прямо передо мной из воздуха соткалась фигура Кирена. Сердце ухнуло в пятки, но, когда он сделал шаг в мою сторону, очертания слегка дрогнули. Слава Свету, это астральный двойник, он не сможет ничего сделать, разве только нахамит.

— Здравствуй, девочка, — вежливо поклонился он.

— И вам не кашлять!

— Отдай Книгу по-хорошему.

— А то что? Отругаете за плохое поведение?

— Нет, — он гаденько ухмыльнулся, и рядом с ним в воздухе зависла вторая фигура.

Это был парень в грязной порванной одежде. Он безвольно висел в пяди над полом, его голова была опущена, и длинные светлые волосы занавешивали лицо. Вир протянул руку и поднял парню голову за подбородок, открывая бледное, до боли знакомое лицо.

— Арс! — я бросилась вперед, но только проскочила сквозь него, руки поймали пустоту.

— Не так быстро, — Кирен покачал перед моим носом указательным пальцем. — Меняю его жизнь на Книгу. У тебя есть на раздумья полчаса.

— А если я откажусь?

Он скорчил обиженную мину.

— Я расстроюсь. Ведь мне придется задержаться тут еще на сутки, чтобы этот город канул в лету. Это потраченное время и силы. Мне несложно будет это сделать, просто зачем, если можно договориться? Время пошло, — он махнул рукой, открывая телепорт. — Если в течение тридцати минут ты не пройдешь в этот портал, я убью мальчика и пойду в город. Поверь мне, надолго ваших магов не хватит. Выбирай.

И он растворился вместе с Арсом. Ноги подогнулись, я села на пол, положила голову на руки и позорно разрыдалась. Выбора не осталось. Утешало только одно — моя смерть не будет напрасной. Одна жизнь в обмен на сотни, это стоит того, но, великий Свет, как же мне страшно… и грустно. Так я и осталась сидеть на холодном полу.

Глава 31

Если весь мир у твоих ног, главное — ни во что не вляпаться.

Я шагнула в голубую воронку телепорта, оставленного Киреном, и оказалась за пределами города, где-то в версте от последнего дома. Ночная летняя мгла смазывала очертания предметов, но ничего не скрывала полностью. У подножия небольшой горы, около которой я оказалась, рос негустой лесок. Отведенные полчаса еще не прошли, но Кирена не было рядом с порталом. И где же мне его искать? Я оглянулась и заметила слабый отблеск от костра в глубине леса.

Осторожно переступая через валежник, я старалась не

навернуться. Не хотелось бы привлекать излишнее внимание. Я шла спокойно. Все переживания вместе со слезами остались там в башне. Однажды я уже была на волосок от смерти, тогда меня спас Арс. Долг платежом красен, теперь моя очередь спасать его, пусть и ценой собственной жизни. Я горько усмехнулась. Он меня предал, изменил мне, собирался бросить, а я… неужели до их пор готова отдать за него жизнь?!

Не за него! Эта мысль удивила меня саму. Я иду туда не ради Арсения. Ради виров? Отчасти да, а еще, чтобы Кирен не смог разрушить мир, в котором живут мои друзья. Я жалею сейчас только об одном, что напоследок не смогу попрощаться с ними. Надеюсь, Серин исполнит мою последнюю просьбу.

* * *

Император вбежал в комнату новообретенной Хранительницы Мудрости. Дверь стукнулась о стену и почти слетела с петель, но он не обратил на это никакого внимания. Как только Лик почувствовал, что Мира за секунду оказалась на большом расстоянии, то сразу же понесся в комнату, где она должна была проспать еще как минимум сутки. Как и следовало ожидать, там никого не оказалось. Только на столе лежал аккуратно сложенный лист бумаги. Он подошел и медленно развернул его. Витиеватый ровный почерк сразу же начал проявляться.

'Дорогой Серин!

Какое банальное начало, правда?!

Пожалуйста, не злись на меня и не иди следом. У меня был выбор: моя жизнь в обмен на жизни жителей этого города и близкого мне когда-то человека. Это справедливый обмен.

По поводу Книги не переживай, я наложила на нее заклинание, которое уничтожит ее почти сразу после моей смерти, а если повезет, то и Кирена вместе с ней. Я прошу тебя только об одном, пожалуйста, передай моим друзьям — Магистру Викториану, Мираэль, Воладиру и Кире, что я их очень люблю. Надеюсь, они поймут меня и не будут винить.

Спасибо тебе за все, и прости меня!

Счастливой вам и долгой жизни! Заре с Рионом привет'.

— Я тебе покажу привет! Поймаю, на цепь посажу! Дура! — зло процедил вир и, смяв листок, бросился вниз. Помнится, у него в кабинете еще была парочка телепортационных амулетов.

* * *

Тишину ночи нарушали осторожные шорохи леса и треск костра. Довольно быстро я дошла до места назначения. Кирен сидел на поваленном дереве посреди небольшой полянки. Зачем вир развел огонь, я так и не поняла, еду он не готовил, да и ночь, на удивление, была теплой. Может, нервы успокаивал?! На мое приближение он даже не отреагировал, так и продолжал медитировать на пламя. Арсений кулем лежал чуть в стороне. Я осторожно подошла к нему и опустилась на колени рядом.

— Арс, — шепотом позвала я, поглаживая его по голове. — Это я. Я пришла, теперь все будет хорошо.

— Мира, — он с трудом разлепил глаза. — Зачем ты тут?

— Как зачем? Я пришла за тобой. Я же не могла тебя бросить в беде. Ты же пошел за мной.

— Это… не я, — прошептал парень. — Это все… Викториан, чтоб его. Если бы он не потащил… меня на этот край… географии, то ничего бы не случилось…

Парень зашелся в приступе кашля. Я так и замерла с поднятой над его головой рукой. В сердце опять шевельнулся раскаленный прут, глаза защипало от слез. Значит, его сюда притащили?! Выходит, я дорога только Викториану?!

'Так тебе и надо, дура наивная, — грустно подумала я. — Ведь сама же все поняла еще тогда, у него в спальне, а сейчас увидела его и тут же слюни распустила?!

— Как я люблю такие моменты, — раздалось у меня над ухом. — Боль потери, обида, скорбь — эти чувства, как бальзам мне на душу.

Я медленно встала и повернулась к виру. Плащ его остался лежать у костра. Черные с проседью волосы обрамляли узкое лицо, на котором горели двумя угольками карие глаза. Это же тот самый безликий вир, портрет которого висел в замке!

— Узнала, молодец! А теперь к делу. Отдай мне Книгу!

Я уперла руки в бока. Что ж, обещания надо выполнять.

— Отпусти Арса. Как только он уйдет, я отдам тебе Книгу.

— Его никто не держит, — усмехнулся вир и, махнув рукой, с помощью магии поставил парня на ноги.

Арсений чуть покачнулся и сделал первый неуверенный шаг, затем второй. Отойдя на десяток локтей, он обернулся, кинул на меня виноватый взгляд и поспешил в сторону города.

До последнего момента я не верила, что он уйдет. Это было эгоистичное ожидание того, что он не бросит меня, останется, чтобы попытаться спасти или, на крайний случай, быть вместе до последнего, а он просто ушел. И даже не за подмогой.

'Серин бы меня не бросил', - отчего-то подумалось мне.

Было настолько обидно, что я стояла, вытянувшись, как

струна, и сжав кулаки. Я даже на какое-то время позабыла о присутствии Кирена, но он довольно быстро о себе напомнил, дернув меня за руку.

— Он уходит. Я свое обещание выполнил. Теперь твоя очередь. И, пожалуйста, не делай глупостей. Ты знала, на что шла.

Я сняла с шеи амулет, открепила Книгу и протянула виру. Жить мне оставалось буквально несколько минут. Он нежно, как ребенка, принял из моих рук Вику. В глазах отразилось торжество и счастье. Вир завернул Книгу в плащ и аккуратно положил на землю. Молниеносного движения я не увидела, зато ясно услышала вскрик из-за деревьев, который быстро перешел в предсмертный хрип. Еще миг, и рядом с Книгой рухнуло тело Арса. Из груди у него торчал серебряный стилет, увенчанный черепом, глаза которого светились белым светом, становившимся все ярче с каждой секундой. Кирен же принялся неторопливо вычерчивать пеплом от погасшего костра пентаграмму на земле, не обращая на меня внимания.

— Зачем? — сипло спросила я.

— Я не разбрасываюсь ценным материалом, — не оборачиваясь, ответил вир. — Для работы мне понадобится очень много энергии, а душу можно медленно расщеплять, используя, как батарейку.

Я ловила ртом воздух, не в силах даже шевельнуться. Было ощущение, что это меня проткнули ножом, а не Арса. Как больно было осознавать, что он умер, что он больше никогда уже не улыбнется, никогда мы не столкнемся с ним в длинных коридорах Академии, чтобы, опустив глаза, проскочить мимо, а потом вздохнуть и вспомнить то время, что мы были вместе. Пусть без меня, но я хочу, чтобы он жил!

Кирен обещал отпустить Арса! Этот проклятый вир меня обманул! Боль в груди медленно шевельнулась, налилась огнем и ударила в голову. Череп разве что не затрещал, грозя лопнуть. Кожа на всем теле нестерпимо зачесалась. Внутренности выворачивало наизнанку от боли, челюсти свело судорогой, зубы громко заскрежетали. Я запрокинула голову и застонала, вир, решив, что это от горя, даже не обернулся, а зря. Последнее неприятное ощущение перед тем, как я на миг потеряла сознание — дернулись от укола самые кончики пальцев на руках.

Боль отступила также резко, как и появилась. От неожиданности я покачнулась и взмахнула руками.

— Свет Великий!

Мои руки! Они были полностью покрыты черной чешуей, на которой плясали красные искорки, и заканчивалось все это

великолепие когтями, длинной с палец, того же цвета. Я ощупала свое тело — чешуя была везде, хорошо, что она оказалась крепкой, а то кожу такими когтями я бы разодрала в клочья, учитывая то, что абсолютно не умею ими пользоваться. Что же со мной произошло? Кто я? Я прикусила губу. Ой, кажется, я прОкусила губу. Черт! Во рту обнаружилось две пары клыков — в верхней и нижней челюстях. Прямо, как у виров, только подлиннее.

Меня мучила дикая жажда. Я бы сейчас душу продала за глоток воды. Воды? Нет, крови! Крови вон того вира! Кирен уже заканчивал дорисовывать магический символ. Я моргнула, и мир стал намного светлее и четче, создавалось впечатление, что вир двигался неестественно медленно. Одно легкое движение, и мои когти раздерут ему глотку. Шаг в сторону, еще один, мой взгляд привлекло что-то, лежащее на земле. Кто это? Я склонилась над телом. Осторожно когтем откинула с лица светлую прядь, стараясь не оцарапать. Внимательно смотрю на него и тут, как вспышка, воспоминания пронзают меня.

'Я убью этого чокнутого мага! Вот только избавлю Арса от этой штуки и убью. С особой жестокостью!

И откуда во мне столько кровожадности и злости?!

— Потерпи, мой бедный, — прошептала я. — Сейчас я помогу.

Медленно сжались пальцы вокруг стилета, торчащего из груди. Я же некромант, хоть и будущий. Лезвие поддалось с неохотой, мне пришлось потянуть сильнее.

— Стой! — властный окрик застал меня врасплох. — Не делай этого, только хуже будет.

Я резко обернулась — на расстоянии двадцати шагов стоял взъерошенный Серин. Вздохнув с облегчением, я только сейчас осознала то, что даже не сомневалась в том, что он придет. Хотя бы ради того, чтобы спасти меня, а потом прибить собственноручно.

— Кто к нам пожаловал, — Кирен уже стоял на ногах, а за спиной у него дымилась готовая пентаграмма. — Так даже веселее. Убью двух зайцев сразу.

Взмах рукой, и в сторону Лика полетела шаровая молния, от которой он успел уклониться в последний момент. В ответ в Кирена врезался огненный шар, не причинив тому вреда. Я видела, что по мастерству Император лишь слегка уступает сумасшедшему магу, но силы-то неравны. Довольно скоро Лик выдохнется, а Кирен при этом не потратит даже четверти своего резерва.

— Беги! — не оборачиваясь, крикнул мне Серин. — В замок!

Быстро!

Вместо того чтобы послушаться доброго совета я начала обходить безликого вира по дуге. Серин больше не лез с указаниями — ему даже вздохнуть спокойно было некогда, приходилось ежесекундно отбиваться и уклоняться от атак.

Щит на маге стоял интересный, просто так не снимешь — все стихии сплетены. НО, если вытянуть оттуда Огонь и Смерть, то у нас мог появиться шанс. Пока мальчики были заняты своими разборками, я осторожно начала распутывать защиту Кирена. Непростая задача, но выполнимая, главное, чтобы он не заметил. Уже через полминуты у меня в руках свободно болталась огненная нить, которую я без зазрения совести и запустила в мага. Отмахнулся, гад, а жаль. Теперь Смерть — еще полминуты. Эту ниточку я незаметно натянула сзади Кирена на уровне щиколоток. Осталось только его слегка толкнуть и понаблюдать красочный бабах. По задумке, нить должна была быть, как бритва, поэтому помимо звука падения вполне можно было ожидать и звука нецензурного. На этом-то я и попалась. Пока я плела воздушный таран, безликий в мгновение оказался прямо передо мной с готовым пульсаром на ладони. Я инстинктивно отшатнулась назад, споткнулась о корень и упала.

В этот момент Серин отвлекся, создавая надо мной легкий щит, чем незамедлительно и воспользовался противник. Свет Великий, это был обычный фаербол, простой шарик огня, только большой, мощный и разрушительный. Он влетел Лику в грудь, откинув назад на десяток саженей до ближайшего дерева, которое и остановило полет. Раздался жуткий хруст и скрежет, и Император рухнул вниз. На груди у него красовалось ужасное черное пятно. Он уже не дышал.

— Вставай, киска, — пропел над моим ухом Кирен, — тебе пора на тот свет за своими приятелями.

— Я сегодня рыбка, у меня нет ножек, и я никуда не пойду! — прошипела я сквозь зубы, и, сжав кулаки, молниеносно подскочила и встала в стойку, чем, мне показалось, немного удивила мага. — Тебе надо, ты и вали на тот свет!

Я метнулась в его сторону, в полете выставляя вперед правую руку в надежде пробить ему грудь. Вир сделал шаг в сторону и ребром ладони чувствительно ударил по правому боку чуть ниже ребер. Если бы не чешуя, точно бы пополам переломилась. Я отлетела в сторону, кувырнулась в воздухе и приземлилась, как кошка, на все четыре конечности.

Следующий прыжок закончился встречей моей спины с деревом. Вир увернулся от прямого удара и со всей силы влепил мне кулаком в грудь, отправив в полет. Тонкая березка за мной

жалобно застонала и переломилась пополам, рухнув вниз и унеся меня с собой. Я кувырнулась назад через голову и вскочила на ноги. Тут же в то место, где мгновение назад была моя голова, ударила ветвистая молния. Я ответила пульсаром, который он поймал, покрутил в руках и впитал в себя.

Осторожно двинувшись вправо, я постаралась обойти Кирена, примериваясь к незащищенной шее. Убить! Разорвать глотку, вырвать сердце и умыть руки в еще теплой крови! Шаг, другой, вир остановился и довольно ухмыльнулся.

— Молодец!

В этот момент из углов пентаграммы, в центре которой, как оказалось, я стояла, ударили лучи, обвившиеся вокруг шеи, медленно удушая. Упав на колени, я стала задыхаться. Он медленно подошел и склонился надо мной.

— Больно? — участливо поинтересовался этот мерзавец. — Ничего, скоро все пройдет.

В какой-то безумной агонии я поднялась на ноги и заглянула ему в глаза. Странно, если бы взгляд был подобрее, то он напоминал бы моего отца.

Ментальная магия всегда плохо мне давалась. Я смотрела практически в глаза собственной смерти и пыталась его загипнотизировать. Заклятье привлечения, как это ни странно, сработало, вир слегка подался вперед. Взмах руки, и по его левой щеке из четырех глубоких порезов побежала кровь. Жаль! Я целилась в шею, но он успел вовремя отпрянуть чуть назад.

Кирен отвесил мне такую оплеуху, что я упала, в легкие через освобожденное горло хлынул воздух, и я стала жадно, с хрипом, дышать. Светящийся ошейник опал, при падении я стерла одну линию пентаграммы, тем самым разрушив заклинание.

Взгляд зеленых глаз (я полностью уверена, что они остались именно зелеными) исподлобья. Какое-то злобное чудовище внутри меня уже оценивало позиции: успею убить с одного удара или лучше передвинуться левее. Жажда просто высушивала. Убить, порвать, съесть!

Что со мной происходит? Откуда взялся этот зверь внутри? И, что самое страшное, он со своей жаждой крови оказывается сильнее меня с моими доводами разума. Я очень боюсь, что если мне на язык попадет хоть капля крови, то я уже не смогу его остановить. И что случится тогда? Меня не станет? Останется только зверь?! Как Кирен смог вызвать во мне такие метаморфозы! Как же я пропустила это заклинание?!

'Хватит ныть! — одернула я себя, или это сделал зверь?! Как ни странно, но я не чувствовала, что он чужой, неужели это часть меня? Моя темная сторона? — 'Сейчас надо думать, как шкуру

спасти, а для этого надо убить как минимум одного зловредного вира!

Я медленно поднялась и снова встала в боевую стойку.

— Неплохо, малышка. Хорошие гены. Ты просто маленький монстр.

— Зачем ты это со мной сделал?

— Не поверишь, — рассмеялся он, — это не я. Лучше спроси своих родителей, какие чудовища были у тебя в роду. Жаль, что ты владелица Книги. Жаль, но она мне нужнее, придется все-таки тебя убить. А то мы бы с тобой чудно могли поразвлечься. Ну, ладно, размялись, и хватит, — он облизнул тонкие губы и начал разводить руки в стороны, концентрируя энергию.

Взгляд мой упал на тело Серина, лежащее в отдалении. Он опять из-за меня полез в самое пекло! Он не должен был умирать. Ни он, ни Арс! Это мое бездыханное тело должно лежать в этом лесу. Злость заклокотала во мне с новой силой. Нет уж, дорогой Кирен, так просто тебе меня не взять! Я дорого продам свою жизнь. Тем более что обещаний ты не держишь!

Я тоже развела руки в стороны, со злостью выпуская на волю почти весь свой резерв. Убить этим не убью, но пусть хоть поперхнется! Ему не больно, а мне приятно!

— Хо-хо, да рыбка решила поцарапаться, — ехидненько пропел вир, спуская заклинание.

Я тоже отпустила энергию, буквально скинув ее с пальцев, руки плетьми повисли вдоль тела, далее пассы уже не нужны. Неоформленная в заклятье сила, преобразованная в разрушительную волну, врезалась в смертельное заклинание, несущееся в мою сторону. Они зависли горизонтально между нами на высоте плеч, столбы черного цвета и белого встретились на середине и не могли сдвинуться ни на пядь, уравновесив обоюдное давление. Кирен усилил нажим, я тоже добавила энергии. Перетягивали эпицентр мы недолго, мои силы быстро подошли к концу. Эти проклятые браслеты из мория отрезали львиную долю резерва. Знал бы тогда Викториан, какую медвежью услугу он мне оказывает, маскируя под обычного мага. Еще чуть-чуть, и последние капли силы выльются, и тогда меня просто сметет заклинанием, не оставив даже тела, чтобы похоронить — слишком много манны туда влито.

Свет Великий! Как же хочется жить. Вернуться в Академию под крылышко к Учителю, вместе с Мираэль продолжить алхимические эксперименты. Мы ведь так и не создали 'безопасную бомбу', способную смести сто саженей векового леса под корень, но при этом не взрывающуюся в руках от любого движения. Или просто начать пакостничать, это мы тоже любили,

а Воладир бы нас опять прикрывал. А потом мы бы втроем отрабатывали наказание. Свет, я хочу еще хоть раз полетать на Кире, попререкаться с ним, в итоге поругаться, а потом мириться!

В последней отчаянной попытке я заглянула внутрь себя. 'Плотина', естественно, была на месте, за ней призывно колыхалось голубое марево такой желанной силы. Ведь Викториан же собирался как-то снимать эти проклятые браслеты, значит, морий — не панацея. Я попыталась сосредоточиться, времени совсем не осталось. Первый пробный удар по плотине лишь слегка всколыхнул манну. Второй, третий — с тем же эффектом. Я продолжала в отчаянии барабанить. Сил не осталось, через считанные мгновения заклинание Кирена достанет меня. И вот надежда уплыла вместе с последними крохами силы. БАХ — последний удар, 'плотина' стоит, как пуговица, насмерть. Открываю глаза — черный столб уже беспрепятственно несется на меня.

— Ай! — руки обожгло болью. От запястий к кончикам пальцев по коже ручейками потекло что-то раскаленное. В этот момент меня с головой накрыло теплой волной. По телу разлилась нега. Я ликовала от ощущения спокойствия, ограничений больше не было! У меня все получилось!

Я с удовольствием зачерпнула силы столько, сколько смогла удержать и со злостью кинула в Кирена. Его заклинание уже висело у самого моего носа, вир праздновал победу, улыбаясь во все клыки. Столб белого пламени смел заклятье обратно к магу и врезался в его тело, медленно впитываясь. Кирена окутало серое облако — недеактивированные остатки его волшбы, которая не могла рассеяться без жертвы. Моя энергия продолжала наполнять и уже переполнять вира, заставляя его кожу лопаться. Из трещин полился яркий белый свет. Кирен закричал. От его полного отчаянной злобы вопля заложило уши.

Отняв ладони от пострадавшего органа слуха, я швырнула в него новую огромную порцию силы, на этот раз оформив ее в самом конце в гигантский фаербол. Над полянкой взвился столб пламени и, когда он опал, от мага не осталось ничего, кроме серого пепла, который быстро унесло теплым ветром.

— Все-таки поперхнулся…

Мой резерв был пуст, как барабан.

Глянув на свои руки, я почти не удивилась, увидев, что кожа стала опять человеческой, картину портило только то, что от запястий к ногтям шли некрасивые бордовые потеки в виде ветвистых молний — браслеты просто оплавились, пропахав ручейками расплавленного металла на коже глубокие борозды, которые затягивались прямо на глазах, превращаясь в белые

шрамы. Да еще ногти остались звериными — длинные, черные с красным отливом по орлиному загнутые. Странно, но боли почти не было, только боль душевная. Арс, Серин. За что?! Серин… почему-то это было больнее всего. Мы знакомы то всего ничего, но за это время уже столько прошли вместе. Он имел надо мной полную власть, но ни разу не воспользовался ею во вред, даже, когда ему и приходилось прибегать к нашей связи, то только чтобы уберечь меня от беды или, скорее уже, вытащить из передряги. Даже сегодня вместо того, чтобы порадоваться избавлению сразу от трех проблем: меня, Кирена и Книги, он, сломя голову, понесся сюда. Как бы то ни было, я успела привыкнуть и привязаться к нему. Неужели я больше никогда не загляну в эти странные глаза разного цвета?

Я без сил повалилась на землю, свернулась комочком и завыла, выкладывая всю горечь утраты. Вопль получился знатный, на уровне ультразвука. С деревьев кверху пузиком посыпались дятлы и прочие пернатые жители.

— И зачем же так орать? — раздался совсем рядом тихий голос.

Я резко открыла глаза. Прямо рядом со мной стоял на коленях…

— Серин!!!

— Пусти, задушишь! Я и так сегодня потерпевший! Хорошо меня об деревце оглушили.

— Как же я рада, что ты жив! Спасибо, спасибо, что пришел за мной.

— Об этом дома поговорим, — строго глянул на меня Император. — Пойдем отсюда! Я хочу принять ванну и выспаться, а потом мы с тобой очень серьезно поговорим!

Он поднялся, поставил меня на ноги меня и вручил Книгу, которую я на автомате прикрепила к медальону, так и оставшемуся у меня на шее. Затем вир взял меня за руку, повел прочь из леса.

— Стой! — я выдернула свою когтистую лапку и упала на колени перед телом Арса. — Я… потом приду.

Одна за одной, горькие слезы капали на грудь Арсения. Я не рыдала, просто сидела над ним, понимая, что это конец! Надо было прощаться, но я все не могла отпустить его.

— Я могу помочь!

— Как? — безразлично смотрю на вира.

— Оживить.

— Это нереально.

— С помощью крови императора реально. Но мы крайне редко делаем такие одолжения представителям других рас.

— И ты готов это сделать сейчас?

— Да!

— Зачем тебе это? — горько усмехаюсь. — Ни за что не поверю, что за мои красивые глаза.

— А глаза у тебя и вправду красивые, — Лик нежно провел пальцем по моей щеке, стирая слезу. — Даже, несмотря на слезы. Но пусть лучше они улыбаются. Если ты этого хочешь, я верну его.

— Да, — я тепло улыбнулась виру и сжала его ладонь. — Спасибо тебе!

— Но…

— Но?

— Ты станешь моей женой!

Глава 32

Кажется, он ко мне неровно дышит!?

Ага, неровно дышит, криво ходит, косо смотрит и плохо слышит!

Он просыпался медленно. В груди что-то щемило. Что же произошло вчера, если сегодня так плохо?! Голова раскалывалась, да еще и мутило ко всему прочему. Арсений открыл глаза. Над ним обеспокоено склонилась девушка с зелеными глазами и светло-русыми длинными волосами, которые колечками рассыпались у нее за спиной. Девушка была грязная, вся в копоти. Вокруг каменные стены, из окна за спиной лился свет. Лежать было тепло и удобно, кровать почти, как дома. Дома… А где этот дом?

— Вы кто? — хриплым голосом спросил парень.

— Почему он ничего не помнит? — девушка обернулась к темноволосому мужчине, сидевшему на кресле у двери.

— Так часто бывает после возвращения с Грани. Через пару часов максимум все вспомнит.

Арс закрыл глаза, очень хотелось спасть. Лучше бы он этого не делал. Сны были неприятными, таким образом, через кошмары к нему неизбежно возвращались воспоминания. Когда он снова очнулся, Мира все еще сидела рядом. Каким чудом он вернулся с того света, ведь он хорошо помнил, как умер? Мира… при взгляде в ее печальные глаза сердце защемило. Случилось то, чего он совсем не хотел, они встретились лицом к лицу. И она его не простила, а он еще и усугубил свою вину, позорно поддался слабости и попытался спасти свою жизнь, бросив ее одну наедине с тем магом. Теперь Мира его точно не простит! Она готова была пожертвовать собой и сделала это, не задумываясь, а чем он ей

отплатил?! Черной неблагодарностью. И даже после этого она не бросила его.

— Прости меня, — прошептал парень, протягивая к ней руку. — Я заглажу свою вину. Сделаю все, что ты захочешь!

— Не стоит, — она отвернулась, чтобы скрыть слезы. — Я больше никогда не вернусь к прежней жизни.

— Я помогу тебе. Мы будем счастливы вместе.

— Нет! Я скоро выхожу замуж.

— Ах, ты… — Арса накрыла волна бешенства, у него просто не было слов! И пары месяцев не прошло с момента их ссоры, а она уже нашла другого и готова выскочить замуж. Это, наверное, ее месть. Ведь именно из-за его женитьбы они и расстались, а теперь она решила отплатить ему той же монетой. — Кто он? Я его убью!

— Нет! — тихо, но твердо произнесла девушка.

— Я не позволю тебе совершить эту ошибку, — он с силой схватил ее за запястье и дернул на себя. Что-то острое впилось ему в руку. Арс опустил глаза и с ужасом отшатнулся — у Миры на руках были огромные черные когти.

Девушка медленно встала и, не оборачиваясь, вышла из комнаты, а над ним склонился мужчина с глазами разного цвета.

— Если ты еще хоть раз приблизишься к этой девушке ближе, чем на пушечный выстрел, — спокойно произнес он, но договорить ему не дали.

— То что? — огрызнулся Арс. — Ты не имеешь права даже прикоснуться ко мне, я являюсь почетным членом гильдии магов и потомком древнего аристократического рода. И что ты мне сможешь сделать?! А, я понял, так это ты будущий муж! — последние слова он буквально выплюнул. — Только что-то она не показалась мне очень счастливой.

— Разрешите представиться, — неожиданно поклонился вир, — Серинолик из рода де'Машер, владыка Империи Родомир, гостем которой ты сейчас являешься.

Арсений слегка сбледнул, но выражение лица осталось неизменным.

— Значит император. Тогда понятно, почему ты, а не я. Бабы всегда падки на богатых мужиков, а если он еще и принц какой-нибудь, — парень сплюнул. — Вот уж не думал, что и она такой окажется.

— Ты, наверное, не в курсе, что именно благодаря ей ты сейчас жив. Она многое отдала, чтобы спасти твою никчемную жизнь, но, видимо, зря. Ты — жалкое существо. А еще, — ласково добавил Серин, — тебя вернула к жизни моя кровь, и я могу в любой момент обратить лечение вспять.

Вир приподнял левую бровь, и в груди у юного магистра вновь стала образовываться дыра, пронзая болью все тело. Душа рвалась и металась, сердце билось все медленней. Еще миг, и он отправится обратно на тот свет. Арсения захлестнул животный страх, он забился в конвульсиях.

— Не надо, — прохрипел он. — Я все понял, — в следующий же миг рана затянулась так, что не осталось и следа, сердцебиение выровнялось. — Можешь забирать ее, только предупреждаю, жизнь малиной не покажется, более сумасшедшего и неугомонного создания я в жизни не видел.

— Я в курсе, — улыбнулся Император. — Но это уж мое дело, как утихомирить свою жену, и какую малину или клубнику есть.

Арс поморщился от слова 'жена', но благоразумно промолчал.

— У тебя есть время ровно до утра завтрашнего дня на то, чтобы выкатиться за пределы Империи, — произнес вир, — и больше тут не появляться, границы Империи отныне навсегда закрыты для тебя и всех членов твоей семьи. Попробуешь заговорить с Мирой или хотя бы приблизишься к ней — умрешь. Поверь, я об этом узнаю. Желаю счастливого пути и крепкого здоровья.

Серин поклонился и, не спеша, вышел за дверь. В коридоре он прислонился к стене, взявшись за железную подставку для факела. Раздался металлический скрежет, и к ногам Императора упали покореженные остатки кольца. И как только он не убил этого гаденыша?! Даже его железные нервы почти сдали.

'И как ее угораздило влюбиться в это убожество? — думал Лик, идя по коридору. — Ну, да, милая мордашка, но внутри-то одна гниль. Благо, сама уже в этом убедилась. Надеюсь, больше слез по поводу потерянной любви не будет, иначе я его точно прибью, причем именно вручную, так будет приятнее'. Вир сжал кулаки до хруста в суставах.

'Вдох — выдох, успокоились, — иногда это помогает, — сегодня надо еще успеть выспаться и поговорить с Рионом. Сначала поговорить, а потом уже выспаться. Уж в очень важном и щекотливом деле мне нужна его помощь'.

* * *

— На что она ему сдалась? Ни рожи, ни кожи, — утешал себя Арсений. — Ну, и черт с ними! Пускай делают, что хотят!

Он поднялся с постели и оглядел комнату. Возле кровати лежала нераскрытой его сумка с самым минимумом вещей — кристаллы, мел, пепел, травы и прочие магические и

лекарственные ингредиенты. Это все, что осталось от багажа, да и то благодаря тому, что котомка висела на плече, когда он сцепился с тем магом. Интересно, что с ним стало? Хотя, это уже не его проблемы.

Арс открыл створки шкафа, стоящего у окна. На удивление, там обнаружилась мужская одежда. Довольно простая, поношенная, но с виду удобная, и размер, вроде, подойдет. Парень быстро начал собирать вещи, а точнее просто запихивать в сумку все, что может пригодиться. Времени совсем немного.

Он вышел из комнаты и спустился на первый этаж, где, судя по запаху, должна находиться кухня. Нюх, как всегда, не обманул Арса. Дородная кухарка, глядя на этого симпатичного юношу, мило улыбающегося ей, не устояла перед его обаянием, поэтому во внутренний двор парень вышел, груженый двумя баулами, полными еды.

Скинув сумки под куст в небольшом парке, Арс уселся на скамейку и задумался. Вдруг, этот вир и вправду решит отнять у парня жизнь, если тот не успеет уехать?! Своя шкура ему всегда была дороже всего. Поэтому возник логичный вопрос — на чем уехать? Лошадь убежала, а пешком за сутки дойти до границы он не успеет.

Арсений засунул руку в сумку с вещами и достал оттуда кошелек. Толщиной мешочек не порадовал, но, была не была, парень решил попытать счастья и попробовать купить лошадь в городе. Он уже подходил к воротам, когда его остановил вежливый слуга и протянул какой-то сверток. Развернув его, Арс с удивлением обнаружил там пару десятков золотых. Да этого хватит не только на лошадь и дорогу, но и еще на месяц разгульной жизни в Гордее.

— Повелитель просил передать вам этот подарок и то, что ваша лошадь, готовая к дальней поездке, ждет в конюшне, — поклонился вир. — Я провожу вас.

— Какой щедрый повелитель, — хмыкнул Арс, следуя через двор за слугой.

— Он не щедрый, — обернулся тот. — Просто он ждет не дождется, когда же вы, наконец, выкатитесь отсюда, а то уже сил нет сдерживаться, чтобы не прибить вас.

К рассвету следующего дня Арсений уже пересек Стравские горы, почти загнав лошадь.

* * *

Все совещания в узком кругу проходят в личном кабинете

Императора, и это не стало исключением. Когда Рион с тихим скрипом приоткрыл дверь, Лик полулежал в своем кресле с закрытыми глазами. На приближение советника он никак не отреагировал.

'Наверное, уснул', - подумал Рион. — 'Хорошо ему от Кирена досталось'.

Зеленоликий тихо развернулся и почти уже вышел из кабинета, когда его догнал сонный голос брата.

— Долго тебя пришлось ждать, — произнес Император, потягиваясь и сладко зевая.

— Прости, мне необходимо было навести в городе порядок и выпроводить из замка всех, кто помогал держать щит.

— Присаживайся, — Серин указал на гостевое кресло напротив стола. — Разговор будет долгим. Ты не знаешь, где сейчас Мира?

— Может, с Зарой, они в последнее время поладили.

— Ладно, потом сам найду.

— Лик, может для начала, ты мне все-таки расскажешь, почему ночью ты рванул из замка со скоростью укушенного в зад дракона, где Кирен и как вам с Мирой удалось выжить после встречи с ним? — с места в карьер взял советник, послушно устраиваясь в предложенном кресле.

— Сколько вопросов сразу, — поморщился Серин и потер ладонями глаза. — Ладно, начнем по порядку. Кирен где-то умудрился поймать бывшего хахаля этого чучунища. Естественно, она побежала того спасать, героиня недобитая! Когда началось затишье, я почувствовал, что она переместилась на большое расстояние, что было в принципе нереально с ее возможностями. Я сразу же побежал в ее комнату, где нашел записку, в которой говорилось, мол не грусти, я иду на верную погибель, но Книгу я зачаровала, поэтому она взорвется после моей смерти, возможно, прихватив Кирена с собой, и не забудь передать всем от меня пламенный привет.

— Нда, женщины, — протянул Рион, закатив глаза.

— Вот именно, ей так никто и не объяснил, что если Хранитель владеет книгой, это еще не значит, что он имеет право распоряжаться ею в такой манере.

— Так объясни! Мы специально не лезли в ваши отношения. Связка Император-Хранитель всегда была неприкосновенна. Я вот только одного понять не могу, зачем ты даешь ей такую свободу действий?! Ты же можешь в любой момент взять эту юную особу под полный контроль! Откуда такая демократичность взглядов?

— Уже не могу, — вздохнул Лик.

— Как не можешь? — аж подскочил со своего места Рион. —

Ты освободил ее? Лик, зачем?! Мы же теперь ее не удержим!

— Во-первых, не ори на меня! — отрезал Император. — Во-вторых, сядь на место! И в-третьих, я не давал ей свободу. Когда я добрался до нее в лесу, она уже обернулась. Самостоятельно. И я не успел этому помешать.

— Дела, — советник потер подбородок и уставился в пространство перед собой. — Значит…

— Да, это значит, что у нее в роду были виры, причем с сильной кровью, если она сама перешла в Vier Avell, и при этом сохранила разум.

— Интересные подробности. Как такое может быть? Мы же отслеживаем все ветви.

— Кроме одной, — поправил Серин.

— Киренсаберм! Но этого просто не может быть! Он бы почувствовал в ней родную кровь!

— Как будто это бы его остановило, — скептически хмыкнул Лик. — К тому же на ней амулет, маскирующий ауру. Эта поганка как-то умудрилась перенастроить мой, сделанный из чешуйки Дарко, тем самым добавив мне головной боли при поисках. Радует только то, что у Кирена были такие же проблемы.

— Так что в итоге стало с ним?

— Точно я не видел, он довольно легко меня вырубил, чего в принципе и следовало ожидать. Когда я очнулся, то увидел только, как он рассыпался облачком пепла, который унесло ветром. Девочка тогда выложилась полностью. Она даже умудрилась снять ограничение на резерв, сделанное из мория. Остается только надеяться, что Кирен снова не воскреснет через пару сотен лет, как в этот раз.

— Я уже выслал экспертов на место событий для проверки. Завтра с утра у тебя на столе будет полный магический отчет.

— Спасибо, брат. Что бы я без тебя делал?

— Рвался на две части. Я только одного не понимаю, как она получила свободу?

— Ты хорошо помнишь Vier Avell?

— Все, что я знаю про обращение — это то, что вир в момент отчаяния отдает свое тело животной ярости и превращается в монстра, машину для убийства. Некоторым удается после этого сохранить свой разум, но большинство умирает либо в бою, либо после, добитые своими же, поскольку обернуться назад без души и разума нереально.

— Все так, только для того, чтобы обернуться в Лик Скорби, душа уходит на грань и либо возвращается обратно, вследствие чего разум остается, либо, если ее тут ничто не держит, так и уходит в чертоги Мораны. Вернуться без посторонней помощи

практически невозможно. Видимо, девочку что-то очень сильно тут держало. Передача же жизни базируется именно на путешествии через грань. Когда вир отдает свою жизнь другому, он может освободиться от этой клятвы только завершив обряд до конца, то есть, умерев или уйдя на грань. Самостоятельно ступить туда не позволяет связь с хозяином. Мира не могла переступить грань без моего на то разрешения, я не учел только Vier Avell. Я даже подумать не мог, что в ней окажется наша кровь. Она воспринимается как простой человек.

— Значит, теперь у тебя нет над ней власти, — почти утвердительно произнес советник.

— К сожалению, да.

— И как же теперь мы уговорим ее остаться? Ты, надеюсь, понимаешь, что отпустить мы ее не можем, а удержать силой уже не имеем права.

— Вот для этого я и позвал тебя! Мне нужно, чтобы ты придумал, каким образом нас могут обручить.

Рион от такого заявления опешил настолько, что открыл рот и глупо захлопал глазами.

— Ты с ума сошел? — только и смог выговорить он, когда вновь обрел дар речи. — А как же Зара?

— Она все поняла правильно. И даже обещалась помочь с реорганизацией помолвки.

— Значит, ты уже все решил, — сухо произнес младший принц. — И даже умудрился с Зарой поговорить. Прости, но я не верю, что ее эта новость сильно обрадовала.

— Она меня не любит, Рион, — спокойно, как ребенку, стал объяснять Лик, — разве что, как брата, а я не люблю ее. Не расстраивайся, брат, этот брак изначально должен был стать договорным, только мы этого не афишировали. Когда подошло время мне искать невесту, я никак не мог найти именно ту, которая была бы достойна стать по левую руку. Я долго и безуспешно искал Императрицу, и, когда уже с ног сбился, только тогда случайно обратил внимание на нашу Зару. Она согласилась сразу, но без особого энтузиазма. А сейчас принцесса искренне обрадовалась тому, что я нашел другую невесту. Есть у меня такое подозрение, что сердце ее несвободно, — Лик задорно подмигнул брату, отчего тот зарделся. — На твоем месте я бы прямо сейчас пошел утешать 'брошенную невесту'.

— Ты прав, — уже спокойно согласился Рион. — Ей должно быть очень грустно. Я обязательно навещу Зару, как только закончу с делами. Лик, только объясни мне, зачем тебе жениться на этой Хранительнице? В любовь с первого взгляда я не верю! Неужели нет другого способа ее удержать?

— К сожалению, нет. Ты можешь себе представить, что было бы с тем, кто попытался бы силой удержать Кирена? Правильно! Бедолагу бы долго собирали по кусочками. А она едва ли не сильнее его. Пусть ее сила полностью восстановится только через несколько лет, но уже сейчас у нее манны, как у мага средней руки. А теперь подумай головой, как можно привязать женщину к дому? По лицу вижу, догадался. Правильно — семья и дети, может, и не сразу, но она девочка домашняя, остепениться. К тому же мне с ней весело. Пусть хотя бы на несколько десятков лет, но она сделает жизнь во дворце нескучной. Мира еще совсем мала. Мне очень интересно посмотреть, что из нее в конечном итоге вырастет. Помолвку я планирую к концу лета, а свадьбу, учитывая то, что она все-таки человек, хоть и маг, лет через пять. Девочка как раз закончит Академию и сможет без ущерба для образования перебраться жить в Империю.

— А если она все же не захочет здесь жить?

— Тогда придется применить ту связь, которая образуется после помолвки. Пусть она дает только слабое влияние, но в соединении с моей магией духа, можно добиться успеха. Хотя, я надеюсь, что до этого не дойдет. Понимаешь, я боюсь оставлять Миру без присмотра, а после помолвки я буду иметь пусть небольшое, но влияние на девочку, и смогу хотя бы примерно знать, что с ней происходит, и в какую сторону ее понесло.

— Хорошо, — сдался Рион. — Если ты считаешь, что это единственная возможность, я подумаю, что можно сделать, ведь заключаются же у нас браки по расчету иногда.

— Спасибо, брат, я знал, что на тебя можно положиться. А теперь иди. И не забудь зайти к Заре!

— Хорошо. А ты, марш в кровать, а то скоро станешь на зомби похож!

Советник встал, поклонился и вышел из кабинета. Перед ним стояла непростая задача — найти закон, который даст разрешение на брак без любви и согласия. Для виров это довольно проблематично, хотя у него была одна идея, осталось только все проверить, найти нужного вира и успеть в срок. А еще надо навестить принцессу Светлозару и наконец-то открыть ей свои чувства, которые он прятал, чтобы не травмировать девушку. Ведь он думал, что она любит его старшего брата, и его любовь только доставила бы ей неприятности. А теперь она свободна, и, возможно, питает к нему хотя бы симпатию, хотя вир всей душой надеялся на большее.

Рион широко, по-мальчишески, улыбнулся и ускорил шаг. Чем быстрее он закончит с делами государственными, тем быстрее сможет заняться сердечными!

Глава 33
Была б любовь, а аисты найдутся.

Прошло уже чуть больше двух месяцев с того момента, как я пересекла Стравские горы. Все это время мне пришлось безвылазно просидеть в Империи, готовясь к помолвке. В чем заключалась моя подготовка я так и не поняла, поскольку мерки с меня сняли сразу же, как только Серин официально объявил о своем решении, далее следовали редкие примерки, на которых я часами стояла на табуретке, как ежик, вся утыканная булавками, боясь пошевелиться. Если бы не друзья, я бы точно сошла с ума с тоски.

После той памятной ночи, когда Лик взял с меня обещание стать его женой, я несколько дней избегала Зару. Было очень неловко оттого, что я понимала, фактически я лишила ее жениха, трона и положения в обществе, полагающегося ей по праву. Ей, а не мне. Но, на удивление, девушка не только спокойно восприняла известие о том, что Император женится на другой, она даже обрадовалась этому обстоятельству.

Когда принцесса пришла на первую примерку платья, я не знала, куда деть взгляд, но Зара уверила, что все в порядке, она пришла, чтобы не дать мне закиснуть от тоски на это нудном мероприятии. Всю примерку она развлекала меня разговорами и рассказывала анекдоты, из-за чего половину булавок я все же потеряла, а когда мы остались вдвоем, вирка открыла мне тайну, что на самом деле давно уже любит Риона, только она думала, что безответно. Оказалось, что нет, и благодаря моему появлению у них теперь появилось будущее. Я вздохнула с облегчением. Хорошо, что хоть кому-то повезло.

Я же ходила мрачнее тучи, ибо вовсе не была готова к такому ответственному шагу, как помолвка! Мне было страшно, грустно и плохо. Не то чтобы Серин мне не нравился, нравился, и, чего греха таить, очень, но я не хотела, чтобы все случилось ТАК! Он хорошо ко мне относился, но мне этого было мало. Моя романтическая натура требовала совсем иного. К сожалению, я очень хорошо понимала, что эта помолвка затеяна неспроста, он просто хотел держать меня при себе, не более того, и от осознания этого становилось только хуже. В глубине души теплилась надежда, что все-таки я ему нравлюсь, иначе, зачем он столько раз рисковал собой ради меня, но каждый раз я натыкалась на отстраненно-заинтересованные взгляды, будто бы он наблюдал за пушистым пауком в банке.

Иногда мне хотелось завыть на луну, распахнуть окно и

сбежать! Забыть про всех и вся и отправиться бродить по миру. Просто жить ради себя и наслаждаться свободой, но… стены замка были зачарованы. Один раз я почти обернулась снова, но, благо, Рион оказался рядом и успел вовремя выдернуть меня из этого состояния. Долго я потом за ним по замку гонялась со старой метлой, додумался тоже, хиллер недоделанный, сунуть мне под нос пузырек с пиридином. Видите ли, в лабораторию его нес, а тут по пути наткнулся на чешуйчатую меня!

После стычки с Киреном Лик объяснил мне, что ипостась, в которой я находилась в ту ночь, называется Vier Avell — Лик Скорби. В нее обращаются виры в миг наивысшего отчаяния, и немногим после этого удается сохранить душу. Мне повезло. Правда, на память мне остались звериные когти, которые так и не изменились, но виры говорят, что максимум к зиме они снова примут свой нормальный вид. А вот шрамы на руках никуда не исчезли, эта память останется со мной навсегда. Я даже не успела у Вики спросить, можно ли их как-нибудь убрать. Ее конфисковали и поместили в специальное хранилище, куда меня ввиду пустого резерва не пустят еще несколько лет. Серин сказал, что это для моей же безопасности. Как будто Книга сама не умеет фильтровать информацию?! Разрешили только снять с нее заклинание, завязанное на мою смерть.

Через пару недель такого безделья я готова была уже взвыть. Спасло Чудо. Ранним утром во дворе раздался стук копыт и громкие голоса. Судя по воплям, половина прибывших готова была брать замок штурмом, в то время как вторая их успокаивала. Я сонно потянулась, встала и распахнула окно. Увидев, кого принесло с утра пораньше, я в прямом смысле вывалилась из окна, в чем была, то есть в пижаме в горошек. Внизу посреди двора стояли Мираэль, Кира, Магистр Викториан и Воладир, чуть позади были Ранд и пара гномов из сопровождения. Все дорогие мне люди и нелюди стояли там живые и здоровые! Я не могла поверить в свое счастье! После стольких бед я, наконец-то, встретилась с друзьями!

Мираэль поселили, естественно, ко мне в комнату (пытались определить ее в гостевые покои в другом конце замка, но мы вцепились друг в друга, как блохи в собачий хвост на повороте и разлепить нас не удалось даже Лику), Воладира с Викторианом в другом крыле. По прибытии Учитель имел довольно долгий разговор с Серином (двери тронного зала еле устояли под натиском заклинаний, мы с Мирой пытались подсмотреть, но нас в воспитательных целях дернуло током), зато вышли они снова друзьями и более ни о чем не спорили.

'Явно успешно мою шкурку поделили', - зло подумала я.

Учитель уехал через неделю, прихватив с собой Воладира и пообещав вернуться к помолвке. Мираэль тоже пытались забрать с собой, мотивируя тем, что эльфийской княжне не пристало забывать о родителях, которые ее уже заждались в гости на каникулы, но та осталась непреклонна. На попытку применить сонный порошок ответила, не глядя, мини-бомбочкой. Пришлось оставить ее в замке.

С появлением подруги жизнь стала существенно веселее. Мы с маниакальным блеском в глазах накинулись на алхимическую лабораторию. Для такого дела Гельм даже помог на время выкрасть Вику. Книга была только рада поделиться знаниями, а мы приложить свои шаловливые ручки к взрывчатым веществам. В результате было сделано три важных научных вывода:

1) Кротилловая эссенция совместима только с клопноватистой кислотой.

2) Для смеси Кротилловой эссенции с херной кислотой 2:1 не подходит ни одна среда в принципе. Все-таки профессора были правы — они СОВСЕМ несовместимы.

3) Для взрыва любой смеси с использованием Кротилловой эссенциии укрепленные заклинанием окна не преграда… равно как и каменные стены.

Виры не мешали нам развлекаться, то есть громить замок, тихо радуясь, что в основном наша неуемная энергия пока обращена на него. Винный погреб, кстати, мы разграбили и в той таверне, откуда меня в свое время выгнали, погром устроили. После того, как нас поймали в огороде добропорядочного земледельца за приделыванием к пугалу с помощью магии некоторых недостающих частей тела (последняя бутылка Гнева явно была лишней), нас посадили под арест, то есть в добровольно-принудительном порядке поставили Зару присматривать за нами. С ней наш досуг стал более культурным, но не менее веселым.

За всей этой исследовательской суетой и простым дурачеством незаметно пролетело полтора месяца. Я старалась жить лишь сегодняшним днем и не думать о завтра, но оно неумолимо наступило.

Сегодня помолвка! Как принято у виров, празднования помолвки как таковой не будет, но Серин назавтра организует бал в честь будущей Императрицы (это он зря, этикет Зара с Мирой в меня так и не вбили, поэтому для Империи будет очередной культурный шок). Гости уже съехались, слетелись. Дарко с парой драконов прилетел поздно ночью, когда все спали, знатные виры со всей Империи переселились в замок, Учитель с Воладиром пришли телепортом.

Я стояла перед зеркалом в огромном белом платье, которое больше напоминало ворох бантиков и занавесок, и пыталась впихнуть свои когтистые лапки в шелковые перчатки. Вскоре это мне удалось. Вздохнув с облегчением, я пошевелила пальчиками и… осталась без перчаток. Рядом тихо захихикала Мира. Она вообще последние пару дней ведет себя неадекватно: зачем-то радуется за меня и с прямо-таки садистским энтузиазмом помогает запихивать меня в этот адский наряд, раскрашивать и начесывать (читай выдирать последние волосы), как будто, это не я, а она собирается замуж.

— Мираэль, принеси из моей комнаты другие перчатки, — скомандовала Зара, и подруга мигом умчалась по указанному адресу.

— Не хочу замуууууууж! — в очередной раз провыла я.

— А надо! Мира, хватит ныть, неужели Лик тебе совсем не нравится?

— Нравится, но… мы же не любим друг друга.

— Не переживай, если вам не суждено быть вместе, то жрец это увидит и ни в коем случае не соединит ваши судьбы.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — меня аж передернуло.

— Я очень люблю Лика, он мне всегда был вместо родного старшего брата, и желаю ему счастья! Он этого заслуживает!

— И потому ты без зазрения совести отдаешь его замуж, тьфу ты, женишь на пришлой неуравновешенной ведьме полукровке с неизвестной родословной?

— Мира, прекрати истерить! — вирка дернула шнуровку корсета, выталкивая остатки воздуха из моих легких. — Ты и Лик прекрасно смотритесь вместе. Вы просто созданы друг для друга, только еще не поняли этого.

— А ты откуда знаешь? — прохрипела я, медленно синея.

— Знаю, — произнесла Зара, спешно отпуская шнуровку. — У меня есть довольно слабенький дар предвиденья, в магии я больше теоретик. Поверь мне на слово, у вас все будет хорошо. Кстати, открою тебе маленькую тайну — первенец будет мальчик.

— Только через мой труп! — мрачно пообещала я.

— Нашла! — в комнату влетела счастливая Мираэль, радостно потрясая… варежками. На наши удивленные взгляды она пожала плечами и просто ответила:

— А что? Все равно она их порвет, а эти хоть не так жалко.

— Так не пойдет! — себе под нос пробурчала Зара и направилась к выходу.

— А, может, без них обойдемся? — робко предложила я.

— Ни за что! Это платье идет с перчатками и без них не

смотрится. К тому же, это же традиционный наряд!

Вирка скрылась в дверях, за ней пулей кинулась довольная Мираэль, явно что-то задумала. Простояла я в гордом одиночестве на табуретке с десяток минут. Время уже поджимало, периодически начали заглядывать встревоженные слуги. Шальная мысль, а вдруг опоздаю, и все отменят, обломилась на корню. Девушки пришли одновременно. Зара принесла очередную пару шелковых перчаток, а Мираэль, как всегда, оказалась оригинальна. Она приволокла откуда-то огромные садовые ножницы! Не иначе, как склад ограбила.

— Давай сюда когти! — пропела подруга, пощелкивая орудием пытки и целеустремленно направляясь в мою сторону.

— Ни за что! — взвизгнула я и, подхватив юбки, соскочила с табуретки и кинулась наутек.

Такой прыти от полуобморочной невесты никто не ожидал, поэтому я безнаказанно проскочила мимо опешивших девушек в коридор и понеслась, куда глаза глядят. Вслед мне тут же полетело ловчее заклинание, пригнувшись, я пропустила его над головой и, не оборачиваясь, кинула через плечо цветную бомбочку. Раздался легкий хлопок, я как раз успела заскочить за угол и прижаться к стене, пропуская поток разноцветных брызг, а затем грозный рык, вперемешку с эльфийскими ругательствами. Дольше оставаться на месте было опасно для жизни, поэтому я со спринтерской скоростью продолжила забег. Слуги, встречавшиеся по пути, разлетались в стороны, а особо расторопные успевали даже взлететь к потолку. Редкие гости, прогуливавшиеся по коридорам, провожали нас удивленными взглядами. Один раз я напоролась на Дарко (в прямом смысле), слегка помяв дракона и выдрав пару перьев из левого крыла. Бедолага даже сказать ничего не успел, как я уже унеслась дальше, а он, судя по звукам, раздавшимся сзади, также душевно встретился с моими преследовательницами.

Несколько минут мне успешно удавалось лавировать между мебелью и избегать хитроумных ловушек двух магичек. Попалась я на полной ерунде, банально запутавшись в ворохе юбок, который я выпустила из рук, когда откидывала магическую сеть в сторону.

Подол платья жалобно хрупнул, но выдержал, а я потеряла равновесие и покатилась бы кубарем с лестницы, если бы не удачно подвернувшийся каблук. Я не говорила, что это были бега на шпильках? Нет? Так вот, перчатки на меня натягивали в последнюю очередь, девчонки, естественно, тоже были при полном параде. Меня качнуло влево и, перевалившись через перила, я полетела вниз головой со второго этажа. Слевитировать

я уже катастрофически не успевала, поэтому просто зажмурилась и стала ждать приземления.

'Ну, вот и исполнилось твое желание. Трупы не выдают замуж', - злорадно вякнул внутренний голос напоследок.

Приземлилась я на что-то мягкое и теплое. Приоткрыв левый глаз, я чуть не взвыла в голос. Серин держал меня на руках и ошарашено разглядывал свалившийся подарочек.

— Мира, где тебя носит? Я уже с полчаса тебя ищу, — произнес вир, ставя меня на ноги и поправляя платье. — Пойдем, нас все ждут.

Он взял меня за руку и повел обратно к лестнице. Там мы неизменно пересеклись с Мирой и Зарой. Разноцветные, растрепанные девушки зло сверкали на меня глазами и шипели сквозь зубы, что припомнят мне все, но меня это уже не пугало. Вот теперь я точно попалась. Кинув взгляд на Серина, я расстроилась. Статный, красивый, величественный, в черном костюме, подчеркивающем фигуру, он был прекрасен. И рядом, спотыкаясь, семеню я — платье, разве что на бок не съехало, прическа развалилась, и волосы рассыпались по плечам, косметики на лице минимум. Что я делаю рядом с таким мужчиной?! Вряд ли я когда-нибудь смогу сравниться с ним, хотя бы только потому, что мой неуемный характер никогда не позволит мне стать степенной Императрицей.

— Успокойся, — сказал Лик, погладив меня по руке, когда мы остановились перед дверьми храма, за которыми нас должны были связать первыми узами. — Ты прекрасно выглядишь, — я потупилась. — Именно такой ты мне и нравишься — живой, — улыбнулся вир и толкнул тяжелые створки, открывая проход в Храм.

Широкое каменное помещение было идеально круглой формы, с купольным потолком, освещенное миллионами свечей, развешенными в резных металлических подсвечниках по стенам и, казалось, даже под сводами храма. Создавалось впечатление, будто мы окружены огнем со всех сторон. На стенах не было совсем никаких украшений в отличие от человеческих храмов, что слегка удивляло, ведь Храм — это святилище для поклонения Стихии или божеству. Я не знала, во что или в кого верили виры, но ожидала увидеть здесь хотя бы идол или фрески на стенах. В самом центре стоял алтарь, который представлял собой прямоугольную каменную глыбу со срезанной по диагонали верхушкой. Это сооружение чем-то напомнило мне подставку для книг. К алтарю вела красная ковровая дорожка, по обе стороны которой выстроились гости, имеющие право находиться на церемонии. Они стояли с опущенными головами, на нас не

посмотрел никто.

Свечи немилосердно чадили, отчего помещение было полностью заполнено едким сладковатым дымом, от которого у меня сразу же закружилась голова, а ноги, как ватные почти подгибались. В теле поселилась приятная легкость.

'Наверное, что-то наркотическое', - лениво думала я, пока Серин вел меня к алтарю между двумя рядами молчаливых гостей, среди которых были только самые близкие друзья и высокопоставленные виры. Там нас уже ждал жрец — почтенный старец в черном балахоне с длинной окладистой бородой.

Он окинул нас внимательным взглядом и положил руки на головы. Закрыв глаза, жрец постоял так с минуту, и как только я уже хотела начать его будить (бывает у старичков, засыпают, где ни попадя), резко отдернул руки и удовлетворенно хмыкнул. Затем он взял в руки золотую чашу и наполнил красным вином.

'Прекрасно! Мне только еще не хватало сейчас напиться! Похоже, эти виры живут по принципу — потом нам станет худо, но это уж потом!

Старец взял руку Лика и, резко полоснув по запястью невесть откуда взявшимся ножом, налил несколько капель крови в вино. То же самое он проделал и со мной. Я пыталась сопротивляться, хотела вырваться, но с удивлением обнаружила, что свободно могу только думать. Тело, как безвольная кукла выполняло все указания этого старикана. Разум в панике заметался, ища выход.

— Не бойся, милая, — услышала я голос Серина у себя в голове. — Это проверка на совместимость. Она всегда проводится под полным контролем жреца. Сейчас он нас отпустит.

Старец сделал над чашей пару пассов, затем высыпал туда горсть синего порошка, после чего жидкость полыхнула белым светом и задымилась алым паром.

— Да, будет так! — громко провозгласил жрец, поднимая чашу над головой и склоняясь в поклоне перед алтарем. — Воля твоя, творец!

Он подошел к нам и дал отпить по глотку из чаши. После этого тело снова перешло в полное мое распоряжение, и я с наслаждением пошевелила когтистыми пальчиками. Правда теперь конечности стали еще более ватными и я уже почти висела на Серине, который, казалось, стоял, как исполин.

Жрец взял наши руки и, соединив воедино, начал читать какую-то молитву. Или это было заклинание, поскольку легкие уколы магии сопровождали каждое слово. Я стояла, как в тумане, хотя, в принципе, я и стояла в тумане, прошу прощения за тавтологию. Когда жрец обратился ко мне на понятном языке, я даже не сразу сообразила, что от меня хотят.

— Мирая Вилаэль Эрвин, ты любишь Серинолика де'Машер?

— А? Нет, — растерянно пробормотала я, даже не обратив внимания на то, что жрец назвал мое полное имя, которого не знал никто, кроме моих родителей. Для всех остальных я была Мирая Болотинская. Простенько и со вкусом.

— Согласна ли ты стать его женой? — ничуть не удивившись, продолжил жрец.

— Нет.

— Тогда на каком основании совершается помолвка? — вопрос обращен к Серину.

— На основании разрешения отца, — раздался за спиной давно забытый родной голос.

— Тогда, — жрец взял в руки чашу с остатками вина и выплеснул жидкость на скат алтаря, в который она моментально впиталась, — помолвка состоялась!

Все присутствующие радостно загомонили и кинулись поздравлять нас. Я не устояла на ногах и рухнула на колени.

— Мира, ты в порядке? — склонилось надо мной озабоченное лицо отца.

— Вообще-то не очень, — голова кружилась, я даже не пыталась встать с пола. — Особенно после того, как благодаря тебе мои надежды на то, что затея с помолвкой провалится, умерли смертью храбрых, — я обещала, что стану женой Серина, но я вовсе не обещала, что дам свое согласие на это и уж тем более, что буду любить его! — Как ты мог продать меня?!

— Не говори так, милая, это для твоего же блага! Великая честь — стать невестой Императора.

— Великая честь — это для тебя, а по мне, так это очередная кабала! Последнее время я только и слышу, что 'это все только для моего блага', надоело! Дайте мне самой распоряжаться своей жизнью!

— Девочка моя, тяжело тебе, наверное, пришлось, — отец попытался погладить меня по голове, но я уклонилась. — Теперь мы вместе. Поверь мне, все будет хорошо.

— Не будет, — тихо прошептала я, смотря ему в глаза. Как же непривычно, что он был наяву передо мной, за столько лет я так привыкла, видеть отца только во сне. Или это очередной сон? Только на этот раз кошмар?! — Объясни мне, что ты тут делаешь? Ты же умер девять лет назад!

— Это долгий разговор, дочка. Мы с мамой все тебе объясним, обещаю. Мы очень хотели взять тебя сюда с собой, но нам запретили…

— Уходи, — тихо-тихо прошептала я. Они ушли и бросили меня на злобную тетку, которая в итоге выжила меня из родного

дома, как они могли так поступить со своим ребенком?! Слезы градом катились по щекам. А теперь родной отец еще и продал меня!

— Мира, послушай, ты же большая девочка…

— Видеть вас больше не хочу! Ни-ког-да.

И я наконец-то провалилась в небытие, надеясь, что больше никогда не увижу этого предателя. То ли это из-за нервного потрясения, то ли дым все-таки сделал свое дело.

Наутро выспаться мне не дали. Мстительные подруги, припоминая вчерашние обиды, подняли меня ни свет, ни заря, чтобы снова начать истязать. На этот раз я даже не сопротивлялась. Безропотно позволила облачить себя в бальное платье, причесать и накрасить. Внутри вместо сердца был комок нервов. Вчерашние события я помнила слишком хорошо, и эта обида не давала мне покоя. С другой стороны, было ощущение, что во мне поселился кусочек другой души — твердой, уверенной, спокойной и доброй, и он будто бы утешал меня, придавал сил.

Вскоре пришел Император, все такой же блистательный, и повел меня в бальную залу. Проходя через гостиную под руку с Ликом, я случайно бросила взгляд в зеркало. В нем отразилась красивая пара. В небесно-голубом платье, с высокой прической, я выглядела рядом с ним достойной, хотя еще вчера мне это казалось нереальным. Но больше всего изменился мой взгляд, он стал более спокойным и, как ни странно, печальным.

Бал был прекрасен. Гости искренне и не очень поздравляли нас с совершением столь значимого шага, а за спиной обсуждали мою вчерашнюю выходку и поспешность принятого решения. Только Дарко с драконами, мои друзья, да еще пара виров от всей души пожелали нам счастья. После торжественной части были танцы. Зара с Рионом не отходили друг от друга ни на шаг, и что-то мне подсказывало, что тринадцать лет они ждать не станут. То, как они смотрели в глаза друг другу, сколько нежности и тепла было в этих взглядах, заставляло всех окружающих улыбаться, глядя на них.

Мираэль весь вечер строила глазки чернокрылому красавчику, красавчик дул губки и скалил клычки. Девушка, решительно ничего не понимая, все никак не оставляла своих попыток. Так вот что это за ведьма, которая так красиво выдала Дарко в глаз! Наблюдать за ними было очень забавно. Правда, Дарко — парень необидчивый, поэтому вскоре они уже, мило щебеча, удалились в парк на ночной моцион. Ага, знаем мы такие прогулки!

Лик был занят разговором с какими-то вирами, Учитель о

чем-то спорил с парой магов, Воладир заигрывал с молоденькой девушкой, Зара с Рионом танцевали, а я стояла одна возле окна. Всем было не до меня, даже Кира, и тот пару дней назад улетел в сторону гор на пастбища, потребовав заслуженный отпуск с полным пансионом. Тихо вздохнув, я прошла через весь зал и вышла на балкон. Прохладный ночной воздух тут же окутал меня, забираясь под одежду и заставляя поежиться. Я подошла к широким перилам и, скинув туфли, уселась на них, свесив ноги вниз.

Не пристало будущей Императрице вот так сидеть, когда ее могут увидеть подданные, подумалось мне. Да, и черт с ними! Им до меня дела нет, так почему меня должно волновать их мнение?! Я тяжко вздохнула, скоро будет волновать, когда стану Императрицей. Еще каких-то там пять лет, и меня посадят в эту клетку. Я бросила взгляд, на позолоченный огнями город внизу — красиво. Пусть золотая, но это все же клетка.

Это просто какой-то злой рок, я все время вырываюсь из одних оков, чтобы мигом угодить в другие, более крепкие. Радует в этой ситуации только одно — я больше не принадлежу Серину, как рабыня. Уж не знаю, как так получилось, но сейчас нас связывает только слабая эмпатическая связь, образовавшаяся во время помолвки. Запоздало вспомнив про нее, я постаралась блокировать эмоции, но опоздала.

— Грустишь? — раздался над ухом тихий баритон, и теплые руки легли на плечи.

Я инстинктивно прижалась спиной к теплой груди Серина.

— Есть немного.

— Это твой праздник. Почему же ты здесь, а не веселишься с гостями?

— Моим друзьям сейчас не до меня, — тихо сказала я. — И я очень за них рада.

— Ты права, они заслужили это счастье. Равно, как и мы, — Лик крепче прижал меня к себе и, осторожно сняв с перил, поцеловал в щеку. По телу пробежали мурашки, а его губы медленно переместились к моим. Как хорошо, что он не отпустил меня, иначе я бы точно упала. Поцелуй был долгим, нежным, чувственным. Внизу живота сладко заныло. Я тихо застонала, обвивая руками его шею, запуская пальцы в густые волосы. Руки вира стиснули меня еще крепче, почти на грани боли, а губы страстно впились в мою шею. По телу пробежала волна дрожи, я охотно отвечала на ласки, позабыв обо всем, изгибаясь под его крепкими умелыми руками. Внезапно сердце пронзила острая игла боли. Из глаз посыпались искры, я покачнулась, но Серин удержал меня.

— Что это было? — пытаясь отдышаться, спросила я.

— Вот теперь обряд помолвки завершен полностью. Ведь у тебя же было ощущение после обряда, что в тебе поселилась частичка чужой души. Этот кусочек действительно был в тебе, равно как и кусочек твоей души во мне, но они не принадлежали нам до конца. А сейчас осколок твоей души отделился, чтобы навсегда остаться со мной.

Император провел рукой по моим волосам, успокаивая. А я стояла и молча смотрела на огни города. Эта боль разрушила все волшебство момента. Грусть опять накатила с новой силой. Как бы ни была красива сказка, это только видимость, на самом деле я вовсе не прекрасная принцесса, а пленница.

— Ты опять грустишь, — Серин большим пальцем стер слезу с моей щеки. Я и сама не заметила, что плачу.

— Не обращай внимания, — я быстро вытерла глаза.

— На помолвку у нас принято дарить подарки, — тихо произнес вир. — Скажи, чего ты хочешь, и я сделаю что угодно, только чтобы ты улыбнулась.

— Я и сама не знаю, чего хочу… А то, что меня бы порадовало, невыполнимо для тебя.

— Что же это?

— Свобода… Отпусти меня. Освободи от всех уз и обязательств.

— Тебе плохо здесь? — грустно спросил Лик. — Со мной?

— Нет, вовсе нет. Просто… я хочу сама сделать свой выбор. Ну, так как, отпустишь?

— Нет, — твердо ответил Серин. — Можешь просить что угодно, кроме этого.

— Ничего другого я и не ожидала, — я лишь саркастически улыбнулась. — Тогда я хочу вернуться в Академию. Прямо сейчас!

— Хорошо, — вир тут же выпустил меня из объятий. — Но только на все каникулы ты будешь приезжать в Империю.

— Это мы еще посмотрим, — забыв про туфли, я босиком прошлепала мимо него, остановившись только на пороге. — Пожалуйста, пошли за Кирой. Как только он прибудет, я уеду.

— Тебя отвезет Дарко.

— Мне все равно!

Увидев на следующий день истинную ипостась Дарко, Мираэль обомлела и долго извинялась. Дракон только посмеивался над ней, попыхивая дымом.

Собрались в дорогу мы с утра за час. Немалым стимулом для этого послужил очередной неудачный эксперимент (и понесло нас ночью по пьяной лавочке в лабораторию!), который сейчас,

потрясая кухонным ножом в кривых зеленых лапках, гонял по кухне поваров, скаля все свои пятьдесят пять клычков. Пока прислуга не успела наябедничать хозяевам замка, у нас еще был шанс спокойно смыться. Кире мы оставили весточку, чтобы он отправлялся в Академию либо на драконе с декадой воинов, которых Лик собирался отправить за мной в течение дня, либо самостоятельно.

В замке что-то бабахнуло, раздался истошный женский визг и страшный грохот.

— Линяем! — не своим голосом заорала я, взлетая на спину дракону.

Подруга была со мной полностью солидарна, оказавшись у меня за спиной лишь мгновением позже.

— А вещи? — ошарашено спросил Дарко.

— Потом привезут. Дарко, милый, полетели скорее!

Черный дракон взмахнул мощными крыльями и взмыл ввысь, скрываясь в облаках, а во дворе замка так и остались сиротливо валяться сумки с вещами.

Благо, каникулы еще не кончились, поэтому своим появлением на драконе мы напугали до икоты и прочих физиологических реакций всего человек пятнадцать. Вот через недельку все могло бы быть намного хуже.

Вечером Мираэль ушла к Лисандре, а я осталась в наших апартаментах, сославшись на плохое самочувствие. Мне так хотелось просто полежать на ковре у камина. Дома! По комнате через распахнутое настежь окно гулял теплый ветерок. В Гордее климат намного теплее, чем в Империи, поэтому недостаток загара и водных процедур я с лихвой смогу восполнить до конца сентября. Несмотря на тепло вечера, я развела огонь в камине и, заварив чаю, улеглась перед огнем. Я смотрела в пламя и ни о чем не думала. Через какое-то время я и не заметила, как задремала. Разбудило меня воркование прямо над ухом.

Открыв глаза, я увидела белого голубя, держащего в клюве письмо. Лишь только я взяла конверт, как он вспорхнул и вылетел в окно. Внутри оказался скрученный лист бумаги, вставленный в кольцо из белого металла с большим прозрачным камнем, стоящем, как на возвышении. Я улыбнулась, уже зная, от кого это.

Письмо состояло из трех строчек:

'У нас принято на помолвку дарить подарки.

Возвращайся скорее, я буду ждать.

Лик'.